

ТРИЗНАННАЯ
ДЕНЬСОВ

Ана Борисова

Что делать, если тебя, смертельно больную, выдёргивают из твоего мира в чужой, наполненный магией мир и предлагают пожить пару часиков без болей взамен на замужество с самим фениксом? Конечно, соглашаться! После чего выбраться из храма, где тебя оставили умирать. Найти ведьму, что тебя проклянёт. Принять огонь, который тебя исцелит и не забыть послать костлявой, пару цветочков с запиской: «Прости дорогая, не сегодня». А после жить-поживать и добра наживать. Хорошая сказочка получилась. Но есть одно, но... Узнай мой муж, что я выжила, — мне грозит смерть. Узнай фениксы, что я выжила, — меня точно ждёт смерть. Узнай жители этого мира, что я выжила, ну опять же без вариантов. А всему виной проклятье, убивающее этот мир, разрушить которое по силам, угадайте что? Правильно — моя смерть! Тут ещё муженёк надумал жениться второй раз и решил воспользоваться услугами организации, в которой я работаю и заодно прячусь. И что делать теперь, когда мне сообщают, что заказ выполнить должна я? Конечно, соглашаться! Ведь мне нужен развод, пропуск в драконьи земли, ну и конечно, убежать подальше угадайте от чего? Правильно...

Глава 1

— Ри! Тебя Лис зовёт! — ломающийся юношеский голос пронёсся над тренировочным полем, отвлекая от нацеленного на противника удара.

— Да чтоб тебя... — выругалась, получив хороший подзатыльник, вместо того чтобы ликовать над поверженным.

— Сколько раз я говорил тебе: вокруг может мир рушиться, но ты должна быть сконцентрирована, твоя цель — победить силу ловкостью и точным ударом! — Серый Рон, мой наставник по боевым тренировкам, не упуская возможности, сразу принялся меня отчитывать, хотя так прокололась я впервые за последние полгода! Этот урок был усвоен и отработан до автоматизма, почему отреагировала на провокацию Сэма в этот раз — сама не поняла. Нервно шаркнув мягким ботинком по земле, подняла столб пыли, отчего сама же и чихнула.

— Что фырчишь, как лошадь необъезженная? Это всего лишь тренировка, а не реальный бой, — усмехнувшись, продолжил журить наставник. — Да и кто тебя до настоящего боя допустит? Ты же наше сокровище!

— Да ладно! А что же тогда муштруешь меня, как солдата, ежедневно, если до боя допускать не собираешься? — беря в руки влажное, хлопковое полотенце, начала обтирать испачканное пылью лицо, не дожидаясь особо ответа. И так знала, что услышу: «Чтобы, когда мир рухнет, ты осталась». Странное выраженье звучало каждый раз в ответ на мою подначку. Хотя... он вставлял это высказывание о разрушении мира чуть ли не через каждое предложение, а когда я говорила, что рухни мир, ничего не останется, лишь пожимал плечами и в ответ кидал: «Смотря для кого».

Зато Лис, мой босс, на вопрос, почему я должна изучать боевое искусство, дал довольно прямой ответ: «Мне не нужна обуза на заданиях, ты должна уметь, в случае чего, постоять за себя».

Обузой я не желала быть ни на заданиях, ни в жизни, поэтому уже год ежедневно упражняюсь под руководством Серого Рона, хотя ни разу не применила эти навыки.

Команда Лиса всегда действует крайне осторожно и незаметно. Я первое время вообще не понимала, для чего им целитель коим я являлась. Пока однажды на одном из заданий мы не получили весьма жёсткий отпор.

Нужно было найти сбежавшую дочь одного вельможи, да так, чтобы об этом позоре его благороднейшего семейства никто не узнал. Но оказалось, что это был не побег, а хорошо спланированное похищение.

Приглянулась красавица одному богатею, а папенька отказал, когда тот посватался: виды у него на чадо были более глобальные, её пророчили чуть ли не самому мирэ в невестушки. Вот тот, отверженный, и взял понравившуюся девушку нахрапом, подставив при этом одного милого парнишку. Красавицу заточил и уже собирался провести обряд соединения, а тут мы, такие внезапные! Несчастную, перепуганную до икоты невестушку — в охапку и напрямик к папеньке. Вот только зацепило нас при этом нехило, когда отбивались от крайне обиженного таким поворотом событий женишка.

Не будь меня, потерял бы Лис как минимум троих, одним из которых был бы мой наставник — Серый Рон, получивший в спину арбалетным болтом, аккурат промеж лопаток. Действовать нужно было быстро и чуть ли не на ходу, потому что богаты тот уже собирал

подкрепление. Руки у меня тогда ходили ходуном, но с задачей своей я справилась: ребят залечила, даже шрамов не осталось. До папеньки его чадо доставили целой и невредимой, правда, всё так же икающей.

Серый Рон же после этой заварушки изменил подход к нашим занятиям, сделал акцент на моей мелкости и ловкости. До этого он всё пытался развить во мне силу, постоянно сетуя на мою хлипкость, да это высказывание про мир начал приговаривать всё чаще.

Улыбка сама собой начала расплываться, стоило вновь услышать уже заученные слова.

— Чтобы, когда мир...

— Ри, Лис ждёт! — заглушив «мудрое» изречение Рона, вновь проорал Сэм.

— Да иду я, иду! — откликнулась на нетерпеливый призыв парня. — За мной — реванш, завтра будешь валяться здесь и про мир не разглагольствовать! — ткнула указательным пальцем в наставника, перекидывая полотенце через шею. Тот в ответ рассмеялся, махнув на меня рукой: мол, иди уже!

И я пошла, продолжая стирать с себя пыль, которая была везде. Сейчас бы обмыться нормально, а не размазывать грязь по телу!

— Ну наконец — то, — пробурчал недовольно Сэм.

— Что за спешка?

— Откуда мне знать? Сказал привести тебя, и срочно. Сидит там у него кто — то.

— А я каким боком с этим связана? — удивлённо приподняла одну бровь.

Лис никогда не посвящал меня в его дела — относился ко мне, как к одному из членов его команды. Правда, с пометкой: я не связана с ним магическим договором, как остальные. Моя магия просто не откликается на такие провокации. Игнорирует все попытки меня магически закобалить. Что только Лис не придумывал, как только не извращался над формулировками, всё тщетно: молчит мой дар, зараза, а я и рада. Так что наше сотрудничество держится сугубо на словесных обещаниях: я исцеляю, он делает так, чтобы обо мне знало как можно меньше народу, а в идеале — вообще никто, кроме наших.

— Мне почём знать: может, дело лично тебя касается? Может, кто помирает: излечить срочно надо, может...

— Смеёшься? Да никто знать не знает о моих способностях.

— Ну тогда что гадать, — хмыкнул мальчуган, открывая передо мной дверь в главное здание «норы Непризнанных». — Сейчас сама всё и узнаешь!

«Нора Непризнанных» — так негласно называлась организация нашего босса — в миру Бруно Листрона, бастарда рода Доворона, не пожелавшего ждать, когда титулованный батюшка его соизволит признать младшего сына, и создавшего подпольное агентство по расследованиям «тихих дел», а именно: дел, о которых не должны слышать или узнать: похищения, побег, внутренние семейные секреты, измены. Список широк и разнообразен: мало ли чего творит высшее общество со своими моральными устоями и безупречной репутацией? Для нас Бруно был Лисом — строгим, но справедливым начальником с хитрым, хищным прищуром.

Агентство Лис создал, клиентуру наработал, но вот официальный статус никак получить не может. Не дают безтитульным лицензии на такой род деятельности, но самое интересное — и не прикрывают: видимо, зная, какой он крови. Просто закрывают глаза и держат его в подвешенном состоянии с пометкой — подпольный, вот и сиди под полами, высшему обществу помогай в их конфузах, но сам в это общество не лезь!

Команду Лис подбирает исключительно из таких же, как и он, непризнанных семьёй,

отречённых.

Сэм — вот маленький лорд Брон, которого отказалась принимать семья после смерти его матери. От неё они отреклись, когда та сбежала с возлюбленным неблагородных кровей и забеременела. Нет дочери рода Брон — нет и сына. Как Лис узнаёт о таких, как Сэм, и находит их, даже не представляю, но многие ребята здесь выросли, выучились и теперь работают на него, каждый по своим способностям. Не все расследованиями занимаются, да по домам лазают или же жизнью рискуют: кто-то и бухгалтерией да юридическими вопросами занимается, а кто-то хозяйством — есть и такие!

«Нора Непризнанных» — это внушительных размеров особняк, состоящий из трёх этажей и множества построек на нескольких гектарах земли: и всё это — в стенах города. Откуда у Лиса взялись деньги на это, никто никогда не спрашивал, да и зачем: всех и так всё устраивало! Первый этаж был отдан под приёмную, кабинет, столовую, кухню, зал для тренировок и хозяйственные комнаты. Второй и третий этажи — это жилые комнаты. Такое элитное общежитие, я бы сказала — мужское, если бы здесь не было меня и Ары — моей подруги — спасительницы и ведьмы — проклятийницы по совместительству.

А вот, кстати, и она: выплыла из уходящего в её лабораторию коридора и присоединилась к нам.

— Ара, тебя Лис не звал, — стараясь придать ломающемуся голосу как можно больше важности, обратился Сэм к моей подруге, как только её увидел.

— А меня звать не надо, я сама прихожу, — хмыкнула в ответ ведьма, загадочно подмигнув пареньку. Я почти рассмеялась, наблюдая, как Сэм непроизвольно поёжился, и тут же зашагал быстрее.

Ару побаивались все, даже Лис относился к ней настороженно, но мирились с её присутствием, так как она была моим бесплатным приложением: без неё я никуда, да и зелья ведьмочка варила отличные.

Девушка на вид была чуть старше меня, по возрасту — не знаю: она всегда загадочно улыбалась на мой вопрос, сколько ей лет, и уходила от ответа. Красива до неприличия и также до неприличия вредна, но это как она любит говорить: «Для поддержки авторитета ведьмы. Не бывает милых ведьм, да ещё проклятийниц». Имидж её я не нарушаю, о том, что она — добрейшей души человек, никому не говорю.

— Не нравится мне всё это, — тихо шепнула Ара, почесав левую ладонь. — Сон мне сегодня снился, будто стоишь ты на обрыве и к огненному шару тянешься, да ещё и ладошка чешется!

— К солнцу, что ли?

— Нет, к огромному огненному шару.

— И как трактовать?

— Ну... Если шар олицетворяет фениксов, а обрыв — твою тайну, ладонь к неприятной встрече, то ты в большой...

Звонкий звук ударов костяшек Сэма о деревянную лакированную дверь кабинета Лиса прервал Ару. Я инстинктивно поправила тонкую, серебряную нить на левом запястье и надела капюшон на голову. Ара последовала моему примеру.

— Входите, — тут же услышали глухое приглашение.

Дверь распахнулась, а сердце сжалось, как и кулаки.

Ну что ж, сон в руку!

В креслах, напротив стола нашего босса, сидели двое скрытые, как и мы, под

капюшонами и закутанные в плащи. Вот только я всё равно их узнала, пусть и видела всего дважды. Первый раз, когда меня выдернули из моего мира и пообещали лёгкую смерть, второй раз, когда не нашли мой хладный трупик там, где он должен был лежать, и рыскали по всем близлежащим дворам и поселениям в поисках утащившего моё тело.

Посмотрела на Ару: та сочувственно поиграла рыжими бровями и прикусила изнутри губу. Видимо, начала продумывать проклятье, которое могло бы хоть как-то зацепить мирэ, в случае разоблачения моего воскрешения.

Лис тем временем кивком указал на два свободных кресла, рядом с уже занятыми. Стараясь держаться как можно спокойнее, прошла к самому дальнему, и, выпуская медленно воздух из лёгких, села, не смотря в сторону «неизвестных» гостей. Ара заняла свободное место и стала неким барьером между мной и мирэ.

Нога сидящего рядом с моей подругой еле заметно дёрнулась.

Почувствовал ведьмовскую силу пернатый: наверняка сейчас морщится под капюшоном.

Ведьм, да ещё и проклятийниц, фениксы на дух не переносят: обходят их стороной, виня во всех вселенских бедах.

— Ри, эти господа пришли ко мне с интересным предложением, напрямую касающимся тебя, — заговорил деловым тоном Лис, сомкнув руки в замок, положил их перед собой, на идеально отполированную столешню из красного дерева.

— Что за предложение? — голос предательски дрогнул, как и сидящий по другую сторону.

Неужели узнал?

Да нет, невозможно: тогда я больше хрипела, нежели говорила. Он не слышал моего настоящего голоса.

— Мне нужна невеста на время пути огня, — прогремело холодным раскатом от дрогнувшего.

Вот его голос я не забуду никогда, ведь он должен был быть последним, что я должна была услышать в жизни.

«А чем жена не устраивает?» — так и чесалось спросить.

— А чем Вас ваша невеста не устраивает? — чуть перефразировав мои мысли, вклинулась Ара с ехидным вопросом.

— Комментарии ведьмы здесь не нужны — мирэ обращался не к Вам, — попытался осадить мою подругу второй пернатый.

Ну вот, зря он это сделал, ой как зря! Ара ни в жизнь не упустит шанс позубоскалить с главной силой Фьёры. Нелюбовь к фениксам у неё текла по магическим потокам.

— Ох, простите, светлейший, не признала Вас под одеянием, Вы так мастерски замаскировались, — издевательским тоном нарочито медленно протянула, злорадствующая ведьмочка. — Спасибо Вам, мирэ, что указали на мой проступок! И то верно: кто ж меня спрашивал? А Вам невесту подменить не нужно?

Сосед её по креслу нервно заёрзал.

— Да что ты себе позволяешь? Ведь...

— Довольно, Крон! — вновь прогремело справа, я даже подавилась своим безмолвным смешком от неожиданности.

— Моя невеста перепугана последними событиями, связанными со мной, и опасается ехать, — мирэ встал и, стянув с себя капюшон, начал пояснять.

Какой смысл был в этой конспирации, я не поняла, если они всё равно сразу разоблачили себя, а я так и вовсе узнала его, лишь взглянув на силуэт?

— Понять её можно: в жизни Кэролайн произошло крайне неприятное событие, оставившее досадные последствия.

— Это Вы про икоту? Могу проклясть — в жизни больше звука не издаст, — не успокаивалась проклятийница, не обращая внимания на пыхтящего рядом.

— Ара! — строгий голос Лиса чуть усмирил неугомонную: продолжать предлагать решения проблем несчастной девушки она перестала.

— Ну, Ара в чём — то права, — подала, наконец, я голос: молчать вечно всё равно бы не получилось. Как бы подруга ни старалась перевести на себя внимание, обращались всё же конкретно ко мне. — Какие последствия бы ни затронули Вашу невесту, она обязана быть рядом с Вами, иначе, что это за спутница жизни такая, испугавшаяся пары покушений? Мало ли у Вас ещё их будет — надо привыкать! Да и мы непохожи с ней, ну вот ни капельки, и манерам светским я, простите, не обучена!

Икотошную несчастную я помнила хорошо ещё по тому злополучному заданию: мы действительно были с ней непохожи. Она — пышногрудая блондинка, высокая, статная, я — мелкая, худенькая шатенка с вьющимися волосами. Правда, это теперь худенькая и с шевелюрой, которой многие бы позавидовали в моём мире. Когда на мне женились, выглядела я иначе.

— Здесь не поспоришь, — вновь подала голос Ара.

Сосед её демонстративно скрестил руки на груди и перекинул ногу на ногу, но как только его начальство сделало шаг вперёд, притих.

— Я пока не видел Вас, поэтому не могу судить, похожи вы или нет, а что до того, к чему она должна привыкать и какая она спутница для меня, позвольте решать самому! Мой долг — оградить мою женщину от любой опасности, если она считает, что таковая есть!

— И Вы решили «оградить свою женщину» от опасности за счёт жизни другой? Хорошо же вы заботитесь о своём народе! — за такие слова меня могли и повесить, но почему-то стало невыносимо обидно, и промолчать я не смогла. Одну он, значит, ограждает, как он выразился, «от любой опасности», а меня вот привёл умирать на чужой земле, да в одиночестве. Там дома со мной хотя бы были врачи да соседка по палате, здесь же меня бросили как расходный материал среди покрытых мхом и плесенью камней.

На удивление, реакции от него никакой не последовало: мирэ просто сделал шаг назад, потом ещё один и на какое — то время замер.

В кабинете повисла тишина.

Лис неодобрительно поглядывал на нас с Арой, явно осуждал наше с ней поведение и наверняка проклинал день, когда позволил нам остаться.

Второй мирэ и моя ведьмочка затаились, видимо, в ожидание продолжения.

Я же развернулась к стоящему ко мне спиной фениксу и из темноты капюшона всматривалась в его широкую спину, выглядевшую сейчас еще внушительней из-за тяжёлого плаща.

— Я не просто так пришёл сюда, госпожа Рита Грон, — резко развернувшись он впился своим прожигающим взглядом в моё укрытие. Я невольно опустила голову чуть ниже. — Мне известно о Ваших способностях. Целитель, не желающий работать открыто, странное явление, не находите?

— Не нахожу, лично меня всё устраивает, — если он думает, что так меня можно

запугать, то ошибается, здесь мне терять, кроме жизни нечего, хотя так было и в моём мире. — На сколько мне известно, это не запрещено, где хочу там и работаю, с кем хочу с тем и работаю.

— Целитель, в обществе ведьмы — проклятийницы, ещё более странное явление, — продолжил вести свою линию пернатый.

— Она моя сестра, — вклинилась Ара.

— Вы не родственники, — следом рявкнул её сосед.

— Сводная сестра, — тут же поправилась она. — И вообще, какая вам разница кто мы друг другу.

— Нам нет никакой разницы, кто вы друг другу, но мы можем, задастся целью узнать для чего вы друг другу, — а вот эта угроза, заставила сердечко сбегать до пяток и обратно. — И, если это нам не понравится, дара можно и лишиться, что того, что другого.

— А если понравится? — хмыкнула Ара и сняла капюшон с вызовом, глянув на угрожавшего почти правителя Фьёры.

— Сомневаюсь, — послышалось с усмешкой рядом.

— Так вот, я пришёл сюда именно к Вам Рита. Мне нужна не просто невеста, а ещё и ваш дар на время этой поездки, — вдруг остановив эту перепалку, начал вводить в суть дело мирэ. — Покушения во время этого путешествия будут, я в этом уверен. Главный и лучший целитель Фьёры сейчас нужен моему отцу. Он стремительно теряет свой внутренний огонь. Причина неизвестна. Лишить его поддержки я не могу, а ехать нужно. День, когда храм сможет принять мою невесту совсем близко. Её доставят туда тайно, этим займётся ваш босс. Вам же нужно будет помимо того, что изображать мою невесту, в случае чего исцелять пострадавших. Мне нужно, чтобы эта поездка прошла, для окружающих идеально, без жертв и последствий.

— Без жертв и последствий с вашей стороны? — не удержалась, уточнила.

— Желательно и с вашей, для этого будут приложены все мои силы.

— Ух ты, ну спасибо, а что нам за этот будет? — тут же поинтересовалась подруга.

— На костре не сожгут, — прорычало справа.

— Как неоригинально мирэ... — надув пухлые, алые губы, обиженно бросила Ара в темноту, скрывающую лицо зубоскала.

— Оплата достойная, не переживайте, — вновь перебил их язвительные салки главный мирэ. — Договор уже у вашего босса, ознакомьтесь, если необходимо, внесите поправки. Ответа жду завтра утром. Послезавтра выезжаем.

— А что вы будете делать с нашей непохожестью и моим незнанием дворцового этикета, если я соглашусь?

— Ну для начала мне надо вас увидеть, чтобы определить масштаб работы, что касается этикета, с этим проблем не будет, во дворце вам не быть, а те, с кем придётся вам общаться, простят Вам небольшие погрешности.

Я нервно сглотнула, показываться мне совсем не хотелось. Всё же то, что он до сих пор не знает, как я выгляжу, вселяло надежду, что я могу сбежать. Спрятаться, в какой ни будь глуши. С другой стороны, придя в тот храм со своей невестой, он поймёт, что не может вновь жениться, так как не вдовец, как всё это время думал, что мне совсем не на руку. Искать «живое чудо», он будет тщательно и во всех уголках Фьёры. И это боюсь, меня надолго не задержит в этом мире живой и здоровой. Какого пепла он так быстро решил вновь жениться. Ара уверяла меня, что произойдёт это совсем нескоро и проблемка моя в

виде замужества с этим огненноглазым рассосётся сама собой. А тут нате вам — приехали. Спасибо всем огненным богам, что пусть так, но узнала эту горячую новость и могу предпринять хоть какие-то действия для предотвращения смертельных ожогов.

Пару раз глубоко, вдохнув и выдохнув, я встала и сняла капюшон.

— Как видите, работы будет много, — постаралась выдавить из себя улыбку и подняла глаза на мужчину, точно зная, что видок у меня ещё тот ещё после тренировки, но всё же лучше в миллион раз чем при нашей первой встрече.

Феникс молчал, лицо его не выражало ни единой эмоции, пока он меня рассматривал. Лишь радужка глаз, горящая до этого оранжевым пламенем, стала вдруг рубиновой.

А я стояла и фальшиво улыбалась, осознавая, что вновь пришло время бороться с «костлявой подругой».

— Жду завтра подписанного договора, — после недолгой паузы произнёс феникс, затем кивнул всё это время сидящему в кресле сопровождающему, развернулся к двери и вышел. Второй тут же проследовал за ним.

Глава 2

— Что, пепел вас опали, сейчас было, — вставая из-за стола, злобно прорычал Лис, одаривая каждую из нас разъярённым взглядом. — Вы вообще соображали, с кем говорили?

— Конечно, — даже, не думая стусеваться, ответила Ара. — Дай-ка гляну договорчик, что там этот пернатый нам наобещал, за то, что мы должны жизнью своей рисковать, чтобы икотошной хорошо спалось.

— Во-первых, не вам, а Рите, во-вторых, эта икотошная, будущая королева, в-третьих, ты когда ни будь научишься не лезть туда, куда тебя не просят? — гнев Лиса хорошо читался в металлических нотках его голоса.

— С чего ты взял, что меня не просят? — Ара сменила тон с игривого на серьёзный и глянула на босса так, что тот вновь сел на стул и чуть прокашлявшись словно чистит горла, посмотрел в мою сторону.

— Напомни Ри, почему я терплю эту ведьму?

— Она варит лучшее зелье правды во Фьёре, а её порошок забвения вообще эксклюзив и с ней весело, — Ара щёлкнула пальцами, соглашаясь с моими словами параллельно плюхаясь на стол босса своей аппетитной филейной частью. — Ты лучше скажи мне Бруно, когда наш с тобой договор о неразглашении моих способностей перестал иметь силу? Откуда феникс узнал обо мне?

— Ты меня спрашиваешь? Я сам был удивлён не меньше тебя, когда эти двое явились сюда со своим предложением. Мою попытку увильнуть пресекли на первом звуке, сообщили, что знают кто ты, когда у меня появилась и какой уровень у твоего дара.

— Ммм... надо же, а за это предложил исполнить самое твоё заветное желание, — протянула кокетливо ведьмочка, заглядывая в желтоватый лист бумаги. — Какие догадливые, надо же.

— Что? Какое желание? — Лис перевёл рассеянный взгляд на Ару. — Да как ты? Ууу ведьма... — поняв, что держит в руках моя подруга, яростно завыл босс и резко дёрнулся, пытаясь отобрать листок. Но Ара уже вскочила с места и в одном прыжке оказалась около меня, демонстрируя улику.

Пробежав глазами по аккуратно прописанным буквам, поняла причину негодования босса.

— Значит, сам пришёл? — подняла глаза и пристально уставилась на мужчину.

Разочаровываться в людях всегда неприятно, особенно когда доверяешь им свою жизнь, пусть даже они и не знают об этом. Но договор между нами был и проговаривался он не единожды, он знал, что я прячусь, и не желаю, чтобы о моём даре знали, я взамен работала на него почти бесплатно. За этот год Лис не потерял ни одного своего человека, да и сам был неоднократно исцелён.

— Ри, я не мог упустить такой шанс, — начал оправдываться босс, даже странно было видеть его таким вот растерянным, словно он чувствует за собой вину, но всё это обман, этот манипулятор умеет играть. Не умел, не имел бы всего, что окружало нас.

— Конечно, не мог, — усмехнулась Ара.

— Да замолчи ты ведьма!

— Не ори на неё! Мы здесь по собственной воле и не связаны с тобой магическим договором. Расскажи лучше правду, с чего вдруг ты решил, что можешь кричать о моём даре

направо и налево?

— Я не кричал... Мирэ действительно пришёл ко мне месяц назад с заданием — доставить его невесту к храму огня, тайно доставить. Причина, по которой он это делает, была ясна как день. Все знают, что на принца за последнее время было совершено уже несколько покушений. Когда я спросил, кто будет вместо его избранницы участвовать в демонстрационной поездке, он пожал плечами и сказал, что пока ищет достойную кандидатура.

— И ты подумал обо мне.

— Нет, изначально я подумал об Аре, но потом вспомнил, что фениксы на дух не переносят ведьм.

— Как и мы их, — Ара сморщила свой курносый, усыпанный веснушками носик, и фыркнула как кошка.

— Тогда я предложил тебя, сказав при этом, что благодаря тебе они смогут решить ещё и проблему нападения, так как ты сможешь устранить нежелательные последствия в виде раненых. Убитых, конечно, не поднимешь, но с остальным справишься без проблем. Мирэ это предложение заинтересовало, и он запросил цену. Дальше был договор и мои условия. Ри это такой шанс — я получу титул и легализую своё дело, а ты неплохо заработаешь, впервые за год.

— Это шанс для тебя Бруно, для меня это приговор.

— Да почему Ри?

— Ты совсем дурак Лис, если бы Ри хотела, чтобы феникс знал о её даре, она бы сама пришла к нему, за год уж можно было догадаться, особенно когда тебе говорили об это в лоб и неоднократно. — Ара подошла к столу и бросила лист, тот сделав пару кульбитов в воздухе и лёг аккуратно посреди отполированной до блеска столешницы. — Что будем делать Ри? Бежать смысла нет, теперь он видел тебя и найдёт без труда. Предлагаю вывернуть эту ситуацию в нашу пользу.

— Что за бред, о чём вы? — перебил подругу Лис, глядя растерянно. — Зачем бежать, в чём сложность изобразить невесту мирэ и исцелить пару человек, если это понадобится?

— Нет никакой сложности, изображу я невесту и исцелю, если надо будет, но по исполнению этого задания мы уйдём, — я посмотрела на мужчину, что давал нам возможность скрываться целый год, он переводил непонимающий взгляд то на меня, то на Ару. — Мне нужен мой экземпляр договора.

— Ри? — от меня ждали объяснений, но я не собиралась их давать, не сейчас, слишком многое нужно было обдумать. Протянула руку, давая понять, что жду бумагу. — Рита, объясни почему? Возможно, я смогу помочь.

— Ты и так помог, — убивать взглядом, как Ара, я не умела, но зато могла в момент становиться равнодушной ко всему. Этому я научилась, когда приходилось сообщать дорогим мне людям о том, что, скорее всего, умру, в этот миг моё лицо становилось каменным, шевелились только губы, даже моргала я безразлично. — Договор Бруно, — демонстративно потрясла в воздухе рукой.

Лис ещё какое-то время стоял неподвижно и смотрел на меня в упор, но, видимо, поняв, что больше от меня ничего не добьётся, протянул нужный мне лист.

Как только он оказался в моих руках, я тут же развернулась и направилась к выходу. Ара молча засеменила рядом.

— Рита! — срываясь на крик, ударил отчаяньем босс мне в спину, но закрывающаяся

дверь, мгновенно заглушила эти звуки.

— Ну что ко мне в лабораторию, у меня там завалилась бутылочка лучшей ягодной настойки от Верна, — улыбнувшись, подруга потрепала меня по плечу, я свернув договор в несколько раз и спрятав его в карман тренировочных брюк, соглашаясь, кивнула.

* * *

— Как у вас там называют недалёких? — заплетаясь в словах, спросила меня Ара вглядываясь в уже почти заученные строки прописанных в договоре обязанностей и последующего вознаграждения.

— Кретин, — хлопая, тяжёлыми веками, посмотрела на опустевшие стаканы и потянулась к бутылке с рубиновой жидкостью.

— Отличная фар-мури... фамули... А пепел с ней, правильно — кретин, — подставив кулак под щеку, приняла новое слово в свой лексикон моя ведьмочка, а следом и наполненный до краёв стакан. — Во, он у меня теперь зелье получит и порошка ему не видать, — фига, что Ара скрутила, пронеслась перед моим носом и остановилась в направлении двери, со стороны которой уже не единожды доносился требовательный стук. — Я прокляла эту дверь, можете даже не стараться её открыть, — уже прокричала ведьма.

Я активно закивала головой, подтверждая её слова и снова глотнула приторной настойки, отдающей земляникой. Вкусная зараза...

— Давай пиши, — придвинула лист бумаги и чернильницу к подруге. — Мои условия: как только я прибываю вместе с вами к храму огня, вы вместо ваших подачек в виде... Что он там насулил?

— Ммм... — заглянув в наш главный документ, Ара провела указательным пальцем по шершавой бумаге до интересующей нас строчки. — Тысяча лиэнов и дом в лучшем районе столицы.

— Вот, это и пиши.

— Ага, написала.

— Написала? Отлично, — переносица вдруг нестерпимо зачесалась, сбивая с мысли. — Так, о чём это я, — прикрыв один глаз ладонью, посмотрела на склонившуюся над листом бумаги Ару. — А, да — дом в столице... Вы дадите мне развод и официальный пропуск мне и моей сводной сестре в земли драконов.

— Думаешь согласишься? — Ара приподняв голову, посмотрела на меня осоловелым взглядом.

— А думаешь, нет?

— Думаю, нет и в земли точно не отпустит.

— Вот гад, сначала убить меня хотел, теперь развода не даёт, — от горечи стукнула кулаком по столу, руку тут же пробило тысячью иголок, на секунду отрезвляя.

В дверь вновь постучали.

— Сейчас вас прокляну, если не оставите нас в покои, — пригрозила ведьма, стук тут же прекратился. — Слушай, надо развод завуари... заву...лироровать.

— Гениально, — радостно воскликнула я и подняла стакан, салютуя, немного призадумавшись. — Пиши, по прибытии к храму огня вы выполняете одно моё желание

вместо денег и дома. Желание это будет касаться только моей жизни и свободы.

— Отлично, теперь надо сформулири... Да чтоб тебя...

— Сформулировать, — помогла подруге.

— Оно самое, это сделать, чтобы он не сразу сообразил, что в твоём желании кроется именно развод и переезд.

— Бли-и-и-н. Да чтоб его искрой ужалило в самое чувствительное место, — простонала, глядя в потолок. — Вот чего его жениться приспичило, походил бы три годика женатым-холостяком и связывался брачными узами бы себе вновь на здоровье. Может, подговорим Лиса, пусть спрячет икотошную на пару лет.

— Не выйдет, ему его титул важнее твоей свободы.

— Важнее это точно. Знаешь, а мне здесь нравилось и с ребятами жаль будет рустоваться.

— Жаль, неплохие они, даже мне нравятся, за исключением одного алчного...

— Да... его честолюбие сыграло с нами неприятную шутку, но где наша не пропадала, сумела же дважды оставить с носом вашего пернатого и в этот раз получится, — улыбнулась сама себе, предвкушая, как феникс сам не зная того, откажется от меня.

— Вообще-то, не наш ик... а твой и получилось у тебя это потому ик... что он знать не знает о том, что ты жива.

— Вот и пусть дальше не знает, а я, преспокойно буду жить-поживать да добра наживать, на драконьих землях, — опустошив стакан, звонко поставила его на стол. — А тебе дорогая ик... похоже, спать пора ик... и мне тоже, — помотав головой попыталась встать, но ноги запутались между ножками стола и стула, вокруг всё поплыло и я как мешок картошки полетела целовать землю-матушку в лице деревянного пола. — Проклятье, — выдохнула сквозь зубы, чудом уворачиваясь от не справившегося с моей «уклюжестью» табуретом, догонявшем меня при падении.

— Цить... не отнимай у меня работу, — погрузив пальчиком, Ара склонилась надо мной, у неё с координацией дела обстояли гораздо лучше, чем у меня, ведь она даже не шаталась. — Пошли уже, воинственная моя, — протянула мне руку подруга в помощь, не сразу, но я поймал её ладонь и с грацией стада бегемотов всё же встала на ноги.

За дверью как нестранно было совсем тихо, по всей вероятности угрозы ведьмы были услышаны и нас оставили в покои, а может, просто поняли, что с двумя немного нетрезвыми дамами лучше не связываться. Случилось это впервые, и никто не знал, что от нас ожидать, правда, мы и сами не знали, на что способны в таком состоянии, пока вот просто решили спать пойти, но дорога-то длинная, аж до второго этажа плестись.

— Проклятая деревяшка, да открывайся ты! — пыхтя, ворчала Ара, дёргая дверь за ручку. — Какого огня ты не поддаёшься?

— Так ты же на это её и прокляла, — уперевшись лбом в косяк, напомнила подруге её недавний экспромт.

— Да? А слова не помнишь? Ик...

— В точности, нет, — борясь с зевотой, расстроила я подругу.

— Ну всё, мы замурованы, будем спать здесь, — не растерявшись Ара сразу завертелась на месте в поиске удобных спальных мест. Вот только в лаборатории её, кроме шкафов со склянками разных цветов и форм, камина, стола и пары стульев больше ничего не было, даже коврика на полу не имелось.

— А что, если через окно, ик, ты вроде не проклинала его? — уперевшись взглядом в

немного шатающийся проём в стене, закрытый старой льняной занавеской, предложила выход.

— Вроде нет, а ну, пошли.

Следующие десять минут, мы воевали с пыльной тряпкой, заржавевшими щеколдами и, как оказалось очень скрипучими створками.

— Смотри, они песни нам поют, совсем как Гром, когда напьётся, — открывая и закрывая певучую раму озорно улыбалась подруга, прислушиваясь к нудным, поднимающим волоски на теле, звукам. И впрямь точь-в-точь как пьяные серенады великого и ужасного Грома, на полное прозвище — Громила он обижался, а обиженный Гром поднимает волоски на теле ещё быстрее, чем пьяный и поющий.

— Пошли уже меломанка моя, — чуть подтолкнув фанатку психоделических звуков на выход, я немного не рассчитала силы, что привело к новому полёту в это раз нас обеих, так как Ара, не задумываясь о последствиях, вцепилась в моё «жидкое» тело мёртвой хваткой.

— Птички мои, небо там, — с иронией в голосе прозвучало над нашими макушками, как только мы приземлились.

— Где ж ты был раньше Ал со своим замечанием, когда мы курс выбирали, — кряхтя, проворчала я, пытаюсь найти более удобную позу. Ара, как ни странно, молчала.

— Да где ж за вами угонишься, вы так стремительно сорвались с места, что я даже ахнуть не успел — уже не сдерживая смеха, наш красавец — оружейник Ал, по крови непризнанный лорд Стоун, подал мне руку в помощь.

Вложив свою ладонь в его, я моментально оказалась на ногах, единственное, мир немного потерял резкость от такого стремительного взлета, и я вновь пошатнулась.

— Куда... — крепкие руки, тут же вернули равновесие и устойчивость.

— Спасибо Ал, — выдохнула с облегчением.

— Что будем делать с твоей подругой? — вопрос удивил, зная свою ведьмочку, она уже должна была стоять рядом, стрелять глазками в сторону голубоглазого брюнета ростом под два метра и задавать ему такого рода вопросы. Но взгляд Ала был направлен к тому же месту, откуда он меня и поднял. Медленно повернувшись, так чтобы устоять на месте, я посмотрела туда же куда и Ал.

— Опали меня огонь, что с ней, я её убила? — отчаянно воскликнула, падая на колени и протягивая руки к лежащей лицом к земле подруге. Неестественная поза Ары испугала до огненных кругов в глазах. Она валялась словно сломанная кукла, запутавшаяся в тряпье: руки раскинуты, одна нога потерялась, где-то под платьем, вторая сверкала полосатым чулком, рыжая копна волос разметалась по земле.

— Да чтоб тебя... — уже без смеха пробурчал мужчина, подхватывая меня подмышки и вновь ставя на ноги. — Стой на месте Ри, спит твоя подруга.

— Спит, ты уверен? — со слезами на глазах снова посмотрела на обездвиженную Ару.

— Конечно, уверен, вон видишь, как ровно дышит, да и сопит так, словно проклясть весь мир собралась, — чуть сдвинув брови к переносице, успокоил меня Ал, после чего подошёл к моей ведьмочке и одним ловким движением подхватил её на руки. — Какая муха вас укусила, что вы такие хорошие, на мою голову вывалились.

— Никто нас не кусал, мы сами кого хочешь покусаем, — вскинув подбородок, постаралась сделать умное выражение лица. — Нам просто нужно было немного подумать над решением одной непростой задачки, что подкинул нам наш босс. Ик... — проклятая икота всю солидность мне портит.

— Интересный способ решения проблем, — вновь просиял лукавой улыбкой Ал и зашагал в направлении входа в «нору». — Кто идейку подбросил?

— Так с кем поведёшься оттого и наберёшься, — стараясь не шататься, поспешила за нашим красавчиком и моей подругой в его руках.

— Это ты сейчас про Ару?

— Это я сейчас про вас. Ик... Да чтоб тебя...

— Слушай Ри, раз уж вы стали так ловко от нас всему такому набираться, может, уже и в сторону мужчин испортитесь, — чуть развернув голову он посмотрел в мою сторону и весело подмигнул.

Я в ответ нахмурилась, давая понять этому любителю женского внимания, что даже в таком состоянии шутку не оценила, Ал недовольную мою гримасу прочитал правильно, улыбку с лица убрал и молча зашагал дальше.

До комнаты Ары мы добрались без происшествий, нам даже никто не повстречался по пути. Ал аккуратно уложил ведмочку на кровать, я же чуть поддалась вперёд, прислушиваясь к еле слышному сопению подруги.

— Спит, — шёпотом констатировала её состояние.

— А я, что говорил, идём, теперь тебя провожу.

— Не стоит, я сама, — отказалась от предложенной помощи. Намёки Ала хоть и были шуткой, но зёрнышко сомнения посеяли. Тем более идти недалеко и вроде земля под ногами, точнее, пол, ни такой уж и шаткий стал.

— Ну как хочешь, пойду тогда предупрежу Фрэнка, что утречком кое-кто захочет кисленького похлепать, пусть готовит свою знаменитую солянку, — Ал снова подмигнул мне и тут-же развернулся к выходу. — И Ри, давай без полётов уже, всё-таки второй этаж.

— Без полётов Ал, обещаю. Спасибо. — кивнула на прощание, уходящему мужчине.

Я ещё немного постояла, у кровати Ары. Вышла из комнаты, когда шаги Ала были уже совсем не слышны. До своей комнаты дошла уже не спеша, боясь, что если упаду, то больше помощи так быстро не дождусь, да ещё, чего доброго, усну как Ара — внезапно и не на мягкой перине.

Кровать встретила меня недолгой прохладой, пахнувшей полыньёю. Уткнувшись в подушку, глубоко вдохнула травяное благоухание, которое всегда меня успокаивало. Я даже в своём мире, когда шла в больницу или на важную встречу, всегда брала носовой платок, пропитанный эфирным маслом этого растения. И если вдруг начинала нервничать, то на помощь сразу приходил этот аромат. Глаза закрылись сами, увлекая в бешеный водоворот, отчего иногда замирало сердце. Как сон завладел моим разумом, даже не заметила.

Я стояла в пустом, полуразрушенном зале, какого-то незнакомого мне здания похожего на античный храм и пыталась сообразить, как сюда попала.

Только что передо мной стоял Павел Сергеевич — мой врач-онколог и в шутку отчитывал меня, за то, что напугала их ночью своим внезапным приступом. Приступом он называл, попытку отойти в мир иной.

Так напраказничала я за всё моё довольно долгое прибывание в хосписе, впервые.

На меня вообще смотрели как на что-то противоестественное: "Такой диагноз и так держится" — шептались за моей спиной, стоило пройти мимо кого-либо, живущего или работающего здесь, ведь сюда прибывают ненадолго.

Я действительно держалась, не желала мириться, что скоро уйду. Улыбалась каждому дню, даже сквозь боль, радуясь, что он наступил.

Единственное, что вдали от родных, но это моё решение. Ну не желала я, чтобы они завязли в этом заполненном запахами лекарств безысходстве и жалости.

Кроме брата, единственного моего близкого родственника и подруги детства, родных у меня не было. Мама погибла в автокатастрофе два года назад, а отца мы не видели с малолетства.

Поворчав немного на меня и моё упрямство, брат и подруга сдались и теперь улыбались, пряча боль и страх, лишь когда приходили навещать. Всё остальное время могли позволить себе жить обычной жизнью, не обременяя себя постоянной заботой о неизлечимо больной.

Быть может, когда ни будь они скажут мне даже спасибо, за то, что видели меня пусть и измученной, но всегда улыбающуюся и верящую в завтрашний день. И пока этот завтрашний день наступал — просыпалась я, глядя в залитое рассветным солнцем окно, и облегчённо выдыхала.

А сегодня вот открыла глаза и встретила взволнованный взгляд Павла Сергеевича. Он, после того как убедился, что со мной всё хорошо, помог мне встать, и тихими шажочками мы стали прогуливаться по комнате, стараясь не будить соседку по палате.

Есть у нашего доктора один девиз, который он не уставал повторять: движение — это жизнь, а помогать жить — это его работа.

Вот и двигаемся мы, его подопечные, постоянно и неустанно, помогая ему работать.

Идти вдруг стало тяжело, словно тапочки стали вешать килограмм по сто каждый. Я остановилась и повернула голову на Павла Сергеевича, но вместо лица любимого доктора увидела двух мужчин, стоящих у огромного камня, который чуть святился во мраке странного помещения, немного разбивая тьму. Секунда и этот сумрак поглотил переливы рассвета моей комнаты, теперь меня окружали чёрные каменные стены, пол из отёсанного булыжника и запах сырой земли.

— Я что умерла? — осматривая новый, странный интерьер, обратилась к встречавшим меня. Голос мой хриплым отзвуком прогулялся по помещению и улетел куда-то в чернеющие своды.

— Нет, но скоро умрёшь, — резануло ледяным эхом в ответ.

Ответивший, сделал шаг вперёд по направлению ко мне.

Остановился, склонил голову набок, потом сделал второй шаг и вновь замер на месте. Показалось, что глазницы его сверкнули красным.

Протёрла свои глаза, пытаясь стереть видение, но всё осталось прежним: темнота, камни, огромный мужчина, который уже стоял рядом и внимательно смотрел на меня с высоты своего немаленького роста. И да глаза у него действительно были необычными — радужка словно застывшее пламя переливалась от оранжевого к оксидно-красному.

— Ну это не новость, — послала улыбкой и мыслями, прорицателя куда подальше. — Лучше скажите, где я и как сюда попала?

— Я призвал тебя в свой мир для того, чтобы ты кое-что сделала, для меня перед смертью.

Услышанное вызвало нервный смехок.

Нет, я, конечно, верила в глубине души, что мы не одни во вселенной, но, чтобы другой мир — это уже что-то из книжного.

Я ущипнула себя за руку — больно, посмотрела на широкую ладонь стоящего рядом и быстро ущипнула и его.

— Что ты делаешь? — сжав кулак, возмутился огненноглазый, сведя густые, тёмные брови к переносице.

— Проверяю, насколько всё это реально, может у меня предсмертная агония и вы галлюцинация.

— Это реальность, можешь поверить мне на слово, — чуть отступив, мужчина спрятал руки за спину и как-то тяжело вздохнул. — Я могу, сделать твою смерть безболезненной, но для этого ты должна выйти за меня замуж.

— Интересная расплата за хорошее обезболивание, — пошутила я, но мужик шутку не заценил, лицо его застыло грубо отесанной каменной маской, и лишь поддёргивающиеся крылья прямого носа выдавали в нём жизнь. — Пожалуй, я откажусь, что-то вы мене не нрави...

Не успела, договорит последнее слово как, боль железными тесками начала выкручивать каждый нерв в моём теле. Я невольно согнулась, обхватив себя руками. Хотелось кричать, но я по привычке глотала болезненный приступ вместе со слезами.

— Ты скоро умрёшь, тебе осталось прожить считанные часы, что в этом мире, что в своём. — он говорил таким тоном, что мне, казалось, я слышу приговор, и в этот момент я ему верила. — Я могу облегчить твои страдания.

Каждый волосок на моём теле, поднялся, протестуя.

Ну нет дорогой, я не та, кто сдаётся, слышала этот прогноз уже и не раз. Так что ты там хочешь, взамен обещая жизнь без боли — женитьбу? Да не вопрос.

Говоришь несколько часов, ну это мы ещё посмотрим.

— Что я должна сделать? — подняв подбородок как можно выше преодолевая боль и заглядывая в горящие огнём глаза, выпалила решительно.

— Сказать, что ты согласна принять мой огонь, — растянув фальшивую улыбку, произнёс всё ещё не известный мне мужчина.

— Отлично, принимаю, — хмыкнула в ответ.

— Не сейчас, а когда потребуется, — осадил мой пыл незнакомец и направился к огромному камню в центре зала. — Крон, начинай, — обратился уже к сопровождавшего его мужику, как только я встала рядом с будущим мужем.

Второй, что так и стоял молча у этой светящейся каменюке, быстро закивал, глядя на нас такими же горящими глазами и начал начитывать что-то совсем непонятное.

Тем временем мы встали друг против друга. Шея затекла смотреть в лицо этому

огненноглазому и я опустила голову, начала рассматривать его начищенные до блеска сапоги, стараясь отвлечься от боли.

Увидев в них своё отражение невольно поморщилась. Как же я изменилась за время болезни: раздутое от лекарств тело, тонкие, лишённые жизни волосинки на голове, потухший взгляд, истрескавшиеся в кровь губы. М-да такую только в расход и пускать. Но это для них я расходный материал, сама сдаваться я не собираюсь, никогда не смерюсь, буду бороться до последнего и кричать жизни — ДА.

Тем временем второй, что Крон заговорил уже на понятном языке и обратился к мужику напротив, то бишь моему будущему мужу.

— Согласен ли ты Орман Олдман Форн Огненный поделиться своим огнём с... — проводящий обряд бракосочетания, замолк.

— Маргарита Владимировна Грондман, — поняв его заминку, помогла ему продолжить процесс моего избавления от боли.

— С Маргаритой Владимировной Грондман.

— Согласен, — твёрдо произнёс Орман, как-то там его ещё, Огненный, ну хоть имя женишка узнала.

— Согласна ли ты Маргарита Владимировна Грондман, принять огонь Ормана Олдмана Форна Огненного, — после небольшой паузы спросили и меня.

— Согласна, — также уверено, произнесла я.

Зал наполнился ярким светом, отделившись от, теперь, моего мужа, как только я проговорила последние звуки, сконцентрировался в огромный огненный шар и рванул ко мне.

Испугавшись, попыталась увернуться, но пламенная сила тут же сменила направление и угадила точно в центр моей грудной клетки. Я даже забыла, как дышать на какой-то момент, ощущая, как каждую клетку моего организма опалает огонь. Меня сжигало изнутри, но при этом я не могла закричать.

«Это так ты гад меня от боли избавляешь» — орала про себя, глядя ему в глаза, но тот просто стоял и смотрел на меня как на столб, мешающий ему пройти.

— Отлично Маргарита, благодарю, теперь твоя боль отступит, и ты умрёшь спокойно, просто уснёшь, — безэмоционально произнёс огненный и, кивнув дружку, исчез вместе с ним, оставляя меня в одиночестве сгорать в холодной, каменной темноте.

Резко открыла глаза, прогоняя прочь сон — воспоминание.

Холодное безразличие в голосе феникса до сих пор звенело в ушах, захотелось даже помотать головой: вытряхнуть эти слова и не вспоминать их больше.

Да с чего вообще он приснился мне?

Год спала спокойно, сны видела добрые, красочные, а тут нате кошмар, да ещё и с пернатым в главной роли.

Неужели так вчерашняя встреча испугала?

Да нет, скорее расстроила тем, что внесла сумбур в мою уверенную, что здесь я в безопасности, жизнь.

Страха я перед этим мужчиной никогда не испытывала, ни тогда, когда впервые увидела, огненные всполохи в его радужке, ни тогда, когда он заявил мне, что я в другом мире и должна скоро умереть, ни тем более вчера.

Меня страшит единственное, что, узнав обо мне этот огромный мужчина с огненными глазами и ледяным голосом, решит забрать свой огонь назад, а значит, и мою возможность

жить. Ведь то, что должно было меня добить тогда, в том храме, стало моим исцелением.

Я стала, чем-то вроде исполнившимся пророчеством фениксов, об избавлении от проклятья насланное на их род тысячу лет назад, одной обиженной ведьмой-проклятийницей.

Правда, Ара говорит, что род их здесь почти ни причём, виноват в этом сам феникс, решивший усидеть на двух стульях — одним из которых была любовь, как же без неё, вторым — расчет, точнее, не любимая, но неизбежно в скором времени законная.

Оказалась, что ни первому, ни второму стулу, не понравилось, что на них сидит одна огненная попа и жизни радуется.

Тогда феникс под большим женским давлением с обеих сторон всё-таки сделал выбор — в пользу нелюбви.

Обожжённая ведьмочка не стерпела такой несправедливости и кинула в порыве отчаянья нехорошие слова про первый огонь, который будет сжигать принявшую его, и случится это с каждой избранницей, пока не вернётся этот огонь к владельцу. Сказала она это и прыгнула с обрыва. Нет ведьмы, нет и избавления от проклятья.

И как будто ничего страшного не услышали пернатые в этих словах, ведь если умрёт принявшая первый огонь, он тут же и вернётся к передавшему его фениксу, а он взял и не вернулся, ни в первый, ни в последующие разы.

Вот тогда и зачесали свои огненные лобики мирэ.

Мало того что огня лишились, что делал избранницу способной зачать от него сильное потомство. Так ещё и Фьёру нечем подпитывать, ведь на плечи избранницы и эта функция ложилась, отчего земли её всегда были плодородными и никогда не было зимы. В механизм, как это работало, я не вникала, не до этого как-то было.

Через пару поколений ещё одна побочка от проклятья образовалась — к обороту фениксы теперь были неспособны, сила стала заметно угасать, а Фьёра потихоньку остывать. Сейчас вот здесь всегда почти осень, преимущественно дождливо, урожаи часто сгнивают, если их не накрыть или не вызревают, если не хватает солнечных дней.

Короче, много у фениксов забот появилось, есть, куда и так уже не самую сильную магию девать.

И вроде бы всё неплохо для Фьёры складывается, так как появилась я, та, кто может отдать первый огонь фениксам, и заживут они вновь как в сказке. Да финал меня не устраивает — смерть. Жить хочется аж до одури, есть во мне такой недостаток. А другого сценария не будет, поскольку, чтобы получить огонь назад, надо меня умертвить.

Нет, этого мне точно не надо, в конце концов, жила же Фьёра тысячу лет, поживёт и ещё немного, соберусь отходить в мир иной, обязательно верну этот огонь его владельцу добровольно и даже спасибо скажу. А пока обещал жизнь без боли и страданий взамен на согласие стать его женой, пусть выполняет обещанье. Я свою часть договора выполнила и даже ни разу налево не сходила, блюжу супружескую верность как добропорядочная супруга. Это он вон жениться надумал. И думай теперь, как выкручиваться с этим разводом, чтобы и комар носа не подточил. Благо Ара рядом, с ней мы точно найдём выход из сложившейся ситуации.

С того момента, как она нашла меня в лесу недалеко от этого проклятого храма, из которого я еле выбралась и где приняла огонь, пылающую и корчащуюся от боли, Ара стала моим ангелом-хранителем.

Это она помогла мне принять по-настоящему сжигающий меня изнутри дар. Кричала

какие-то проклятья, пробиваясь сквозь мои стоны и слёзы, чтобы я раскрылась живой силе огня, впустила его в свою душу, приняла его как часть себя.

Не знаю как, но я услышала её, улыбнулась этой боли, что рвала меня на части и позволила себе гореть и чем ярче я горела, тем шире улыбалась, чувствуя, как боль превращается в пепел.

Очнулась я уже не в лесу, а в деревянном, тёплом доме, на мягкой постели укутанная по самый нос одеялом, пахнущим полыньёю. По телу разливалась приятная лёгкость, щекоча каждую клеточку в организме.

За окном, что было расположено напротив кровати, слышались голоса — мужской и женский.

Приподнявшись на локтях, попробовала заглянуть в это самое окно, на глаза упал тугой каштановый локон. Я даже дёрнулась, испугавшись «живой» пряди. От этого резкого движения прядка отпружинила назад и вернулась уже с «подругами».

Быстро приняв сидячее положение, начала себя ощупывать. Волосы, на голове действительно вновь росли, густые, мягкие, волнистые. Слезинка сама собой скатилась по щеке. Смахнув её, я устала на свои руки — с них спал отёк, и они снова были тонкими и изящными, правда, на левой кисти горела алым татуировка в виде птицы в круге. Не придавая ей большого внимания, я как ненормальная начала ощупывать своё тело, которое тоже изменилось, точнее, вернулась к прежним габаритам: подбородок сразу переходил в шею, ключицы прорисовывали явно выраженный разлёт, грудь гордо вздымалась в своём втором размере, живот вновь впалый, а не раздутый от лекарств, округлые бёдра, острые колени. Зарывшись в вернувшиеся кудри дрожащими пальцами, радостно пискнула.

Голоса за окном тут же стихли, правда, после того как входная дверь вдруг скрипнула и послышалось протяжное мяу, разговор продолжился.

Прикрыв рот ладонью, чтобы снова не издать случайно лишнего звука я аккуратно, на цыпочках подобралась к окну.

Осторожно выглянула: перед невысоким забором из острых, немного отёсанных кольев, стояли двое мужчин и закутанная с головы до ног в цветное тряпье женщина.

Мужчин узнала сразу. Это была моя вторая встреча с мужем. Точнее, не совсем встреча я украдкой наблюдала за ним пока, он о чём — то говорил с той самой женщиной.

Отметила про себя, что при свете дня он выглядит таким же огромным, что и во мраке того зала, значит, то был не обман зрения. Незнакомке, как и мне тогда, приходилось задирать голову, чтобы заглянуть ему в лицо.

На этот раз выглядело оно — его лицо не таким уж и каменным, на нём даже читались эмоция. Кажется, той эмоцией была растерянность.

Он потирал широкой ладонью, свой покрытый недельной щетиной волевой подбородок, глаза которые, по-прежнему неестественно отсвечивали оранжевым, бегали по территории двора, иногда задерживались на доме, брови сведены к переносице, на высоком лбу прочерчен ряд горизонтальных морщин, а губы сжимались в тонкую полоску, как только он замолкал.

Женщина, активно жестикулируя, всё указывала куда-то вправо, много охала и покачивала головой. О чём конкретно они говорили, я не слышала. В конце концов, муж мой кивнул и, посмотрев на всё это время молчавшего Крона, стоящего рядом и не сводившего взгляда с незнакомки в тряпье. Затем Орман что-то ему сказал, тот внимательно глянул на дом, сверкнул глазами, в ответ отрицательно помотал головой после чего они резко

развернулись и скрылись в направлении, указанном незнакомкой.

Незнакомкой оказалась Ара, правда, узнала я её не сразу, так как там в лесу мне помогала, молодая рыжеволосая красавица, а в дом зашла испачканная сажей и перемотанная как мумия, бабулька, громко ворчащая на меня, за то, что сидеть тихо не умею, скрипучим голосом.

Но стоило ей скинуть своё тряпье, выпить какого-то отвара из глиняной крынки и им же умыться лицо, я вновь лицезрела перед собой огненную красотку с весёлыми веснушками на носу.

После своего разоблачения ведьмочка представилась, вкратце объяснила, что происходит. На мои вопросы долго и терпеливо отвечала, после чего ненадолго оставила меня одну всё это переварить.

Переварила я всё не сразу, на это у меня ушла почти неделя. Всё же не каждый день тебе сообщают, что живёшь ты теперь в мире, где, обитают настоящие фениксы — один из которых мой муж, а ещё драконы, ведьмы и ещё какая-то нечисть.

Также здесь есть те, кто владеет магией, к которым отношусь теперь и я, благодаря опять же моему мужу, передавшему мне свой огонь. Правда, получив этот самый огонь, выжить я не должна была, но мне несказанно повезло, я сумела выбраться из тех развалин, после чего меня нашла Ара и удачненько так проклала, что помогло принять переданный мне дар и не отдаться в руки костлявой.

И вот теперь я единственная принявшая огонь — выжившая, способная прервать их проклятье, вернув этот самый огонь владельцу.

Правда, вернуть его я могу только умерев. Ну вот, опять костлявая весело помахала мне косой, показывая приглашающим жестом, что все дорожки ведут к ней. И чего она так ко мне прилипла?

Злобно улыбнувшись, я показала смертушке неприличный жест и сообщила Аре, что во мне вдруг проснулась эгоистичная тварь, которая не желает избавлять пернатых от проклятья в ближайшие лет восемьдесят, а в идеале сто.

Ара понимающе кивнула и нацепила на меня серебряный браслет, закрывающий от феникса теперь мой огонь, а заодно и татушку на руке, и сообщила, что если продержусь непризнанной три года, то брак наш самостоятельно распадётся. Это, конечно, не избавит меня от опасности быть раскрытой и убитой, зато уехать я смогу, куда захочу, огонёк перестанет тянуться к владельцу и тоненьким сигналом предательски подкидывать муженьку желание найти то, что должно быть рядом. А пока нужно стараться быть с ним на одной территории, чтобы ни тянуло его вдаль дальние, да мысли ненужные не приходили в голову его буйную.

Муж мой, кстати, тогда искал меня, точнее, моё бездыханное тело, которое не нашёл, когда вернулся в храм. Ара направила его по ложному следу, сказав, что видела, как мимо проходил обоз и что на нём лежал кто-то, укрытый соломой. Быть может, тот человек спал, а может, это был и труп, который они ищут, якобы разглядеть она не успела.

На мой вопрос, для чего был нужен тот маскарад, она ответила, что нечего чужакам, знать о том, что здесь живёт молодая девица. Мало ли что на уме у этих мужланов, не посмотрят и на то, что проклятийница, обидят.

Писк мой радостный, кстати, тогда чуть всё не испортил, хорошо дом проклят и ни какую магию не пропускает, да котяра тот вовремя решил прогуляться. Можно сказать, спас меня.

И вот когда, я совсем свыклась с происходящим, разобралась в механизме работы моего дара, которым оказался — целительство, мы выдвинулись к постоянному месту жительства моего мужа, а именно в столицу Фьёры — Аморат. Ибо подфартило мне с благоверным невероятно, он оказался местным принцем — огонь его опали. А самое смешное на то, чтобы получить официальное разрешение на работу целителем, я должна пройти некое испытание на глазах муженька, подтверждая свой дар, ведь кто лучше всех разбирается в целительстве, конечно, фениксы и мой как раз за это и отвечал.

Рисковать так я не желала, тогда Ара предложила пойти к «непризнанным». У неё там, как она тогда сказа связи есть.

Связями у «непризнанных» оказался сам босс этой «тихой» организации, который был должен ведьмочке одну услугу взамен на проклятье, которое помогло ему стать чуточку богаче.

Лис согласился со всеми нашими условиями, и мы преспокойно и даже интересно стали жить — поживать в этой мужской компании.

До вчерашнего дня.

Я глухо застонала, сжимая разламывающуюся на осколки голову ладонями, в которой только что флешбэками проскочил весь последний год, прожитый, на Фьёре.

Посмотрела в окно — ночное небо вовсю боролась с розовыми всполохами рассвета.

С силой потёрла глаза и вновь застонала. Голова трещала, словно по ней били колуном, в ушах шумел прибой, а рот забила вязкая слюна с привкусом чего-то прокисшего.

Нет, пить это точно не моё, даже шанса второго этому сомнительному решению всех проблем, давать не буду.

— Всегда удивлялся, твоей неспособностью себя исцелить, — неожиданно прозвучало, из дальнего угла, где стояло моё любимое кресло, в котором я обожала читать по вечерам.

Подпрыгнув на кровати резко принимая сидячее положение, стала вглядываться в темноту, стараясь разглядеть говорившего. Из-за головной боли не узнала голос вторгнувшегося в моё личное пространство, зато по силуэту сразу поняла, что это босс — собственной, наглой персоной.

— Что-то не слышала, как ты стучал, — не скрывая недовольства в голосе, встала с кровати и подошла к окну, раскрывая его уже полностью. Ночная прохлада обдала ароматом прелой травы и сырой земли — ночью опять шёл дождь.

С шумом набрала в лёгкие свежего воздуха, наслаждаясь мимолётным облегчением, мысленно соглашаясь с боссом. Сама не понимала почему, но не могу исцелить сама себя. Единственный раз, когда это получилось было моё принятие огня, тогда я и от рака излечилась и внешность свою не затронутую болезнью вернула.

— Это пока ещё мой дом, что даёт мне право быть там, где я хочу быть и когда я хочу быть, — прилетело мне в ответ. Тон начальства мне не нравился, как и ночной визит.

— И часто ты пользуешься своим правом? — в этот раз мужчина промолчал, лишь перекинул ногу на ногу и скрестил руки на груди. — Что тебе нужно Бруно? — задала второй вопрос, так и не дождавшись ответа на первый.

— Мне нужны ответы Рита — а, ответы...

— Хорошо, получишь, только утром и в твоём кабинете, — теперь я скрестила руки на груди и возмущённо посмотрела на тёмный силуэт в углу.

— Ты думаешь, я пришёл сюда, чтобы уйти и дожидаться утра? — Лис поднялся на ноги и сделал шаг в моём направлении. — После того как заявила, что уйдёшь.

Мужчина медленно приближался, заставляя меня терять уверенность, что этот разговор закончится так и не успев начаться.

— Я не хочу говорить с тобой Бруно здесь, прошу, уходи, поговорим в твоём кабинете, — предприняла ещё одну попытку уговорить мужчину отступить.

— Я не уйду отсюда Рита, пока не услышу всё, что меня интересует, — расстояние, между нами, неумолимо сокращалось, сердце бешено забилося, предчувствуя недоброе.

— Хорошо, спрашивай, — резко шагнула вперёд, остановив своим выпадам наступающего Лиса и тут же стремительно обогнула его, быстрым шагом подошла к креслу, которое только что покинул Бруно и села в него, взглядом проверяя на месте ли канделябр, его тяжести должно хватить, если вдруг придётся отбиваться.

Лис какое-то время постоял спиной ко мне, словно раздумывая с чего начать, затем медленно развернулся и посмотрел в мою сторону. Я демонстративно положила руки на

подлокотники кресла, готовясь к его следующему манёвру, на что босс чуть слышно хмыкнул и уселся на подоконник.

— Я никогда не спрашивал тебя, откуда ты и почему не хочешь, чтобы о твоём даре знали, — начал тихо Лис, почему-то опустив голову. — Я принял тебя в свою команду не потому, что должен был Аре. Нет. Я сам захотел, чтобы ты осталась, как только увидел тебя. Такая хрупкая, но столько силы во взгляде. Ты говорила со мной на равных, не пытаешься торговаться и выпрашивать лучшего куска за свой редкий дар, хотя просить могла многого. И я сразу понял, что если не здесь, то в другом месте, ты обязательно найдёшь то, что ищешь.

Внезапное откровение Бруно, заставило замереть. Сейчас его слова не казались игрой, он говорил, чуть разбивая ночную тишь своим бархатным баритоном, иногда запинаясь и постоянно глядя в пол, а я сидела и смотрела на этого мужчину, опустившего свои сильные плечи, и пыталась понять, что чувствую, уже приблизительно понимая к чему идёт разговор.

— Я дал тебе возможность как ты тогда выразилась: «быть полезной». С тобой моя команда стала чувствовать себя неуязвимой. Каждый из моих ребят, включая меня, готов жизнью за тебя рисковать, — здесь Бруно поднял голову и посмотрел на меня. — Это задание должно было быть последним, что для тебя, что для меня. Я хотел...

— Не надо Бруно, не продолжай, — сама не знаю почему, но я остановила это откровение. Быть может, потому что трусиха, а может, просто не была готова вновь открыть сердце, обожглась однажды, больше не хочу. Я давно заметила интерес Лиса ко мне, поэтому всегда держала расстояние, не позволяла переходить черту рабочих отношений, и до этого момента думала, что босс принял мой бессловесный отказ. По крайней мере, хотела в это верить, глядя на его постоянные забеги к одной вдовушке из Каменных кварталов. — Прости, но, чтобы ты сейчас ни сказал, это не изменит моего решения.

— Но почему Ри? Что не так в твоём даре, почему ты не хочешь, чтобы о нём знали? — он чуть поддался вперёд, но не встал.

— Я не могу тебе этого сказать Бруно, — врать не хотелось, но правду я не могла сказать. — Хочу сказать тебе только одно — спасибо. Ты и ребята стали для меня семьёй. Этот год был самым ярким за всю мою жизнь, здесь я чувствовала себя в безопасности и по-настоящему счастливой. Каждый из вас оставил след в моём сердце. Но я уйду, как только выполню это задание.

— Почему?

— Потому что я хочу жить Бруно, — здесь я осеклась, всё-таки сказала лишнего. Ну всё теперь мне точно не выйти из этой комнаты без объяснений.

— Он угрожает тебе? Вы знакомы? Это поэтому он так на тебя смотрел? — Лис тут же зацепился за мою оговорку, подтверждая мои опасения.

— Нет мы не знакомы, точнее, виделись однажды, но тогда я была совсем другой, он не мог меня узнать, я сама себя узнавала в то время с трудом. И пока феникс не знает кто я, угрозы он для меня не несёт, — пришлось как можно туманней давать ответы на этот поток вопросов.

— Ты что-то украла у него?

— Ну не совсем украла... — кисть, где пряталась печать, неожиданно зачесалась, а мысли вдруг попрятались за серыми извилинами. В таких ситуациях, где нужно была, завуалировано всё преподнести всегда была рядом Ара. Она без труда находила нужные слова, пряча за ними то, что было не для чужих ушей.

— Ри?

— Не украла, но он кое-что потерял, — продолжала выкручиваться, потирая ладонь.

— А ты нашла?

— Нашла и не хочу отдавать, — выдохнула с облегчением, мысленно благодаря босса, за его неосознанную помощь.

— И это связано с твоим даром?

— Напрямую. И если он узнает — мне не жить, — призналась в итоге.

— Почему ты раньше мне об этом не сказала, да я бы ни в жизнь не взялся за это задание, — Бруно встал на ноги и сделал шаг, а я инстинктивно вновь положила руки на подлокотники.

— Правда? — вот здесь я не поверила ни слову, слишком много запросил.

Для Лиса это была чуть ли не идея фикс — получит то, что принадлежит ему по праву крови, утереть нос всей аристократии, не признающей своих нежеланных детей.

Бруно замолчал и сделав шаг назад вновь сел на подоконник.

— Скажи, как ты это делаешь — произносишь всего одно слово, разбивая иллюзию, того, что могло бы быть? — глухо простонал мужчина, уткнувшись лицом в ладони.

— Не могло...

— Не могло, — повторил за мной, соглашаясь. — Но я мог не говорить о твоём даре, — сделал новую попытку вывернуть ситуацию в свою сторону, убирая руки с лица.

— Не мог, — даже улыбнулась этой словесной чехарде.

Больше Лис ничего не говорил. Стоял и молча смотрел на меня, горя в рассветных лучах, всё так же с опущенными плечами. Но теперь я видела его глаза — в них застыла печаль. Сейчас он принимал неотвратимое — я уйду, и он не сможет мне помешать.

— Что я могу сделать для тебя? — наконец выдохнул, не отрывая взгляда от меня. Вопрос прозвучал неожиданно, честно говоря думала, что реакция будет более бурной и так просто он не сдастся. Как минимум ждала, что начнёт торговаться и уговаривать. Но он отступил, да ещё и помощь предложил.

— Можешь прибыть к храму огня чуть раньше назначенного фениксом срока, — просьба моя Лиса удивила, но спрашивать, зачем мне это он не стал, просто кивнул в ответ. — Спасибо, — искренне улыбнулась, мысленно выдыхая.

Лис все также молча оторвался от деревянной поверхности и направился к двери.

— Это тебе спасибо, — взявшись за ручку, уже не глядя в мою сторону тихо произнёс, — без тебя, я не получил бы шанса... — договаривать не стал и без этих слов было всё понятно. — Серый Рон едет с тобой, — бросил уже напоследок перед тем, как резко дёрнул дверь и вышел.

Теперь я спрятала лицо в ладони и шумно выдохнула, сбрасывая с себя напряжение последних минут. Сквозь пальцы протиснулся рассветный лучик, чуть приласкав своим теплом. Опустила руки и уставилась в раскрытое окно, где уже красовался алый диск, оповещающая о новом дне.

Улыбнулась, отменяя грустные мысли на задний план.

Каким бы утро небыло, оно наступило, а это главное. Мысленно в своём «блокноте жизни» поставила ещё одну засечку, эта привычка осталась у меня ещё с тех времён, когда, засыпая, я могла и не проснуться. Избавиться от неё так и не смогла, поскольку так и живу под гнётом одной костлявой дамы и, похоже, она вновь подобралась ко мне в упор.

— Не сегодня, — произнесла вслух, снова улыбнувшись.

— Ри... Ри, вставай соня, сколько можно спать! — звонкий Арин голосок прорвался сквозь сонную пелену острым ударом в вески.

— Боги Ара, что ты так кричишь? — накинула на голову одеяло, прячась от навязчивых звуков в тёплом, тёмном укрытии.

После того как Лис ушёл, я попыталась привести себя в порядок: наконец скинула вчерашнее одеяние, расплела волосы и нырнула в купель с надеждой, что хоть это поможет избавиться от последствий наших вчерашних с Арой посиделок. К моему глубокому разочарованию легче мне не стало. Тогда я вновь легла в кровать — в горизонтальном положении головная боль чуть отступила, закутавшись в одеяло, как в кокон я прикрыла глаза и не заметила, как задремала.

Нет, я однозначно больше ни капли в рот не возьму всё, что крепче морса.

И как этой ведьме удаётся, после вчерашнего так порхать, она же вообще вырубилась, даже шагу, не сделав в сторону своей спальни.

— Да ты знаешь который час, там уже фениксы из угла в угол ходят, ждут, когда ты соизволишь явиться. — даже не думала жалеть меня подруга, ещё и одеяло начала стягивать, — Хочешь, чтобы он сюда пришёл, нет, ты конечно в этой ночнушки очень даже нечего, но давай соблазнение оставим на крайний случай.

— Какое соблазнение Ара, ты что головой ударилась вчера, пока с окна летела? — тут же возмутилась я, сдаваясь под натиском ведьмы, начала вставать.

— Ну а что, я тут подумала, что это тоже неплохой вариант. Вряд ли влюблённый мужик сможет лишит жизни возлюбленную, — просияла рыжая бестия, улыбаясь самой ведьмовской улыбкой.

— Точно ударилась и сильно, — посмотрела на место, которым она вчера приложилась к земле, ища, как минимум шишку. — Иди сюда, подлечу.

— Это тебя лечить надо, выглядишь так, словно по тебе табун лошадей пронёсся, — уже без улыбки констатировала подруга, разглядывая меня, держа одеяло в руках. Здесь спорить не стала, если честно я и чувствовала себя также. — На-ка выпей, а то чую до завтра отходить будешь, — бросив наконец моё тёплое укрытие на кровать, Ара достала из кармана пышной юбки изумрудного цвета, маленький пузырёк с тёмной жидкостью.

— Что это? — спросила, принимая склянку.

— Одна чудесная настойка, которая даже господина Омса подняла на ноги после недельного запоя, жена его меня потом долго благодарила, почти каждый день булки с ревенём носила.

— Ммм... жену господина Омса не помню, а булки те помню — вкуснющие, — прикрыла глаза, вспоминая пышную сдобу с кисловато-сладким вареньем, слюна быстро заполнила рот.

— Пей давай, а не о булках думай, — поторопила подруга, наблюдая, как я откупориваю бутылек и подношу к губам.

Тягучая жидкость, попавшая на язык, тут же опалила его и огненной рекой потекла к горлу.

— Что, за? — прохрипела, судорожно хватая воздух ртом. Горело всё: язык, нёбо, горло, лёгкие, желудок... Слезы бежали ручьём, а за ними и другая жидкость из носа.

— Говорю же настойка, — с невозмутимым видом Ара забрала пустую тару и запихнула её в тот же карман. — Смотри и румянец уже появился.

— Я тебя убью ведьма, — зло процедила сквозь зубы, протягивая руки к тонкой шее этой лжелекарки. — Сколько она градусов, восемьдесят?

— Какие градусы, ты чего, — возмутилась в ответ та, шустро увеличивая, между нами, расстояние. — Там всего-то вытяжка из огнецвета, морозника, белоголовника и пепел печени Болотницы.

— Чего-о-о? Ты скормила мне печень какого-то существа? — руки сами сжались в кулаки, я готова была прибить эту обормотку на месте, сколько раз я её просила не давать мне зелья с чьими-то внутренностями. Да у меня теперь несварение будет как минимум неделю. Ну не могу я принять их спокойное отношение к использованию органов живых существ в изготовлении магических препаратов. Знаю, что и в моём мире это практикуется, но там зачастую рецепта не знаешь, а значит, лучше спишь после принятия.

— Не скормила, а споила, — фыркнула ведьма, подлетая уже к шкафу и кидая в меня чистый костюм. — На тебя же смотреть страшно было, хочешь, чтобы твой феникс узнал тебя, увидев ту гримасу боли, что прилипла к твоему лицу.

Нет, чтобы узнал не хотела, поэтому сопя, поймала кинутую в меня одежду и принялась одеваться, не говоря больше ни слова. Голова, кстати, перестала болеть, как только высохли слёзы, мысли становились яснее с каждым движением, которые давались мне всё легче и легче.

В итоге, когда мы выходили из комнаты, я признала, что настойка всё же просто огонь и чувствую я себя сейчас замечательно.

Но печень Болотницы... Фу-у-у.

Правда, говорить об этом Аре не стала, ещё подумает, что теперь можно поить меня всем, чем ей под руку попадёт, не разбирая, где какой компонент.

— Договор Ара, мы оставили его в твоей лаборатории, — резко остановилась, когда мы уже подходили к кабинету Лиса, вспомнив о клочке бумаги, над которым мы вчера голову ломали, чтобы изменить в свою пользу.

— Да здесь он, не переживай, — Ара похлопала по карману юбки, — Слушай, а ты не помнишь слова, которыми я дверь проклинала вчера, а то через окно как-то неудобно входить.

— Ты вчера меня об этом спрашивала, повторяю — нет.

— Жаль, — разочарованно выдохнула подруга и потянулась к дверной ручке, — придётся теперь прыгать через окно, за нужными зельями.

Но не успела она этот сказать, как дверь распахнулась, а рука её так и осталась висеть в воздухе.

— Я просил тебя поторопить Ри, а не пропасть в безызвестности, — недовольно прорычал босс, встречая нас на пороге.

— Ой да подумаешь, немного заболтались о своём о девичьем, — наивно похлопала ресничками, ведьма, демонстративно вздёрнув нос, прошла мимо ворчащего Лиса. — Доброе утро мирэ, надеюсь, сны ваши сегодня были не очень жаркими, — теперь лилейно поприветствовала стоящих на своих двоих в ожидании нас фениксов.

— Ну то, что ведьмы не пунктуальны, это было всегда известно, — поспешил внести свою лепту вечный спутник моего мужа, — но, чтобы это было заразным, не припоминаю.

— Вы плохо информированы мирэ, ведьмы как раз всегда очень собраны и точны в

любых расчётах, включая время, — не сдержалась, отбила словесное нападение, проходя мимо босса следом за подругой. — Боюсь, что те, кто ждёт, просто приходят раньше, чем их ждали. И Вам доброе утро.

Мужчины стояли у тех же кресел, на которых сидели вчера. Оба в парадных костюмах глубокого синего цвета с золотой, витиеватой вышивкой по краю лацкана. В руках держали плащи, а на лице неопределённую эмоцию: то ли недовольства, то ли пренебрежения.

— Вообще-то скоро полдень, — это уже Бруно, внёс лепту в и так неудачно начатый разговор.

— Думаю, укор госпожи Риты можно принять, — вдруг подал голос последний из молчавших. — Мы действительно приехали раньше, чем намеривались и, как оказалось не зря. Бруно показал нам маршрут, по которому он будет следовать — он займёт для них чуть больше времени, но зато буде максимально безопасным, а значит, выдвигаться им придётся сегодня. Это немного меняет планы, связанные с Вами, уважаемая Рита. Вчерашнее утверждение, что во дворце Вам не доведётся побывать, я забираю обратно. Сегодня состоится приём по случаю нашего отъезда, где Вам Рита придётся играть мою невесту, так как Кэрри уже будет в пути.

— Да чтоб тебя!

— Рита! — послышалось возмущение со стороны ведьмочки, словно я отобрала её хлеб.

— Я что вслух? — испуганно заозиралась, по взглядам понимая, что действительно во всеуслышание и не только неожиданно для Ары. Вон даже брови мужа приподнялись удивлённо. — Прошу прощение, сама не ожидала, что так отреагирую, что кстати подтверждает моё предупреждение: где я и где дворец, может, на это время найдёте кого ни будь другого? — жалостливо свела брови, глядя на муженька.

— Нет, этот вечер будет лучшей тренировкой Вашему контролю над собой и впитыванию хороших манер, — издевательски приподняв один уголок рта, отказал мне пернатый.

— А если я что ни будь ляпну? — ну простите, дворцовому этикету не обучена, родилась и жила в простой семье, где ножом и вилок орудовали только по праздникам в ресторанах, а единственный бал в моей жизни был выпускным. — Да я даже реверанс толком делать не умею, о танцах вообще молчу.

— До вечера время есть, всё что потребуется объясню, продемонстрирую, отрепетируем, — не думал сдаваться огненный изверг.

— Я прокляну, если что, — поддержала любимая подруга: «Спасибо прям легче стало».

— Обойдёмся без проклятий, — пресёк её живое содействие мой благоверный. — Уверен, Рита справится.

— Угу, — потеряв виски, неосознанно согласилась, представляя масштаб попаданства. С другой сторону, чего я переживаю, мне главное — добраться до этого храма и получить своё желание, а как при этом будет выглядеть его икотошная супруга, мне глубоко по барабану, девица не будь душой найдётся как оправдать мои проколы. В конце концов, этот весь маскарад для его душевного спокойствия затевается — как думает она и её жених. — Только прошу, больше без сюрпризов, остальное всё строго пунктам договора. Кстати, там есть правки в поле оплата, ознакомьтесь и если согласны, то можем подписать.

Ара тут же вынула из кармана сложенный в четверо листок и протянула его мирэ. Взяв его, он начал вчитываться в новые условия.

— Желание? Какое желание? — сведя брови к переносице, спросил, подняв глаза на

меня.

— Заветное и которое можете выполнить только Вы.

— А конкретнее.

— Конкретнее скажу, когда задание будет выполнено, могу только уверить, что оно будет касаться именно того, о чём там написано.

— Вашей жизни и свободы, а что с ними не так? — продолжил вопрошать мирэ, надо же любопытный какой.

— Всё просто замечательно, но хотелось бы улучшить условия. — похоже говорить загадками у меня получается всё лучше, ещё немного практики и вообще, как Иода научусь зубы заговаривать. Вот как заговорю мудрыми изречениями типа: Жизнь моя и так ценна, как все во вселенной этой. Посмевший отобрать её увидит мудрый палец перед мордою своею'. Ну надо же как хорошо получилось, а у меня талант.

— Так что согласны? — уже спросила Ара, не давая мирэ времени на долгие раздумья. — Если нет, то мы поши, дел знаете ли много, дверь вон надо от проклятья избавлять, зелье от похмелья варить, ну и так далее.

— Согласен, — как-то мрачно прозвучало в ответ.

Подойдя к столу мирэ, положил листок и вместо протянутого пера от Бруно, достал из-за пояса кинжал, после чего чуть тронул кончик безымянного пальца остриём. На пальце сразу проступила алая капля, которая тут же была размазана в правом углу договора.

Я посмотрела на Ару с немым вопросом во взгляде, та будто прочитав мои мысли, выдвинулась чуть вперёд, делая вид, что ей жуть, как интересно. Недолго думая, подошла в упор к подруге, так что наши руки соприкоснулись, ладонь в районе большого пальца коснулось, что-то острое. Взяв перо у Бруно, поставила подпись, придерживая бумагу «раненой» рукой.

Когда по буквам пробежалась золотая магическая искра, поняла, что всё удалось.

Не понял только Бруно. Столько раз он пытался связать меня магическим договором и всё тщетно, а здесь нате вам всё получилось, а главное, с подписью. Маленькая красная капелька, присоседившаяся к жирной кровавой кляксе феникса, осталась не замеченной.

По правде говоря, что работает это через кровь было для меня таким же откровением, как и для Лиса, просто виду я не подала, а доверилась подруги и её бездонному карману, с тысячью очень нужной мелочи.

— Ри будет сопровождать мой человек, — сообщил Бруно, как только принял тот факт, что договор подписан.

— И я, — добавила Ара.

— Кто бы сомневался, — пробурчало в стороне.

— Светлейший, а ваш пернатый друг, совсем жизнь не любит? — приложив указательный пальчик к губам, ведьмочка хищно глянула в сторону ворчуна.

— Тебе ли мне угрожать ведьма? Мне плевать на твои проклятья, — скрестив руки на широкой груди, прошипел сквозь зубы Крон.

— Вам возможно, как фениксу и плевать, а вот коню феникса, кухарке феникса, портному феникса, ремню на штанах феникса... Перечислять могу до бесконечности, — победно растянула улыбку Ара, даже и не думая отступать.

Мирэ зло сощурил глаза и сделал широкий шаг в направлении разговорившейся ведьмы.

— Шутит, Ара шутит, — поспешила встать между этой парочки, с укором глянув на подругу.

— Если Ваша подруга хочет поехать с Вами, то лучше ей перестать так шутить, — шутку не заценил и светлейший, в голосе его читалось недовольство. Да-а чую та ещё поездочка нам предстоит, мало того, что самой выжить надо, так ещё и эту бесстрашную от явного желания сгореть в огне уберечь.

— Что касается Вашего человека, препятствовать не буду, человек умеющий видеть козни и ловушки будет очень даже кстати в этой поездке. Ну и раз уж, всё решено предлагаю выдвигаться, до вечера необходимо многое сделать. Прошу накиньте это, — мирэ сделал шаг ко мне и подал женский плащ синего цвета. — И Вы возьмите, — протянул такой же и Аре. — Эти плащи для отвода глаз, не снимайте их пока не приедем во дворец.

— Я могла бы и проклясть, — как-то с грустью во взгляде, глянула подруга на предложенное ей одеяние.

— Я просил, попридержать проклятья, — вновь пресёк её желание быть полезной, мирэ. — Бруно, Кэлорайн будет готова к отъезду через час, с Вас ежедневный отчет, всё необходимое я Вам для этого предоставил. Удачи.

После этих слов светлейший, накинул на себя того же цвета плащ, что и были теперь на нас и направился к двери.

— Дамы, — открывая дверь нам предложили выйти.

Запахнувшись получше, я сделала первый шаг на пути к возможной свободе, затем второй. Обернулась и посмотрела на Бруно. Он стоял, словно саблю проглотил, даже руки были вытянуты по швам. Налицо накинута равнодушная маска, как будто и не было утреннего разговора. Игнорируя его желание быть не прогибаемым, я чуть заметно кивнула и одними губами ещё раз поблагодарила этого мужчину, за всё, что он для нас сделал. Руки его тут же сжались в кулаки, взгляд потух.

Вновь посмотрев перед собой в раскрытую дверь, я накинула капюшон и уже смело зашагала снова вырывать свою жизнь из лап смерти. Одно хорошо я не одна: со мной единственная в своём роде проклятийница и лучший наставник.

Не пропадём, а то, что в спину дышат два палача, так к этому уже привыкла, а ещё даже коридор не прошли.

— А что, другого пути нет? Обычно в помещение входят через дверь, — задал логичный вопрос Светлейший, стоя перед раскрытым окном в лабораторию Ары, и недоумевающе хмурился.

Мы с Арой заговорщицки переглянулись и хором подтвердили, что нет такой возможности, так как дверь заклинило. Причём не замок, а именно дверь. Причина неясна, да и времени разбираться, нет.

Ну не говорить же фениксам, что нам после вчерашнего их визита пришлось воспользоваться расслабляющим зельем! А то гениальные мысли никак не шли в голову, но особо обеспокоенные чрезвычайно нам докучали. А так как зелье то оказалось весьма забористым и, привлекая одни мысли, бессовестно выгоняло другие из памяти одной проклятийницы, последствием тому стал новый способ входа и выхода в её лабораторию.

План их по немедленной отправке во дворец был нагло отодвинут той же ведьмой, не успевшей собрать все нужные для путешествия зелья. Крон попытался было поспорить, но хватило его только на: «Зачем нам ведьмовские зелья? С нами целитель!» После попытки сразу свернул, так как вклинилась я со своим возмущением, что целитель вам — не панацея от всего и вся, дар свой применять буду только по необходимости и в крайних случаях, и вообще я как бы невесту подменяю, а остальное — просто приятный бонус.

— А как ты сюда утром попала? — следом задала вопрос я. Взгляду открывалось довольно приличное расстояние от земли до окна, и я наблюдала за происходящим. А летели — то мы вчера ого — го сколько! Немудрено, что Ару вырубил: она — то приземлилась первой, чем, видимо, меня и спасла!

— Ал помог, — словно так и должно было быть, ответила Ара и ожидающе глянула на мужчин. — Ну, что, до вечера любоваться будем или поможете? — вскинула рукой к открытому окну. — Рон, милый, давай ты! До огненных голов долго доходит, — поняв, что помощи, похоже, от пернатых не дождётся, подруга обратилась к моему наставнику, который присоединялся к нам ещё на выходе из особняка.

Рон ловко подхватил ведьмочку за талию и, как пушинку, подкинул вверх, усаживая на подоконник.

— Спасибо, родненький, — просияв благодарно, она тут же исчезла в темноте помещения. — Ри, ты идёшь?

Я посмотрела на Рона: тот кивнул, что готов проделать тот же трюк и со мной. Подошла ближе к стене особняка, готовая к обратному полёту.

Взлетела так же стремительно, как и Ара. Ухватившись за деревянный выступ, быстро подтянулась и влезла в помещение.

— Спасибо, Ро... — обернулась поблагодарить и подавилась последним звуком. На месте наставника стоял мой муж и, чуть хмурясь, смотрел на меня. — Кхм... Спасибо, — стараясь не подавать вида, что растерялась, уже поблагодарила светлейшего и поспешила на помощь подруге.

В лаборатории, как всегда, царил полумрак. Ара говорит, что это идеальная среда для хранения зелий и вытяжек.

— Бери эту сумку и складывай в него все маленькие мешочки, что найдёшь вон в том шкафу, — тут же скомандовала подруга, как только я сделала первый шаг по направлению к

ней. Не теряя времени, принялась за работу.

Через пять минут всё, что, по мнению Ары, может пригодиться, было собрано и упаковано в тряпичный рюкзак ведьмы. После чего мы вновь выглянули в оконный проём, готовые к возвращению.

— Ну что, кто ловить будет? — накидывая рюкзак на плечи, Ара села на подоконник свешивая ноги в пустоту. Юбка её при этом чуть задралась, открывая мужским взорам нескромной расцветки полосатые чулки. Этот атрибут в её гардеробе появился сразу после того, как я рассказала, как в моём мире представляют ведьм. Идея с полосатыми чулками настолько её зацепила, что теперь это её любимая часть гардероба: вяжет она их сама, подбирая цвета к своим не менее ярким юбкам. — Так, понятно, — ещё раз выдохнула ведьма, заметив, как фениксы стусевались.

На выручку опять — таки пришёл Рон, раскрывая спасительные объятия.

— Подожди, сначала я, — опередив подругу, прыгнула в руки наставника первой.

Муженёк мой, не ожидая, видимо, от меня такого выпада, даже дёрнуться не успел: лишь снова хмуро глянул, как только я выбралась из надёжных объятий Рона.

— А теперь я, ловите! — радостно воскликнула Ара и, не дав опомниться Рону, прыгнула почти сразу за мной.

— Вот ведьма! — рыкнуло откуда — то со спины, а через секунду эта самая ведьма уже была подхвачена, явно недовольным произошедшим, Кроном. Надо же? Кто бы мог подумать? А у феникса неплохая реакция.

— Смотри — ка, а когда надо, соображают! — широко улыбнувшись, промурлыкала Ара, похлопав спасителя по плечу. — Благодарю, мирэ, за помощь — это было так внезапно!

— Это было глупо, — всё так же рыча, ответил ей пернатый, ставя неугомонную на землю. — Если Вы закончили испытывать наше терпение и реакцию, может, всё — таки двинемся в путь?

— Ну, если Вы настаиваете, — продолжила ехидничать ведьмочка, поправляя юбку.

— Настаиваем, — уже проявил своё нетерпение главный из мирэ и, развернувшись, зашагал к ожидавшему нас у подъездной дорожки экипажу. Крон дождался, когда мы с Арой пойдём в том же направлении и, пропуская нас и Рона чуть вперёд, замкнул процессию.

До экипажа добрались уже молча и без приключений.

Путь до дворца не должен был занять много времени: ехать нам не больше часа, поскольку «Нора непризнанных» находилась аккурат на границе между двух кварталов: Каменного — квартала, максимально приближённого к дворцовой площади, и Смешанного квартала, где проживал простой люд.

Кто жил в Каменном квартале, догадаться было несложно. Трёхэтажные особняки с окружавшими их парками, садами, а кое у кого даже с выходом к личному причалу на берегу местной реки, разделяющей город на две половины, разительно отличались от невычурной архитектуры Смешанного квартала.

В Смешанном квартале трёхэтажные особняки встречались редко и в основном ближе к границе с Каменным, да и пышным украшением они не могли похвастаться.

Люди здесь жили гораздо проще, без аристократических замашек к помпезности.

Лису его особняк был удобен в первую очередь из — за его близкого расположения к нужным ему заказчикам, так как основной поток шёл именно от сильнейших мира сего. То, как дом украшен, ему было глубоко плевать. Хотя над интерьером в приёмной и кабинете босс чуть заморочился, дабы высокопоставленным гостям было максимально удобно

морщить свой аристократичный нос. Там была и кожаная мебель, и редкое Ирийское дерево, растущее только на драконьих землях, и дорогушая портьерная ткань. Про замысловатые завлекалочки — безделушки вообще молчу — они стояли на каждом столике, тумбочке, полочке, радуя взгляд пришлого. Все остальные комнаты были максимально просто обставлены, но удобно и даже уютно.

Я люблю смешанный квартал именно за его простоту, что архитектурную, что людскую.

Здесь тебе искренне улыбаются, если рады видеть. Если отправят куда подальше, то открыто и по — честно. Здесь часто играет музыка на площади по вечерам, и местные парочки с удовольствием пускаются в пляс, прощаясь с тяжёлым днём. Здесь пахнет тем, чем живут и зарабатывают люди: сдобой, пряностями, кожей, деревом, раскалённым железом, краской, свежескошенной травой. В этом месте любят и ненавидят, глядя прямо в глаза. И магии здесь почти нет.

Большая часть магически одарённых состоит на службе у фениксов или в услужении у аристократии, облегчая их и без того тяжёлую жизнь. Парадокс, но в основном эти самые аристократы сами имеют высокий магический потенциал, но учиться применять свой дар желает далеко не каждый. А кто желает — учится не бытовым заклинаниям, а боевым.

То, как жили в каменном квартале, я видела лишь через наши задания: компроматы, интриги, нежелание слышать «нет», желание выслужиться, показать себя в лучшем свете. Всё это порой достигалось отвратительными способами, которые разгребал Лис, рискуя при этом своей жизнью и жизнью ребят.

Как обстояли дела во дворце, я не знаю, но, судя по тому, что принцу пришлось обращаться за помощью к Бруно, не так уж и гладко всё и там. Одни покушения о многом говорят. И кому Светлейший перешёл так неудачно дорожку, что его пытаются лишить возможности стать следующей правящей силой?

Украдкой глянула на мужа, сидящего на противоположном сиденьи вместе с Кроном. Он пожирал недовольным взглядом Рона, расположившегося между мной и Арой. Ну а что? Не на козлы же его усаживать, мы — девочки худенькие, нам на двоих нужно столько же места, сколько ему одному, вот и потеснились. В конце концов, он — главная наша защита, поэтому так даже спокойнее. Рона это тоже не смущало: он вообще, судя по довольной ухмылке на лице, наслаждался происходящим.

А может, поэтому Орма и хотят отправить к предкам — за его недружелюбный характер? Возможно, подданные не хотят видеть эту угрюмую физиономию постоянно и поэтому по — тихому скинулись на маленькую смену власти. Но, судя по его вечному спутнику, фениксы сильной жизнерадостностью не отличаются. Тот тоже постоянно ходит, словно лимон жуёт, да ещё эти его придирки к Аре. Орм хоть здесь немного сдержаннее: видно, конечно, что из последних сил держится, но всё же не позволяет себе лишнего.

Похоже, мирэ всё — таки заметил моё недолгое внимание к нему, перевёл пронзительный взгляд со стойкого Рона на меня. Я тут же закрыла глаза и, демонстративно зевнув, положила голову на плечо наставника.

Что — то напротив враждебно скрипнуло. Приоткрыла один глаз: нет, всё так же, как и было. Муж продолжил убивать взглядом Рона, а тот в ответ, похоже, проникшись моим выпадом, чуть ссутулился, давая возможность удобнее расположиться на его плече.

Скрытая татушка на тыльной стороне ладони неприятно зажгла.

Ладно, ладно, поняла — перегнула палку! Тут же выпрямилась, боясь, что ещё чуть — чуть, и она проявится, уничтожая защиту. Делая вид, что не замечаю мужского недовольства,

начала вглядываться в рисунок кованого ограждения очередного родового поместья, мелькающего за окном.

Вскоре пейзаж сменился: мы выехали на дворцовую площадь, а значит, ещё немного, и мы на месте.

Сердце заколотилось чуть быстрее.

Надо отметить то, что напротив меня сидящий муж не пугает меня так, как приближение к этому логову огненных птиц.

— Мы въедем во дворец в таком виде? — решила обратиться к главе всей этой затеи.

— А что Вас не устраивает? — прозвучал ответный вопрос.

— То, что я — это я! А если нас увидят?

— Нас не увидят: мы подъедем к моему личному крылу. Там Вас сразу проведут к подготовленным для Вас покоем. Главное — не снимайте капюшон с головы, когда будете идти. Вас, Ара, это тоже касается. Как только окажетесь в покоем, сразу закройте двери и никого не впускайте, пока не приду я. До вечера облик менять не будем: артефакт имеет определённый заряд, который нужно растянуть на весь путь. На приём явемся вместе, официально Кэролайн — моя невеста и должна быть всегда рядом со мной.

— Как мило! — не выдержав, съехидничала. Ну не могу я молча сносить абсурдность этой ситуации. Вот и не верь после этого, что у судьбы плохо с чувством юмора. Отлично там всё: она даже знает, что такое чёрный юморок. — А платье, тоже артефакт, заменит или Вашей невесте можно ходить и в этом, — провела рукой по тёмно — коричневой ткани костюма, специально сшитого для «тихих» заданий. Он состоял из брюк, рубахи и удобного, удлинённого пиджака с множеством карманов. Удобен — да, выгодно подчёркивал кое — какие мои прелести — тоже да, но совсем нет для щеголяния по светским вечеринкам.

— По поводу наряда не волнуйтесь — всё будет готово и доставлено к празднику!

— Отлично, больше переживать не буду! А что насчёт остального? Или Вы думаете, что платье и внешность — это решение всех проблем?

— Я же сказал, что всё объясню.

— Это да, сказали! Но я не сказала, что всё успею запомнить.

— Я уверен, у Вас всё получится, Вы не настолько глупы и невежественны, как хотите казаться — я успел в этом убедиться за наше недолгое знакомство!

— Так, а это он сейчас о чём? Когда это я пыталась выставить себя душой? Чуть сощурив глаза и поджав губы, глянула на мирэ, стараясь вспомнить, где так прокололась. В голову пришло только недавняя выходка с прикладкой головы на плече наставника. Невольно скосила взгляд на сидящего рядом мужчину.

— Говорю же, неглупы, — тут же услышала, довольное утверждение. — Справитесь!

На этих словах экипаж остановился. Надо же, и не заметила, как въехали на территорию дворца.

Дворца открылась.

Первыми вышли фениксы и тут же испарились, затем вышли мы. Экипаж остановился у самого входа. Хватило сделать пары шагов, и мы скрылись в тени каменной арки.

Дальше нас вели по длинному, узкому коридору, лишённому окон, освещением для которого служили чадающие факелы. На какой — то миг мне показалось, что всё — это ловушка, и мы попались. Даже на Ару глянула обеспокоенно, но почти сразу облегчённо выдохнула, так как нас, наконец, вывели в огромный светлый холл.

Затем был ещё один коридор, но уже с окнами, из которых лился дневной свет. Где —

то посередине этого коридора мы остановились у резных дверей с изображением прекрасной птицы, раскинувшей крылья. Створки перед нами распахнулись, являя ещё один светлый холл в нежно — голубых тонах.

— Ваши покои, — пояснил нам невысокий провожатый в серой ливрее, приглашая войти, что мы сразу и сделали. Дверь тут же закрылась, и мы остались одни.

Рон вернулся к двери и проверил, не закрыли ли нас.

Нет, дверь сразу поддалась! Тогда он сделал то, что просил сделать мирэ: замкнулся изнутри.

— Ну, что, красавицы мои, располагайтесь! — улыбнувшись и громко хлопнув в ладоши, Рон пошёл осматриваться. — Когда ещё в дворцовых покоях сможем побывать?

— Да я бы предпочла здесь вовсе не бывать, — пробубнила себе под нос, оглядываясь по сторонам.

Комната освещалась панорамным окном с видом на сад. По обеим стенам белели двери, уводящие пока в неизвестность. Интерьер располагал для неспешной беседы: удобный диванчик, пара кресел викторианской эпохи, резной кофейный столик, несколько жардиньерок со стоящими на них вазами с живыми цветами.

Подошла к одной из двери, справа от себя, и открыла её.

— Ох, ничего себе! — так и вырвалось само собой, стоило увидеть монстра, что прятался за ней.

— Что там, что? — Ара тут же подскочила, ища виновника моего восклицания. — Ох, ничего себе! — не соригинальничала подруга, повторив мои слова.

— А я о чём, — теперь мы обе стояли и взирали на кровать размером с футбольное поле. — Похоже, кто — то очень не любит тесноту, здесь же можно половине города уместиться. Зачем такие размеры?

— Ну, может, фениксам, чтобы стать ближе к своей второй половине, надо хорошенько разогнаться, мы же не знаем их традиции в брачных играх, — усмехнулась подруга, выдвигая интересную гипотезу.

— Чур мой диван: не хочу заблудиться на этом монстродроме, — прикрыла дверь, не желая больше лицезреть это безобразие.

Следующая дверь вела также в комнату, но гораздо меньшую по размерам, и спальное место здесь было обыкновенная полуторка, правда, с балдахинном.

— О! Вот тут и размещусь, — прошмыгнула мышкой Ара мимо меня и тут же плюхнулась на кровать, проверяя мягкость. — Что — о? Ты сама сказала, что твой диван, — возмутилась подруга на мой вопросительный взгляд.

Ладно, сама виновата! Надо было сначала осмотреться.

— Интересно, а кормить нас будут? — подал голос Рон, присаживаясь в одно из кресел.

— Да, я распорядился, чтобы принесли обед, — появление Светлейшего стало неожиданностью для всех. Все, как по команде, подскочили: Рон с кресла, Ара с кровати, а я... Я просто подпрыгнула на месте, проворачиваясь при этом на сто восемьдесят градусов.

Мирэ стоял у противоположной стены, держа в руках свой плащ. Одна из дверей, в которую я ещё не заглядывала, была приоткрыта. Значит, здесь есть не только парадный вход, — отметила про себя.

Захотелось заглянуть, куда именно ведёт дверь, приведшая неожиданного гостя. Похоже, это желание посетила не одну меня, судя по тому, как Рон начал чуть выгибаться, пытаясь заглянуть в проём за широкой спиной мирэ.

— Дверь была закрыта, я проверял, — чуть слышно произнёс наставник, подходя ко мне ближе.

— Эта дверь соединяет мои покои и Ваши, — Светлейший даже не попытался сделать вид, что не расслышал сказанное мне Роном. — Это сделано для удобства...

— Не стоит пояснять, все мы здесь взрослые люди, — перебила мужа. Почему — то не захотелось слушать из его уст, для чего нужны смежные покои. Мы хоть и чужие с ним люди, и он знать не знает, что нас, помимо этого задания, связывает ещё кое — что, а в ближайшем будущем, надеюсь, и это перестанет связывать, всё же не хотелось слушать о его личной жизни.

— Единственный момент: а это не скомпрометирует Вашу невесту?

— Нет, я отвечаю за безопасность своей избранницы, — в своей излюбленной «ледяной» манере ответил муж, бросая небрежно плащ на спинку кресла, — это древняя традиция фениксов, идущая со времён «первого огня». А значит, она должна быть максимально близка ко мне.

— Отличная традиция, пусть таковой и остаётся, — буркнула почти одними губами, развернувшись к Аре, вышедшей из «своей» комнаты, и подмигнула подруге. В принципе, если сильно не придирается, всё он делает правильно. Я — рядом и пока в безопасности, «преемница» моя благополучно отправилась в путь на моё окончательное спасение. — Так и что дальше? — вновь развернулась к мужу с вопросом.

А дальше был обед и ели все, кроме меня.

Я грызла науку правильного поведения за королевским столом. И вроде ничего сложного в этой науке нет: главное — знай, где права и лево, не открывай лишний раз рот и разбирайся, для чего какой прибор нужен, но даже для этого необходимо было время, а его у нас было катастрофически мало.

В итоге договорились, что, если всё — таки придётся сесть за стол, а возможно такое, что и нет, так как матушка его любит больше фуршеты, нежели званые ужины, молчать буду как рыба. Есть только то, что ест мирэ, пить воду.

С танцами было сложнее. Нам нужно было открывать бал, а значит, первый танец был только наш. Если с приёмом пищи можно было схитрить, то здесь всё внимание будет приковано только к нашей паре.

— А что, если Ара проклянёт оркестр, и музыка просто не заиграет, — предложила я выход из этого заведомо провального положения, когда в очередной раз сбилась на одном из поворотов.

— Я могу, — поддержала подруга, наблюдавшая за всем этим безобразием, сидя в кресле. Рон удалился в комнату поменьше сразу после обеда, сославшись на то, что хочет подготовить оружие к походу.

— Не нужно никого и ничего проклинать, да и Ара не сможет присутствовать на приёме, — завернул мою диверсию муженёк. — Просто запомните счёт, Рита, — это на самом деле не так сложно, и позвольте, наконец, мне вести. Вы постоянно пытаетесь взять инициативу на себя, доверьтесь мне.

Легко сказать, милый! Я однажды поверила тебе, когда ты сказал, что освободишь меня от боли. В итоге горела изнутри, не в силах произнести ни звука. Не сказать, чтобы это была претензия: всё же после боль отступила, как и смерть, но то точно не твоя заслуга. А узнай ты об этом сейчас, мы бы не кружились в танце, а играли в смертельные салки.

— Я постараюсь больше не сбиваться, — устало выдохнула, вновь вкладывая свою ладонь в его.

Быть настолько близко к этому мужчине, представляющего прямую опасность для моей жизни, было крайне некомфортно. Я инстинктивно отстранялась, пытаюсь защититься, и ничего не могла с этим поделать. Рядом с ним я чувствовала себя тростинкой, которую при желании он мог сломать, даже не прилагая усилий. Мозг, как сумасшедший, вместо «Раз, два, три — поворот», отсчитывал «Раз, два, три — наскок, удушающий приём».

Стоп! А если так и делать? Заменить повороты на защитные выпады. Пусть он как будто наступает, а я защищаюсь! Превратить этот танец в борьбу?

Закрыла глаза, мысленно просчитала все шаги и манёвры. Набрала в лёгкие побольше воздуха и сделала первый шаг.

— Рита!

— Да, да, ведёте Вы, — тут же поправилась и встала в начальную позицию.

Итак: раз, два, три — поворот, захват шеи справа, раз, два, три, — подножка, выпад, раз, два, три — оплеуха, поворот, удар локтем под ребро... Чёрт, здесь пах! Ладно, будем считать, что ребро. А теперь всё то же самое, но влево.

— Ну вот, можете же, когда хотите, — похвалил меня мирэ в своей льдистой манере,

как только эта «борьба» закончилась. Интересно, как в этой огненной птице может уместиться такая морозяка. Он же как огромный айсберг — опасная глыба льда, идущая неотвратимо на тебя, и попробуй увернись!

— Ещё бы лицо попроще делала! Ты будто на тренировке с Роном, — влила свою ложку дёгтя в мою сладкую бочку милая подруга. Светлейший тут же напрягся и отступил на шаг.

— Думаю, за иллюзией видно этого не будет, — парировала я, — Кстати, опробовать бы Ваш артефакт — времени осталось совсем немного.

— Опробуйте, но сначала переоденьтесь!

Мирэ быстрым шагом удалился в свои покои. Вернулся с шикарным красным платьем в одной руке и внушительной коробочкой в другой.

Я невольно приоткрыла рот, понимая, что должна буду в этом ходить весь вечер. Не то чтобы я была не готова к этому, просто немного не ожидала, что платье будет настолько пышным. Всё — таки ношение костюмов мужского покроя почти каждый день оставило свой отпечаток: в платьях я стала себя чувствовать неуютно, они же все в пол. И пусть те, что имелись в моём гардеробе, были максимально простыми, даже в них я путалась. А здесь, на вид, одних юбок было штук пять.

Огонь чудотворный, дай мне силы пережить этот вечер!

— Ара поможет своей сестре с нарядом? — видимо, заметив мой ступор, Светлейший обратился к ведьме.

— Да без проблем, — подскочив с кресла, она схватила всё, что было в руках у мирэ, и потянула меня в комнату с монстродромом, где, кстати, обнаружилась и купальня.

— Как я танцевать буду, когда даже шага сделать не могу в этом пепловом платье? — шипела я, рассматривая себя в зеркало, после того как искупалась и натянула наряд.

Какая девочка не мечтает ощутить себя принцессой? Пышное платье, распущенные, длинные волосы, диадема, драгоценности и прекрасный принц.

Не буду лукавить, и я о таком грезил в детстве, но детство давно закончилось, в сказки я теперь не верю, хотя живу уже год в мире, где магия — это не пустое слово и даже не технический прогресс.

В реалиях оказалось, что платье неудобное и непрактичное, диадема норовит свалиться при любом резком повороте головы, а принц... Про принца лучше помолчу. О нём вообще лучше лишний раз не думать — и так слишком близко подобрался. Хотя мне импонирует его нежелание выглядеть щеголем. Он всегда коротко стрижен: видно, что волосы непослушные, но ему на это плевать.

Небольшая щетина на лице, делает его и так немягкие черты лица ещё острее. Взгляд всегда прямой и колючий. Да он вообще больше похож на вояку закоренелого, нежели на будущего правителя, выросшего во дворце и спящего на таких вот кроватях.

— О чём задумалась? — вклинилась в мои размышления Ара.

— О том, что детские сказки, на самом деле, — это кошмар взрослой жизни, — честно призналась, приглаживая складку на лифе.

— Да ладно тебе, выглядишь — огонь! Жаль только, что никто этого не увидит. — Красный тебе очень идёт!

— А мне вот не жаль! Хватит и того, что Орм знает, как я выгляжу. Ох, Ара не вылилось бы нам это всё в кучу пепла!

— Не выльется! Ты, главное, помягче с ним будь: пусть пернатый размякнет! Сама же слышала, они в ответе за избранницу. Тем более огонёк его к тебе тянет: сама же видишь,

как он от тебя глаз оторвать не может. А если не видишь, то поверь мне на слово, смотрит да так, что мурашки по коже бегают!

— Опять тебя не в ту сторону понесло.

— Да почему не в ту? Может, это лучший способ остаться в живых! Стань его избранницей: пусть думает, что женится второй раз, огонь тебя примет. Он уже в тебе. Когда время придёт, вернётся его огонёк сам к нему. Никто и знать не будет, что что — то не так было. Да и поздно уже будет!

С такой точки зрения мы ещё ни разу не рассматривали способ моего выживания. В принципе это очень даже возможно, но есть одно но.

— Я не люблю его, — озвучила главное препятствие. — И не желаю, чтобы чувства были навязаны. Это притяжение. Будет ли он его чувствовать, не будь во мне его огня? Я хочу любить и хочу быть уверена, что меня любят, а не вот это всё, навязанное огнём, — покрутила кистью руки, где пряталась печать, перед своим носом. — Мне кажется, это не такая уж и высокая плата за спасение целого мира. Возможно, это звучит эгоистично, но я не готова отдавать свою жизнь за мир, где у меня, по сути, ничего нет и не было.

— Нет, Ри, это не звучит эгоистично, это вполне себе по — человечески: каждый хочет познать любовь. Поверь, и я желаю того же для себя. И ты права: это не такая уж и большая плата. Отхватить кусочек счастья ты имеешь полное право, — поддержала меня подруга, грустно улыбнувшись.

Я не раз слышала от Ары, что такие, как она, не знают, что такое любовь. Её род винят в угасании этого мира, проклинаят и ненавидят, даже не пытаются увидеть, какая ведьма, человек. Но, несмотря на это, Ара — отзывчивая, добрая девушка, очень любознательная и весёлая. Вся ненависть мира не смогла убить в ней человека, и это восхищает!

— Знаешь, я почему — то уверена, что ты обязательно встретишь того, кому будет плевать на твой дар, — улыбнулась ей в ответ, делая неуклюжий шаг, путаясь в объёмных юбках. — Ты этого заслуживаешь, как никто другой!

Моя Ведьмочка кивнула, соглашаясь.

— А давай я прокляну это платье — будет легче пушинки, — воспрянула вдруг подруга, заговорщически подмигнув.

— Я не против, только не буквально, иначе оно улетит куда —нибудь от лёгкого дуновения ветра, и стану я главным развлечением этого вечера, — поставила основное условие во избежание конфуза.

Ведьма чуть призадумалась, остановив свой взгляд на юбке платья.

— Да что б ты в этом платье усталости не знала, не путалась, не запинаясь, да тяжести его не ощущала, — зловеще произнесла Ара. Меня всегда поражало, как она может совершенно безобидные слова изречь так, что мурашки начинали бегать по всему телу. Каждый звук, произнесённый ею в этот момент, был пропитан силой. — Готово, принимай работу, — скрестив руки на груди, Ара встала в ожидающей позе.

Я сделала ещё один шаг и тут же расплылась в счастливой улыбке.

— Великолепно, — подпрыгнула на месте и потянулась к подруге в благодарных объятьях. Я словно вновь надела свой костюм: юбки стали невесомыми, слушались каждого моего движения, не мешали ходить, а главное, — не путались. Можно было даже не приподнимать подол во время ходьбы. — Ты — лучшая!

— Я знаю, — без лишней скромности приняла похвалу подруга. — Идём, там твой феникс уже заждался.

— Он не мой.

— Даже спорить не буду.

— Тсс... — шикнула на ведьму, берясь за ручку двери.

Мирэ нас не встречал, он сидел в одном из кресел спиной к нам, глядя в окно, за которым уже вовсю играл закат в огненные салки с тенями.

Как только дверь открылась, и мы вышли, Светлейший встал и, повернувшись, посмотрел оценивающим взглядом на меня. При этом совершенно не было понятно, нравится ему или нет мой вид. Только радужка глаз вновь сверкнула алым пламенем.

Попробовала отзеркалить его взгляд и также оценивающе прошлась по его образу. Выглядел он очень даже неплохо: утренний синий костюм сменил на более торжественный, цвета грозových облаков с золотой вышивкой. Волосы чуть уложил, но те всё равно норовили принять свою небрежную форму. Щетина с лица исчезла, отчего он выглядел теперь моложе. Интересно, а сколько ему лет? Никогда не задавалась этим вопросом, но сейчас стало очень даже интересно.

Наша игра в гляделки длилась минуты три и, может, продлилась бы ещё, если бы дверь из комнаты Ары не открылась, и из неё не вышел Рон.

— Ух ты ж, ничего себе! — присвистнул наставник, взглянув на меня. Вот это я понимаю реакция, расплылась в смущённой улыбке. — Девочка моя, да тебя прятать надо, иначе украдут!

— Сейчас этим и займёмся, — сквозь зубы пробурчал Светлейший и потянулся к небольшому свёртку, лежащему на кофейном столике.

Ну вот, что за мужчина? Он когда — нибудь, чем — нибудь бывает доволен?

— Прошу, наденьте — это артефакт, — протянул мне главный атрибут этого вечера, который мы так долго ждали.

Приняв свёрток из его рук, аккуратно развернула его.

— Заколка? — удивилась, вглядываясь в довольно объёмное украшение для волос, усыпанное алого цвета драгоценными камнями. — А нельзя было что — то попроще придумать: кулон, колечко, браслет на худой конец?

— Нужен был хороший накопитель, способный продержат заряд нужной магии до конца поездки — маленькое украшение не справилось бы с этим, — тут же ответил мирэ на мой вопрос.

— Да, сильная штучка, — забрав у меня заколку, протянула Ара, внимательно вглядываясь в драгоценность. — Каждый камешек заряжен. Ри, что, придётся носить его всё время?

— Нет, только при тех, кто не будет посвящён в наш договор. Сколько их встретится на нашем пути — неизвестно, лучше подстраховаться.

— То есть эта вещица должна быть всегда при мне? А если потеряю?

— А вот здесь мы воспользуемся талантом Вашей сестры. Вы же не откажите мне в проклятье, Ара?

— Ну, как я могу отказать, Светлейший? — тут же расплылась в довольной улыбке ведьма и быстрым движением стянула с моей головы диадему. — Не потеряет ни в жизнь! — Тут же прицепила драгоценность к волосам.

— Пепел на мою голову, — удивлённо выдохнул Рон и протёр глаза. — Это же та икотошная, из — за которой мне тогда нехило досталось!

Реакция Рона дала понять, что артефакт работает. Жуть как захотелось вернуться в

комнату и заглянуть в зеркало! Всё — таки внешность меняю я впервые: любопытно же, как смотрится это преобразование.

— Вы хотели сказать Кэролайн Брон, — поправил его мирэ, бросив в моего наставника недовольный взгляд.

— Да, да она самая! Ох, и вредная бабёнка, — продолжил Рон, не замечая упрёка. — Вы поосторожнее с ней, мирэ! Она, когда истерит, хлещи дикой кошки становится: фырчит, шипит, царапается, не разбирая, где свои, а где чужие.

Ара невольно хохотнула, но тут же откашлялась и приняла серьёзный вид.

— Приму к сведенью, — буркнул мирэ, — а теперь нам пора идти, — уже посмотрел на меня, чуть хмурясь.

А теперь — то чем недоволен? Перед ним стоит его невеста. Чего хмурится или расстроен? Что ненастоящая? Так сам решил ограждать её от всего и вся. Я вот вообще молчу, хотя на минуточку, — жена ему законная, и уж если придирается к их традициям, то совершенно не надлежит думать о сохранности своей жизни. Об этом должен думать он.

Глубоко вздохнув, сделала шаг вперёд, мысленно готовясь к тяжёлому вечеру. Хотя, что уж там — тяжёлым будет не только вечер.

Коридор нас встретил тишиной и плавным покачиванием пламени свечей в настенных канделябрах, освещающими его. Благодаря ковру, под ногами шагов наших совсем было неслышно. Орм вёл меня по тому же пути, что проделали мы сюда днём.

— Постойте, — тихо попросила мирэ, останавливаясь у одного из окон. — Хочу взглянуть на себя, — поспешила объяснить, заметив вопросительный взгляд, и начала всматриваться в своё нечёткое отражение в окне.

— Вы чудесно выглядите, — неожиданно прозвучало из уст светлейшего, хотя почему неожиданно? Очень даже ожидаемо, ведь он смотрел на свою невесту, которая, уверена, ему нравилась.

— Да, Кэролайн — эффектная девушка, — прокрутилась на месте, глядя на новые формы, выпирающие из моего платья, что сзади, что спереди.

— Кэри с самого детства считается одной из красивейших леди Амората, — просветил меня муж, не отрывая взгляда от меня. То есть от неё. Или всё же от меня? Тьфу, совсем запугалась.

— Ясно, — перестала вглядываться в отражение и повернулась в нужном направлении, готовая идти дальше.

— Что Вам ясно? — мирэ проигнорировал мой намёк на продолжение пути.

— Что придётся отбиваться от её поклонников, пока Вас не будет рядом, — потопталась на месте, показывая всем видом, что мы задерживаемся.

— Не переживайте, этого не потребуется! Никто не посмеет оказывать знаки внимания моей избраннице. Да и я не буду надолго Вас оставлять, — обрадовал муженёк, всё так же стоя на месте.

— Благодарю, успокоили, — натянула улыбку и сделала шаг вперёд. Наедине мы остались с мирэ впервые, и мне с каждой минутой становилось всё более не по себе, особенно когда он так смотрел, словно пытался прожечь взглядом. Неужели так соскучился по невестушке?

— Подождите, Рита, мы не оговорили ещё один очень важный нюанс, — мужская ладонь окольцевала мой локоть, заставив замереть.

— Какой? — бросила недовольный взгляд на удерживающую меня руку мужа.

Похоже, взгляд мой был крайне красноречив, так как Светлейший тут же её убрал.

— Наше обращение к друг другу: мы переходим на «Ты», и зовёте Вы меня Орм! Я буду обращаться к Вам — Ри. Так будет привычнее для Вас. Кэри — Ри — логичное сокращение, никто не придерётся, — ошарашил мирэ своим предложением.

Вот как — то к этому я не была готова совсем: всё — таки «Вы» держало дистанцию, обратиться на «Ты» — это подпустить чуть ближе, а мне этого совсем не нужно.

— Оставить всё как есть — не вариант? — сделала попытку отказать.

— Нет, между мной и Кэри нет официоза.

— Надеюсь, это касается только обращения к друг другу, — не удержавшись, съязвила. Мирэ, сделав вид, что не понял меня, вопросительно приподнял бровь. Пояснять не стала, — кивнула, соглашаясь, и внаглую пошла вперёд, совершенно, кстати, не зная, куда.

Светлейший быстро меня нагнал и уже молча повёл в нужном направлении.

Холл, в который мы вышли из мрачного коридора, оказывается, имел ещё пару выходов.

В один, из них Орм свернул, следя, за тем, чтобы я не отставала.

Шли мы довольно долго. Бесконечный лабиринт коридоров иногда сменялся огромными холлами, отличавшимися расцветкой интерьера. Мысленно ещё раз поблагодарила Ару за проклятье на платье: имей оно ту тяжесть, что прижимало меня к земле в момент, когда я его надела, упала бы в первом же из этих холлов, а мы проходили уже третий по цвету, коралловый, и мне было вполне себе комфортно.

Наконец, мы подошли к огромным резным дверям, у которых стоял совсем юный мальчуган в золотой ливрее. Завидев нас, он склонился чуть ли не до пола и в этой позе скрылся, приоткрыв одну из створок, откуда доносилась мелодичная музыка.

— Наследный принц Фьеры — Орман Олдман Форн Огненный и его избранница леди Кэролайн Брон, — спустя секунд пятнадцать послышалось из — за дверей, которые тут же распахнулись. Музыка тут же затихла.

Схватив мою руку, Орм положил её на свой локоть и сделал шаг вперёд, увлекая меня за собой. Проглотив внезапно подкативший ком к горлу, глубоко задышала.

Огромный зал, украшенный золотой лепниной и зеркалами, ослеплял своим мерцанием. Непонятно откуда льющийся свет преломлялся об отражающие поверхности и миллионами солнечных зайчиков распространялся, освещая помещение, в котором присутствовало человек сто, — не меньше.

Каждый из них не отрывал изучающего взгляда от нашей пары. Женщины пожирали глазами и мыслями моего спутника, ну а мужчины... Похоже, мирэ не соврал: Кэролайн была популярной особой.

Я рефлекторно сжала свою ладонь, покоящуюся на руке мирэ. Мужчина накрыл мою кисть своей и успокаивающе её погладил. Неожиданный жест немного удивил, отчего я отвлеклась от смотрящей на нас толпы и посмотрела на мужа. Он сделал то же самое — посмотрел на меня и улыбнулся.

Впервые за всё наше знакомство я увидела, как Орм улыбается, и не натянуто. Нет. Искренне, глядя в глаза и даря при этом тепло, грубые черты его лица смягчились, а в уголках глаз прорисовались лучики: озорные, мальчишеские. Губы мои сами растянулись в ответной улыбке: невозможно не улыбнуться, когда на тебя так смотрят. В этот миг мне показалось, что, быть может, Ара права, и стоит попробовать стать для мужа настоящей женой, но тут до меня дошло, что смотрит он не на меня, а на свою невесту. Мне он никогда не улыбался. Осознание этого быстро вернуло меня на землю и стёрло улыбку с моего лица.

Я вновь посмотрела в зал, разрывая наш зрительный контакт. Оказалось, что мы прошли его почти весь и сейчас подходили к небольшому возвышению, где на золотых тронах восседали король и королева Фьёры. Его Светлейшее Величество — Ордан Четвёртый и её Светлейшее Величество — леди Верина. Как звали сюзеренов, я знала хорошо, да и как иначе? Родственники же.

Встречала Светлейшая пара нас с улыбками. Правда, видно было, что его Светлейшему Величеству даже такая нехитрая эмоция давалась с трудом. Обескровленные губы его чуть дрожали, а глаза смотрели так устало, что захотелось поднять его и увести подальше от всей этой толпы, да и огонь в них почти не горел, лишь иногда искрой прокатывался по угольно — чёрной радужке.

Зато матушка Орма пылала жизнью за двоих. Улыбалась во все тридцать два зуба и, кажется, была готова соскочить с места и побежать к нам навстречу, чтобы заключить нас в объятия.

Она выглядела гораздо моложе мужа. Фарфоровое личико её было тронуто лишь румянцем, морщинки не было смысла искать: их просто не было, даже несмотря на то, что она улыбалась.

Отметила, что разрез глаз у Орма был материн, как и цвет волос. Хотя о цвете волос было сложно судить, у Его Светлейшего величества они были полностью седыми. В остальном сын был копией отца: тот же прямой нос, высокий лоб, тяжёлый подбородок и широченные плечи, словно высеченные из камня. Он, как и его сын, совершенно не вписывался в эту роскошь. Ему бы на коня да мечом махать, а не на пышных балах показной куклой восседать!

Подойдя практически в упор к Царскому месту, мы почти синхронно склонились перед правящей четой. Я — в глубоком реверансе, который я полдня репетировала, принц просто в низком поклоне, приложив руку к сердцу.

— Ну наконец — то! — раздался звонкий голосок леди Верины над нашими головами. — Я уже хотела посылать за вами.

Видимо, в эту фразу она пыталась вложить порицание, но вышло у неё плохо. Всему виной была не сходящая с её лица улыбка. В следующую секунду королева сделала лёгкий жест, и музыка, что затихла, когда нас начали объявлять, вновь заиграла.

— Простите, матушка, мы немного задержались по пути, — поспешил оправдаться сын.

— Ничего страшного, молодое дело нехитрое, — почти прохрипел повелитель Фьёры, глядя на нас. Сейчас он не улыбался, а смотрел, пусть и устало, но с тёплом. — Я рад, дорогая моя, что ты приняла предложение моего сына и сейчас стоишь рядом с ним.

— Это большая честь — стать частью Вашей семьи, — стараясь не показывать, как в этот момент всё во мне дрожит, включая голос, пролепетала еле слышно в ответ.

— Мы рады этому не меньше, — вновь вступила леди Верина. — Орм, милый, поприветствуйте гостей! Кэри давно не было при дворе — думаю, многие будут рады её возвращению.

— Непременно, — принц вновь склонился в поклоне, правда, уже не в таком глубоком, как в первый раз, и дождавшись, когда я закончу реверанс, взял меня под локоть и повёл в сторону.

— Что значит, давно не было при дворе? — шёпотом спросила я, как только мы отделились от царского места.

— Кэри после похищения жила затворницей, — также тихо ответил Светлейший на мой вопрос.

— Предупреждать надо.

— Извини, не видел в этом проблемы.

— Издеваетесь, да? На меня сейчас накинутся с расспросами «где?», «что?», да «как?», — уже зло прошипела я. Нет, ну, где была его голова? Это же не шутки, о таком надо говорить в первую очередь и придумывать легенду, а что теперь?

— Издеваешься, — услышала я почти у своего уха.

— Что?

— Издеваешься, — повторил мирэ, обдавая горячим дыханием мой висок. — Мы на «Ты», Ри, привыкай.

— Прости, впредь буду внимательнее, но ты должен был предупредить, — продолжила ворчать, но уже с поправкой на «Ты» и глядя ему в глаза.

Светлейший вновь растянулся в улыбке и уже собирался, что — то ответить, но тут его

прервали.

— Воркуете, голубки? — лилейно произнёс мужской голос за моей спиной.

— Армон? Ты же собирался вернуться только на следующей неделе, — как — то недружелюбно протянул муж, глядя поверх моей головы.

— Ну как я мог пропустить бал в честь «Пути огня» моего младшего братишки?

Что? Младшего братишки?

Кажется, глаза мои нехило так округлились, а рот приоткрылся. Знать не знала, что у Орма есть старший брат! Медленно, чтобы не показывать своё нетерпение и интерес, развернулась к новому родственнику.

— Кэри, Вы, как всегда, — услада моих очей, — почти пропел высокий мужчина с золотыми кудряшками на голове и голубыми глазами леди Верины. Хм, не феникс, но маг, притом высшей категории, судя по изумрудному камешку, сверкнувшему в его печатке на безымянном пальце правой руки. Эти персты выдаются лучшим ученикам магической академии Фьеры. Такие мелкие детали научил меня подмечать Рон и предупредил в бою держаться от них подальше. Мне с ними, как ни крути, не справиться! — Какое счастье, что пусть хоть так, но вы вернулись к нам! — продолжил певуче Армон.

— Что значит «Пусть хоть так?» Это он сейчас о помолвке?

— Я тоже рада, что здесь, — вежливо улыбнулась явно пожирающему меня взглядом братцу мужа.

— Моё сердце было разбито, когда я узнал о помолвке, — сложив светлые брови домиком, Армон высказал своё сожаление. — А когда узнал, что сотворил Фениган, был готов разорвать его на куски, но матушка умоляла пощадить кузена.

На лице моём и Кэролайн отобразилось удивление, ведь история с невестой мирэ должна была быть скрытой: не просто же так её отец обратился к Бруно. Да и то, что она связана с ещё одним родственником феникса, я знать не знала. Прямо вечер открытий.

— Да, да я знаю о случившемся, — расценив правильно мою эмоцию, Армон тут же перешёл на шёпот. — Не переживайте так, я унесу тайну в могилу. Лучше скажите мне, как вообще эта глыба льда смог обаять Вас? — здесь Армон перевёл взгляд на брата, видимо, чтобы мне было понятно, о ком он сейчас спрашивает.

Я немного призадумалась, подбирая слова.

— Ну, возможно, Орм не любит выносить чувства напоказ, — это не значит, что он бесчувственен, — постаралась ответить на эту провокацию как действительно влюблённая женщина, видящая в своей паре лучшее, и даже посмотрела заигрывающе на мужа, стоящего сейчас чуть позади меня. Тот довольно улыбнулся и положил по — собственнически на мои плечи свои горячие ладони.

— Ненавижу тебя, Орм! Ты отобрал у нас такое сокровище, — всё тем же лилейным голоском обратился старший братец к младшему с выговором.

— Я уверен, ты быстро утетишься и найдёшь для себя новый объект обожания, — ответил на это ему Орм. — А сейчас извини, нам нужно поприветствовать гостей.

Произнеся это, Светлейший развернул меня к паре, стоящей неподалёку от нас, и сделал широкий шаг по направлению к ним.

— О братьях тоже нужно предупреждать, — с укором шепнула, глянув изподлобья на мирэ.

— Я был уверен, что его не будет сегодня, — в голосе светлейшего проскочили его любимые ледяные нотки.

Очевидно, что с братцем у него не самые тёплые отношения. И Кэролайн, видимо, играет здесь не последнюю роль. Слишком откровенно Армон смотрел на меня в образе Кэри и явно дерзил в сторону брата. Беспokoить личный шкаф со скелетами мужа не стала: время и место неподходящие! Да и оно мне надо? Вон уже и парочка нам улыбается, а лицо — то у мужчины мне знакомо. Ну надо же! Кто бы мог подумать, что встречу с самим...

— Лорд Доворон, рад видеть Вас в добром здравии, — отстранённо вежливо поприветствовал мирэ ожидающую нас пару.

Отец моего босса.

— Ваше Высочество, мы так рады за Вас, — низко поклонившись, выдал своё почтение лорд. Супруга его при этом просто молча улыбалась. — Как видите, моё здоровье позволило мне сегодня поприветствовать Вас и Вашу избранницу. Надеюсь, всё так пойдёт и дальше, и я смогу поклониться Вам как супругам.

— Уверен, так и будет, — предельно сдержанно отвечал ему Орм. — Надеюсь и сына Вашего здесь увидеть в следующий раз.

Лорд Доворон вдруг посерел и начал прятать взгляд. Ох, надо же, как интересно, а что это у нас тут происходит?

— Криспиан в последнее время много путешествует, — глотая некоторые звуки, начал лорд искать оправдание для сыночка.

Ну, путешествует и что? Отчего так нервничать — то стал? Захотелось скрестить руки на груди и потопать ножкой, но вовремя вспомнила, что я — не Рита, а Кэролайн, а она так точно не делает.

— В его интересах будет вернуться к этому времени.

А вот это была уже угроза со стороны Светлейшего, и отец Бруно это хорошо понял. Быстро — быстро закивав, он начал вытирать вдруг проступившие на лбу капельки пота платком, что всё это время теребил в руках. Жена его тут же ухватила его за предплечье и стремительно заморгала. Кажется, она была готова разреветься вот прямо сейчас и при всех.

Мучить их мой муж больше не стал, молча развернулся и пошёл дальше.

— И что это было? — не удержавшись, спросила.

— Криспиан Доворон — первый подозреваемый в покушениях на меня, — совершенно спокойно, ответил Орм.

А я рот открыла. Получается, он знает, кто за всем этим стоит и ничего не делает.

— Почему ты не разберёшься с этим?

— Разберусь, как только поймаю его, а сейчас я просто подразнил его папашу. Быть может, это заставит его задуматься, что в его роду есть более достойные представители.

— Это ты сейчас про Бруно? — продолжала удивляться.

Орм на это ничего не ответил, лишь чуть приподнял уголки губ.

Мы подходили к следующей паре.

Остальные приветствия были не такими интересными, как предыдущие два. Правда, я познакомилась ещё с парой нерадивых папаш наших непризнанных. Но к ним Орм не придирался — отделялся стандартными фразами и уходил. За всё это время я даже звука не произнесла и успела заскучать.

Чтобы развлечь себя, начала прислушиваться, о чём говоря вокруг. Но и там всё было печально. В основном только и слышно было: — «А ты видела, какое на ней...» дальше шло описание какой — либо части наряда или украшения. Лишь однажды я услышала шепоток в сторону Кэролайн.

«Я слышала, она не просто так столько времени не появлялась в обществе: кажется, она пыталась сбежать, когда узнала, что мирэ Орм желает посвататься к ней. Поэтому отец её и запер...»

Интересные версии о её затворничестве ходят в обществе! А Кэролайн знает об этом?

Дальнейшего разговора не получилось расслышать: Светлейший, словно что — то почувствовав, отвёл меня подальше от этих дам.

Как только мы совершили полный круг по залу, уделив каждой семье внимание, королева подала знак для начала танцев.

— Ну что, всё помнишь? — выводя меня в центр зала, тихо спросил муж.

— Надеюсь, что да, — скрывать волнение я не собиралась, да и не вышло бы: слишком явно тряслись руки. Всё — таки это моё первое публичное выступление. Я с детства не любила быть в центре внимания, поэтому никогда не участвовала ни в каких мероприятиях. Предпочитала быть зрителем.

И почему не попросила у Ары зелья, придающего смелости? Где была моя голова?

— Не переживай так! Просто доверься: я направлю, — вновь напомнил про доверие муж. Сил хватило, чтобы только кивнуть в ответ.

Прикрыла глаза, вспоминая выпады.

Вложила в ладонь Орма свою и начала ждать, когда заиграет музыка. Неожиданно муж приподнял мою руку, и кисть в районе печати опалило жаром.

Распахнула глаза и быстро ими захлопала. Этот негодник целовал мне руку и смотрел на меня при этом так, что внутри всё замерло. Алое пламя в его радужке плясало, разбиваясь на искры, гипнотизируя, унося из реальности. Я не могла оторвать взгляда. Где — то на задворках заиграла музыка. Муж сделал шаг ко мне, я отступила, снова шаг — отступила, ещё шаг. Чувственно коснулся мочки уха и провёл пальцем к яремной впадине. Я сделала то же самое. Невесомый поворот в воздухе, и вновь шаг, ещё шаг и ещё! Пламя в глазах, сильные руки на талии, руках, плечах. Ещё три шага, и чувствую, как мои щёки пылаю в том месте, где феникс их коснулся, а под моей ладонью горит его кожа. Снова взлёт! Провожу по его груди рукой и замираю, отчётливо слыша гулкий набат его сердцебиения. И опять взлёт и пламя в глазах! Я потерялась в этих парениях и вызывающих прикосновениях.

Но тут в зале наступила тишина, а мы стояли и смотрели друг на друга, не отрываясь, не замечая того, что творится вокруг.

Внезапно, что — то где — то грохнуло, заставляя вздрогнуть и моргнуть.

Мир тут же приобрёл чёткость.

Оказывается, это были аплодисменты. Нам аплодировали все, включая правящую пару.

— Что это было? — шёпотом спросила, вновь взглянув на мужа.

— То, что и должно было быть — доверие. Ты, наконец, позволила себя вести, — растянувшись в улыбке, феникс вновь поцеловал мне руку.

А мне захотелось завывать! Ох, зря, зря я согласилась на это всё... Огонёк его слишком сильно тянется к хозяину, лишая меня воли. А мне этого не надо. Совсем не надо. У него невеста, которую он похоже любит. У меня — огромные планы, на долгую и интересную жизнь. А здесь такая подстава! Это же не танец был, а прелюдия к чему — то большему. И мне, огонь меня опали, нравилось.

— Я хочу на воздух, — сглотнув вязкую слюну, тихо произнесла, ища выход глазами. — Здесь слишком душно.

Орм ничего не ответил, просто молча повёл меня вглубь толпы.

Через пары восхищённых поздравлений и умилений нашей парой мы оказались на свежем воздухе.

Сад встретил нас ароматом жасмина и лёгкой прохладой. Повсюду горели фонари, освещая тонкие дорожки, уходящие вглубь зелёных насаждений.

Тут и там белели ажурные беседки и скамейки, также подсвеченные коваными светильниками.

Я сделала глубокий вдох и посмотрела в уже усыпанное звёздами небо. Похоже, сегодня не будет дождя.

— Устала? — с заботой в голосе спросил мирэ, внимательно глядя на меня. То есть на Кэролайн. Огонь исцеляющий, да чтоб его... похоже, скоро у меня биполярка разовьётся.

— Я не люблю большие скопления народа, — честно призналась, шагая по тропинке к одной из скамеек, и стараясь настроиться на то, что всё — таки он видит сейчас невесту во мне и, скорее всего, проявляет заботу к ней.

— Я тоже не люблю большие приёмы, но, к сожалению, это часть моей жизни, — обречённо выдохнув, сказал он. Что — то подсказывало, что муж не врёт.

— По Вам не скажешь: танцуете, как бог, — бездумно лягнула в ответ, а в следующий миг подскочила на месте оттого, что тишину ночного сада разбил мужской смех.

Мой муж смеялся. Да так, словно услышал самый уморительный анекдот в его жизни — залиvisto и громко, разрушая все свои маски ледяного, бесчувственного пернатого, что он так охотно показывал мне всё это время. Не считая улыбок этого вечера. Но здесь я постоянно делаю поправку на то, что он видит во мне Кэролайн.

Пришлось даже остановиться. Слишком необыкновенен был этот момент.

— Ты неподражаема, Ри, — заговорил феникс, успокоившись и вновь приняв серьёзный вид. — Во — первых, ты опять мне выкаешь, во — вторых, этот танец — заслуга нас обоих. Он не просто так называется танцем Огня и танцуется только парой, готовой соединиться. Через эти движения показывается искренность отношений.

— Вы... Ты не говорил, что он несёт в себе какой — то смысл. Я думала — это просто танец, — возмутилась такому откровению. И как это теперь понимать? Что Орм мне нравится? Нет, чушь! Скорее, это Кэролайн настолько ему нравится, что он смог передать свои чувства, даже её копии. — Предупреждать надо.

— Тогда бы весь день ушёл на одни только предупреждения! Да ты и без этих предупреждений прекрасно справляешься, — услышала комплимент в свой адрес.

И вот это уже точно относилось именно ко мне — Рите, потому как сказано было совсем без улыбки, с лёгкими нотками морозца в голосе.

— Вечер ещё продолжается, — сделала намёк, чтобы ни расслаблялся, и пошла дальше — к заветной скамеечке, на которую так хотелось присесть.

— Ваше Высочество, королева — мать попросила передать, что ждёт Вас в Изумрудном кабинете, — непонятно откуда выскочивший мальчик, вырос перед нами как старичок — боровичок, передавая просьбу леди Верины.

Я мысленно закричала «Не — е — ет!», глядя поверх головы мальчугана на несбывшуюся мечту, белеющую в свете фонаря.

— Если хочешь, можешь подождать меня здесь, насладиться тишиной, — услышала спасительное от мирэ. Видимо, даже на лице Кэролайн было написано моё нежелание возвращаться. — Здесь тебя мало кто может потревожить: гости редко выходят из зала. Я не думаю, что матушка задержит меня надолго. Уверен, скоро вернусь.

— Это было бы идеально, — выдохнула с облегчением и уже закончила свой путь к вожделенной цели.

Как только феникс удалился вместе с юным посланником, не стесняясь ночной тишины, застонала от удовольствия, когда, наконец, смогла сесть.

Ноги гудели так, словно я прошла по острым камням с десятков километров.

А это я ещё тяжести платья не ощущала! Как же все эти пытки вынесли эти дамочки? Да ещё и танцуют! Это ж какая должна быть выдержка! Посмотрела на оживлённую игру теней в панорамных окнах дворца. Нет, светская жизнь — однозначно не моё! В этих платьях нужно родиться, чтобы вот так вот танцевать.

Меня вполне устраивает всё то, что у меня сейчас есть. Точнее, было.

Ну, ничего! Главное, что есть возможность начать сначала, а всё остальное — дело наживное! Улыбнулась своим мыслям и вновь посмотрела в звёздное небо.

В кустах что — то зашуршало. Я резко подобралась и начала оглядываться. Вроде никого.

Решила встать и осмотреться. В первую очередь подошла к тому кусту, что подал звук. На первый взгляд, всё было нормально. Но это на первый.

Стоило мне раздвинуть ветви, как на меня полетело нечто маленькое, вытянутое по форме и очень юркое, а за ним с шипением потянулась когтистая лапа. Здесь сработал мой инстинкт самосохранения: я отпустила ветки и дала дёру.

Бежала недолго, буквально до следующей скамьи. Убедившись, что это нечто не преследует меня вновь, села.

Так, и что это было? Какое — то местное, ночное животное вело охоту, а я помешала? Странно, это же дворцовый сад, здесь должен быть контроль за такими вещами. Ещё раз посмотрела в сторону опасного куста. Там всё было тихо.

Кружевная оборка на моей груди, чуть заметно шевельнулась. Я замерла. Сердце упало в пятки и где — то там бешено забилося. Похоже, я — несанкционированный пассажир, и с этим нужно было что — то делать. Начать скидывать, не зная, где точно он прицепился, — не вариант. Может вообще залезть мне под платье. А вдруг он ядовитый?

Так, спокойно, спокойно! Пусть покажется, тогда и начну действовать!

Ждать пришлось недолго. Сначала появилась тонкая, перепончатая лапка с малюсенькими коготками на кончиках кожистых пальчиков. Затем показалась вторая, такая же. Я перестала дышать, склонив голову как можно ниже в ожидании явления гостя, примерно уже понимая, кто это будет. И не ошиблась: тому подтверждением была вытянутая мордочка с огромными глазами — угольками, высунувшаяся из — под оборки.

Ящерица.

На мне сидела маленькая, серая ящерка и с благодарностью смотрела в глаза.

Да, да именно с благодарностью! В моём мире я бы в жизни так не подумала, но здесь всё было иначе. В этом мире любой обитатель его мог быть наделён разумом, и я видела это не единожды. У Ары, например, жил кот, который только что по — человечески не разговаривал: понимал всё, если ему хотелось, помогал. Если нет, игнорировал, возмущался, если ему что — то не нравилось. Меня прикрыл, когда я так не вовремя пискнула, придя в себя, и исцелившись. С нами, правда, идти наотрез отказался: не захотел покидать свой дом. Сделав пару юрких движений, ящерка подползла к моему подбородку и лизнула его, подтверждая мою догадку.

Поднесла ладонь, предлагая ей переместиться на более удобную поверхность.

— Он хотел тебя обидеть? — спросила, как только малыш принял моё предложение и переполз на ладонь.

Ящерка покрутилась на месте и подняла заднюю лапку, показывая кровавую царапинку, довольно глубокую на вид.

— Ты ранен, — аккуратно прикоснулась к лапке, вливая в силу целителя. — Странно, ничего не выходит, — удивилась тому, что у меня не вышло его исцелить, и попробовала вновь. Ничего: ранка ни капельки не затянулась.

— Что не так? Почему ты не исцеляешься? — малыш опустил лапку и грустно на меня посмотрел, а затем свернулся калачиком и замер. — И что мне делать?

— С кем ты говоришь? — услышала за спиной знакомый мужской голос. Ну, надо же, и правда скоро!

Развернулась к мужу.

— Да вот, — протянула руку, чтобы показать раненого феникса: он — то лучше знает местных представителей фауны. — Странно, — чуть слышно выдохнула, вглядываясь в пустую ладонь. Похоже, малыш убежал.

— Что странно?

— Ничего, не бери в голову. Зачем звала, матушка? — спрятала руку за спину и быстро поменяла тему.

— Сообщить, что если мы хотим, то можем идти отдыхать: она прекрасно понимает, что нам нужно набраться сил перед началом пути.

Это была лучшая новость за сегодня! Я мысленно поблагодарила королеву — мать и крепко её обняла за такой подарок.

— Значит, мы можем отсюда уйти? — не удержавшись, расплылась в улыбке.

— Да, — судя по энтузиазму, в голосе феникса ему так же, как и мне, не хотелось возвращаться в это наполненное пафосом мероприятие.

— Отлично, чего мы ждём? — сделала бодрый шаг вперёд.

— Ри, нам туда! — улыбнувшись, мирэ скорректировал моё направление, обходя зал, где всю веселилась аристократия, стороной.

Обратный путь занял гораздо меньше времени. Всё — таки я уже приблизительно знала, куда идти, и что меня ждёт за очередным поворотом.

Орм пару раз попытался завязать разговор, но я совершенно не желала вести беседу: слишком сильно гудели ноги, да и от внимания незнакомцев устала неимоверно. Жуть как хотелось добраться до выделенных нам покоев и, скинув с себя всё, что сейчас было на мне, упасть и провалиться в сон!

Как только мы вышли в уже хорошо мне знакомое помещение, я зашагала бодрее, в какой — то момент даже обогнала мирэ, мысленно уже наслаждаясь отдыхом.

— Так не терпится побыстрее закончить этот вечер? — небрежно спросил феникс, подстроившись под мой темп.

— Вы даже не представляете, как, — устало выдохнула, глядя себе под ноги. Ещё чуть — чуть и проклятье Ары мне не поможет: я всё — таки запутаюсь в этих пышных юбках и упаду.

— Опять на Вы? — вновь указал на мою невнимательность муж. — Не понравился приём?

— Честно? — вскинула голову и посмотрела на мужа. Тот просто кивнул и чуть замедлился. — Я — не публичный человек и не люблю излишнее внимание. Хотя, признаюсь, это было познавательно: всё — таки не каждый день в твоей жизни выпадает такой шанс — быть в центре внимания сильнейших мира сего, говорящих о том, у кого какое платье и украшение, или кто победит на ближайших скачках.

— Соглашусь, не впечатляет, но мы были ни так уж и долго. Возможно, задержишься, и ты смогла бы найти для себя что — то интересное.

— Я нашла: здесь просто замечательный сад. Думаю, вот его бы с удовольствием увидела ещё раз, но уже днём.

— Думаю, я могу это устроить.

— Мы завтра уезжаем.

— Но мы же вернёмся.

— Угу, — промычала, вновь вперяясь в пол.

Ну вы — то с Кэролайн обязательно вернётесь, а вот насчёт себя уверена в обратном. Надо как — то заканчивать этот разговор, когда мы там уже доберёмся до заветной двери, а то меня так и на новый приём пригласят.

К моему счастью, мы уже были совсем рядом. Пара шагов и феникс галантно распахнул передо мной резную створку.

— Ведьма! Верни всё, как было!

Неожиданное восклицание заставило замереть. Орм предупреждающе преградил мне рукой путь, а сам вышел вперёд.

— Что здесь происходит? — тут же прогремело на всю комнату.

— Орм, эта ведьма... да ты и сам видишь, — совсем по — детски начал оправдываться его друг.

Странно, я думала, что феникс на приёме. Меня, конечно, смутило, что его не было видно, но я почему — то была твёрдо уверена: он там, просто затерялся в толпе, да и я сильно не присматривалась к этой толпе. А он, оказывается, здесь, и опять ворчит на Ару.

— Вообще-то, мирэ, Вы сами предложили Аре продемонстрировать её способности, — сквозь смех вступился за ведьму Рон.

— Вот — вот, какие ко мне претензии? — подала голос подруга, улыбаясь.

Да что там у них происходит?

Любопытство распирало, но широкая спина мужа закрывала весь обзор.

Не выдержала, протиснулась впросвет между косяком и всё ещё преграждающей мне путь рукой феникса. Мирэ препятствий больше не чинил и даже отступил на шаг, давая возможность стать участником происходящего.

Увиденное вырвало непроизвольный смешок.

Крон стоял посреди комнаты и метал в Ару осязаемые молнии. Костюм его переливался всеми цветами радуги, притом в строгом порядке, по канону природного явления, складываясь в яркий принт. Рон сидел в кресле и откровенно ржал, а Ара делала вид, что совершенно не понимает, в чём её вина и почему пернатый так разнервничался.

— Это уже третий костюм, — продолжил ворчать сейчас в буквальном смысле яркий птиц. — Как только я надеваю пиджак, весь ансамбль перекрашивается в это. Я сказал, верни всё обратно, ведьма!

— Так Вы так и не изрекли из своих уст, что теперь не сомневаетесь в моём даре и возможности подпортить Вам жизнь, даже не касаясь вашей сущности, — не скрывая самодовольной улыбки, кинула ему в ответ Ара.

Да... такой шанс утереть нос пернатому моя ведьмочка не упустит и уж точно не отступится от такого признания. Это ж надо было умудриться вывести мирэ на подобную провокацию! Ну, Ара, ну, затейница моя!

— Кажется, ты собирался присмотреть за госпожой ведьмой, а не устраивать ей экзамены? — игнорируя возмущения друга, Орм со всей серьёзностью обратился к Крону.

Нет, ну что за птица непрошибаемая? Неужели ему совсем не смешно? Значит, над глупостью, которую я лягнула, он смеялся, а тут даже уголок рта не дёрнулся.

— А зачем за мной присматривать? — Ара вопросительно уставилась на феникса в ярком костюме. — Я — ведьма взрослая, самостоятельная, умеющая постоять за себя.

— Была б таковой, нашла бы другой способ, как продемонстрировать свой талант, да из окон бы не прыгала, не убедившись, что поймают.

— Ох, да ладно Вам, зато такой пример надолго остудит Ваше желание устраивать ведьме — проклятийнице проверки, а что до окна, так я знала, что меня поймают. Три детины мужского пола всё-таки под этим самым окном толкались. — даже не думала смутиться Ара. — Так что, услышу я сегодня заветные словечки?

В комнате повисла тишина, даже Рон перестал хихикать. Теперь все, включая моего мужа, смотрели на раздувающего гневно ноздри Крона в разгоняющем любую депрессию костюме.

— Признаю, — скорее просопел, нежели произнёс Крон.

— Простите, что Вы сказали? Здесь так шумно, ничего не разобрала, — с издёвкой переспросила ведьма, смакуя момент.

— Признаю, что Ваш дар может испортить жизнь любому, не касаясь его сущности, — уже громко отчеканил мирэ и, не скрывая злости, направился к двери, соединяющей эту комнату с покоем мирэ. — Если сейчас, когда я переоденусь, на мне вновь засияет это...

Тогда уже я продемонстрирую свои таланты, — бросил гневно Крон напоследок.

Дверь за угрожающим ведьме расправой мирэ захлопнулась так, что окна задрезбужали.

— Давай, милая, снимай с него это безобразие! Нехорошо такому мужику ходить вот так вот. Он, конечно, птица яркая, но это уже слишком, — неожиданно вступился за феникса Рон.

— Да не переживай! Что я, совсем ополоумела: на постоянку проклинать его одежду на такие вот расцветки? Чувствовала просто, что проверять побежит, вот на три смены и прокляла, — отмахнулась ведьма. — Ну а вы что так быстро? — словно и не было сейчас всей этой сцены, задала уже нам вопрос и даже руки сложила на груди в ожидании отчёта.

— Поздно уже, а завтра выезжать рано утром — не засиживайтесь за разговорами, — ушёл от ответа светлейший в том же направлении, что и его друг.

— Понятно... от этого и не ждала ничего другого! Самолюбие дружка побежал тешить: ведьму гадкую ругать! У них там что, общежитие для фениксов? — прокомментировала тут же уход мирэ Ара.

— Ты поаккуратнее с выражениями, девочка: «этот» повелитель твой будущий, и пока этот мир только они и держат, — одёрнул разговорившуюся ведьмочку мой наставник.

— Ой, да ладно тебе, разворчался! Спать лучше иди, тебе ещё за нами присматривать, а то вон фениксы подсигивают тебя: не доверяют, видимо.

— На этот счёт можешь не беспокоиться: мир рухнет, а вы останетесь, и не благодаря этим фениксам, а мне, — вставая, изрёк свою любимую фразочку Рон и подмигнул каждой из нас. — Ри, детка, уверена, что спать здесь будешь: всё — таки там кровать-то поудобнее этого дивана будет, — поинтересовался наставник напоследок уже у самой двери к спальне.

— Уверена, Рон! Приятных снов тебе! Иди, отдыхай, — улыбнулась мужчине. Тот спорить не стал, улыбнулся в ответ и оставил нас одних.

— Ну что молчишь? Рассказывай, — начала торопить меня Ара.

— Мне бы присесть да скинуть уже наконец всё это с себя в первую очередь, — жалобно простонала я, сбрасывая туфли и пытаюсь дотянуться до шнуровки на спине одновременно.

— Это мы сейчас, — поспешила на помощь подруга.

Тридцать минут спустя, я сидела на застеленном для сна диванчике, что сама и выбрала себе для сна, когда увидела тот монстродром, на котором теперь спал Рон. Освобождённая от платья и артефакта, скрывающего мой облик, я жевала с жадностью бутерброд, так кстати припрятанный моей подругой с ужина.

— Неужели даже воды не предложил, изверг пернатый? — возмущалась Ара, глядя на то, как я поглощаю свою первую за сегодня пищу. — Видел же, что ты совсем ничего не ела за обедом. Это хорошо, тебе моё зелье ещё силу давало! Ууу, да чтоб его...

— Тсс... не гневи судьбу, — перебила ведьмовское проклятье. — И так сегодня отличилась, зачем феникса за хвост дёргаешь?

— Ты что, не слышала его признания? Я тут ни при чём — сам попросил, — изобразив невинность, Ара протянула мне ещё один бутерброд. — Не ожидала только, что переливаться начнёт всеми цветами, проклинала расцветку силы его огненной, а он вспыхнул как небесные цветы на День Рождения Огня.

День Рождения Огня я видела всего раз. Да и как иначе, ведь это аналог нашего Нового года на Фьёре. Единственное, празднуется он всегда в разные дни, а иногда и месяцы.

Зависит этот день от местного ночного светила, то бишь луны.

Не знаю, как, но раз в год она отчётливо видна днём и горит вторым солнцем.

Ровно в полдень два светила встречаются, и здесь уже по правилам астрономии

начинается затмение. Луна перестаёт сиять и тёмным диском закрывает солнце. А в момент полного затмения жители пускают фейерверки, которые они называют «небесными цветами». Небо расцветает и начинает переливаться всеми цветами. Всё это действие сопровождается громкой музыкой и оглушительными выкриками всеми, собравшимися, и напоминает заклинание стиха.

Как только произносится последний звук этого заклинания, основное светило начинает освобождаться от тени луны, а ликующий народ — поздравлять всех и вся с рождением Нового огня и продолжает веселиться.

На меня этот день произвёл неизгладимое впечатление. Я обыкновенного — то затмения до этого не видела, а здесь ещё и с такими спецэффектами, и заклинание это.

В какой — то миг я и правда поверила, что именно оно освободило солнце от тени луны: слишком чётко совпал момент его окончания и зарождения «нового огня».

Надеюсь, я увижу этот день ещё не раз. А сейчас надо уговорить мою подругу: слишком откровенно она стала цеплять этого нахального феникса. Понятно, что это её защита на его постоянные провокации, но ещё одна такая демонстрация силы, и одной ведьмочке блокируют дар. А оно нам надо?

— Ара, милая, не сцепляйся ты с этим фениксом! Что у него на уме — непонятно: вдруг это всё нам боком выйдет? И так светлейший странно ведёт себя, ещё ты масло в огонь подливаешь, — перейдя на шёпот, попросила подругу померить пыл.

Про то, что было на приёме, я ей уже всё рассказала: что видела, слышала и чувствовала.

— Не странно он себя ведёт: огонёк его манит к тебе, а ты откликаешься — не железная ведь! — тут же выдала свою точку зрения произошедшему Ара.

Такое объяснение было логичным, но совсем меня не устраивало. Не желаю я этого притяжения, ни с его стороны, ни со своей. Пусть лучше ворчит да смотрит замороженной рыбой, а не улыбками одаривает и в огненные омуты свои затягивает.

Уверена, узнай он про свой огонь, прижившийся во мне, сразу притяжение это разорвёт стем же взглядом, с каким смотрел на меня в том храме, словно я — помеха. Ну уж нет! Вот только доберёмся до храма огня, и прощай семейство фениксов!

— А вот про папашку нашего Лиса и его братца надо Бруно рассказать, хотя, возможно, он и так всё знает: следит, поди, за родственничками, без внимания не оставляет, — продолжала размышлять Ара.

— Наверняка, — согласилась с ней, дожевывая второй бутерброд, — А больше нет?

— Нет! Знала бы, что он тебя так истязать будет, весь ужин припрятала бы, — с искренним сожалением посмотрела на меня подруга. — Давай спать ложиться: уснёшь и забудешься.

— Ну, если это поможет, то, конечно, давай! Если честно, спать хотелось не меньше, чем есть. Всё — таки утро было не лучшим в моей жизни, всему виной — Лис, ну и, само собой, — последствие вчерашнего мозгового штурма. — Приятных снов, Ара!

— И тебе, чтобы фениксы не снились, — улыбнувшись, ведьмочка удалилась в «свою» комнатку.

Я тут же забралась под одеяло и с удовольствием закрыла глаза, предвкушая быстрый уход в мир сновидений.

Не тут — то было!

По руке пробежалось, что — то мелкое, царапая кожу чем — то острым. Вскочив, начала себя осматривать. Долго искать не пришлось: на вороте ночной рубашки, что выдала

мне Ара после того, как я скинула с себя платье и неприлично короткую кружевную сорочку с корсетом, сидел мой недавний знакомый.

— Я думала, ты убежал? — удивилась своему гостю, снова предлагая переместиться на мою ладонь. Малыш послушно сменил локацию и, как и в прошлый раз, свернулся клубком. — Решил остаться со мной?

В ответ ящерка приподняла головку, хлопнула пару разу своими глазёнками — угольками и вновь улеглась.

— Значит, да. И, похоже, не желаешь, чтобы тебя видели, иначе позволил мне показать тебя мирэ, да и Ары бы не стеснялся, — на это ответом был лёгкий взмах хвостом. — Ладно, тогда давай спать! Только боюсь, вечно я так руку держать не смогу.

Это моё высказывание было проигнорировано: пришлось так и ложиться, держа малыша на ладони. Засыпала долго, всё боялась уронить ящерку, но усталость всё же взяла своё и я провалилась в сон.

Снилось мне солнце в лазурном небе, такое нежное, тёплое. Оно согревало меня своими лучами, гладило, целовало. Я млела под этими тёплыми ласками, прикрыв глаза, и улыбалась.

«Ты не железная, Ри» — послышался голос Ары на задворках разума.

Я неосознанно кивнула, соглашаясь, и чуть подалась вперёд, к дарящим тепло лучам. Тело откликалось на скользящее прикосновение, наполняясь тягучей негой. В какой — то момент даже стало трудно дышать. Из моей груди вырвался стон, затем ещё один. Я протянула руку к светилу: безумно захотелось коснуться его, но тут в мой сон ворвался истощенный женский крик.

Подскочив с дивана как ошпаренная, я начала оглядываться.

Секунду спустя из комнаты выскочила Ара, взъерошенная, сонная и явно слышавшая то же, что и я. Кивком поинтересовалась, я ли так кричала. Отрицательно помотав ей головой в ответ, начала вглядываться в темноту комнаты.

Мгновением позже из соседних покоев, двумя огромными глыбами, влетели друг за другом фениксы, неприлично обнажённые по пояс, играя мускулатурой в лунном свете.

— Кто кричал? — заметив наши белеющие фигурки, мирэ остановились и уставились на нас в ожидании ответа.

— Не я, — тут же отозвалась Ара.

— И не... — вторила ей, было я, но как только произнесла это, чутьё целителя жаркой волной потянуло свои ниточки к комнате, где спал Рон: там явно была нужна моя помощь, и немедленно. Не произнеся больше ни звука, рванула к закрытой двери, ведомая даром.

И только я потянулась к дверной ручке, как ноги оторвались от земли, а рёбра сдавило: что-то сильное и горячее следом огнём обдало спину.

— Куда? — прорычало у самого уха.

Не сообразив сразу, что произошло, попыталась вырваться, но только сделала хуже: теперь меня держали с обеих сторон надёжной хваткой.

— Там... Там... Я чувствую, что нужна моя помощь. Похоже, Рон ранен, — только и смогла выдавить из себя. Горло сдавило спазмом, трудно было дышать, стоило понять, что сейчас я не просто вишу в воздухе, а нахожусь в объятьях мужа. Полуобнажённого мужа, пепел на его голову! У него, что там, раскалённая лава вместо мышц? Почему такой горячий?

— Ара, в комнату! — не попросил, а приказал подруге второй феникс.

— Вот ещё! Там Рону помощь нужна, а я в комнату? — выдала свой протест ведьма на такое ущемление ведьмовской участливости.

— Я сказал — в комнату! — Крон угрожающе шагнул к непокорной проклятийнице, — Мы теряем время из — за Вашего упрямства, что, возможно, укорачивает жизнь Вашему другу, — как змея прошипел мирэ, прожигая подругу горящим взглядом.

Здесь она спорить не стала: как-то подозрительно тихо попятилась назад и скрылась в тёмном проёме «своей» комнаты.

Убедившись, что Ара ушла, Крон, отодвинув Светлейшего и меня, так и висящую в его руках, сам подошёл к двери, ведущую в главную спальню, и осторожно приоткрыл её.

Соседняя комната встретила тишиной, словно там ничего не случилось, но я отчётливо чувствовала: случилось, и кому-то невыносимо больно.

Как только Крон скрылся за дверью, я в нетерпении задёргалась. Находиться настолько близко к мужу было для меня непозволительно, да ещё в таком виде: нас разделяла лишь тонкая ткань моей ночной рубашки. Да что он вообще себе позволяет? У него вообще — то есть невеста, как бы это абсурдно ни звучало! Вот пусть её и прижимает к своему торсу, а я — девушка самостоятельная, могу сама за себя постоять в случае чего.

— Пустите, — не теряла надежды вырваться из этих ручищ, но тут бедро проехалось по характерному уплотнению. Я замерла, не желая верить в происходящее. — Вы издеваетесь? — прошипела сквозь зубы. Не знаю даже больше, отчего: от злости или от неожиданности.

— Да нет, это ты издеваешься! — с усмешкой прилетело в ответ, — Я, знаешь ли, не железный: любой сдастся на такое сопротивление.

Нет, вы посмотрите на него! Он ещё и смеётся. А эта фраза меня преследует?

— Да Вы... — слов не хватало, то есть, конечно, имелся кое — какой запас, но он был крайне непривычен для этого мира и выдал бы меня с потрохами.

— Мы давно перешли на «Ты», госпожа Ри, и как ты однажды выразилась: «Все мы здесь взрослые люди».

— Там человеку плохо, а у тебя мысли, кхм... Драться, как будешь, если все мозги утекли? — огонь исцеляющий, что я несу, так зачем я продолжаю? Тут о погоде надо говорить, мужика успокаивать, а то действительно, как драться — то будет в случае чего.

— Иногда я на самом деле готов поверить, что вы с Арой — сёстры, — прошептал мирэ у самого моего уха, обдавая горячим дыханием. — Сделаю вид, что не слышал этого.

— Орм, заходите! — раздалось из глубины соседней комнаты. Но то был Крон, что же тогда с Роном?

Меня, наконец, отпустили, но вперёд выйти не позволили — отодвинули за спину, как за ширму. Широкою такую, рельефную и до безумия притягательную. На какой — то момент я даже перестала чувствовать свой дар. Похоже, и мои мозги начали утекать.

Хорошо идти было недалеко, всего — то несколько шагов, но и они показались для меня тяжёлыми. Как только мы зашли в комнату, мирэ одним щелчком пальцев зажёл свечи.

Крон и мой, на первый взгляд, целый и невредимый наставник стояли у кровати и о чём-то шептались.

— Рон, ты в порядке? — обогнала мужа и начала осматривать мужчину. Визуально всё с ним было хорошо, но меня всё ещё тянуло помочь, вот только кому?

— Да, Ри, всё хорошо, — спокойно ответил наставник.

— Тогда почему я чувствую, что кому — то больно?

— Это ей, — Рон небрежно кивнул на скомканное одеяло, брошенное у кровати. —

Представляешь, открываю глаза, а она зависла надо мной, вот с этим, — наставник покрутил в руке тонкий кинжал, устрашающе блеснувший лезвием. — Ну я её и скрутил, да отшвырнул от себя. Видимо, падая, приложилась хорошо.

— Тебя хотели убить? — не сразу поверила в услышанное: слишком невероятно это звучало. Всё — таки мы находились на территории дворца, да ещё к тому же почти в покоях самого принца. Это что же получается: здесь вообще нет безопасных мест? И зачем кому — то избавляться от Рона?

— Да нет, милая, убить хотели тебя, просто не ожидали, что спать ты здесь не захочешь, — совершенно спокойным тоном исправил мои мысли наставник, повергая меня в ещё больший шок.

Значит, кто — то знает, кем я являюсь, и пытается убить меня? Я раскрыта, но как?

Неприятный холодок пробежался по всему телу, поднимая каждый волосок. Что делать теперь, я совершенно не знала: прятаться от мужа — это одно, скрываться от всего мира — совсем другое.

Сделала осторожный шаг назад, в мыслях же уже неслась в неизвестном направлении. Но тут же была остановлена, опустившимися на мои плечи мужскими ладонями. Медленно подняла голову и упёрлась в пылающие рубиновым пламенем глаза. Казалось, что ещё чуть — чуть, и этот огонь вырвется, сжигая всё на своём пути.

Феникс злился. Причина лежала на полу, но почему так явно? Ответ на этот вопрос пришёл сам собой: тот, кто подослал девушку сюда, думал, что здесь будет Кэролайн.

Значит, покушались не на меня, а на невесту мирэ. Отсюда и этот пылающий взгляд, и ходящие ходуном желваки на скулы. Вот только легче от этого не стало: останься здесь я, меня ждала бы печальная участь.

— Кто она? — замораживающим тоном обратился Орм к мужчинам, не отрывая взгляда от меня.

— Сурия, — отчитался Крон. Боковым зрением увидела, как он подошёл к свёртку и откинул один из углов.

Мужские руки чуть сжали мои плечи: похоже, девушка была хорошо знакома мирэ.

Разорвав наш зрительный контакт, несмело повернула голову и посмотрела на эту самую Сурию.

Узнала я её сразу: эта девица приносила нам обед и видела меня без смены личины, но совсем мельком. Я почти всё время, что она накрывала на стол, простояла лицом к окну и делала вид, что люблю садом.

Глядя на это бледное, хорошенькое личико, ни в жизни не подумала бы, что она способна на убийство. Теперь я отчётливо ощущала, что ей нужна помощь. Нити дара целителя обвили тело девушки и пытались впиться в него, избавиться от боли, исцелить.

— В чём дело, почему я не могу помочь ей? — мой дар впервые не помогал. Пытался, но у него ничего не получалось, а девушке становилось всё хуже. Жизненные силы утекали из неё тонким ручейком, игнорируя мою помощь.

— На ней печать феникса: все, кто служит во дворце, добровольно принимают её. Если тот, кто носит эту печать, пойдёт против нашей семьи или гостя, находящегося под защитой феникса — умрёт, — процедил зло Светлейший приговор.

— Что значит, умрёт? — Нет, я, конечно, понимаю, что наказание должно быть: всё-таки покушение — это вам не чай пролить, но смерть... — Ей нельзя умирать, нужно узнать, кто её послал, — живо нашла причину помилования. — Снимите печать.

— Нет, она сама выбрала для себя такую судьбу, — резко отказал мне этот толстокожий птиц.

На моих глазах умирал человек, и всё моё нутро целителя бунтовало. Да будь я и нецелителем вовсе, в жизни бы не позволила происходить такому! У меня особые отношения с костлявой. Её желание прибить меня своей косой — давнее, но благо пока неосуществимое. Хотя глядя на всё вот это, не такое уж и нереальное, и всё же пока я здесь и дышу самостоятельно, могу постоять за себя и за любое живое существо.

— Сними печать, — зло прорычала, сбрасывая его руки со своих плеч, и подошла к девушке. Села на колени и начала искать в бесконечном переплёте складок ткани её руку. Найдя, сжала в своей, вливая больше силы. В глазах на мгновение потемнело, а затем я увидела золотистое свечение рядом с телом Сурии.

— Помоги, — простонало совсем близко, — я не хочу умирать, я не виновата. Он заставил меня, я, как могла, сопротивлялась...

— Кто он? — обратилась к голосу, глядя на чуть поддёргивающийся рябью свет. Он становился всё бледнее, таял на глазах, а я ничем не могла помочь. — Кто тебя заставил? — Слёзы сами собой хлынули из глаз, давно я не ощущала себя такой беспомощной, ненужной.

Теперь я не только чувствовала, но и видела, как уходит жизнь и это было ужасно. Ужасно настолько, что хотелось самой умереть.

— Сними эту проклятую печать, птица ты бесчувственная! Она не виновата, её заставили! — что есть мочи заорала я, пытаюсь ухватиться рукой за жизненный поток Сурии, который теперь видела. На секунду мне показалось, что у меня получилось: я даже ощутила тепло, исходящее от него, а вместе с ним доброту, невинность и жизнелюбие этой девушки. Такая точно никогда бы не убила, ни по своей воле, ни по чужой!

Внезапно всё вокруг вспыхнуло огнём, ослепляя и обжигая кожу. Кажется, я даже отлетела назад и врезалась в пылающую стену, после чего меня затянуло в темноту.

Похоже, я угодила в «День сурка» — это была моя первая мысль после того, как тупая боль в районе переносицы разбудила меня.

Глаза не открывала: в памяти были ещё свежи ощущения от вчерашнего утра, когда меня мучили последствия наших с Арой посиделок под бутылочку сладенькой настойки. Нащупала руками одеяло и натянула его на голову, обреченно при этом простонав.

— Проснулась, ну наконец — то! — бодрый голосок подруги совсем не обрадовал. Сильнее завернулась в одеяло, прячась от раздражающих звуков. Места для манёвра оказалось, на удивление, много. Похоже, я лежу не на своём диване, а на кровати.

— Ара, милая, а у тебя не осталось того зелья, что ты давала мне вчера утром? — терпеть эту головную боль совсем не хотелось, да и силёнок бы мне сейчас побольше! А то такое ощущение, что меня выжали как половую тряпку и бросили в угол, поэтому готова была проглотить любую гадость, лишь бы избавиться от неприятных ощущений.

— Прости, но сейчас оно тебе не поможет, — расстроила своим ответам ведьма.

— Пойду, принесу завтрак, — уже мужским басам заговорила подруга.

«Что за... метаморфозы?» — удивилась услышанному.

— Ара?

— Да, — фух... показалось, я снова слышу звонкий, девичий голосок. Скорее всего, говорил Рон, хотя его я бы узнала сразу. Значит, один из мирэ. Ледяной тембр Орма я ни с кем не перепутаю, остаётся Крон.

— Какого пепла в твоей комнате делает Крон? — разлепила глаза и начала привыкать к, пока чуть пробивающемуся и не такому раздражающему свету под одеялом.

— Ну, вообще-то, это не моя комната, — ошарашила ответом ведьмочка.

— Только не говори мне, что я лежу на монстродроме.

— Нет.

— Тогда где я?

— В комнате Светлейшего, — улыбаясь, сообщила новость проклятийница.

— Что — о? — позабыв о боли, сбросила с головы одеяла и вскочила, принимая сидячее положение.

К сожалению, это я позабыла о боли — боль про меня не забыла и тут же о себе напомнила, да с такой силой, что я сдавила виски, пытаюсь хоть немного приглушить её. — Какого пепла я здесь делаю? — прошипела, стараясь не двигаться.

— Мирэ тебя сам принёс сюда после того, как оторвал от девчонки.

— Девчонки?

Точно. Сурия, служанка, что напала на Рона. Она умирала, я пыталась ей помочь. Но почему оторвал? Я сама отлетела от того яркого выброса света.

— Ара, я, кажется, вчера немного перегнула палку: обозвала Орма бесчувственной птицей, — спрятав лицо в ладони, обречённо простонала, вспомнив последние мгновения перед отключкой — Мне хана, как той девушке.

— Ну, девчонка жива и здорова благодаря тебе, да и ты вроде пока дышишь: мирэ вон даже в свою комнату притащил, да в кровать свою уложил, — ирония в голосе ведьмы не удивила, а вот что Сурия жива — очень даже.

— Он всё — таки снял печать, а я на него наорала, — теперь мне стало ещё и стыдно, я

перешла на оскорбления, хотя должна была просто привести правильные доводы. Но это сейчас я думаю, тогда было не до этого: на моих глазах умирал человек, а я была бессильна и действовала на эмоциях.

— Ну, зато это подействовало: признаться, в этот момент даже мне захотелось снять ту печать с девчонки.

— Не поняла: ты что, была там? — удивлённо глянула на подругу, выбравшись из собственного укрытия. Ара сидела рядышком с кроватью, в небольшом кресле, переодетая в свой вчерашний наряд и, подперев подбородок рукой, наблюдала за мной.

— Конечно, ты же не думала, что я всерьёз послушаюсь феникса, — Ара улыбалась, явно довольная собой. — Вышла из комнаты, как только Крон вас позвал. Честно говоря, не совсем была сначала с тобой согласна, когда ты решила спасти девчонку, но когда ты с ней заговорила, поняла, что душа у неё чистая: другую бы ты не услышала.

— Но я прежде не видела ничего подобного, когда исцеляла, и, тем более, не слышала.

— Так ты раньше и не была настолько близко к своему фениксу. Первый огонь не просто так зовётся первым: в нём — вся сила их рода. Огонёк чувствует силу рода, вот и становится сильнее. Представь, что будет, когда вы по — настоящему соединитесь, — хитрый прищур зелёных глаз, намекал на определённую близость: похоже, ведьма всерьёз решила заняться моей личной жизнью. Одного не пойму: почему Орм? Знает же моё отношение к нашему с ним браку. Да и сама всегда помогала быть от него на безопасном расстоянии.

Я тяжело вздохнула и со стоном упала на подушку, давая понять подруге, что её фантазия слишком сильно разыгралась.

Головная боль потихоньку начала отступать: теперь я даже могла сосредоточить взгляд на интерьере комнаты, который, на удивление, был довольно аскетичным. Двухспальная кровать, на которой я лежала, не имела ничего общего с тем монстродромом. Она была совершенно обыкновенна, даже без балдахина. Письменный стол у окна, заваленный бумагами, пара стульев, кресло, в котором сидела Ара, и огромный шкаф с книгами.

Единственное, что выдавало эту комнату, что она принадлежит не абы кому, а принцу Фьёры — синие шёлковые обои с золотым узором в виде вензелей, изображавших огненную птицу. Сложный рисунок из витиеватых линий гармонично смотрелся в простом интерьере.

Почему — то я очень хорошо представляла Орма в этой комнате: такой же суровый, но не лишённый лоска вояка. Надеюсь, он ничего не сделал с Сурией, и она сможет оправдать себя, а заодно пролить свет на то, кому потребовалось убивать Кэролайн. По коже тут же табуном пробежались мурашки, от осознания, что как же далека я была раньше от смерти, но вчера она была совсем рядом. Надо поскорее узнать у девушки, кто её заставил это сделать.

— Где сейчас Сурия? — начала вставать с кровати, готовая задавать вопросы онедоброжелателе невесты Орма.

— Понятия не имею! После того, как мирэ тебя унёс, Крон уложил её на кровать. Девчонка была без сознания, но точно живая. Спустя некоторое время светлейший вернулся, полностью одетым и приказал фениксу отвести меня к тебе, а после охранять нас. Что было дальше я знать не знаю: мы до твоего пробуждения сидели рядом с тобой в этой комнате. Никто не заходил сюда всё это время, — притормозила мой порыв ведьмочка.

— Только бы он оставил её в живых, — произнесла на одном выдохе, помня, как спокойно он говорил вчера о том, что она знала, на что шла.

Как так вообще можно? Обрекать человека на смерть, не разобравшись, виновен ли он.

Нет, Сурия, конечно, виновна, но по принуждению, да и сколько она там пробыла, зависшая над Роном! Наставник сказал, что она надвигалась, когда он проснулся.

Возможно, она боролась в этот момент с ментальными приказами.

Хотя о чём я? Этот пернатый с лёгкостью выдернул меня из моего мира и бросил умирать на холодных камнях. Что ему станется после того, как Сурия придёт в себя? Казнить ее, возможно, даже публично, чтобы другим неповадно было!

— Хорошего же Вы обо мне мнения, — мужской голос с ледяными нотками, так неожиданно прозвучавший за моей спиной, вновь заставил подпрыгнуть на месте. — Госпожа Ара, Вы не могли бы принести одежду вашей сестре, — уже чуть мягче обратился он к ведьмочке, явно выпроваживая её, а заодно и напоминая мне, что я — в одной ночной рубашке.

Опомнившись, подхватила одеяло с кровати и завернулась в него. В памяти ещё была свежа неприемлемая реакция мужа на нашу ночную «близость». Да и сейчас он смотрел уж слишком пристально, хотя сквозь плотную ткань навряд ли мог, что — нибудь разглядеть.

— Да, да, сейчас принесу, — слишком быстро согласилась ведьма и тут же исчезла из комнаты, не забыв подмигнуть мне напоследок.

Нет, вы посмотрите на неё! Эта проклятийница, похоже, не собирается сдаваться. Она вообще слушает меня или делает вид?

— Мы снова на «Вы»? — постаралась разрядить обстановку, обратив внимание на его обращение ко мне, а ведь до этого так упорно акцентировал на этом своё внимание, когда я так делала.

— Режет слух, правда? — небрежно приподняв уголок рта, феникс прошёлся по комнате и остановился у письменного стола, сокращая между нами расстояние. — Конечно, на «ты»: мы ведь стали настолько близки, что ты можешь позволить себе повысить на меня голос, — странно, но на укор это не было похоже, скорее меня пытались поддеть. — И поспешу развеять твои страхи: с Сурией всё хорошо, правда, она всё ещё без сознания.

Мы с Роном увезли её в «Нору»: решили, что там будет безопаснее всего.

— Спрятали?

— Можно сказать и так. Кстати, меня впечатлили твои способности: целитель — медиум — мощно. Что ещё ты умеешь?

Я замялась. Говорить, что понятия не имею, так как такого рода способности не проявлялись до этого, точно не стоит. Орм, мужчина неглупый, быстро найдёт ниточки, ведущие к нему. Сказать, что только это и умею, тоже не могу: вдруг ещё что — нибудь проявится за то время, что он будет рядом. Кажется, меня загнали в тупик, и выход из него я вижу только один.

— Я бы хотела извиниться, что повысила голос на Ва... на тебя, просто в тот момент я была под сильными эмоциями, — резко откатила разговор на пару фраз назад, чем вызвала уже неодобрительный прищур огненных глаз в свою сторону. — Знаешь, не каждый день на моих руках умирает человек, а для целителя это хуже смерти.

— Не сказал бы... знаю почти всех целителей на Фьёре: никто пока не умер, теряя пациента, — недружелюбно процедил мирэ, снимая с себя плащ и садясь на стул. — На самом деле я хотел бы сам извиниться за неприятный инцидент, произошедший сегодня ночью. Я видел, в какой шок повергло тебя случившееся.

Да неужели, наконец, совесть проснулась? А я уже думала, что он считает нормальным такую реакцию на малознакомую женщину в его руках, которой гипотетически грозила

опасность.

— Да ладно, с кем не бывает, — постаралась сгладить ситуацию: раз осознал, значит, впредь будет вести себя сдержаннее. — Надеюсь, такого не повторится, — и даже попыталась улыбнуться.

— Боюсь, что нет, — ошарашил откровением муж и вздохнул как-то печально, что ли.
«Совсем оборзел?»

— Что значит нет — ты принц, а не простой мужик с дороги, — возмутилась такой наглости.

— Я знаю, поэтому приложу все усилия, чтобы тебя это ни коснулось.

«Ну, какие ты будешь усилия прилагать мне всё равно. Главное, чтобы это действительно меня больше не касалось», — мысленно уже продолжила я, кажется, краснея.

— Оттого я решил, что на время поездки ты будешь максимально близко ко мне, — феникс посмотрел на меня пристально, а я, как рыба, начала открывать и закрывать рот. — Рон, правда, возмутился, когда я сообщил ему об этом, но потом согласился.

Мои брови взлетели, показалось на середину лба, а глаза непроизвольно расширились, так, что их стало сушить. Мой мозг отказывался обрабатывать услышанное.

Что несёт эта птица?

— А меня не хотел спросить: соглашусь ли я перед тем, как Рону говорить? — спустя секунд пятнадцать наконец выдавила из себя хрипловое возмущение.

— Почему — то был уверен, что твоя жизнь тебе дорога, — сведя брови к переносице, мирэ встал со стула.

— Это что, угроза? — попятилась назад, путаясь в краях одеяла. Сердце забилось быстрее, а руки похолодели.

— Ты знала, на что шла, когда подписывала договор: я сразу заявлял, что будет нелегко, покушения будут — я в этом уверен. Мой просчёт был в том, что я расслабился, думая, что дома никто не посмеет мне навредить. Сегодняшняя ночь показала, насколько я был неправ — этот урок я усвоил и больше не совершу подобной оплошности.

Мои брови сменили дислокацию и почти сошлись у переносицы, а щёки снова вспыхнули.

Даже завить захотелось и хлопнуть себя по лбу.

Похоже, это с моей головой, что — то не так раз она начала думать в неправильном направлении. Всё это время мирэ извинялся за покушение, а я... ууу.

Нет, со мной однозначно твориться что — то неправильное. Когда я вдруг стала думать в «левом» направлении?

— Я считаю это лишним, — переключившись наконец в нужное русло, начала уже спокойно. — Во — первых, я могу за себя постоять, во — вторых, я полностью доверяю Рону и уверена, он сможет оградить меня от опасности в случае чего, в — третьих, подумай о Кэролайн: ей явно буде неприятно узнать, что её жених приблизил к себе другую женщину, в — четвёртых, отвлекаясь на меня, ты можешь упустить очень много важных деталей, которые приведут тебя к тем, кто это всё затеял. В-пятых...

— Достаточно, я уже понял, что ты против, — оборвал мой поток аргументов светлейший и сделал шаг по направлению ко мне, правда, путь не продолжил, остановился на полпути. — Но я уже принял решение и чтобы ты сейчас не говорила, будет так, как я решил, а теперь одевайся, завтракай и мы выезжаем, — сказав это, он резко развернулся и пошёл прочь. Открыв дверь, чуть не снёс с ног Ару, выругался сквозь зубы и исчез.

— Что это с ним? — проводив взглядом феникса, спросила подруга, закрывая дверь.

— У нас с ним небольшое недопонимание: он изъявил желание меня защищать, я же не желаю этого. Ему, как видишь, это не понравилось, — кратко описал корень проблемы.

— Ну и зря против. Кто лучше него защитит тебя? — ухмыльнулась ведьма, поднося мне мой костюм.

— Издеваешься? Это мне от него нужна защита, — перешла на возмущённый шёпот, боясь, что у стен есть уши.

— Да ладно тебе! Всё пока нормально идёт. Дай возможность птичке заняться своими прямыми обязанностями, всё равно же сделает по — своему: принц всё-таки, властвовать у него в крови.

— Ты меня удивляешь последнее время! Где моя подруга? Ты точно головой не ударилась, когда падала?

— Точно, не переживай! Одевайся давай, а то там завтрак уже на столе: одну тебя ждём, — больше моя проклятийница ничего не говорила, молча развернулась и ушла.

Оглянувшись, скинула с себя одеяло. Ну, а что, вдруг эта невыносимая птица опять окажется за спиной? После чего сложила его и оставила на кровати: пусть хозяин сам с ним разбирается. На всякий случай зашла за кресло и начала переодеваться: заняло у меня это не много времени, и спустя минуты три я уже стояла у двери готовая выйти.

Задержало меня лёгкое движение в районе плеча. Повернув голову, расплылась в улыбке.

— Ты мой маленький... А я уже подумала, что больше не увижу тебя, — легонько прикоснулась к маленькой, серой головке с глазами — угольками.

Ящерка в ответ приоткрыла свой рот и вытащила розовый язычок, после чего прошмыгнула под ворот пиджака и была такова.

Когда вышла, в комнате, действительно, уже были все, кроме Светлейшего.

Рон и Крон стояли у окна и о чём-то разговаривали, Ара сидела за столом и изподлобья за ними наблюдала. Заметив, что я пришла, подруга довольно улыбнулась и жестом подозвала сестр рядом.

Завтракали мы быстро, перекидываясь короткими фразами, из которых я узнала, что Сурия — под надзором Ала. Отдали ей пока мою комнату. В сознание она так и не приходила и сколько будет в таком состоянии — неизвестно. Что мирэ будет с ней делать по возвращении, он не говорил.

Как только закончили с завтраком, вернулся Светлейший, хмурый, как небо перед затяжным дождём.

— Рита, надень артефакт, нам решили устроить небольшие проводины, — феникс первым обратился ко мне. — Рон, Ара, вас проводит к экипажу Крон. Лучше, чтобы вас никто не видел, мне не нужны лишние вопросы.

Отчеканив это, мирэ вновь посмотрел в мою сторону, в ожидании, кода я закончу прикреплять артефакт к волосам.

Как только магическое украшение заняло своё место на моей голове, и я стала Кэролайн,

Орм протянул мне руку, приглашая повторить роль невесты в очередном акте нашего спектакля.

— Кто нас там ждёт? — поинтересовалась. Надо же знать, к чему готовиться.

— Только самые близкие, — короткий ответ, совершенно не помог мне.

— А поподробнее? — сделала ещё одну попытку разговорить явно не идущего на контакт мужа. Чем он так недоволен? Неужели тем, что я не начала прыгать от счастья, когда он сообщил мне о его решении держать меня при себе? Ну, прости, «милый», у меня в планах — прожить эту жизнь целиком, а такими темпами, боюсь, мне не увидеть следующего Дня Рождения Огня.

— Увидишь, — буркнуло мне в ответ.

Ладно, вопросов больше не задаю. Хочет ходить хмурой букой — его проблемы, я лично к этому уже привыкла. Можно сказать — это его обычное состояние, только пусть потом волосы на своей голове не рвёт, когда я оконфужусь.

Шли недолго, но незнакомым мне путём. Когда огромные створки железной двери бесшумно распахнулись перед нами, моя рука тут же оказалась в руке Орма. Тело пробила мелкая, покосная дрожь. Словно почувствовав это, Светлейший притянул меня чуть ближе, чем сделал ещё хуже. Теперь в моей дурной голове всплыли кое-какие воспоминания, прибавив краски к щекам.

«Да чтоб его...» — выругалась про себя, точнее, на себя, а затем ещё раз и теми же словами, кода увидела тех самых близких, как только мы вышли на подъездную площадь дворца.

Здесь были все вчерашние гости: стояли ровным коридором, тянущимся к экипажу, у которого нас дожидалась королевская чета и старший брат моего супруга.

Когда этот «живой» коридор начал нам кланяться, стоило нам продолжить движение, я немного опешила и чуть сбилась с шага.

Мирэ не растерялся: собственнически приобнял меня за талию и повёл дальше. Первым желанием было шлёпнуть его по руке, но вовремя вспомнила, что я — счастливая невестушка, вскинула голову и благодарно улыбнулась женишку. Орм улыбнулся в ответ, смягчая свою ледяную маску.

— Дорогие мой, — звонким эхом пронеслось по всей площади, как только мы приблизились к родным мирэ, — пусть этот путь будет самым тяжёлым испытанием в вашей будущей семейной жизни.

Небольшое напутствие королевы сопровождалось безоблачной улыбкой. Матушка Орма явно была счастлива скорой женитьбой сына, и невестка была ей по душе.

Король поприветствовал нас кивком, обескровленных губ коснулась улыбка.

— Лёгкой дороги вам, дети мои, — совсем тихо произнёс он, выходя чуть вперёд опираясь на трость.

Смотреть на угасающего мужчину было тяжело.

Странно, но дар мой молчал: обычно он, как маячок, указывал мне на больного, но не в случае с отцом Орма. Сейчас он, наоборот, притих, и вообще никак себя не проявлял.

Возможно, это потому, что у него есть собственный целитель и в данный момент он поддерживант Его Светлейшее Величество. Орм говорил, что-то об этом.

— Благодарю, отец, матушка, Ваша поддержка — самое ценное для нас, — произнёс в ответ мирэ, чуть склонив голову. Я же присела в лёгком реверансе, мысленно отмечая, что он стал получаться у меня гораздо лучше.

— Береги себя, сын, и возвращайтесь скорее, — правящий феникс по — отцовски положил руку на плечо сыну и легонько похлопал по нему.

Сердце больно кольнуло. Я не знала, что такое отцовская поддержка: у нас с братом подобный роскоши не было. И всё же я знала, что такое семья. Знала, как это важно, когда

тебя ждут, о тебе волнуются, чувствовать любовь родных.

У Орма всё это было: даже в таком состоянии отец вышел провожать сына. Матушка вообще не скрывала своих чувств: дай ей волю, побежала бы расцеловывать нас обоих. С братцем, правда, непонятно, но всё же он здесь.

Мы ещё раз склонились перед родителями Орма и шагнули к экипажу. Дорогу перегородил Армон.

— Будь осторожен, младшенький, — наигранно широко улыбнулся старший брат Орма, — и береги своё сокровище.

— Непременно, — феникс отзеркалил улыбку и прошёл дальше.

— Если Вы всё-таки передумаете стать спутницей этой ледышке, милая Кэри, только намекните, и я тут же освобожу Вас от его холодной компании, — прошептал Армон, когда я проходила мимо него.

Я сделала вид, что не расслышала внезапное предложение зятя, молча подошла к уже ожидавшему меня у раскрытой дверцы экипажа мирэ и, приняв его помощь, забралась внутрь.

— А где Ара и Рон? — оглядывая пустой салон, первое, что спросила, как только Орм оказался рядом.

— Ждут нас в другом экипаже, — пояснил мирэ, усаживаясь поудобнее, — мы присоединимся к ним, как только доберёмся до Смешанного квартала.

Ясно. Значит, можно пока расслабиться, если, конечно, это возможно рядом с этим человеком.

— Что сказал тебе Армон? — удивил вопросом феникс.

— Что, если Кэри передумает выходить за тебя замуж? Может, обратиться к нему? — честно передала слова, услышанные от его брата.

Мирэ ухмыльнулся на это и расстегнул верхние пуговицы своего пиджака, а затем то же самое проделал и со своей рубахой.

Я нервно сглотнула, уставившись на смуглый участок кожи, открывшийся моему взору, и вновь выругалась про себя.

Да что вообще происходит? Он же не нравился мне раньше, да я даже не думала о нём в этом направлении. Феникс всегда был для меня чудовищем, бросившим меня умирать и, если бы ни это условие — быть к нему поближе три года, что бы огонёк его не привёл мирэ ко мне, ноги моей не было бы в этом городе. Нашла бы самый неприметный городок на Фьёре, а в идеале — в Драконьих землях, и жила бы там преспокойно.

— Можешь снять артефакт, до вечера он будет не нужен, — как — то на удивление мягко произнёс мирэ. Может, на него так действует облик невесты?

Я потянулась к магическому украшению, облегчённо выдохнув: всё — таки под чужой личиной было крайне некомфортно, да ещё эти его перемены настроения, когда он смотрит на меня в облики Кэролайн. Вот только дурацкая заколка запуталась в волосах. Неужели Ара успела проклясть? Да нет, не должна была.

— Давай помогу, — проигнорировав моё «нет», Орм пересел с сиденья напротив, и принялся аккуратно выпутывать мои волосы из переплетений камней.

Сначала я возмущённо пыхтела, но постепенно приняла происходящее и даже расслабилась. Движения его были настолько невесомыми, что, если бы не исходящий от мужчины жар, я бы подумала, что с моими волосами играет ветер.

— У тебя красивые волосы, — прозвучало тихо у самой моей макушки, расслабленность

тут же уступила место ненапряжённому волнению.

«Конечно, ведь это волосы твоей невесты». — ответила мысленно, сжимаясь при этом в стальной комок. «Давай уже снимай этот пеплов артефакт, не хватало ещё слушать комплементы, адресованные другой».

— Ты закончил? — сжимая кулаки и, скрывая раздражение в голосе, поинтересовалась.

— Да, — уже привычным тоном прилетело в ответ, подтверждая, что я вновь в своём облики.

Передав мне заколку, Орм вернулся на своё место и уставился в окно, явно не желая на меня смотреть. Очевидно, предыдущий облик ему нравился гораздо больше. Я же спрятала драгоценность в один из карманов своего костюма, поправила ворот пиджака, незаметно проверяя, на месте ли мой новый друг. Указательного пальца коснулся непривычно горячий для хладнокровного носик ящерицы. Мысленно улыбнулась и тоже посмотрела в окно. Судя по тому, что мы проезжали реку, скоро будем на месте.

— Надень плащ. Когда экипаж замедлится, открывай дверцу и выпрыгивай, — оторвавшись от созерцания городским пейзажем, начал инструктаж мирэ, подтверждая мою догадку. Единственное чего не ожидала, что придётся выскакивать на ходу. — Жди меня у лаков господина Ромсона. Там есть бочка у входа, стой возле неё и никуда не отходи.

Лавку господина Ромсона я знала хорошо: не раз там бывала и приобретала в ней самые вкусные в моей жизни медовые пирожные. Слюна тут же заполнила рот, стоило вспомнить, как выглядит небольшой квадратик, собранный из невероятного количества тончайших коржей, пропитанных его фирменным кремом. Помню, однажды даже попыталась уговорить хозяина поделиться секретом, но тот громко рассмеялся мне в лицо и почти ласково отправил меня заниматься своим делом.

Я не обиделась и уже на следующий день пришла за новой порцией лакомства.

Как только мы заехали на уже заполненную людьми улицу, я была готова покинуть экипаж способом, о котором сообщил мне мирэ. В какой — то момент мы действительно замедлились, а рядом вдруг собралась толпа, держащая в руках разного вида товары.

— Давай, — скомандовал феникс, приоткрывая дверцу. В этот момент прямо передо мной пролетел огромный лоскут ткани, скрывая мой прыжок. Экипаж двинулся дальше, а я слилась с толпой, которая ещё немного погудела и разошлась, словно и не было этой стихийной толкучки.

Прикинувшись обыкновенным прохожим, пошла по указанному адресу, уже хорошо зная плащ, что выдал мирэ, отводил лишнее внимание от моей фигуры.

Идти было недалеко: лавка господина Ромсона располагалась буквально за углом. Бочку нашла без проблем — она была здесь завсегдатай. Сладкий аромат выпечки манил заглянуть в эту обитель сладкоежек, даже моя ящерица высунула носик из своего укрытия и принюхалась.

Пару раз с завистью бросила жадный взгляд на выходящих покупателей с наполненными до краёв пакетами. Но даже шагу не сделала с места.

Благо, ждать пришлось совсем недолго: спустя минут пять Орм стоял рядом.

— И что теперь? — спросила, глядя на своего спутника.

— Теперь идём к твоим друзьям, — спокойно ответил феникс и пошагал прочь от этого сладкого места.

Мысленно попрощавшись с любимым лакомством, поспешила за мужем.

За углом нас ждала обычная дорожная карета, без каких — либо опознавательных знаков.

Глядя на неё, было непонятно, к какой части Фьёры экипаж относится. Чёрная, кое-где покрытая грязью, она недовольно скрипела, стоило сидящему в ней шевельнуться.

— Мы поедем в этом? — удивилась такому контрасту, как — то совсем не представляя мирэ в подобном средстве передвижения.

Нет, я, конечно, сразу поняла, как только Орм сообщил о том, что мы покидаем его роскошный экипаж таким специфичным способом, что поездка будет не совсем публичной, как я думала изначально.

Насколько мне известно из слов Ары «Путь Огня» — это своего рода демонстрационная поездка. Фениксы таким образом показывают свою избранницу народу, сообщая тем самым, что род их скоро продолжится, а значит, Фьёра будет процветать и дальше. Правда, процветанием это уже сложно назвать, скорее выживанием, и всё же это гарант, что завтра наступит.

Глядя на это средство передвижения, было очевидно: едим не просто инкогнито, похоже, о выборном нами пути будут знать только сами фениксы.

Не пойму, почему тогда Кэролайн так сопротивлялась этой поездке, раз никто знать не будет, где пролегает путь?

— Вы с Арой поедете в этом, мы будем ехать рядом, верхом, — ответ мирэ отвлѣк меня от оценивания этой «прелести».

Признаться, даже год спустя я всё ещё не привыкла к такому архаичному способу передвижения. Про верховую езду вообще молчу: я до сих пор не понимаю, как управлять лошадью. Стоит мне взобраться на неё, как из головы вылетает всё, чему меня учили: как тронуться, как повернуть, остановиться.

В моём мире есть люди, которым не дано водить автотранспорт, вот я, видимо, из таких, только мне не дано управляться и с таким послушным существом, как лошадь. Поэтому если нужно куда — то ехать верхом, я предпочитаю, быть пассажиром. Спасибо ребятам — всегда с пониманием к этому относились, и мне не приходилось кого — либо уговаривать взять меня в соседи.

В конце концов, в мире, где магия — это не пустой звук, уж могли бы придумать что — то более удобное, нежели передвижение в деревянных коробках, подпрыгивающих на каждой кочке, и верховая езда.

Даже в экипаже мирэ, где всё же используется магия, смягчая, неровности дороги, не чувствуешь себя так же удобно, как если бы я ехала в автомобиле, в своём мире. А здесь так и вовсе чувствую, что моей задней точке придѣтся несладко.

«Может, к Рону присоседиться?» — посмотрела в сторону наставника, стоявшего у запряжённых в экипаж лошадей и загадочно при этом улыбавшегося.

Интересно, чего это он?

Ответа долго ждать не пришлось: из — за кареты вынырнул Крон со сжатыми кулаками и ходячими ходуном желваками.

Увидев нас, он, что — то пробубнил себе под нос и быстрым шагом направился в нашу сторону.

— Ну, наконец, — не скрывая раздражения, кинул он нам, как только приблизился, — Госпожа целитель, прошу Вас, подайте голос.

— Что случилось? — поинтересовался мирэ у друга. Я же прямо — таки открыла рот от такой неожиданной просьбы.

— Ничего особенного, просто этой ведьме сбрело в голову, что с вами что — то случилось по дороге и нам непременно нужно идти вас вызволять, — феникс устало потёр переносицу и посмотрел на меня в ожидании.

— Почему она так решила? — вместо того, чтобы выполнить просьбу, уже я задала вопрос фениксу.

— У неё левая ладонь зачесалась, — разведя руки, Крон посмотрел в сторону кареты.

— Ара я здесь! — тут же обозначила наше прибытие и, оставляя фениксов позади себя, направилась успокаивать подругу.

— Ты хоть что — нибудь понял? — тихо обратился Крон к светлейшему, давая понять, что идут за мной.

Он, конечно, не понимал, а вот я хорошо знала «личные» приметы Ары.

Раз зачесалась левая ладонь — жди неприятностей. Это всегда срабатывало: не надо далеко ходить, последнее такое почёсывание явило моему взору муженька собственной огненной персоной.

— Ну, слава огню исцеляющему, почему так долго? — рыжая головка, подруги высунулась из открытого окна «скромного» экипажа.

— Пришлось немного попрыгать, — улыбнулась, берясь за ручку дверцы. — Не поняла, почему не открывается? — возмущённо посмотрела в сторону птиц.

— Она рвалась идти вас искать, — начал оправдываться Крон, — пришлось закрыть.

Закреть Ару, да он в своём уме? Ведьма ему это с рук не спустит.

— Советую тебе, феникс, быть внимательным теперь во всём, — подтвердила моё опасение проклятийница, бросая многообещающий взгляд в сторону недалёковидного мирэ.

— Следи за своим язычком, ведьма: я могу сделать так, что ты никому ничего не сможешь сделать, — сложив руки на груди, кинул ответочку феникс вмиг насупившейся ведьме.

— Уезжать нам отсюда надо, — пробубнила Ара, игнорируя угрозу Крона.

— Откройте дверь и поехали, — согласилась с подругой.

— Да — да, Ара дурного не посоветую, — поддержал нас Рон, наблюдавший всё это время за нами, стоя всё так же рядом с лошадьми.

Орм посмотрел на друга и, чуть заметно кивнув ему, подошёл ко мне.

— Надеюсь, предчувствия твоей сестры не сбудутся, — склонившись к самому моему уху, прошептал, обжигая дыханием, с лёгкостью при этом открывая дверцу экипажа, словно она и не была заперта.

— Пока они её не подводили, — промямлила, чувствуя, как всё тело вдруг стало словно вата. Нога, что была уже на приступке, предательски соскользнула, отчего я пошатнулась. Не растерявшись, мира (мирэ?) обхватил мою талию своими горячими ручищами, делая этим ещё хуже, теперь ещё и голова закружилась.

В итоге внутрь я не вошла, а влетела под довольное хихиканье ведьмы. Ей явно нравилось происходящее, и она этого не скрывала.

— Кажется, ты только что рвалась отсюда, — недовольно пробурчала, глядя осуждающе на подругу.

Феникс уже успел закрыть дверь за мной, оставляя нас одних.

— Прости, не смогла удержаться: ты такая милая, когда смущаешься, — промурлыкала ведьма, закатывая глаза и быстро, быстро хлопая ресницами. — А он, смотрю, всё ближе к тебе подбирается.

— Ничего он ко мне не подбирается, — возразила, усаживаясь на сиденье, которое неожиданно оказалось очень даже мягким. — Видела бы ты, как он меняется, стоит мне облик «икотошной» принять! Там сразу ясно: дай волю, утащил бы в своё гнездо. А главное, в этой симпатии огонёк не участвует.

— Я не видела, какие знаки внимания уделяет Орм Кэрри, но я вижу, как горят его глазки, когда он смотрит на тебя и...

— Глаза у него горят всегда, — перебила подруга, не желая продолжать этот разговор.

Мне не нужна навязанная магией симпатия. Я — за отношения, возникшие естественным притяжением. И пусть порой они не заканчиваются «и жили они долго и счастливо», зато точно знаешь, что это был твой выбор.

Что касается Орма, то ему нужно было, не знаю, правда, для чего, избавиться от своего огня, вот и вытащил первую попавшуюся умирающую в свой мир.

Не будь во мне сейчас его огня, он бы и не взглянул на меня, как, наверное, и я на него. Он же совершенно не в моём вкусе: слишком большой (хотя отрицать не буду: находиться под тенью его мощи очень даже волнующе), слишком угрюмый (если не улыбается), слишком жестокий (правда, уступил в случае с Сурией), слишком...

Да, огонь меня опали, слишком, всё слишком.

Какого пепла я вообще сижу и думаю об этом пернатом. Пусть млеет от своей Кэролайн, а меня в покое оставит.

— Ой, да ладно тебе, не дуйся, — правильно подметила подруга мой настрой: я именно дулась, сложив руки на груди и демонстративно вытянулась на сиденье, принимая полулежачее положение.

— Я не на тебя, я на всю эту ситуацию: жили ведь спокойно, нет, надо было ему всё испортить.

Экипаж, наконец, дёрнулся, обозначая начало пути. Вот теперь точно обратной дороги нет.

— Возможно, так и нужно: ты — особенная и дорога жизненная у тебя не как у всех, — философски промурлыкала Ара, устраиваясь в такой же позе, что и я на своём сиденье.

— Угу, — пробурчала, глядя в небольшое оконце, прислушиваясь к цоканью копыт и отмечая, что совершенно не чувствуется тряски. Похоже, наше средство передвижения зачарованно. — Странно, что мы едем без какой — либо охраны. Не слишком ли принц самонадеян? Тем более, что он сам несколько раз сделал акцент на том, что не исключает новых покушений.

— Думаю, он далеко не дурак и знает, что делает, — борясь с зевотой, ответила подруга, укладывая свой рюкзак себе под голову.

Я ещё долго прислушивалась к тихим переговорам мужчин, но конкретного ничего не услышала: в основном Орм объяснял Рону, по какой дороге мы поедем, так как наставнику досталась роль нашего возницы.

Глаза начали слипаться, стоило нам выехать за пределы города. За окном замелькали толстые стволы деревьев. Ара уснула и того раньше: похоже, бессонная ночь не прошла бесследно и для подруги.

Провела рукой под воротом, приглашая ящерку переместиться на ладонь. Малыш тут же принял приглашение и, сразу свернувшись в своей любимой позе, прикрыл глазёнки, давая понять, что тоже намерен прикорнуть. Смотреть на это серое чудо, не улыбаясь ну просто невозможно. Аккуратно погладила малыша по тельцу и тоже закрыла глаза.

* * *

Спала без сновидений и совершенно не чувствуя тряски.

Видимо, недосып последних пары ночей дал о себе знать, и организм решил эту проблему за меня.

— Помоги... — еле слышный шёпот заставлял вздрогнуть.

Подскочила на месте и начала оглядываться, ящерка тут же прошмыгнула в своё укрытие, под ворот моего пиджака. Карета не двигалась, Ара всё ещё спала.

Недолго думая, выбралась наружу.

— Что происходит, почему мы остановились? — сразу спросила Рона стоящего на обочине дороги и вглядывающегося вглубь леса.

Незнакомого мне леса.

Лес Амората — это бесконечные сосны, подпирающие небосвод, заросли зелёного папоротника, иногда чередующиеся с островами особых трав, за которыми всегда гоняется Ара, зная каждой травинки названия.

Сейчас нас окружали дубняк, окутанный лёгкой дымкой, тянущейся вуалевыми дорожками от небольшого озерца, поблескивающего из — за толстеного ствола одного из исполинов.

— Крон что — то почуял, — почему — то шёпотом ответил наставник, не отрывая своего внимательного взора от темнеющего леса, — вот они и решили проверить.

— Помоги...

Новый зов о помощи пролетел рядом с ухом, поднимая волоски на теле.

— Ты слышал?

— Что? — Рон заозирался по сторонам, — Ничего не слышал.

— Куда они пошли? — вопрос был скорее риторически: по тому, куда смотрел Рон, когда я вышла из кареты и так было понятно направление. Поэтому не стала дожидаться ответа и шагнула вперёд.

— Эй... ты куда? — звонкое возмущение подруги неожиданно громко прозвучало за спиной.

— И у меня тот же вопрос? — Рон даже схватил меня за руку, останавливая.

— Кажется, там нужна помощь, — попыталась объяснить свой внезапный порыв идти в неизвестность. — Я слышу зов.

— Что за зов? — Ара вмиг оказалась рядом, хватая меня за другую руку.

— Женский голос просит помочь, — честно призналась и потянула друзей вперёд.

— Мирэ, меня убьют, — чуть слышно проворчал Рон, но останавливать меня больше не стал: оглядываясь по сторонам, зашагал рядом.

Пройдя несколько метров, остановилась. Повертелась на месте, прикрыв глаза и прислушиваясь к дару.

Раньше я так не делала никогда, но что — то внутри подсказывало, что нужно сделать

именно так. Интуиция не подвела: как только глаза мои закрылись, я почувствовал тепло, рванувшее из груди.

Открывая глаза, я уже знала, куда идти, потому что нить дара была теперь не только осязаема для меня, но и видима: переливалась золотом, как прошлой ночью, когда я увидела жизненные потоки Сурии.

— Туда... — рванула, корректируя наш курс, следуя за нитью.

— Ты её чувствуешь... невероятно, — восхищённо выдохнула ведьма, переходя на бег.

— Да чтоб вас, огонь... — прошептал Рон.

А я спешила вперёд, перепрыгивая небольшие овраги и неизвестные мне кустарники, всё отчётливее ощущая того, кому нужна моя помощь.

В итоге мы оказались на поляне у того самого озера, которое распускало свои туманные щупальца. Нить, что вела меня, упёрлась в огромный ствол многовекового дерева и превратилась в яркий сгусток энергии.

Странно, но я не видела, кому принадлежит эта энергия: тела не было, но дар тянулся именно туда.

Остановилась на мгновение, не понимая, что происходит.

— Помоги, — чуть слышный женский голос вновь приподнял каждый волосок на теле.

— Что не так, куда ты смотришь? — Ара непонимающе бросала взгляд то на меня, то на то место, куда неотрывно смотрела я.

Не отвечая ничего подруге, сделала шаг к тому самому дереву, что звало меня, позволяя дару делать своё дело. Теперь я видела того, кого лечила, точнее, его жизненные потоки — это была девушка с большой раной в районе солнечного сплетения, сейчас эта рана смотрелась как огромная чёрная дыра. Она сидела, опёрившись о ствол дуба, словно брошенная тряпичная кукла.

— Ри, ты объяснишь? — не унималась проклятийница, — там что, кто — то есть?

— Там девушка, — выдохнула я, делая ещё один шаг по направлению к моей пациентке, но тут же остановилась: девушка начала показывать из сияющих потоков вполне себе живое и очень красивое тело.

— Крон... — глядя сквозь нас своими фиалковыми глазами, выдохнула красавица, невесомо улыбнувшись, и тут же отключилась.

— Ничего себе... — послышался знакомый мужской голос, — Лира!

Сказать, что мирэ подлетел к несчастной пострадавшей, — это ничего не сказать. По мне, так у пули скорость меньше, чем в тот момент была у огненного птица.

Через секунду она уже покоилась на коленях пернатого, а его рука ощупывала место, где недавно зияла огромная рана, которая, благодаря мне, уже затянулась. Теперь на том месте сквозь дыру простенького платья белела фарфоровая кожа.

— Лира? — удивлённо повторила Ара имя, произнесённое Кроном. — Вы, чтс знакомы?

— Да, мы знакомы, — ударило ледяным потоком в спину, — Лира — ириата.

— Ириата... в наших лесах? — ещё больше удивилась моя ведьмочка.

Кто такая «ириата» я не имела ни малейшего представления. Ни разу за весь год не слышала, чтобы кого — то так называли. Поэтому даже замерла, стараясь не подать вида, что не понимаю, что сейчас происходит.

— Они же хранительницы драконьих лесов, что она здесь делает? — подал голос мой наставник, показывая, что и он в курсе, о ком сейчас идёт речь. — Я думал, барьер никого не

пропускает.

Вот про барьер между землями драконов и фениксов я знала. Через него действительно никто не мог пройти без особого разрешения, выданного обеими сторонами.

Создали его после завершения страшной войны между фениксами и драконами. Что не поделили эти две магические расы, что пошли войной друг на друга, давно кануло в Лету и расплодило миллион версий. Одна из самых в кавычках официальных — истинная. Так зовётся пара драконов, к которой он привязан душой и телом. То ли та девушка должна была стать женой феникса, то ли была ей уже, вот дракон и поднялся против огненных, взяв на подмогу сородичей, а те в ответ показали свой огненный нрав.

Кто тогда победил — непонятно. Ара говорит, драконы взяли вверх, Рон утверждает, что фениксы. Итог: Фьёра разделилась на две части непроходимым барьером.

Фениксы лишили те земли своей поддержки, и драконы вынуждены были находить свои способы поддерживать магический баланс. И, судя по всему, им это неплохо удавалось, так как, по слухам, народ жил там неплохо. Правда, побывавших там можно по пальцам пересчитать, а принцип «глухого телефона» работает и здесь.

— Мой прадед смог договориться с владыкой драконов о том, чтобы ириаты помогли нам сохранить наши леса — начал вдруг объяснять светлейший. — Фениксам с каждым поколением всё сложнее поддерживать магический баланс наших земель. Мы отдаём почти всю силу, чтобы наш народ не погиб от голода. Природа страдает от магического дисбаланса. Погибнем мы — погибнут драконы. Хранительницы лесов помогают направлять и распределять магические потоки между нашими лесами и лесами драконьих земель, тем самым спасая их и помогая нам. Лира — одна из таких дев живущая на два леса.

Светлейший подошёл к девушке и, так же, как и Крон, внимательно обследовал место недавнего ранения, чуть касаясь пальцами обнажённой кожи.

— Да что им непонятно там? Видно же, что всё зажило и даже следа не осталось? — совсем тихо прозвучало у самого моего уха моя собственная мысль из уст проклятийницы.

Хотела даже улыбнуться такому совпадению наших мыслей, но тело стало вдруг ватным.

— Как вы её нашли? — задал вопрос светлейший, посмотрев строго на меня. — Мы приходили здесь, но её не видели.

— Она сама позвала, — честно призналась, потихоньку оседая на землю. Очевидно, мой организм ещё не привык к моим улучшенным способностям, и силы так быстро не восстанавливаются, как раньше.

— Эй, девочка, ты чего? — Рон тут же оказался рядом, становясь моей поддержкой.

— Всё в порядке, просто немного устала, — всё — таки улыбнулась, принимая помощь мужчины. — Её действительно, не было видно: она проявилась, когда увидела Крона, я почувствовала её только через свой дар, — продолжила объяснять, уже сидя на земле.

— Похоже, Лира призвала защиту леса, а снять её у неё не хватило сил, когда мы проходили мимо, — предположил Крон, убирая с лица девушки выбившуюся прядь волос.

— Кому понадобилось наподдать на хранительницу? — пробурчала возмущённо ведьма, внимательно следя за каждым движением друга главного мирэ.

— Никто, кроме фениксов и драконов, не знает о том, что нам помогают ириаты, — поделился ещё одной тайной информацией мой муж и, наконец, оторвался от девушки.

Но как — то от этого не стало легче: теперь он чёрной тенью, шагнул в мою сторону.

— Думаете, это разбойники? — Рон тут же подобрался и чуть отступил от меня.

— Нет, тот, кто её ранил, знал куда бить, чтобы лишить силы, да и ириаты не показываются случайным людям, — не выделяя ни единой эмоции на своём высеченном будто из камня лице, муж присел рядом со мной и бесцеремонно взял мою кисть, на которой была спрятана печать, в свои ладони. Инстинктивно дёрнулась, попытавшись освободиться, на что на меня шикнули как на разговорившегося ребёнка, да ещё и глазами сверкнул так, что захотелось слиться с местной флорой.

— Скорее всего, это был тот, кого она знала и доверяла настолько, чтобы рассказать, кто она такая, — лёд в голосе мирэ вдруг стал бархатистым, обволакивающим сознание туманом. Рука внезапно стала горячей и легкой. — Напрашивается вопрос: где Лиру ранили и будут ли искать?

Голос Орма, как и лицо, всё так же не выдавало ни одной эмоции. Казалось, он просто сидит рядом и держит мою руку, озвучивая свои мысли. Вот только я отчётливо ощущала, как теперь уже не только рука, всё тело горело, при этом даря чувство наполненности.

— Что Вы делаете? — произнесла одними губами.

На что мирэ лишь дёрнул уголками губ и тут же отстранился.

— Ара, мне необходима Ваша помощь! Прокляните — ка эту поляну для отвода глаз: Лире нужно время, чтобы прийти в себя, да и Рита ещё полностью не восстановила силы после ночного удержания души, а уже потратила немало энергии на спасение ириаты. Рон, идём, приведём лошадей и спрячем экипаж, — встав на ноги, начал раздавать указания светлейший, игнорируя мой вопрос. — Крон, ты...

— Я знаю, что делать, — оборвал его мирэ, быстро снимая свой пиджак и, сложив его наподобие подушки, подсунул под голову девушки, после чего встал и направился в сторону Ары.

Орм кинул на друга строгий такой взгляд, затем посмотрел на меня, всё ещё сидящую на земле.

— Постарайся пока никого не спасать, — как — то неожиданно мягко обратился ко мне.

— Будто это от меня зависит, — кинула в ответ совсем тихо, но мирэ, похоже, услышал, так как улыбка всё — таки тронула его губы.

Минуту спустя мы остались на поляне вчетвером: трое девчат, не считая в нашем случае мифической птицы.

Решила, что пора заканчивать с сидением на земле и хорошо бы осмотреться, тем более что чувствую себя я сейчас намного лучше. Похоже, Орм поделился со мной энергией. Только бы такая передача не вылезла мне боком.

Хотя это, пожалуй, самая основная мысль последних пары дней — пора бы уже привыкнуть.

— Проклинай, но только не забудь, Орман и Рон должны видеть нас, — слышались наставления Крона, стоило мне подойти ближе к парочке, внимательно оглядывающей поляну, на которой мы находились. — Озеро, думаю, не стоит включать.

— Слушай, мирэ, а не пойти бы тебе свою Лиру проверить? — фыркнула на замечание феникса моя ведьма, посмотрев на мужчину так, что другой бы обязательно пошёл, проверил, но этот лишь улыбнулся на её высказывание и, сложив руки на груди, встал в ожидании, видимо, проклятья.

Закатив глаза к небу, Ара повернулась спиной к наглomu птицу и зашептала заветные слова максимально тихо, то ли назло фениксу, то ли просто стеснялась. Нет, последнее навряд ли.

— Как думаете, сколько девушка проспит? — переключила внимание шептавшего одними губами мирэ, похоже, что — то неприличное, на себя.

— Хотел бы сам знать, — манёвр удался — огненный отвлёкся от проклятийницы и шагнул ко мне навстречу, — Честно говоря, думал, Вы лучше знаете ответ на этот вопрос.

— Понятия не имею: до случая с Сурией и Лирой все, кого я исцеляла, никогда не впадали в сон.

— Так здесь и случаи другие: душу Сурии Вы буквально удержали, а у Лиры была магическая рана: здесь необходимо восстановиться на энергетическом уровне, а это гораздо сложнее, нежели физическое исцеление.

'Хм... никогда об этом не думала, хотя это так логично: магические потоки непосредственно связаны с физиологией живого существа. Повреждение этих самых магических потоков само собой привлечёт к дефициту физической энергии, а лучший способ восстановить её — это сон и еда.

Шашлыком и куриным супчиком, что в первом, что во втором случае и не пахло, — вот и спят мои пациенты.

— Надеюсь, сон не продлится долго: хотелось бы узнать, кто на неё напал.

— Поверьте, госпожа Грон, я жажду узнать это поболее Вашего. Ириаты — это благословение богов для этого мира. Их всегда ровно столько, сколько нужно для поддержания равновесия жизни в драконьих землях, а теперь и на территории фениксов. Слишком многое зависит от этих дев. Тот, кто поднял руку на ириату, считай, покусился на жизнь этого мира.

Крон всегда выглядел крайне угрюмо, не считая моментов, когда он ворчал на Ару. В эти мгновения он становился похож на разъярённого медведя, правда, красивого разъярённого медведя. Сейчас же, когда он говорил мне всё это, мирэ окутывал своей яростью пространство вокруг, словно это была его вина, что Лира пострадала.

— Вы были с ней близки? — не удержалась, задала провокационный вопрос. Краем глаза отмечая, как замерла подруга, всё так же стоящая к нам спиной.

— Ириата не просто близка для... — здесь феникс замолчал и как — то осторожно посмотрел в сторону Ары. Проклятийница, стараясь делать максимально тихие шагжки, приближалась к нам. — Для фениксов и драконов каждая из дев — это наша ответственность: мы должны помогать им во всём.

— Так идите, помогайте, — внесла свой комментарий ведьма, стоило ей понять, что её тихая перебежка была разоблачена, — думаю, костёр ей не помешает: уже вечереет, а здесь — не тёплая постелька, может ненароком и простудиться, бедовая. Или, думаете, вашего горячего тельца ей будет достаточно?

Ууу... а ведьмочка — то моя не на шутку разозлилась — глазищами так и сверкает.

— Вы правы, Ара, пора обустроить лагерь, — чуть дёрнув уголком губ, феникс резко развернулся в сторону ириаты и начал удаляться от нас.

— Ты это чего? — настороженно посмотрела на недовольную подругу.

— Не пойму, что они так возьмётся с ней, — прожигая дыру в спине мирэ, подошедшего к Лире и сейчас поправлявшего импровизированную подушку под головой девушки. — Дураку понятно, что жить будет, как и магичеть, стоит ей глаза раскрыть.

— Дорогая, я что — то упустила, когда ты изменила своё отношение к фениксу?

На мой вопрос ведьмочка удивлённо вскинула бровь, и с интересом посмотрела на меня. Похоже, до неё не сразу дошло, о чём это я сейчас говорю.

А я мысленно начала потирать ладони: ну не только же этой хитрюге сводничеством заниматься. Вот и моя ответочка прилетела в ведьмовские ворота.

— Даже не думай, — расплылась в ехидной улыбке проклятийница, давая понять, что разгадала мою игру, — ведьма — проклятийница и феникс... да Фьера наизнанку вывернется, но такому всё равно не бывать.

— Почему не — ет? Этим птицам давно пора добавить огоньку в их жизни, — усмехнулась в ответ, подмигнув ведьме.

— Я тебе сейчас добавлю огоньку, — насупив курносый нос и поджав пухлые губы, Ара посмотрела за мою спину. — Светлейший, что если...

— Вот только ляпни, что — нибудь, и мы поссоримся, — прошипела сквозь зубы, останавливая эту интриганку на полуслове.

— Что, если что? — услышала совсем рядом мужской голос.

— Что если мы с Ритой займёмся ужином, — лучезарно улыбнувшись, предложила Ара.

— А вы умеете? — недоверие в вопросе неприятно так укололо. Это что ещё за: — «А вы умеете?» Мы, что выгядим девочками — белоручками?

— Умеем, — развернувшись на пятках, с вызовом посмотрела на мужа, — с вас рыба — с нас уха.

— Рыба? Это мы сейчас, — довольно потёр ладони Рон, отпустив лошадей на свободный выгул и подойдя к нам. — А что такое уха?

Я совсем и забыла, что здесь не принято есть варёную рыбу. Не знаю, правда, почему? То ли никто не догадался, то ли просто не любили, но рыбные блюда всегда здесь подавались либо в жареном виде, либо... Да и собственно всё, больше не в каком. Даже в выпечку, как начинку не использовали.

— Увидишь, — подогрела любопытство, явно голодного наставника. — Что у нас есть из овощей?

Мирэ без лишних вопросов подал мне рюкзак с провизией.

— Негусто, — вынесла вердикт, выложив наши запасы на землю.

В нашем распоряжении имелось: небольшая буханка хлеба, головка сыра, пара луковиц. Картошки, конечно, не оказалось, но это не беда: у нас есть Ара, она точно знает, каким корешком её заменить. Зато вина было аж две бутылки. Из инвентаря: два котелка, несколько ложек и что — то похожее на шампуры.

— Ночлег в лесу не входил в мои планы, — поспешил оправдаться светлейший.

— Так, вы с Роном за рыбой, Крон, ответственный за костёр, мы с Арой за корнеплодами, — раздала чёткие указания, делая вид, что не замечаю, явное недовольство мирэ. По всей видимости, наш принц не привык, когда ему говорят, что делать, но тем не менее выслушал мои распоряжения до конца.

— Я не отпущу вас одних, — всё — таки высказал свой протест феникс.

— Мы никуда с поляны не уйдём: уверена, здесь всё, что нам нужно, найдётся без труда.

— И всё же...

— Хорошо — светлейший занимается костром, Рон и Крон рыбачат, — сделала рокировку.

— Уверен, я смогу приглядеть за девушками: рыбалка, знаете ли, — это не моё, — вдруг влез с протестом второй мирэ.

— Да вы издеваетесь... — уже готова была топнуть ногой, глядя на этих невыносимых птиц. — Мы, между прочим, не ели целый день, вон там лежит ириата, которая, как только проснётся, должна будет восполнить силы, а вы тут устроили, пепел знает что. Мне без разницы, кто из вас будет рыбачить, но чтобы рыба была, а костёр горел! Давиться сухомыткой, когда перед нами стоит трое взрослых мужчин, я не собираюсь, да и нечем особо, — указала пальцем в наши скудные запасы.

Подхватив Ару под руку, я зашагала прочь от немного растерявшихся мужчин. Чуть — чуть отойдя, украдкой оглянулась: огненные всё ещё стояли друг против друга и о чём — то спорили, наставник отошёл чуть в сторонку и сооружал какое — то подобие удочки.

— Мда... с этими птицами каши не сварить, — выдохнула обречённо, возвращая внимание к подруге.

— А что ты хотела? Они — элита этого мира: сомневаюсь, что кто — то из них умеет рыбачить, не могла дичь запросить: охотиться — то они точно умеют.

— Дичь жарить в полевых условиях — сомнительное занятие, а уха сытна и готовится быстро, да и девушке лучше будет похлебать жиденького, а не мясом сухим давиться.

— Так это суп? Там же рыба, кто варит рыбу? — отвращение, отразившееся на лице Ары, немного пошатнула мою уверенность в выбранном блюде. С другой стороны, они же не пробовали — не понравятся, пусть хлебом и сыром давятся.

— В моём мире — это чуть ли не любимейшее блюдо в походах, — сделала вид, что не заметила реакции подруги. — Сейчас нам нужно найти корнеплод, по вкусу напоминающий картофель и морковь, а также съедобную зелень.

— Ладно, посмотрим, что это за зверь такой твоя уха, — улыбнулась ведьма и начала внимательно вглядываться в местные травки — кустики.

В её компетентности в области травоведения я не сомневалась: спустя каких — то полчаса в моих руках было несколько длинных корнеплода наподобие нашего топинамбура, круглая редиска, и пучок ароматной зелени.

Хвала исцеляющему огню — мирэ всё — таки договорился, кому чем заниматься, и к

нашему возвращению костёр горел, а на траве лежало несколько жирных рыбёшек, уже почищенных и готовых к варке.

Мужчин, кстати, видно не было, что сильно удивило. А как же их рвение защищать и не оставлять нас одних?

— И где все? — подметив странность, Ара заозиралась.

— Меня спрашиваешь? — пожалла плечами, — Лира здесь ещё и укрыта, значит, где — то рядом, — указала на мирно спящую ириату. — Бери котелок и пошли за водой, да «овощи» заодно помоем.

— А вот и все, — само собой, вырвалось сквозь улыбку.

Стоило нам обогнуть исполинский дубовый ствол, как перед нами явилась наша троица в подвёрнутых до колен штанах, несущие в руках каждый по огромной рыбине и довольной мине на лице.

— Ну надо же, какие метаморфозы, а говорили, рыбу ловить не умеете, — тут же подколола огненных проклятийница, широко улыбнувшись. — Смотрю и про нас позабыли.

— Ни в коем случае, мы просто менялись, а когда стало понятно, что вы возвращаетесь, я пошёл забрать свой улов, — не убирая улыбку, проявляющую небольшие ямочки на щеках, объяснил Крон своё отсутствие.

— Эх... недооцениваете Вы нас мирэ, — протянула загадочно Ара и повеяла меня к озеру.

Я в этот момент еле сдерживала хохот, отметив, как быстро стали серьёзными лица фениксов и их переглядку.

Передав добычу Рону, мирэ встали, как вкопанные на месте и всё время, что мы занимались «овощами» простояли, на том же месте, где мы их встретили, не двигаясь и не говоря ни слова.

Единственное, что привело их в движение — наполненный водой котелок, который я собиралась поднять, чтобы нести к костру. Светлейший вмиг оказался рядом, не позволяя даже коснуться не такой уж и тяжёлой тары, а Крон забрал у Ары корнеплоды и зелень.

Уператься не стали — вверили «тяжести» птицам и молча побрели к нашему лагерю.

Готовка не заняла много времени. Дольше пришлось уговаривать попробовать своеобразный для этого мира супец. Даже Рон, которому любое блюдо влетало как дрова в топку, настороженно поглядывал в котелок.

— Ай да ну вас: не хотите — не ешьте, — обиженно фыркнула на этих приверед и зачерпнула ложкой наваристый бульон.

Уха удалась на славу: как же давно я не ела, чего — то этакого! Даже глаза прикрыла от удовольствия, ощущая во рту горячий привкус детских вылазок на природу.

— Ммм... а в этом что — то есть, — послышалось со стороны Ары, — не думала, что варёная рыба может быть такой... — здесь она остановилась, видимо, подбирая слова.

— Такой нежной, — подхватил светлейший, закончив её фразу, закидывая в рот небольшой кусочек рыбки.

— Эх... была не была, — махнув рукой, присоединился к трапезе Рон. — Что, если завтра мир рухнет, а я не попробовал эту вашу уху.

Самым стойким оказался Крон, он ещё пару минут понаблюдал за тем, как мы, причмокивая, поглощаем супец, иногда поглядывая на жарившуюся рядом рыбину, но всё — таки сдался.

— Любопытно, какие ещё блюда ты умеешь готовить на костре, — поинтересовался Рон

с улыбкой довольного котяры, — готов продегустировать каждое.

— Можно поджарить хлеб с сыром, — предложила ещё один вариант, детского перекуса, — только нужно быть аккуратным, чтобы сыр не упал в костёр. Мы с братом так часто делали, когда ходили в лес.

В груди больно кольнуло.

По брату я скучала очень сильно, особенно первое время. Он — единственный мой родной человечек, и теперь он, как и я совсем один. Нас разделяют миры. Как он пережил моё исчезновение, надеюсь, уже смирился и живёт нормальной жизнью. Ведь это одна из причин, почему я отправилась в тот хоспис — отучить его от себя, чтобы потом было легче отпустить.

— У тебя есть брат? — голос мирэ прозвучал, на удивление, мягко, без характерных для него ледяных колючек.

— Был, сейчас его нет: он остался в далёкой прошлой жизни, — вернее было бы сказать: «в другом мире, но это не для Ваших ушей, мирэ».

Попав в этот мир, я получила возможность жить, но лишилась при этом семьи, как и семья потеряла меня. Правда, готовились мы к этому давно, и всё же это было крайне болезненно — это я говорю только про свою сторону, но и брат, уверена, переживает утрату не меньше моего.

После смерти мамы он опекал меня чрезмерно. Я даже выйти из дома не могла, не отчитавшись, что уж говорить про то время, когда узнал, что я больна? Только благодаря Насте, моей подруге детства, я смогла убедить его отпустить меня в тот хоспис: правда, и она первое время была противницей моего решения.

Ну, что сказать — я умею убеждать, не зря почти закончила юридический факультет, хотя терпеть не могла учёбу. Меня всегда привлекал туризм, но, как это часто бывает, выбирается будущая профессия под слова: «Это тебя не прокормит, нужно думать о завтрашнем дне».

Кто же знал, что будущего у меня не было?

Посмотрела на мужа, по вине которого я оказалась в этом мире и из — за кого моё будущее вновь висит на волоске.

Орм смотрел сквозь огонь, не мигая. На лице его застыла странная эмоция: губы сжаты в тонкую линию, глаза то сощуривались, то становились злющими за счёт пролегающей складки между переносицей, из — за чего брови ходили ходуном.

Заметив мой взгляд, он совсем непонятно, чему — то кивнул и перевёл внимание на спящую ириату.

— Пора отдыхать, — неожиданно предложил принц, завершая нашу беседу, — Рон, ты дежуришь первым, я вторым, Крон последним, девушки отдыхать, — раздал точные указания мужчинам, заодно указывая нам с Арой на подготовленные ими лежанки, в то время пока я занималась ужином.

— Ну, спать, так спать, — почему — то поддержала его моя ведьма и тут же подскочила с места.

Спорить не стала: молчаливо повиновалась и проследовала к спальным местам, хотя, спать ещё не хотелось, несмотря на давно потемневшее небо над головой и горящими на нём звёздами. Но всё же усталость взяла своё и как только я коснулась головой не самого мягкого в моей жизни матраса из веток и небольшого одеяла, вмиг позабыла обо всём, даже холода не чувствовала, засыпая.

Единственное, что успела сделать — это проверить моего маленького друга, который, как только я коснулась его прохладной кожицы раскрытой ладонью, принял своё излюбленное положение — свернулся в ней клубочком. На всякий случай накрыла его второй ладонью, пряча от ненужных глаз.

Последней мыслью была пред уходом в царство снов: «А чем малыш питается, ведь он так и не покинул своего укрытия?»

Утро встретило жадным потрескиванием огня в костре и бодрящей прохладой, хотя телу холодно не было: замёрз почему — то только нос.

Открыв глаза, поняла, почему: я была укрыта плащом, как и спящая по соседству Ара.

Первым делом проверила ящерицу, когда почувствовала, что в руке никого нет. Малютка оказался в своём укрытии.

— Что же с тобой делать? — прошептала еле слышно, поглаживая маленького друга по головке.

В ответ меня просто лизнули, отчего я расплылась в умильной улыбке.

Потерев глаза, села и осмотрелась.

Рон спал неподалёку, Крон сидел у костра.

— А где Орм? — тихо спросила, стараясь не будить остальных.

Мирэ едва улыбнулся и кивком головы указал в сторону, где свободно гуляли лошади.

Увидеть там мужа я не увидела, но не верить фениксу смысла не было.

Медленно встала и подошла к костру, от которого исходило приятное тепло.

— Что-то рано Вы проснулись, могли бы ещё поспать, — также стараясь не потревожить сон остальных, обратился ко мне мужчина.

— Не хочу больше, выспалась. Как ириата? — взглянула на всё ещё спавшую девушку. Выглядела она сейчас гораздо лучше: бледность уступила место румянцу на щеках, губы теперь не были обескровленными и атели на фарфоровом личике, а веки чуть подёргивались, словно ей что-то снилось.

— Всё хорошо, ночью Лира просыпалась ненадолго.

— Она рассказала, кто с ней это сотворил?

— В общих чертах: там запутанная история, нужны разъяснения. Но одно очевидно — ей несказанно повезло, что мы проезжали рядом: не почувствуй она Ваш дар, Лира бы уже погибла. — Феникс с такой нежностью посмотрел на девушку, что меня скребанула небольшая ревность за Ару. Мысленно я уже сплела несносные характеры этих двоих в очень даже яркий союз. — А тому, кто это сделал с ней, точно не жить.

Я отчего — то кивнула, соглашаясь, хотя всегда была против радикальных мер наказания, тем более лишение жизни.

— И куда мы теперь такой компанией, да и где мы вообще? — вопрос о нашем местоположении интересовал меня и вчера, но как — то не сподобилась спросить.

— Мы недалеко от Ламора, точнее, от его храма огня, — в сам город Орм не собирался заезжать.

— Ламор, как мы успели добраться до этих мест всего за день? — сказать, что я была удивлена, — ничего не сказать. Этот город граничит с землями драконов и ехать до него от Аморота дней десять, если я правильно помню небольшой урок географии от Ары в первые недели моего попаданства. — Мы что, переместились порталом? Но среди нас нет партальщиков, если только...

— Вы очень догадливы Рита: Орм всё предусмотрел и рассчитал каждый шаг, не учёл только некоторые непредвиденные обстоятельства.

— Такое сложно предугадывать, — я вновь посмотрела в сторону ириаты.

В голове жужжала одна мысль: а зачем фениксу было прыгать сразу на такое

расстояние? Неужели нельзя было постепенно продвигаться вглубь страны. А ещё принц явно не желает святиться, что тоже странно...

— Почему Орм выбрал именно Ламор? — решила, раз уж мужчина сегодня разговорчив, спросить его в лоб.

— Потому, что здесь нас меньше всего ждали, — услышала в ответ совсем не от того, с кем вела беседу, тело тут же пробрало мурашками. Ну почему этот невыносимый птиц не может хоть немного обозначать своё присутствие? — Я обещал, что сделаю всё возможное, чтобы оградить тебя от опасности, — продолжил Орм, вставая за моей спиной. — Замёрзла?

Хотела сказать, что нет, но на плечи уже лёг плащ, от которого шло тепло, словно его держали какое — то время над костром.

— Спасибо, — чуть развернувшись, посмотрела на мужа снизу вверх.

Светлейший ответил чуть заметной улыбкой и тут же присел рядом со мной.

— К сожалению, не за что: в итоге мы, похоже, попали в самый эпицентр неприятностей, — задумчиво протянул феникс, глядя на огонь.

— Давайте считать это небольшим приключением, — попробовала привнести немного оптимизма. — Так что будем делать теперь с девушкой?

— Ничего со мной делать не надо, я теперь и сама справлюсь, — незнакомый девичий голосок вклинился в наш разговор.

Мы все мгновенно перевели внимание на проснувшуюся ириату. Девушка во всей своей красе стояла, чуть поодаль от нашей компании, и не без интереса рассматривала меня, чуть сощуря свои фиалковые глаза.

— Пока ты здесь, я ответственен за тебя Лира, — внося в свой тон ледяные ноты, Орм осадил пыл девушки. — Мы проводим тебя к барьеру и проследим, проследим за твоим переходом, после чего ты отправишься к владыке и расскажешь о происходящем, мы тем временем займёмся поиском Криспиана.

— Криспиана... Криспиана Дорона? — удивилась, услышав знакомое имя, снова взглянула на мужа. Лицо его вновь было каменным, не излучало ни единой эмоции, только глаза горели багряным пламенем.

— Его самого, — вместо Орма ответил Крон, хотя то было похоже больше на рык, нежели на ответ.

Не повезло братцу Лиса, похоже, расплачиваться за свои грешки он будет вдвойне.

— А зачем Криспиану покушаться на ириату? — на свой страх и риск спросила у злющих мужчин, почти уверенная, что ответа не получу. Уже по опыту зная, что в таком состоянии Орм немногословен, как и Крон.

— Он не покушался на меня, — вместо мужчин, отвечать начала Лира, — он использовал меня, чтобы пройти через барьер.

Девушка инстинктивно прикоснулась к обнажённой коже, там, где недавно была рана. Её красивое личико искривилось в болезненной гримасе.

— Как такое возможно, ты же ириата — хранительница леса, как же ты могла пропустить чужака на свою территорию? — этот вопрос задала уже не я, а проснувшаяся Ара. Проклятийница сидела на своей лежанке и осуждающе смотрела на девушку.

А вот я взглянула на Лиру с ещё большим интересом, услышав о такой её замечательной способности. С таким проводником и разрешений официальных дожидаться не надо. Главное, чтобы согласилась ещё раз провернуть такой незаконный трюк, а то судя по тому, как она виновато опустила глазки, уговаривать её придётся долго.

Ну, может спасительнице своей не откажет в настойчивой просьбе?

— Я ведь не только ириата, но и женщина, — перешла почти на шёпот Лира, так и не поднимая глаз. — Четыре праздника Рождения Огня назад я нашла Крису в этом лесу, раненым и без сознания. Бросить я его не смогла — помогла. Когда он пришёл в себя, показала ему дорогу к ближайшему поселению. Криспиан сказал, что не уйдёт, что нашёл, что искал во мне. Моё сердце дрогнуло — я открылась. Мы были почти всё время вместе, нам никто был не нужен. О том, что я — ириата, я сказала не сразу, а когда призналась, Крис сказал, что всегда знал, что я особенная. И всё было замечательно, пока однажды ему не пришлось уехать. Вернулся он со своим другом, имени его я не помню, я вообще мало, что помню о том дне, но теперь уверена, что именно с того дня всё и началось.

Девушка замолчала, съёжившись, погладила себя по предплечью и бросила беглый взгляд на поднявшегося Рона, спокойно собиравшего вещи.

— Что началось? — не смогла сдержаться, спросила, тем самым подгоняя девушку. Затянувшаяся пауза, немного нервировала, словно реклама во время просмотра любимого сериала.

— Его управление моей волей.

Ответ ошарашил. Я, как и Ара, смотрела на неё непонимающе.

Что значит — управление волей?

Фениксы же, напротив, похоже, всё понимали и лишь всё сильнее хмурились.

Только сейчас отметила, что глаза у мирэ горят по — разному. Пламя в зрачках Орма полыхает строго по радужке, у Крона же огненные всполохи порой закрывают зрачок, отчего становится как-то жутковато смотреть на мужчину.

Неужели настолько зол, что не может контролировать свой огонь?

Стало даже интересно увидеть, какая она — огненная магия фениксов. Кроме того горящего шара Орма во время нашего бракосочетания я больше никогда не видела проявления магии мирэ.

Но сейчас не об этом, сейчас о подавлении воли ириаты.

— Прости, но это шутка? — после недолгого раздумья, возмутилась проклятийница. — Никто не может управлять чужой волей — это просто невозможно.

Я посмотрела на подругу с немым вопросом в глазах — «Почему?»

Вслух я, конечно, произнести его не могла, после такого-то Ариноного протеста, на пусть и неприятную, но для меня вполне себе реальную причину проступка ириаты.

В моём мире есть такая интересная психологическая процедура, как гипноз, которая работает с подсознанием человека и может много чего внушить, в том числе и «подстереть» ненужные воспоминания.

— Это противоестественно, магическая природа защищается от такого воздействия, иначе, мир прахом бы пошёл, — сведя рыжие брови к переносице, дала разъяснение ведьма, как бы всем, но на деле — для меня.

Остальные и без того всё это знали и всё же мирэ так не протестовали, как Ара, что навело на мысли — не всё так просто в этом магическом мире.

— Хочешь сказать, что я лгу, ведьма? — процедила сквозь зубы хранительница леса, вперяясь гневным взглядом в мою подругу. — Твоему ли роду говорить о разрушении мира. Из-за такой, как ты, Фьера на грани...

— Лира, не забывайся! — внезапно осадил разошедшуюся ириату Крон.

Недовольный взгляд девицы переместился на феникса.

— Я ещё ничего не сказала, из-за чего бы ты мог рычать на меня, защитник южной долины, — прищуриив свои фиалковые глазищи, кинула в ответ девушка явно недовольному ею мирэ. — Каждое слово, сказанное мной, — правда. — Ириата вновь посмотрела на Ару, — Знаешь ли ты, ведьма, что в землях драконов нет таких, как ты? Как думаешь, почему?

— Лира, хватит! — голос Крона стал действительно похож на рычание. Встав со своего места, он тяжёлой тенью шагнул в сторону ириаты.

Я же только и успевала, что бросать короткие взгляды между этой троицей. Вскользь отметила и крайне хмурого мужа.

— Пусть говорит, мне очень интересно знать, — проклятийница тоже соскочила с места и, сделав пару быстрых манёвров, встала между фениксом и хранительницей с вызывающей улыбкой, глядя на ириату сверху вниз.

Та же в ответ подарила моей подруге хищный оскал и встала на ноги.

— Дар дев твоего рода блокируют, как только он даёт о себе знать, — несмотря на нависшего за спиной Ары мирэ, начала жестоко девица. — Таких, как ты, уничтожают в зародыше. Думаю, фениксам нужно бы делать то же самое.

Здесь уже подскочила я, а следом и главный мирэ.

Неужели испугался за разговорившуюся девчонку?

Шагнула в сторону подруги.

Моя ведьмочка хоть и держалась из последних сил, но по кулакам, что она сжимала и по изумрудному блеску глаз было отчётливо видно: возвращать мне к жизни эту зарвавшуюся хранительницу придется вновь.

Вот только желания у меня такого в данный момент нет.

Я вообще уже несколько раз за этот недолгий разговор пожалела об этом исцелении.

— Ты бы за язычком своим следила, — высказала уже я своё недовольство, давая время подруге собраться с мыслями. — Кто дал тебе право судить человека, не зная его?

— А я её как человека и не сужу, — ириата перевела своё внимание на меня. Теперь её красота казалась мне неприятно приторной. Захотелось даже водички попить, а лучше на неё плеснуть. — Я всего лишь говорю ей, что именно её дар опасен для этого мира.

— Если в нашем мире рождаются ведьмы, значит, этому миру они нужны, — неожиданно встал на защиту рода Ары Рон, подходя ко мне. — Любой магический дар может быть опасен, будь его владелец нечист мыслями.

— Верно, но именно ведьмы могут влиять на драконов, что и стало причиной войны между фениксами и драконами, что привело к созданию барьера, а также проклятья фениксов, — не унималась ириата, уже сверкая разъярённым взглядом в моего наставника.

Я невольно приоткрыла рот, удивлённая таким откровением девицы. Нет, про фениксов я, конечно, знала, а вот версия о том, кто виновен, по мнению драконов, в войне их и фениксов, меня ошарашила, как и мою проклятийницу.

Ведьмочка непонимающе уставилась на воинственную хранительницу. Плечи её опустились, а брови сошлись у переносицы, собирая глубокую складку.

Я посмотрела на мирэ в ожидании, что они опровергнут сказанное ириатой, вот только они оба хоть и стояли чернее грозовых туч, но не произнесли ни звука, что подтверждало слова Лиры.

Вот же ж...

Перед нашим носом только что захлопнули дверь в так желанные до этого времени земли.

Без Ары я туда не пойду: если ей нет туда дороги, значит, и мне тоже. Подругу я не брошу. Подумаешь, ещё одна проблема! Ничего, прорвёмся!

Единственное, беспокоила реакция проклятийницы на слова ириаты. Слишком близко к сердцу она приняла данную информацию.

Здесь я её понимала хорошо: в этом мире почти каждый, узнай, кто я, пожелает мне смерти. Спасибо, что, пока никто, кроме Ары, обо мне не знает. Правда легче от этого не становится. В случае с моей ведьмой этот мир винит её во всех грехах только потому, что она несет в себе ведьмовской дар, несмотря на то, какой она человек, и Лира — этому ещё одно подтверждение, добивая мою подругу ещё и тем, что территория этой ненависти не имеет даже спасительного островка, коем мы считали драконьи земли.

Хорошая из нас всё-таки парочка вышла — непризнанные изгои магического мира!

— Я не верю в это, — чуть охрипшим голосом произнесла Ара, складывая руки на груди защищаясь, подтверждая моё беспокойство.

— Я тоже не хотела верить, что мной управляет как марионеткой мой возлюбленный, но эта дыра в платье — тому доказательство. Я почти ничего не помню из того, что делала в моменты, когда он прицеплял ко мне эту гадость. И если бы не ириата белого леса, так и продолжала бы плясать под его дудку, пропуская чужаков на нашу землю. Пробуждение было болезненным и больше не от раны, а от осознания, что тебя предали.

Фиалковые глаза ириаты остекленели, и по щеке её тут же пробежала слезинка.

Девушке действительно было больно.

Она захлёбывалась в обиде и не знала, как с этим справиться. Из-за этого и плевала «словесным ядом», ища козла отпущения.

И ведь действительно, боль от раны порой несравнима с болью от разбитого сердца.

Такое в моей жизни было однажды.

Мой мир не так консервативен в добрых отношениях, как Фьёра, поэтому в моей жизни была первая и, как я думала, — любовь всей моей жизни, которая имела почти счастливый конец.

Почти.

Хотя сейчас я понимаю, что счастливым концом стало именно наше расставание.

Но не в тот момент. Тогда я ненавидела весь мир и проклинала каждого мужчину, живущего на свете. Даже братцу моему досталось.

В случаи с Лирой девушка, может, и была бы рада фыркнуть на мужчин, да статус мирэ, похоже, тормозил её воинственный настрой. Рона она не знала, я вроде как спасла ей жизнь. Вот и кинулась она на ту, кто, по её мнению, и так во всём виноват, не считая с тем, что ведьма тоже человек.

— Ну чего разревелась? — встрепенулась вдруг Ара и подала плачущей ириате платок. — Подумаешь, мужик гадом оказался, у нас тут два феникса, которые твоему Криспиану голову с лёгкостью оторвут, а Ритка потом его исцелит, и уже твои драконы ему башку оторвут.

Моя проклятийница в момент спрятала свою растерянность в самые недра своей хрупкой души и, натянув упрекающую улыбку, посмотрела на мужчин, давая тем понять, что пора бы и им что — nibудь сказать.

Но мужчины, похоже, не ожидали такой резкой смены настроения девушки и лишь безмолвно кивнули в ответ.

Я же, восхищаясь добротой и проницательностью подруги, поспешила подтвердить её

слова.

— Непременно так и сделаю, а если пожелаешь, ещё пару разочков исцелю: вдруг захочешь повторить.

Ириата громко всхлипнула, утирая платком Ары свои слёзы, и тоже улыбнулась.

— Почему два? — потирая красный нос, с придыханием отозвалась девушка, и оглядела мужчин, включая Рона, будто кого — то ища.

— Ну, хочешь, мирэ всех пригласит на публичную казнь: уверена ему это не сложно, — продолжила успокаивать Ара девицу, только что обижавшую её.

— Странная ты ведьма. Я на тебя со злобой, а ты с пониманием и поддержкой, — после недолгой паузы посмотрела Лира на проклятийницу.

— Так Рита же сказала: «Не суди, коль не знаешь человека», — подал голос самый мудрый из мужчин. — Эта ведьма ещё мир спасёт.

Я невольно усмехнулась.

Знал бы Рон, как не прав!

Ара этот мир не спасёт: она уже его спасла, при этом ещё и мне дала возможность жизнь прожить.

— Прости, — виновато опустив глаза, почти шёпотом извинилась ириата.

— Наш человек, — хохотнул за моей спиной Рон. — Умеет признавать свои ошибки, а значит, не пропадёт. Ну что, мирэ, как дальше действовать будем?

Мы, не скрывая интереса, внимательно посмотрели на молчавших всё это время фениксов. Крон отошёл от Ары и теперь стоял рядом с Ормом. Мужчины всё так же хмурились, но уже больше задумчиво, нежели зло.

— Едем в Ламор, нужно пополнить запасы и ещё кое — что сделать, — начал принц. — После проводим Лиру к барьеру.

— Я и сама могу добраться: сил теперь достаточно, смогу призвать защиту, — вновь попыталась возразить ириата.

— Нет, — тут же осадил её пыл Крон, — неизвестно, что ещё может этот Криспиан, — пойдёшь только с нами.

— Я не хочу, чтобы меня видели! Узнай кто из его банды, что я жива, мне не вернуться на эти земли.

— Значит, не увидят: поедешь под личиной невесты мирэ, — быстро нашла выход из сложившейся ситуации и тут же посмотрела на реакцию мужа: согласится или нет.

Хотя какая ему разница, кто будет изображать его ненаглядную? Я, как целитель, свои полномочия не снимаю, тем более это ненадолго.

— Так и сделаем, — одобрил моё предложение Орм.

— Ну, Ламор так Ламор, — больше не стала спорить ириата, даже не спросив, каким таким образом мы будем менять ей личину.

Глава 13

После быстрого завтрака мужчины подготовили экипаж, и мы двинулись в путь.

По дороге я объяснила Лире принцип работы артефакта и даже опробовала его на девушке.

— Хороша зараза, — вырвалось само собой, глядя на Лиру в теле икотошной.

Смотреть на себя в её образе через отражение в окне — это совсем не то, что видеть Кэролайн перед собой. Куда мне тягаться с безупречной кожей, длинными, пушистыми ресницами, обрамляющими огромные глаза цвета хмурого неба и пухлыми губами,

обещающими сладкие поцелуи?

Пепел меня опали, и об этом сейчас думаю я! Что же тогда в головах мужчин, когда они на неё смотрят?

Теперь понятно, почему мирэ всегда так меняется, стоит мне изменить своё обличие на это соблазнительное личико.

— У тебя такой вид, будто ты хочешь меня стукнуть, — чуть отстранившись от меня, произнесла ириата, и тут же сняла магическое украшение с головы, возвращая свой облик.

— Не говори глупостей, — улыбнулась, стараясь сгладить неловкость. Сама от себя не ожидала, что такотреагирую.

— Да это Риту накрыли воспоминания о спасении этой курицы. Тогда из-за неё пострадало несколько наших парней, а теперь ей приходится изображать эту икотошную, чтобы той спалось слаще, — непринуждённо пояснила Ара моё, по-видимому, не слишком дружелюбное выражение лица.

— Почему она сама не поехала с мирэ, невеста же?

— Говорю же, спать любит сладко, — повторила моя ведьма.

— Странно как — то это! Я думала, «Путь огня», а я так понимаю, это именно он, должна проходить собственно сама избранная.

Мы с Арой одновременно пожали плечами. Ведьма моя хотя и знала немало, но здесь не могла дать точных разъяснений. В традициях феникса она хоть и была сведущая, однако не настолько глубоко, как хотелось бы.

Имелись прорехи в знаниях, и эта часть была одной из них. Ара знала, что изначально «Путь огня» был ритуалом именно первых избранных, дающий возможность постепенно привыкнуть к силе феникса. Когда Первый огонь перестал быть частью этого мира, так как уходил вместе с первой супругой в мир иной, этот ритуал стал лишь демонстрацией избранницы народу, говорящим о том, что наследнику быть, так как теперь только лишь подкосившаяся сила фениксом могла удержать Фьёру.

— А почему выбрал тебя? — Лира, чуть сощутив свои фиалковые глаза, посмотрела на меня.

— Я — целитель и работаю в организации, занимающейся делами, не любящими огласки, — ответила, стараясь не подавать вида, что меня саму это беспокоит.

— А тебя зачем взяли? — здесь она посмотрела на ведьмочку.

— Никто меня не брал, сама пошла, — даже не думая, ответила подруга.

— Мужчина тоже сам пошёл?

— Нет, его наш бос приставил к Рите, — опять же, не раздумывая, бросила Ара в ответ.

Ириата так внимательно посмотрела на меня, потом на Ару, что меня кольнуло неприятное предчувствие.

— Кто ты, Рита, что за тобой ходит сама проклятийница и оберегает следопыт? — подтвердила моё нехорошее предчувствие хранительница леса.

— Целитель, — уже не так уверенно улыбнулась и посмотрела на подругу.

— Сестра она моя, — тут же пришла на помощь Ара, — как я её одну оставлю?

— Вы же непохожи, — начала копать в несоответствиях ириата.

— Мы сводные, но это не упраздняет нашу привязанность друг другу.

— Ну да, то, как вы стоите друг за друга, говорит о многом, — к моему счастью, сдалась девушка. — И всё — таки мне непонятно, зачем Орму эта девчонка, — Лира прочертила несколько раз круг у своего лица, точнее, которое совсем недавно отображало лик Кэролайн, — твой дар целителя уникален, я никогда не видела такую силу. Я, конечно, не знаю её лично и не вижу ей дар, но я вижу тебя, и ты подходишь мирэ идеально.

Да чтоб тебя, вы что сговорились? Да мы с этим фениксом не имеем ничего общего, кроме его огня. Навряд ли я вообще смогла бы обратить на такого мужчину внимание, не соедини нас обстоятельства.

Нет, вру.

Обратила бы, быть может, даже томно вздохнула, и всё... пошла бы дальше. И это, если отмести тот факт, что он перенёс меня в чуждый для меня мир умирать в одиночестве, среди пыли и камней.

— А я ей об этом же говорю, — ведьма не упустила свой шанс напомнить мне о её предложении, которое я слышу уже пару дней из её уст.

— Ара! — поджав губы, бросила гневный взгляд на ведьму.

— У Ри свой подход к выбору мужчины, — перейдя на заговорщицкий шёпот, проклятийница подмигнула ириате.

— Ара-а... — закатила глаза обречённо.

Ну, что мне с этой ведьмой делать? Иногда, она бывает просто невыносима.

Хотя знаю я один приёмчик, который сразу убивает в ней любое желание говорить о делах сердечных.

— Какая разница какой у меня подход, главное, что мирэ сам выбрал себе невесту и она ему по сердцу, — посмотрела на обеих девушек с самым серьёзным видом. Выдержала небольшую паузу и уже с улыбкой взглянула на подругу. — А вот искры между тобой и Кроном, боюсь, скоро разожгут костёр.

— Что? Крон и ведьма? С ума сошла, — хохотнула хранительница и тут же посмотрела на мою ведьмочку, — без обид, Ара, это просто невозможно, если только... — ириата уже задумчиво оглядела мою подругу, — но это ещё невозможнее.

— Вот и я об этом же, — воскликнула проклятийница, тыкая в меня пальцем.

Ещё бы! Язык показала, да только меня такая реакция не обманет. Я далеко не слепая и прекрасно вижу, как они реагируют друг на друга. Пусть упирается — правда возьмёт своё.

— Угу... — хищно улыбнулась и поиграла одной бровью в ответ, давая подруге понять, что остаюсь при своём мнении, а она пусть говорит, что хочет.

Теперь уже она закатила глаза.

Хотела ещё поиздеваться над этой непробиваемой, на первый взгляд, ведьмой, но тут экипаж дёрнулся и остановился.

Первая мысль была «приехали,» но за окном пейзаж не изменился: нас окружала всё та же дубрава.

Из окна, к которому мы тут же прильнули нашей троицей, ничего не было видно, а мужчины, как назло, не подходили, усугубляя наше любопытство.

— Может, опять что-то почуяли, — первой высказала своё предположение Ара.

— Я ничего не чувствую, — сразу после того, как прислушалась к внутренним ощущениям, ответила почти шёпотом, сама не зная почему.

Когда перед оконцем кареты появился Рон, мы даже вздрогнули, резко отлипая от стекла.

— Ри, пойдём со мной, — приоткрыв дверцу, обратился ко мне наставник и протянул руку. — А вы мышками сидите здесь, — дал тихое указание уже девушкам, приложив указательный палец к губам.

— Что — то случилось? — тихо спросила, выбираясь из экипажа.

— Увидишь.

Первое, что я увидела, — это спину Крона.

Феникс стоял в боевой готовности, с внушительным в размерах мечом в руках и постоянно оглядывал окрестность. Под его контролем был экипаж, в котором остались Ара и ириата.

Нехорошее предчувствие тут же кольнуло в районе солнечного сплетения и не подвело.

Стоило нам обогнуть мирэ, как я чуть не взвизгнула, а пару мгновений спустя ещё и зажала рот от накотившей тошноты, предвещающей выплеснуть весь завтрак, что я недавно проглотила на ближайший куст, ну или на сапоги Рона.

А причиной тому была преграда, из-за которой мы остановились в виде десятка трупов,

хаотично раскиданных по дороге.

Земля вокруг них пропиталась кровью настолько, что кое — где стояли багряные лужи.

Быстро — быстро задышав, я прильнула к Рону, инстинктивно ища защиты. Хотя навряд ли мертвецы могут быть угрозой. И всё же тело пробила дрожь, такая, что руки, как и ноги, стали неметь.

— Они все мертвы? — хрипящим голосом спросила наставника, стараясь не смотреть на окровавленные тела. Вместо этого уткнулась взглядом в широкую фигуру мужа, так же, как и Крон, державшего меч в руках и оглядывавшего почивших.

— Не знаю, это ты мне скажи, — ответил негромко Рон, подходя к одному из убитых мужчин, который лежал лицом к земле и одетого в простую одежду ремесленника. — И, кстати, «лепесток с тобой»?

Я едва кивнула в ответ, нащупав рукоять небольшого кинжала, что сделал специально для меня Ал, спрятанного в специальном отсеке рукава моего пиджака, и начала раскидывать нити своего дара к каждому из тел, стараясь найти возможных выживших.

— Странно, — сорвалось с языка само собой, когда я прошлась по каждому лежавшему на земле.

Сделав шаг вперёд, вновь начала сканировать, теперь уже присматриваясь к телам, отбросив неприятные позывы на задний план.

— Что... что такое? — насторожился Рон.

— От них идёт жизненная энергия, — неуверенно ответила, борясь с несоответствием того, что видели мои глаза и что я сейчас чувствовала.

Нехорошее предчувствие преобразовалось в панику, и я заорала что есть мочи стоящему почти в эпицентре этой резни мужу.

— Орм — это ловушка, они все живы!

Стоило мне выкрикнуть предупреждение, как рядом зашипел наставник и начал оседать, а вокруг всё завертелось алым водоворотом, заставляя сердце ломать грудную клетку.

Воздуха резко перестало хватать и не потому, что я задышалась от страха. Нет, просто у моей шеи оказалось остриё ножа, а сзади я была прижата к смердящему кровью и потом мужику.

Где — то за спиной грозно, по — звериному, прорычало, и послышался звон меча.

Но тут же этот звон замолк, стоило гаду, что меня держал, развернуться.

В момент поворота краем глаза увидела Крона, стоящего на одном колене и державшего защиту.

Тут же бросила свой дар ему в помощь, Рона я уже лечила в этот момент.

Ему досталось сильно: была перерезана нога по сухожилию и пробито плечо в районе сердце. Благо главный орган, гоняющий кровь по венам, был чуть задет.

— Только тронь её, — разъярённо рыкнул Орм, окружённый со всех сторон этими лжетрусами, не сводя огненного взгляда с державшего меня гада.

— Уже тронул, — усмехнувшись, простуженным голосом прохрипел ему в ответ мой палач. — Интересный улов получился: думаю, я войду в историю, как первый, кто убил мирэ, а вот девчонку не переживай, не убью — слишком хороша. Сначала удовлетворю свой аппетит этой прелестью.

— Подавишься, — сквозь зубы процедила я, чувствуя, как ворот на моём пиджаке зашевелился в поддержку и даже послышалось шипение.

— Ммм... она ещё и строптивая, — обдавая зловонным дыханием, он прошёлся по моей щеке языком, а в следующий момент завыл белугой.

Не знаю даже от чего, наверное, от крайне неприятного, колющего ощущения в районе бедра у самого паха или же оттого, что в его лицо прилетело нечто прозрачное и очень неприятно пахнущее, после чего шипеть стала его кожа.

Рука с ножом, что была у моего горла, сразу ослабла, и я, пользуясь этим мгновением, вывернулась, параллельно применяя излюбленный приём моего наставника, который совсем недавно позорно провалила из-за оклика Сэма.

Итог: палач мой лежал без памяти теперь у моих ног.

Ну а что? Хоть не так больно бедолаге.

В этот же момент и подскочил уже здоровый и готовый сражаться Рон.

Крону мой манёвр, видимо, тоже был сигналом к действию, так как со стороны экипажа послышались нелицеприятные ругательства и крики боли.

Замешкался только лишь мой муж, вероятно, не ожидавший такого стремительного развития событий, а может, попросту офигел оттого, что вытворила я, из-за чего пострадало его плечо. Но уже пару секунд спустя начал давать отпор нападавшим на него. Силы были неравными: всё-таки не до трупов было гораздо больше, но мой феникс неплохо справлялся.

Хотя нет, он был просто великолепен!

Отточенные движения, отбивали любую атаку противника. Каждая мышца, обозначившаяся сквозь ткань пиджака в стиле милитари, завораживающе перекачивалась, притягивала взгляд.

Я даже замерла, наблюдая, за этим танцем смерти.

— Ну что встала, девочка, я бью — ты, если надо, следишь, чтобы не встали, — быстро вернул меня в реальность Рон, прижав к своей спине и сунув мне свой небольшой меч в руку, себе же взял у одного из погибших, двинулся на помощь Орму. — Крон, береги девчонок, — уже крикнул сражавшемуся с тремя лжетрусами мирэ.

У него, надо отметить, как и у Орма, выходило это довольно эффектно. Но долго я это лицезреть не смогла, уже через пару мгновений мы оказались в самом эпицентре. Правда, Орм к этому времени уже разобрался с парочкой смертников.

Приходилось с трудом удерживать свой дар, чтобы случайно не подлечить того, кому, конечно, очень нужна была моя помощь. Но в этом у меня уже кое-какой опыт имелся, спасибо «тихим» вылазкам.

Отбросив ещё двух нападающих, мы с Роном и Ормом уже образовали крайне воинственный треугольник и посматривали на выдохшихся мужчин очень недружелюбно.

Усталость чувствовала и я.

Никогда не сражавшись до этого, я и не знала, что это так быстро выматывает. Силы будто утекали куда — то, а ведь я только была на подмоге и толком не сражалась, лишь несколько раз отразила удары, что пропустил Рон. Каждый удар при этом словно током пробил все мышцы руки и плеча. В один из моментов мне вообще показалось, что я потеряю меч, но нет, удержала.

Боюсь представить, что чувствуют мои мужчины.

Ещё раз «оглядела» их своим даром, подлечивая каждую царапинку на их телах. Перед нами стояло ещё пятеро, почему — то отошедших на безопасное расстояние, мужчин.

— Не трать силы на меня, — выдал свой протест мирэ, вероятно почувствовав мою работу.

Вот же ж неблагодарный! Так и захотелось треснуть ему чем — нибудь потяжелей, я тут рискую быть раскрытой, демонстрируя на нём работу его же огонька, а он ещё и против.

— Уходим... — то ли спросил, то ли приказал один из испачканных с головы до ног кровью мужчин, глядя почему — то в сторону Крона.

Из-за внушительных габаритов моих мужчин, которые хоть и позволили мне держать нашу «боевую» фигуру, но всё же намеренно прикрывали меня плечами, я не смогла увидеть, к кому именно обращался этот бедолага.

— Уходим, у них целитель и ведьма, — знакомо прохрипело.

Вот гад! Уже очнулся!

— Как уходим? Куда уходим? — недовольно поинтересовался Рон.

В ответ наставнику каждого из мужчин окатил столб густого дыма, скрывая их фигуры от наших глаз.

Я было дёрнулась вперёд, думая, что также сделают Орм и Рон, но была грубо прижата уже к знакомой груди.

— Куда ты, воинственная наша? Они уже ушли, и мы за ними не пойдём, — прозвучало у моей макушки тяжело, с придыханием.

Огонь исцеляющий, никогда не думала, что это так приятно — находиться в мужских руках после страха, что пронизывал меня всё это время, пока мы боролись. Я даже замерла, наслаждаясь ощущением защищённости. И спасибо Орму, он не спешил лишать меня этого чувства!

Правда, долго это не продлилось: знакомое ворчание разбило наступившую на мгновение тишину.

— Проклятая ведьма, какого пепла ты влезла? — грубовато отчитывал Крон, конечно, мою подругу.

— Я не проклятая, а проклятийница, — звонко кинула Ара ему в ответ, — и если бы не я, тебя бы пустили на лапшу, птица ты упрямая!

— А я ей говорила, что не надо, — послышался жалостливый голосок ириаты.

Невзирая на то, как мне сейчас было хорошо, я заёрзала, стараясь выбраться из захвата мужа. Стало жуть как интересно увидеть, что там происходит.

— Пепел, эти двое когда-нибудь угомонятся, — недовольно пробурчал мирэ, даря мне свободу. И мы разом повернулись к ругающейся парочке.

— Кого, меня? Ты думай, что говоришь, — не унимался феникс.

Теперь, когда я видела всю картину, улыбка сама расплылась по лицу. Ведьма моя, оперев руки в боки и поставив одну ногу на теперь уже точно мёртвое тело одного из нападавших, грозно смотрела на мирэ снизу вверх. Даже имея рост чуть выше среднего, она всё равно смотрелась миниатюрной по сравнению с этим мужчиной, но это не смущало её ни капельки.

Крон же, похоже, пытался держаться из последних сил, дабы не прибить рыжеволосую бестию, судя по тому, с какой силой он вонзил в землю свой меч в момент, когда мы развернулись к ним, и сложив руки на груди, также яростно уставился на ведьму.

— Я видела, сколько раз тебя подлечивала Рита, а этот гад вообще пользовался магией, — уже перешла на крик девушка, с силой топнув по бездыханному телу.

— Да чтоб ты знала, мне не страшны эти царапины — я сам могу с ними справиться!

— Вообще — то так и есть — ему не нужна помощь, — то ли сглаживала ситуацию, то ли, наоборот, подливала масло в огонь Лира. И, судя по тому, как она быстро отступила на

пару шагов назад после того, как на неё стремительно зыркнула Ара, — скорее второе.

— Да что с тобой не так, ведьма? — почти взмолился феникс и даже руки протянул к девушке, — почему ты не можешь сидеть спокойно, хотя бы тогда, когда тебя защищают?

— А мне не нужна защита ценой жизни, — вдруг совсем тихо ответила ему ведьма и, резко развернувшись, пошла прочь, точнее, вернулась в экипаж.

— Ну, что ты напал на девочку? Она же всего лишь помочь хотела, — вступился за проклятийницу Рон, как только мы подошли.

— Помочь убить себя? — продолжал рычать Крон, — Ты же видел, что она творила.

Не поняла, а почему я этого не видела? Каждый раз, когда я смотрела на Крона, он был один. Ары рядом с ним я точно не наблюдала.

— А что она творила? — робко спросила разгневанного мужчину.

— Лупила по голове этого беднягу вон той дубиной, — вместо Крона ответила мне Лира и кивком головы указала на солидного размера палку. Такой и убить при желании можно. — Да кинула проклятье на этих двух, из-за чего Крон пару раз промахнулся, когда те стали вдруг запинаться.

— Лира!

— Что, и на меня будешь кричать? — обиженно вскинула подбородок ириата и с гордым видом покинула нас тем же маршрутом, что и Ара.

— Так молодец же, — похвалила я немного безрассудные действия подруги.

— Огонь исцеляющий, женщина, что ты говоришь? Да вас запирать надо на все замки мира, — мирэ перенёс свой гнев на меня. — Вы, госпожа целитель, сами — то что вытворяли? Я бы на месте Орма...

— Крон! — внезапно остановил его принц.

— Да, мирэ, полегче, я эту девочку не просто так учил, чтобы она с ножом у горла ждала, когда к ней кто ни будь на помощь придёт, — умница, Ри, — поддержал меня наставник.

— Дубинами драться тоже ты учил? — ёрничал Крон.

— Нет, но согласись, техника у неё неплохая.

— Огонь меня опали, — закатив глаза к небу, выдохнул Крон, и свирепо зашагал к стоящим в стороне лошадям.

— Ой, да ладно тебе, мирэ, — Рон двинулся следом за ним.

Недолго думая, я сделала шаг в направлении экипажа, где сейчас сидели обиженные девицы.

— Постой, Ри! — обхватив моё запястье, Орм остановил меня, — я хочу осмотреть тебя.

— Со мной всё нормально, — запротестовала.

Излишнее внимание мне совсем ни к чему: и так последнее время слишком часто нахожусь в руках мужа.

— Да что ты! А порез на твоей шее говорит об обратном, — Орм обхватил мой подбородок большим и указательным пальцами, и начал внимательно рассматривать рану.

— Это пустяки, скоро и следа не останется, — соврала, стараясь как можно меньше смотреть в лицо мужа.

Сердце бешено заколотилось, стоило ему коснуться тонкой кожи у самой яремной впадины. Пришлось даже нервно сглотнуть.

— Я, конечно, предполагал, что ты полна сюрпризов, — тихо заговорил муж, проводя поглаживающими движениями по ране, — но то, как ты вывернулась, перечеркнуло все мои

догадки.

«Ох, а что бы ты сказал, узнай, что я, — твоя жёнушка?» — ехидно улыбнулась про себя.

— Ты и правда большая умница, — неожиданно похвалил мирэ, чуть наклоняясь вперёд, теперь ловя мой взгляд. — Но прошу, пусть это будет в первый и последний раз. Поверь, пока я рядом, никто не причинит тебе вреда.

— Не верю, — прошептала я в ответ, неотрывно глядя в его огненные глаза, — это моя жизнь и я сама буду решать, как мне выживать. У меня это неплохо получалось и до этого задания.

Я откинула руку феникса и сделала шаг назад.

— Послушай, Ри... — Орм шагнул следом, не давая расстоянию между нами увеличиться.

— Нет, это ты послушай, принц. Я нужна была тебе как замена твоей невесты с приятным бонусом целителя. Ты получил, что хотел. Пройдём твой Путь огня, и ты исчезнешь из моей жизни. Мне не нужны иллюзии, что я могу не думать о своей безопасности, потому что ты так сказал. Для меня это всё равно неправда, — я старалась говорить как можно спокойнее, но всё же голос иногда подрагивал.

Всё-таки говорить правду вот так глядя в глаза тому, кто привёл меня умирать, потому что ему нужно было срочно жениться на той, кого он себе выбрал, оказалось даже страшнее, чем когда я всаживала в живую плоть свой «лепесток».

Но Орм подходил всё ближе и не только физически, что теперь уже пугало, стоило мне об этом подумать. Поэтому говоря ему это, я заодно и напомнила себе о том, что рассчитывать я могу лишь на себя и на Ару. Куда же без моего ангела-хранителя? А он — тот, кто меня этому научил.

Не давая больше приблизиться фениксу к себе, буквально сбежала от этого разговора и спряталась во всё том же экипаже, который стал пристанищем теперь уже для трёх обиженных на мирэ девушек.

— Только не говори, что и тебя отчитали, — пробормотала Ара, нервно выбивая носком своих туфель по деревянному полу кареты возмущённый бит.

— Ну, как сказать, — пожалала плечами в ответ.

Как расценивать очередное предложение мужа ограждать меня от всякого рода неприятностей, я пока не решила. На осуждение моих действий это было мало похоже: всё — таки перед этим была похвала, но и это — в первый и последний раз...

— Но Крон в какой-то мере был прав: зачем полезла? — вместо отчёта о нашем с Ормом разговоре, который ждала подруга, начала журить теперь её я.

— Что... и ты туда же? Ты же видела, сколько их там было? Да я как увидела, как этот гад приставил к твоему горлу нож...

— Ты что, уже тогда выбралась из экипажа? — удивилась своей невнимательности, ведь смотрела в сторону Крона. Видела его раненого и сопротивляющегося, но не проклятийницы. — Почему я тебя не видела?

— Я помогла — прикрыла, — виновато прозвучало в ответ со стороны ириаты, — но я говорила ей, что не надо: они и без неё справятся. Да и ты была хороша: как ты его в ногу, а лицо? Как у тебя получилось это провернуть? — здесь её голосок наполнился азартными нотками.

— Кое — кто помог, — приложила было ладонь к месту, где прятался мой маленький защитник, но тут же её одёрнула. Пусть остаётся инкогнито, раз сам не желает показываться. — И всё — таки зря вы вышли!

— Да если бы не я, Крон лежал бы уже бездыханным. Забыла, как эта тварь рубанула ему ногу? — возмутилась Ара. — Хорошо ещё ты поддержала.

— Странно... когда я помогала Крону, то не заметила, что он был сильно ранен, — припомнив свои ощущения, поделилась с подругой, думая, что она просто испугалась, а у страха, как говорится, глаза велики.

— Ты чего? Я думала, он вообще ему ногу отсёк.

— Да что с ним будет, с его регенерацией? — вновь вступила Лира.

— Да с такой раной и регенерация феникса бы не помогла: сколько времени потребовалось бы на заживление, не будь Риты рядом, — не уступала Ара.

Я безмолвно кивнул.

В памяти ещё было свежо, как Орм отказался от моей помощи, и то, как это меня возмутило, но после того, как всё прекратилось, я первым делом зрительно осмотрела мужа. От многочисленных ран уже не было и следа, лишь чуть покрасневшая кожа. Но то были царапины в сравнении с тем, о чём сейчас говорила подруга, если, конечно, это было не преувеличением.

— Ара, Крон в этом отношении гораздо сильнее Орма. Крон...

— Лира!

Мужской голос, прозвучавший так неожиданно, не просто прервал ириату, он заставил нашу троицу подпрыгнуть на месте.

— Пепел тебя... — взвизгнула возмущённо проклятийница, держась за сердце, — мирэ, тебя что, стучать не учили?

Крон издевательски хмыкнул и сделал пару громких ударов по деревянной дверце.

— Довольна? — не убирая ухмылку с лица, посмотрел вызывающе на мою ведьму. — А теперь выходим, дамы.

— Что, надо ещё кого — то припугнуть нашим с Ритой присутствием, — не упустила возможности поиздеваться над нахальным фениксом и моя подруга, припомнив ему последние слова того «хриплого» перед бегством.

Крона издёвка задела — лицо его тут же стало каменным, а глаза вспыхнули алым пламенем, вновь скрывая зрачки. Но отвечать он ничего не стал: молча дождался, когда мы выберемся из экипажа, и повёл нашу уже спевшееся трио к Орму и Рону.

Мужчины ждали нас, держа под уздцы коней — четырёх коней, двое из которых изначально были запряжены в наш экипаж, теперь они были свободны и ждали наездников

— Что это значит, мы поедем верхом? — первой задала вопрос, глядя почему-то на мужа.

Ноги сковал страх: такой подставы я не ожидала. Единственное, что успокаивало — Рон. С ним я ездила верхом не раз, и он прекрасно знал, что я не ездок, а значит, точно станет моим спасителем.

— Нужно как можно скорее покинуть это место, — начал объяснять Орм. — Верхом это будет быстрее и незаметнее.

— Отлично, я еду с Роном, — живо забила сопровождающего.

— Нет, с Роном поедет Ли́ра, Крон едет с Арой, ты со мной, — с привычным хладнокровием сообщил феникс, не обращая внимания на мою реакцию.

А отреагировала я на это крайне отрицательно, что хорошо читалось в моём взгляде.

— С чего это я поеду с Кроном? — не взором, а уже голосом возмутилась Ара.

— С того, что так я хочу быть уверен, в том, что моя лошадь не споткнётся по дороге, — очень даже спокойно ответил ей мирэ. — Или же её не прихватит диарея.

Ара на это лишь фыркнула и почему-то еле заметно улыбнулась. Похоже, в мыслях её мелькала такая проказа.

— А как же Ли́ра: неужели оставите её без своего надзора? — не унималась я.

Перспектива ехать с мужем мне не улыбалась.

— Она поедет под ликом Кэри: в Ламоре её точно не узнают, — получила в ответ от мужа.

Я глянула на Рона — наставник с невозмутимым видом закивал. Протеста со стороны Лиры я тоже не услышала.

— Это что заговор? А как же я?

— Мы войдём в Ламор в разное время, чтобы не вызывать подозрение. Нападение было не спонтанным: они ждали кого-то, а теперь ждать будут нас, — продолжил пояснять Орм. — Встретимся в определённом месте, доступ к которому есть у Крона, меня и Лиры — отсюда и такое распределение.

Я быстрым взглядом оглядела нашу команду: похоже, против такого разделения была только я.

Ара уже стояла рядом с Кроном, Ли́ра молча подошла к Рону. На месте стояла лишь я, со страхом поглядывая на всю подкованную компанию. И возразить — то больше не было чем. Всё было распределено предельно логично, но...

— Времени нет, нужно спешить: кто знает, когда они вернуться, — ещё и наставник, как назло, подгонял, и ведь был прав.

Делать нечего. Сдалась.

Шагнула по направлению к мужу, а тот, как назло, вытянул руку, вручая мне в управление лошадь.

Тем временем Крон подхватил Ару и усадил её на своего коня, то же провернул и Рон с Лирой.

Интересно, с чего это я удостоилась такой чести, как личная лошадь?

— Увидимся, — отсалютовали оба и скрылись в густой чаще дубравы.

Я же, проводив друзей взглядом, глубоко вздохнула, не зная, как подступиться к огромному животному. Нет, в теории я знала всё, но вот опять дошло до практики и...

— Помочь? — видя мою растерянность, спросил Орм.

— Если можно, она чуть высоковата для меня, — стараясь спрятать своё неумение и проклиная мысленно Рона и их с Ормом сговор, приняла помощь.

Орм, тут же обхватив мою талию своими ручищами, с лёгкостью подкинул меня вверх. Оставалось только перекинуть ногу через массивную спину, кажется, смирной лошадки.

Получилось.

Отлично.

Теперь бы тронуться.

Опять же в теории должно было получиться и это, раз уже «на коне», но ноги стали не просто каменными: они сжали бока лошади так, что та недобро так начала переступать с ноги на ногу. Руки тут же начали искать, за что бы уцепиться, но кроме повода, варианта больше не было. Для меня это было сродни — держать воздух в руках.

Да здравствует обезьяна с гранатой!

В моём случае целитель на кобыле.

— Что ты делаешь? — вероятно, заметив мои провальные потуги привести лошадку в движение, при этом удерживая равновесие, спросил Орм, уже сидя верхом на своём коне.

— Ничего, привыкаю к ней, мы же не знакомы, — нелепо оправдалась.

— Ты не умеешь ездить верхом?

— Ну почему, просто... — я замаялась, пытаюсь придумать оправдание своему конфузу. — Ладно, не умею, — поняв по взгляду мужа, что врать бессмысленно, призналась. Да и смысл скрывать правду, раз животинка сама всем видом это показывает, плюс с минуты на минуту могут появиться те очень нехорошие люди.

— Иди сюда, — чуть улыбнувшись, Орм подошёл к нам с лошадкой в упор и, перехватив меня, перенёс на своего коня.

Его конь недовольно фыркнул, но дополнительную ношу принял.

— А что с ней? — посмотрела на теперь сиротливо стоящую, но довольную от избавления такой наездницы, как я, кобылку.

— Пойдёт с нами, не оставлять же её здесь.

Ну ладно, такой расклад меня пусть и не совсем, но устраивал: всё же лучше так, нежели никак.

Мы двинулись в путь, уходя от злополучной дороги вглубь дубовой рощи в направлении, видимо, Ламора.

Стараясь держать спину как можно прямее, я пыталась не соприкоснуться с мужем, но мужчина, похоже, мой намёк держаться от него подальше, решил проигнорировать, и на первом же повороте притянул меня ближе к себе. Моя попытка отстраниться была наглым образом отбита крепкими объятьями, оправданными более удобным захватом повода.

В итоге я сдалась и, откинув голову на грудь мужа, стала молча вглядываться в просветы

между деревьев, ожидая, когда же появится город.

Орм же, словно скала, ни разу не шелохнулся: каменные мышцы его груди лишь вздымались под ровным дыханием, иногда, правда, замирая. Я даже позавидовала такой выдержке. Меня очень даже волновала такая близость к мужу. Огонёк явно бесновался, чувствуя хозяина рядом. И отвлечь себя созерцанием прекрасного пейзажа совсем не получалось. Мысли сами собой возвращались к горячей груди и размеренному дыханию над моей головой.

— Долго нам ехать? — не выдержала, спросила.

— Скоро будем на месте, — крайне холодно прозвучало в ответ.

Да что с этим мужчиной не так? То он жаждет защищать от всего и вся, то он холоден, как глыба льда. Я уже не первый раз ловлю себя на мысли, что у меня не состыковывается его огненное происхождение и это ледяное поведение.

— Думаешь, те люди были от Криспиана? — сделала новую попытку разговорить мужа.

— Уверен.

— Откуда он знал, что ты будешь здесь?

— Я думаю, он не знал, судя по тому, как удивился тот хриплый, поняв, кто перед ним. Эта ловушка была не для нас. Но вот теперь он знает, и это не входило в мои планы, — на последних словах Орм чуть сильнее сжал кулаки, отчего кожаный ремешок в его руках закрипел.

— Почему они были уверены, что одолеют тебя? — задала следующий интересующий меня вопрос. Всё — таки их бесстрашие удивило. Мало кто рискнёт пойти против феникса в открытый бой: всё — таки у этих птиц, помимо отличной боевой подготовки, в чём я сегодня убедилась, в запасе была ещё и самая сильная магия этого мира.

— Из — за Первого огня.

— Не поняла?

— Я скрывал, что отдал свой Первый огонь, до последнего не говорил о проведённом обряде. Мне нужно было время восстановить силы. Покушения начались именно тогда, когда я объявил о своих намерениях жениться на Кэри. Все решили, что я лишился своего Первого огня совсем недавно и теперь уязвим.

— Никто не знал об этом, даже твои родные, но почему?

— Из — за моего отца: он внезапно стал терять силу. То, что с ним происходит, — противоестественно — с фениксами такое не случалось раньше. Нет со временем, конечно, наша сила уходит, но не так стремительно. Наш род не просто так выбран стоять во главе Фьеры — огонь нашего рода оставался самым стабильным на протяжении многих поколений. В отличие от других семей, мы могли позволить себе подпитывать землю Фьеры гораздо дольше, а значит, и продлевать жизнь другим. Болезнь отца не оставила мне выбора, нужно было готовиться принимать пост «живой силы Фьеры», а значит я должен жениться.

— Как это связано? — вопрос, конечно, рискованный, но я никогда не слышала на него внятного ответа. Почему фениксы должны отдавать свой Первый огонь, почему не подпитывать им свой мир, раз эта сила так сильна?

— Это связано с Первым огнём, — услышала в ответ от мирэ то, что я и так знала.

— Это я понимаю, но не понимаю, почему?

— Потому что он не принадлежит нам, — а вот этого ответа я не ожидала.

— Первый огонь всегда предназначался той, кого феникс выбирал себе в спутницы. У нас не было истинных как у драконов. Наш Первый огонь делал из избранниц истинных:

конечно, если она соглашалась его принять. Приняв огонь, девушка становилась равной по силе своему супругу.

— Она что, становилась фениксом? — осторожно уточнила, тема затронута щекотливая и обидно будет упустить такой шанс — узнать всю подноготную когда-то сакрального союза этой расы, с которой меня связала судьба или проведение.

— Можно сказать и так: дева, принявшая огонь, полностью раскрывала всю силу рода феникса: возрождение жизни — их предназначение. Мужчины же становились защитниками. В результате соединения пары Фьера получала полноценный огонь, несущий в себе исцеление и защиту. Без той, кто несет в себе первый огонь, мы можем только защищать наш мир и то не сразу, что лишь оттягивает нашу гибель. Теперь, когда мы передаём свой Первый огонь, какое — то время мы почти не имеем силы, так как нет единения с парой. Старший в роде должен брать на это время ещё и бремя защитника младшего, пока тот не восстановит силы. От отца я такой защиты не мог получить, сама понимаешь, почему. Вот и решил действовать тайком.

Вот блин! Здесь мне стало совсем не по себе, и почувствовала я себя совсем уж гадко. Я почти всегда мысленно, да что уж там, и вслух, правда, только при Аре, осуждала Орма за то, что он выдернул меня из моего мира и так хладнокровно оставил умирать в тех развалинах. Меня совсем не утешал тот факт, что это был их обычный обряд, дающий фениксам возможность второй раз жениться. Сейчас, когда муж всё объяснил, стало стыдно за свои домыслы. По сути выбора ему не давалось, как и любому его сородичу. Единственный вопрос — почему я?

— Как вы выбираете, кто умрёт? — не удержалась, спросила, ещё и голову подняла, чтобы взглянуть в лицо мужа.

Орм ответил не сразу: сначала бросил быстрый взгляд на меня, затем пару раз глубоко вдохнул воздух, отчего крылья его точёного носа широко раздулись, а после вновь стал смотреть вперёд. Я уже подумала, что не ответит, но тут прозвучало в его привычной ледяной манере:

— Мы не выбираем, алтарь воззвания настроен так, чтобы призвать ту, кто стоит на пороге смерти, дабы избежать протеста здравствующих. Для этого потратилось немало сил, когда фениксы окончательно уверились, что Первый огонь убивает избранниц.

— Значит, вы женитесь на первой попавшейся обречённой? — устало опустила голову и стала рассматривать густую конскую гриву, на которой плясал круглый солнечный зайчик, неизвестно откуда взявшийся. Солнце было скрыто за густой кроной дубов — исполинов, из-за чего лучи его пробивались сквозь это плотное переплетение ветвей и листья, очень редко обозначая себя яркими островками, горящими на тёмной земле круглыми островками.

— Не на первой попавшейся, а на той, что призвана, — похоже, эта тема мирэ не нравилась, судя по тому, как напряглись его мышцы, и прижата я стала к его груди ещё сильнее. Вероятно, я задела мирэ своим напором узнать поподробнее причину моего здесь появления.

— Значит, ты втайне ото всех женился, чтобы никто ни узнал о твоём бессилии и поэтому ты не используешь магию, не хочешь раскрывать, что переиграл их? — не стала больше играть с огнём, продолжила изначальную линию нашего разговора. На это моё предположение Орм чуть слышно хмыкнул: похоже, я права. — Зачем ему это нужно?

— Ты когда —нибудь что —нибудь слышала о «Братьях огня»? — ледяной тон мужа стал теплее.

— Нет.

— Странно: твой босс был одним из братьев, когда учился.

— Я не настолько хорошо знаю Бруно, — упоминание Лиса заставило сердце ёкнуть: вспомнилась его недавнее ночное признание. Недавнее... Теперь мне уже казалось, что это было так давно, а ведь не прошло и пары дней. Интересно, а если бы я убрала выстроенный барьер между этим мужчиной и собой, как бы всё было? Смогла бы я открыться ему, принять? Хотя нет, вернее, точно нет: я не из тех, кто позволяют любить, я хочу любить сама. Я хочу таять в объятьях своего избранника, забывать о том, чего боюсь, быть уверена в том, что меня не предадут. Возможно ли такое здесь, в этом мире? Не знаю, пока каждый человек может быть для меня угрозой, а особенно этот мужчина, в чьих объятьях мне сейчас очень даже спокойно, и лошади я не боюсь, и хочется уже теперь чего — то большего.

Так, стоп! Опять меня понесло не в ту сторону!

— Бруно... — задумчиво повторил имя Лиса муж. — А почему «непризнанные» Ри?

— Что? — не сразу поняла вопрос, пытаюсь выбить из себя дурные мысли.

— Почему ты стала работать на Лиса? С твоим даром ты могла бы стать королевским целителем. — Теперь мирэ задавал неудобные вопросы.

— А почему нет? Мне нравится то, чем они занимаются. Возможно, в душе я авантюристка, а о высокой должности я никогда даже и не думала, да и зачем — меня и так всё устраивало. — Говорила я правду, а то, что недоговаривала, что первопричиной было спрятаться от тебя, «милый», так прости: меньше знаешь — дольше живу.

Всё-таки даже его откровение не вызвало у меня желания самоубиться, а значит, нужно продолжать держаться намеченного плана — прожить как можно дольше, и уже после того, как решу, — вновь встретиться со своей подруженькой с косой — вернуть огонёк.

— Но, кажется, мы отошли от темы: так что там с огненными братьями? — вернула разговор в нужное русло.

— «Братья огня», — поправил меня Орм, — когда — то это было небольшое тайное общество, основанное на идее возрождения огня Фьеры. Молодые маги искали способ обойти зависимость нашего мира от магии фениксов, понимая, что мы с каждым поколением становимся слабее.

— Пока звучит неплохо, — кинула комментарий, немного поёрзав на месте: филейная часть затекла так, что я её уже не чувствовала.

Прежде ездить было легче: во-первых, я сидела всегда сзади своего напарника и держалась сама, во-вторых, никогда не была так сильно прижата, точнее сказать, даже обездвижена, словно меня боялись потерять по дороге.

Мирэ при этом заметно напрягся и замолчал. Может, понял, что стоит немного ослабить свою хватку?

— Так где пошёл сбой в благородной идеологии? — так и не дождавшись «свободы», но всё — таки немного размявшись, задала наводящий вопрос.

Муж внезапно заозирался по сторонам, словно выглядывая кого — то в чаще леса. Я тут же начала всматриваться в редкие просветы деревьев, как и он, но ничего не видела, кроме бесконечно огромных стволов, переходящих в плотную зелёную крону, нависающую над нами.

— Не знаю, где пошёл сбой, — вдруг продолжил феникс, как ни в чём не бывало, снова глядя вперёд, опалая мою макушку своим горячим дыханием, — но почему — то они решили, что у них не выходит из — за нас — фениксов. Дескать, пока Фьёра питается нашей

магией, она не примет другую.

— Но драконы же нашли способ, как жить без вашей поддержки? — я снова закинула голову вверх, чтобы посмотреть на мужа. Почему — то очень интересовала его реакция на расу, приспособившуюся жить без помощи главенствующей силы.

— Драконы... — Орм тяжело вздохнул, на секунду остановив свой взгляд на моём лице. Глаза его сейчас грели рубиновым пламенем: яростным, всё поглощающим. Но его огненный взгляд меня никогда не пугал, в отличие от взгляда Крона, скорее наоборот — завораживал. В эту секунду, что он на меня смотрел, я даже успела прикусить губу, сдерживая притяжение огонька, который, похоже, не упускал шанса — сразу начинал тянуться к родному источнику, ведя меня за собой.

Проклятое притяжение! Вот за что мне всё это?

Орм же, оторвав свой взгляд от меня, сделал то, что я совсем не ожидала.

Он спрыгнул со своего коня на ходу и, взяв его под уздцы, пошёл рядом.

— Что ты делаешь? — чуть не вскрикнула от такой внезапной свободы, лоя равновесие.

— Мы почти приехали, — буркнул мне в ответ несносный принц. — Хочу немного пройтись.

— Спусти и меня, я тоже устала ехать верхом, — просьба прозвучала больше похожей на мольбу. Остаться в одиночестве верхом я совсем не хотела.

— Нет, тебе нужно учиться управлять лошадью, — с чего — то включил наставнический тон феникс, игнорируя мою просьбу.

— Да с чего ты взял, что мне это нужно? Жила до сих пор без этого умения и сильно не расстраивалась, — уже совсем не по — доброму начала я ворчать, чувствуя, как ноги принялись вновь каменеть от напряжения, а голова кружиться. И опять — таки теория не помогала, как и то, что коня вёл Орм, и в принципе мне ничего не угрожало. — Спусти меня, Орм...

— Не понимаю, ты с лёгкостью управляешься с клинком, вырубил здорового мужика, вытворяешь то, что простой женщине и в голову не придёт, но при этом боишься лошадей? — вновь проигнорировал мою просьбу феникс, не сбавляя шаг.

— Я не боюсь лошадей, я просто не могу управлять этим существом: всё внутри меня противится этому, я не знаю почему, но это так, — уже совсем тихо призналась, чувствуя, как руки стали совсем холодными, а ноги начало сводить.

Орм, наконец, взглянул на меня.

Не знаю, что он увидел, но в следующую секунду я уже была на земле и прижата к мужской груди.

— Прости, — услышала шёпот у своей макушки, — я — идиот.

С последним была согласна, но извинения приняла, кивнув пару раз в ответ.

Интересно, что отображалось у меня на лице, что вызвало такую реакцию у мужа, как извинения и объятья? По внутреннему ощущению, что — то очень неприятное, но сейчас, стоя на земле, чувствовала я себя уже очень даже неплохо, вот только обнимашки эти... Короче, моё сердечко опять забилося очень быстро, а мысли разбежались в разные стороны.

С этим определённно нужно что — то делать.

Так, о чём мы говорили? Ах да, драконы.

Тем временем Орм меня отпустил, и мы пошли, не спеша. Я думала, что мы идём в Ламору, который вот — вот должен был вынырнуть из — за исполинских стволов.

И вот я уже открыла было рот, чтобы продолжить разговор, но вместо вопроса о магии и драконов задала совсем иной.

— Что это? Где мы? — вырвалось само собой, когда вместо городской стены перед нами вырос большой каменный храм, обнесённый деревянным частоколом.

Кстати, почему такое грубое ограждение? Неужели нельзя было как-то поизящнее огородить этот помпезный ансамбль из нескольких зданий? Одно из которых высотой в три этажа с множеством витражных окон, горящих на солнце, словно искры, стремящиеся к главному пламени — куполу, полыхающему огнём. Остальные строения — простые одноэтажные особнячки, построенные из того же материала, и с такими же окнами, но кровля их покрыта обычной красной черепицей, объединялись они с основным зданием узкими крытыми переходами.

Да, местные зодчие — те ещё затейники! Те храмы, что я видела раньше, и рядом с этим не стоят. Даже главное столичное святилище в сравнении с этим шедевром архитектуры теперь мне кажется скромным и неоригинальным, что ли. Внутри я, правда, не была: ноги как-то не шли, даже ради интереса.

— Храм огня при Ламоре, — как ни в чём не бывало, ответил муж.

— А почему мы не в самом Ламоре? Туда же шли.

— Таков был договор: мы въедем в город не только порознь, но и в разное время.

— А раньше сказать нельзя было?

— Нельзя. Видишь ли, за эти дни я хорошо понял, узнай вы с Арой это сразу, вас не разделить, — феникс даже ухмыльнулся, говоря это.

Я посмотрела на мирэ, не зная, что сейчас больше всего хочу: устроить ему незабываемую взбучку или же похвалить за пронизательность. А ведь действительно, узнай мы это сразу, убедить нас поехать порознь было бы гораздо сложнее. Я не говорю, что невозможно, но точно нелегко. Правда, последнее время Ара стала подозрительно сговорчива, а главное, не задаёт миллион наводящих вопросов, прежде чем что — то сделать, и всё же здесь, уверена, она бы повозмушалась.

— Ладно, допустим... — всё — таки решила согласиться, что в какой — то мере он прав, — Тогда зачем мы здесь?

— Ну, во — первых, по — нашему с тобой договору, мы проходим «Путь огня» — это один из храмов, в котором мы должны побывать, — напомнил мне феникс истинное назначение этого путешествия, хотя я о нём и не забывала. — Во-вторых, мы появимся в Ламоре только утром и до этого времени нам необходимо где — то отсидеться. В — третьих, здесь безопасно.

Мужчина твёрдым шагом двинулся вперёд, контролируя при этом, не отстаю ли я, постоянно оборачиваясь.

Я не отставала, но и уверенности в моём шаге такой, как у Орма, не было. Всё — таки последний храм Огня в, котором я была, должен был стать моим склепом, остался неприятный осадчик.

— Нас ждут? — тихо спросила, заметив, как фигура в тёмном балахоне с капюшоном на голове вышла нам навстречу из неприметной калитки, замаскированной под основную ограду.

— Да

— Ну, наконец — то, — можно сказать, с облегчением выдохнул, судя по хриповатому

голосу и сгорбленной фигуре, немолодой мужчина, быстро приблизившийся к нам. — Я уже думал, что с вами, что — то случилось.

Беспокойство встретившего нас немного подкупило, но я всё равно настороженно наблюдала за всеми его движениями. Мало ли что можно скрыть под этими тряпками, что бесформенно висели на нём?

Вон, лжеубитые тоже выглядели очень даже безобидно в своей простой одежде ремесленников и мертвецки валяющиеся на дороге, а через секунду — нож у моего горла да мечи, на мирэ выставленные.

— Можно сказать и так, — намекнул на наше приключение Орм, и, отпустив лошадей, неожиданно тепло поприветствовал мужчину, приобняв его.

Тот в ответ сделал то же самое, покряхтев при этом совсем уж по — старчески.

— Ри, познакомься это Морин — смотритель этого храма, Мор, а это Ри — девушка, о которой я тебе говорил, — как только приветственные объятия разомкнулись, представил нас мирэ.

— Светлого дня, Морин!

— И Вам светлейшего дня! Ну, идёмте, нечего здесь долго стоять, внутри всё расскажите.

Подойдя к нужному бревну, мужчина или старик, из — за капюшона было непонятно, открыл перед нами проход.

Орм лёгким кивком показал, что ждёт, когда я пройду и, как только я чуть вышла вперёд, шагнул следом за мной, не забыв при этом про лошадей.

— Ну вот и славно, — прокряхтел смотритель, закрывая калитку и делая её вновь незаметной. — Карл, уведи лошадей, накорми и напои! — тут же отдал распоряжение кому — то, чуть повысив голос.

Выскочивший из — за ветхого сарая, стоящего неподалёку, худощавый мальчишка вихрем обежал нашу троицу, с интересом оглядывая мирэ и меня, затем, перехватив поводья у Орма, молча увёл наших лошадок в неизвестном направлении.

— Да не бойтесь, здесь Вам ничего не угрожает, — видимо, заметив мою настороженность, попытался успокоить меня старик, как я для себя решила, всё так же пряча своё лицо под капюшоном.

Отвечать на это ничего не стала, только молча кивнула, якобы соглашаясь. Сама же ещё раз пробежалась взглядом по небольшому дворику с деревянными постройками непонятного для меня пока предназначения. Отметила, что этот двор отделён от храма ещё одним забором, и идём мы сейчас к нему.

Калитка на этот раз была не секретной, а очень даже явной.

Следующий двор был намного больше по площади и гораздо симпатичнее: зелёная трава аккуратно подстрижена, выложенные камнем узкие тропинки, бегущие к храму как ручейки с разных сторон, скамейки вдоль этих дорожек. На одной из них сидели две девочки лет восьми в серых одинаковых платицах и о чём — то перешёптывались.

Увидев нас, они быстро встали и, склонив головки, убежали в храм.

— Маленькие проказницы, опять обед прогуливают, — совсем по — доброму проворчал наш провожатый, погрозив при этом девчонкам вслед пальцем. — Вот что с ними делать?

— Кормить вкуснее, — улыбнувшись, кинул в ответ Орм.

— Так им же сладости подавай, а где я их столько возьму, — всё с той же мягкостью в голосе продолжил ворчать мужчина. — Избаловал ты их, мирэ.

— Что?

— Это что ещё за новости?

Мои глаза удивлённо расширились, а рот приоткрылся в немом вопросе. Задавала я его почему — то не мужу, а темноте под капюшоном, резко развернувшись в сторону зрителя.

— У меня здесь небольшой приют для сироток, — понял меня без слов мужчина и начал пояснять. — Орм же, когда приезжает сюда, всегда гостинцы привозит. Всё сразу я, конечно, не отдаю: много им будет, помаленьку выдаю. Так они то ужин пропустят, то обед: думают, пожалею, угощение вне очереди дам. Построже бы с ними надо, да не могу. С ними и так судьба была жестока.

Я молча перевела взгляд на мужа. Его ледяной, нет, точнее, каменный вид совсем не состыковывался у меня с человеком, сочувствующим сироткам. Вот с размахиванием мечом и разносом недоброжелателей, как он делал это совсем недавно — да. Но совсем не с детками, бегаящими вокруг этой глыбы мускул. Хотя и видела сейчас перед собой обратное, вернее, слышала.

Орм мои недоумевающие взгляды игнорировал: шёл, глядя строго вперёд, внимательно слушая старичка.

— Благо людей добрых на свете немало, и многим деткам получается найти новый дом, — продолжал свой рассказ мужчина. — Но есть и такие, кто остаётся здесь, и этот храм становится для них домом до тех пор, пока они не выберут свой путь. Я вот решил, что мой путь здесь начался, здесь и должен закончиться.

— Вы тоже сирота?

— Был когда — то, но благодаря этому месту теперь у меня огромная семья, которая становится всё больше, — говоря это, зритель явно улыбался, и мне очень захотелось увидеть, как он это делает.

— Есть новенькие? — тут же поинтересовался Орм.

— Есть... — уже совсем невесело прозвучало в ответ, — девочка пяти лет, привезли совсем недавно из пригорода Ламора, её семья погибла в пожаре. Родственники не решились её взять к себе, потому что подозревают, что она с ведьмовским даром.

— А ты что думаешь? — мирэ остановился перед самым входом и взглянул на зрителя.

Я сделала то же самое: остановилась около мужа и стала смотреть на Морина, который теперь стоял напротив нас.

— Думаю, что так и есть — ведьмочка она и довольно сильная, как бы ни проклятийница! Наставницу ей надо искать, Орм, и как можно скорее, иначе пропадёт малышка.

Судя по тому, как Морин обеспокоенно тараторил, он искренне переживал о судьбе девочки.

О наставниках Ара как — то говорила, правда, вскользь, и я мало что запомнила. Кажется, это должна быть ведьма, схожая по дару, и в её обязанности входит научить юную ведьмочку правильно обращаться с её активной стороной дара, не вредя при этом людям без веской на то причины, будь то проклятье или обычный заговор.

Таких, как Ара, называют проклятийницами не потому, что они умеют кидать проклятья: это может любая ведьма, но затратит она при этом немало сил. Настоящая же проклятийница может любое слово сделать проклятьем, не теряя при этом силы вообще.

— Сколько у нас времени? — с максимальной серьёзностью спросил Орм.

— Не знаю, но думаю, немного.

— А почему вы так беспокоитесь о ней: что может случиться? — видя тревогу мужчин, заперезживала и я.

— Проклятийницу не так легко найти, — начал пояснять Морин, проводя круг в воздухе. Так он сделал несколько раз, а затем протянул руку вперёд. Орм тут же протянул ему свою. Я же сразу не поняла, что того же хотят и от меня, замешкалась, переводя взгляд то на одного мужчину, то на другого, всё в ожидании, когда Морин продолжит объяснять проблему. Но зритель молчал.

— Ри, протяни руку, — почему — то прошептал мирэ, хотя до этого говорил в полный голос.

Осторожно протянула свою руку зрителю. Тот, перехватив наши с мужем запястья, тут же положив ладонь Орма на мою и, связав их неизвестно откуда взявшейся золотистой нитью, повёл нас вперёд в сам храм.

До этого мне не приходилось бывать в действующем храме Огня. Но даже находясь в незнакомом для меня помещении, я узнавала его. Именно таким, я уверена, когда — то был тот храм, в который меня выдернули из моего мира и где мы с Ормом стали супругами. И пусть я пробыла там недолго и большую часть времени корчилась от боли, всё же в памяти отложилась каждая деталь, которую я смогла тогда разглядеть среди тех руин. Точно в таком порядке располагались колонны, теряющиеся в своде купола, но там они были разбиты на куски, и я видела лишь их основания. Именно такая плитка лежала на том полу. Вон тот завиток я узнала в одном из осколков. А стены украшали такие же яркие фрески, изображающие житие магических птиц. А главное, в центре стоял он — алтарь. Единственное, эта Каменюка сейчас не светилась.

Не сбавляя шага, так и не говоря ни слова, Морин подвёл нас к главной реликвии этого зала, которая так и не подавала признаков жизни.

Возможно, они не все имеют способность светиться?

Но стоило зрителю положить наши ладони на прохладную, шершавую поверхность серого камня, как все вопросы тут же рассеялись — алтарь «включился».

Так, и что это значит?

Надеюсь, мы не женимся во второй раз? Хотя тогда было всё иначе.

Да и про алтари речи в договоре не шло. Я думала, что просто личиком не своим по свечу и на том разойдёмся, а не это вот всё.

— Этому миру нечего бояться, — явно довольный происходящем, вдохновенно произнёс Морин, оставляя наши с Ормом руки покоиться на алтаре, и, повернувшись к нам спиной, поднял руки вверх и пошёл вглубь зала, словно хотел сообщить это кому — то ещё.

Знал бы он, насколько прав, уверена, довольство слышалось бы не только в его голосе, тут и капюшон слетел бы от радости.

К сожалению, радости с ним я разделить не могла, так как меня стало чуть потряхивать, даже не знаю больше от чего: то ли от того, что мою ладонь чуть сжимал феникс, не сводя при этом своих огненных глаз с моего лица, то ли от исходящего теперь от камня тепла, который, как мне показалось, даже пульсировал.

— Готова? — опять прошептал мирэ, подозрительно мягко.

— К чему? — нахмурившись, начала вертеть головой, ожидая нового подвоха.

— К этому.

Произнеся последнюю фразу Орм, шагнул вперёд и, обхватив свободной рукой мою шею, неожиданно наклонился и накрыл мои губы своими.

На секунду я замерла, а затем... ответила на поцелуй.

Пепел меня опали, я отвечала на поцелуй мужа!

Надо было бы стукнуть его или залепить пощёчину, но вместо этого я чуть прикусила его нижнюю губу, а он коснулся кончиком своего языка моей верхней губы. Тело словно пробито миллионом разрядов тока, убивая весь здравый смысл.

Поцелуй становился смелее и глубже. Орм теперь прижимал меня к себе с такой силой, что я грудью чувствовала его бешеное сердцебиение. Я же растворялась в этом моменте — в этом мужчине, позабыв обо всём и желая большего: не только этого поцелуя, а всего этого феникса.

— И пусть исцеляющий огонь всегда будет с Фьерой, — послышалось где — то совсем далеко уже нараспев.

— Да будет так, — выдохнул муж, жестоко разрывая поцелуй и возвращая меня в реальность, где мне совсем не стоит находиться в объятьях этого мирэ и тем более с ним целоваться.

Резко дёрнувшись, я сделала шаг назад, но феникс не позволил выдернуть мне свою руку из — под его, и я остановилась. Щёки начали предательски пульсировать, выставляя напоказ моё смущение. Да меня так не пробрало, даже когда я почувствовала его «желание» в ночь покушения.

— Этого не было в договоре, — недовольно буркнула чуть слышно, стараясь не смотреть на мужа.

— Это часть обряда, — также тихо услышала в ответ.

— Какого ещё обряда, об обрядах тоже речи не шло? А Кэролайн что об этом думает, или твоей невесте всё равно, кого ты будешь целовать в её отсутствие? — включила режим нападения, убедившись, правда, перед этим, что Морин стоит достаточно далеко, чтобы не слышать моей претензии. Это мне было неизвестно, что происходит во время Пути огня, она — то должна была знать. Как она могла на это пойти? Да знай я о таком...

— Главное, что мне не всё равно, кого я целую, — ухмыльнулся феникс, так и не позволяя мне оторвать мою ладонь от Каменюки, сияющего теперь словно лампочка.

Мор тем временем повернулся к нам и начал приближаться.

— Она — твоя невеста, ты должен уважать её чувства, — процедила злобно, но почти беззвучно.

— А ты — моя жена и твои чувства для меня гораздо важнее!

— Ри, ты серьёзно? Кинжал? — чуть ухмыльнулся феникс, остановив свой «яркий» взор на внезапно появившемся в моей свободной руке лепестке.

Да кинжал — это единственное, что я могла сейчас выставить в свою защиту. И пусть мирэ веселила эта моя отчаянная выходка, намерения выжить любой ценой, даже если придётся причинить этой нахальной птице немного неудобств ради своего спасения, это вполне реально, несмотря на то, что моя вторая рука всё ещё была во власти мирэ.

Что я чувствовала в этот момент?

Да ничего: мой мозг просто отключился, услышав признания феникса, и действовала я сейчас только лишь на инстинктах самосохранения.

В районе ворота знакомо зашипело, и я понимала, что не одна, после чего ящерка тут же оказалась на моём плече в боевой готовности.

— Скажи своему другу, что его огонь не причинит вреда фениксу, — заметив моего защитника, поспешил предупредить мирэ, что подкрепление моё не такое уж и грозное.

На это в ответ ему прошипели ещё громче и, кажется, даже язык показали, если моё боковое зрение меня не обмануло.

— Характер под стать твоей «сестрицы» — продолжал ухмыляться мирэ.

— Что происходит, Орм? — видимо, не ожидая такого развития событий, обратился Мор к принцу уже совсем нерадостно. — Она что, не знала?

— Он знает? — вырвалось само собой. Я ожидала какой угодно реакции от старика, но точно не такого вопроса.

— Знает, — уже совершенно не скрывая улыбки, довольно произнёс птиц, всё больше приводя меня в панику.

Я впервые не имела понятия, что делать.

Даже там, в темноте моего склепа, я почему-то чётко знала: мне просто необходимо выбраться из этих развалин, и всё будет хорошо. Здесь же я словно была прижата к стене: рука в тисках мирэ, осознание того, что я раскрыта, невозможность дать ему отпор.

— Успокойся, Ри, я не собираюсь причинять тебе какой — либо вред, — выставив свободную руку вперёд, Орм пытался меня успокоить.

— Да ладно, — уже я усмехнулась ему в лицо, переводя моё маленькое холодное оружие то на одного мужчину, то на другого, угрожая. Благо Морин замер на месте, как только повернулся и увидел меня, всю такую агрессивную.

— Сама подумай, мы с тобой не единожды были наедине, — феникс осторожно сделал шаг ко мне. Неужели чего — то боится?

Сделала короткий выпад, проверяя его реакцию: зритель в этот момент ахнул, феникс же даже бровью не повёл.

— Перестань, давай поговорим, — теряя своё веселье, процедил сквозь зубы Орм, жая ледяными нотками.

Я, честно говоря, не знала, что делать. Видимо, слишком сильно была самоуверенна в том, что делаю, и поэтому совершенно не рассматривала тот вариант, где мне в лоб говорят о том, что все мои попытки быть нераскрытой оказались лишь песочными замками, которые надёжными виделись только мне.

— О чём нам говорить, Орман Огненный? Хочешь сообщить, что мне вновь предстоит

встретиться лицом к лицу со смертью? Не стоит: сам говорил, не такая яуж и глупая, и поэтому отпусти мою руку, феникс, — указала остриём клинка на помеху, из — за которой мне так и не выбраться было на волю.

На удивление, мой голос не дрожал, а взгляд излучал максимальную уверенность в себе. По крайней мере, мне так казалось, ну или я так себя ощущала.

— Орм, отпусти девушку, — внезапно пришла поддержка оттуда, откуда я её не ждала.

— Нет, — уже совсем злобно выпалил феникс, ещё сильнее сжимая мою ладонь. — Я и так был слишком долго оторван от неё. Хватит фарса, Ри должна знать, что значит для меня.

Если можно было бы изогнуть брови в непонимающей мимике ещё сильнее, я бы это сделала, потому что после этих слов перестала понимать вообще что — либо.

О чём эта птица говорит? Какой фарс? Какая оторванность?

Его глаза, неотрывно смотрящие на меня, горели пурпурным пламенем, а сила сжатия ладони уже причиняла боль.

— Ты пугаешь её, Орм, — Морин осторожно сделал шаг по направлению к нашей паре. — Позволь, я поговорю с ней и всё объясню.

Предложение зрителя заставило принца на секунду сжаться, и я это хорошо почувствовала.

Такой расклад меня больше устраивал, чем смерть, и я чуть припустила оружие. В конце концов, со стариком легче справиться, чем с мирэ.

— Я и сам могу всё объяснить, — феникс явно не собирался сдаваться и тем более отпускать моей руки.

— Я хочу поговорить с ним, — выдвинула свои условия, увидев реальную перспективу сбежать.

— Что Морин может сказать тебе такого, что ты не сможешь услышать от меня? — вопрос мирэ поставил в тупик: что в принципе они могли мне сказать, я не знала, но из двух зол нужно было выбирать меньшее, раз уж выдался такой шанс.

— Я не знаю, но хочу поговорить с ним.

Морин раскинул руки в разные стороны, обозначая, что так тому и быть.

Орм на секунду перевёл взгляд на мужчину, лицо которого так и было скрыто под капюшоном, затем вновь перевёл своё внимание на меня, чуть прищутив глаза.

Я притворно — смиренно склонила голову набок в ожидании его решения, всё так же держа своё оружие наготове.

То, что он не собирается сейчас возвращать свой огонёк, было очевидно так, как я всё ещё дышу. Непонятно было, зачем он оттягивает столь знаменательное событие, если вот она я — в его руках! И сила явно на его стороне.

— Идём, — услышала то, чего совсем не ждала, — и убери ты эту зубочистку: я же сказал, тебе ничто не угрожает.

«Хорошо, поговори с Морином», — вот, что я хотела услышать, но явно не «идём». Вторую часть в принципе можно и оставить.

Резко потянув меня в сторону глухой стены, где изображался огненный птиц в своей пернатой ипостаси, раскинув огромные крылья над картой, изображающей горы, реки, рвущие на части равнины, леса и человеческие поселения, словно защищая.

Попыталась сопротивляться, но куда мне тягаться с этой горой мышц!

— Орм, — совсем уже строго прозвучало со стороны зрителя, когда мы, можно сказать, пролетели мимо него.

— Это мой мир, Маргарита, здесь живёт немало людей, волшебных существ, простых существ, — игнорируя обращение Морина, феникс пальцем указал на яркую фреску. — Последнее тысячелетие он стоял на грани исчезновения. Целый мир, Рита, погибал, и мы не могли ничего с этим поделать: сколько бы сил ни отдавали, всё было тщетно. Пусть медленно, но мы умирали.

Впервые я слышала в голосе Орма настоящие эмоции. Феникс болел за свой мир всей душой, борясь с отчаяньем, и прекрасно понимал всю ответственность, что лежала на нём. Стараясь говорить спокойно, мужчина пристально вглядывался в изображения карты мира, который за этот год стал и для меня домом.

Представляю, сколько сейчас у него мыслей в голове, а главная — наверняка та, что решение всех его проблем — в его руках.

— Послушай, Орм, я не против вернуть тебе твой огонь, — попыталась объяснить ему свои намерения. Раз уж не делает попыток убить, возможно, сможем договориться: жить — то хочется.

— Ри, ты вообще меня слушала?

Я кивнула.

— Конечно, слушала, но и ты меня услышь — я просто хочу жить, — несмело шагнула вперёд и заглянула в глаза мужа, желая увидеть в них понимание. — Я ведь теперь такая же часть этого мира.

— Так живи, Ри, — Орм резко притянул мою руку к своей груди, отчего я чуть не уткнулась носом в эту же грудь следом, не ожидая такого манёвра.

— Орм... — вновь послышалось со стороны Мора осуждающе.

И опять мирэ не обратил на этот оклик никакого внимания. Он будто вообще игнорировал всё, что касалось сейчас не нас.

— Но рядом со мной не надо убегать, прятаться, искать способы освободиться от нашей связи.

— Что значит, живи? — мозг не сразу обработал услышанное. Слишком долго я жила с установкой, что меня будут рады видеть в совершенно противоположном жизни состоянии. — А как же ваше пророчество или проклятье, или... Ты должен вернуть свой огонь, чтобы разрушить его.

Произнеся это, я наклонила голову и уже совсем непонимающе начала быстро моргать, глядя мужу в лицо.

— Нет, ты определённо меня не слушала, — мягко улыбнувшись, Орм аккуратно убрал выбившуюся прядку волос с моего лба. — Ты мой первый огонь, и ты уже вернулась ко мне.

Сказав это, феникс отступил на шаг назад, наконец освобождая мою ладонь от своей.

— Ничего не понимаю, — уже совсем не радуясь свободе, чуть ослабила своё внимание, и приложив освободившуюся ладонь к виску, уткнулась бессмысленным взглядом в пол, пытаюсь сопоставить то, что я слышу сейчас и то, о чём мне говорили всё это время.

Изнанки ладони коснулось что — то мягкое.

— Зато она всё понимает, — теперь умиротворённо произнёс Мор, неожиданно оказавшись рядом со мной.

Отдёрнув руку, я выставила её вперёд. Моя ящерка, цепко держась за ткань рукава, прильнула своей маленькой головкой к горящему на коже знаку, который когда — то спрятала Ара своим заговорённым браслетом. А я и забыла про этот знак: так давно его не видела.

— Ара, что мне врала всё это время? — приласкала милое создание, поглаживая малышку по головке.

Верить в то, что подруга скрывала от меня правду, совсем не хотелось: для чего ей это? Продолжить мстить фениксам, не дать им узнать о том, что проклятье разрушено? Тогда зачем она пыталась свести меня с Ормом?

— Не думаю, просто все уже забыли, что на самом деле означало то проклятье, — спасибо Морю, он не дал мне усомниться в подруге.

Я вопросительно посмотрела на зрителя, ожидая пояснений.

Для меня в том, что рассказывала Ара, всё было понятным: приняла огонь — живёшь с ним, умерла — огонь вернулся к хозяину. Всё предельно просто.

— Все давно позабыли, что «Первым огнём» когда — то звались сами избранные, — вместо Мора начал объяснять феникс, — и потерять их фениксы не боялись, потому что если случалось, что дева погибала, то она тут же возвращалась к жизни, и так происходило, пока был жив её избранник.

— То есть она воскресала? — удивлению моему не было предела. Такого поворота событий я совсем не ожидала.

— Да, — синхронно ответили оба мужчины.

— И перережь мне тот «хриплый» горло, я бы после того, как умерла, вернулась к жизни? Не знаю, почему я задала этот вопрос, и снова посмотрела на мужа. — Поэтому ты был так спокоен?

— Поверь, я не был спокоен, — огонь в глазах Орма стал ярче, а голос хриплым, — мне пришлось приложить огромное усилие, чтобы не испепелить его в ту же секунду, как он начал угрожать тебе. И да случись такое, но, как я уже сказал, я бы этого не допустил, ты бы воскресла.

— Вам угрожала смертельная опасность? — воскликнул вдруг Мор, приложив руки к груди.

— Не угрожала, — довольно самоуверенно кинул ему в ответ Орм.

— Ара бы с тобой не согласилась, как, думаю, и Рон, ну и моя шея, само собой, — уколола феникса, напомнив о пострадавших и о пришедшей на помощь ведьме.

— Огонь исцеляющий! — бедняга Мор пару раз прокрутился на месте, увидев, как я чуть коснулась рукой своей шеи.

— Я же сказал, Ри, — мирэ вновь протянул ко мне свою руку, я же машинально отступила. — Не веришь мне? — прошептал, сжав руку в кулак и резко опустив её.

— Я не знаю, мне надо подумать. Слишком долго я жила с мыслью, что мне нужно держаться от тебя подальше.

Слова мои мужу не понравились.

Нет, ну а что он ожидал? Что я начну прыгать на месте и благодарить его за то, что он, такой молодец, дал мне возможность жить. Так это не он, а Ара: не найди она меня тогда, не стояла бы я сейчас на этом месте, пытаюсь поверить в то, что, по сути, могу выдохнуть теперь с облегчением и жить, не боясь ничего, и даже с неожиданным бонусом — относительное бессмертие, если, конечно, всё, что было сказано, — правда.

— Я хочу побыть одна, — прошептала. Это мне сейчас было просто необходимо: слишком многое нужно было обдумать.

— Нет, я не оставляю тебя, — тут же услышала в ответ и почему-то совсем не удивилась.

Я умоляюще посмотрела на Мора: тот неоднократно пытался осадить Орма. Возможно,

В этот раз ему удастся уговорить эту упрямую птицу.

— Идём, девочка, я покажу, где ты можешь отдохнуть и привести мысли в порядок, — не подвёл меня смотритель, сразу поняв мой явный намёк.

Неторопливым шагом он повёл меня к одному из выходов из этого злополучного зала.

Феникс не отставал, правда, дал мне чуть вырваться вперёд и теперь практически дышал мне в спину, что крайне напрягало.

Узкий коридор, что мы проходили, заливали окрашенные в яркую палитру витражного стекла лучи солнца, кое — где вырисовывая полупрозрачные узоры на выбеленной стене.

— Здесь крыло для учителей, — нарушил наше затянувшееся молчание Мор, указывая пальцем на тёмные пятна дверей, разбивающих белое полотно стены, — есть пара свободных комнат, скромных, но со всем необходимым.

Произнеся это, он остановился у одной из дверей и, вытащив откуда — то из глубины своего тряпья ключ с огромной резной головкой, изображающую солнце, отворил её.

В нос тут же ударил стойкий, резкий, аромат разнотравья, словно здесь жила ведьма и не когда — то, а именно сейчас, и мы нарушили её покой.

— Эта комната пустует совсем недавно, поэтому, думаю, здесь вам будет гораздо удобнее, нежели в совсем уж позабытых живой дух помещениях.

— Здесь что, жила ведьма? — удивил своим вопросом Орм: похоже, у нас обоих промелькнула одна и та же мысль.

— Жила... — как — то печально протянул смотритель.

— С ней что — то случилось? — опасливо заглянула в комнату, не зная, что ожидать.

Ведьмы — они такие: могут сюрпризик подкинуть в самом неожиданном месте.

Ара вон, когда уходила, каждый угол своего дома заговорила, каждую оставленную вещь прокляла, чтобы любому, кто захочет присвоить чужие хоромы или что с собой унести, неповадно было.

— Не знаю, однажды она просто не вышла к завтраку. Придя сюда, мы обнаружили, что и она, и её личные вещи пропали.

— Почему не сообщил? — задал следующий вопрос феникс, задвигая меня за свою спину и делая первым шаг в покой, когда — то принадлежавшие коллеге Ары.

Пройдясь по комнате и оглядев её, он лёгким кивком головы дал понять, что здесь безопасно и можно входить.

— Ты же знаешь, такое уже бывало. Она не первая, кто ушёл, не говоря ни слова. Работать с детьми нелегко, тем более молодой девушке, да ещё и ведьме, — Мор отвечал всё тем же поникшим голосом: похоже, учителя в этом месте действительно не любят задерживаться.

Правда, насчёт ведьм могла бы с ним и поспорить, Ара вот, например, очень даже любит детей. Взять того же Сэма: чуть носом шмыгнет, как в его руке, а то и сразу во рту появлялось какое — нибудь укрепляющее зелье. Да и терпения у неё хоть отбавляй. Этот местный язык я, каким — то образом попав сюда, без проблем понимала, а вот читать и писать не умела. Так уже через месяц я могла и то, и другое, и всё это благодаря подруге, которая неустанно учила меня всему тому, что знала сама. Я, конечно, тоже старалась, каждую свободную минуту хватала: то листок бумаги для тренировки письменности, то какую — нибудь книгу для чтения, но без Ары точно не справилась бы.

Так что учитель из ведьмы вышел хороший и ответственный, а главное, у неё и в мыслях не было меня бросать и не думаю, что это связано с тем, что я единственная, за столько

веков действия проклятия, выжившая. Однажды Ара проронила интересную фразу: — «Если судьба привела ведьму к месту или человеку, значит, она необходима этому месту или человеку и не оставит ни то, ни того, пока не поймёт, что больше не нужна».

Не думаю, что эта ведьма, что жила здесь, вдруг перестала чувствовать себя нужной в месте, где живут дети, а теперь ещё и появилась девочка, которой необходима помощь именно ведьмовского характера.

Я посмотрела на Орма: он исследовал комнату, заглядывая в каждый шкафчик, полочку, склянку. Обследовал небольшую кровать, приподняв матрас и похлопав по подушкам. Осмотрел окно, проверяя, не повреждена ли защёлка. Не забыл провести ревизию и в купальне. Надо бы поделиться с моими мыслями и с ним, но только не сейчас. В этот момент мне хотелось поскорее остаться одной.

— И всё же это странно: ведьмы, конечно, независимые девы, но они не исчезают бесследно, не оставив о себе напоминаний, — хм... а Орм, видимо, хорошо знаком с «сюрпризами» ведьмочек. Я сразу поняла, о чём он сейчас говорит.

Мор же на это лишь пожал плечами.

— Ладно, раз всё нормально, то можно меня оставить? — попробовала поторопить мужчин, убедившись, что в комнате безопасно.

— Я же сказал, что не оставлю тебя, — вновь завёл свою шарманку феникс.

— Издеваешься, я второй день не могу нормально помыться: на мне сгустки чужой крови, в голове — полный раздрай после услышанного, я имею полное право, раз уж есть такая возможность, привести себя и свои мысли в порядок, — я правда старалась держать себя в руках, но тут уже не выдержала, рывкнула на мужа. В конце концов, мы с ним пока ещё чужие люди, и этот поцелуй, вернувший печать на мою ладонь и поднявший во мне такие эмоции, не даёт ему права ограничивать мою свободу.

— Орм, действительно идём: Ри нужно отдохнуть, — вновь поддержал меня Мор.

Кажется, мне начинает нравиться этот мужчина, прячущий своё лицо под капюшоном.

Феникс не шевельнулся: как стоял, глядя на меня сверху вниз посреди комнаты, прожигая огненными искрами, так и продолжал стоять, давая понять, что не отступит.

— Значит, так, да? — прошипела сквозь зубы, злобно прищурился глаза.

Молчание в ответ.

— Мор, этот мужчина любит морить меня голодом, поэтому даже не буду его просить принести мне что — nibудь перекусить. Не могли бы Вы помочь мне не умереть с голоду? — как можно ласковее обратилась к зрителю. В ответ зритель отчаянно вздохнул и, покачав головой, вышел из комнаты.

Лицо феникса закаменело, огонь в глазах стал рубиновым.

Не обращая внимания на мирэ, я прошагала к двери, ведущей в купальню. Борьба с мужчиной, закатывать ему истерику, отстаивая свои права, я не видела смысла, да и сил не было. Хочет стоять здесь, пускай стоит. Главное, чтобы тогда меня не трогал.

— Ри, я хочу поговорить, — подал голос мирэ, стоило мне коснуться ручки двери.

— А я хочу побыть одна, — бросила в ответ, не оборачиваясь, то, что говорила уже неоднократно, — как видишь, не всё, что мы желаем — получаем.

Высказав это, я открыла дверь и быстро проскользнула в небольшую комнату, в которой была возможность отгородиться от всего происходящего, как только дверь закрылась за мной.

— Ри, хватит, не заставляй меня открывать эту дверь силой! — кажется, это была уже угроза. Судя по ледяному рыку в голосе мирэ, терпение его было на исходе.

Я вновь проигнорировала недовольную просьбу за дверью моего временного укрытия. Если я не сбилась в подсчётах, эта была уже седьмая и самая эмоциональная. Выходить я всё равно не собиралась: не готова была морально, хотя маленькое тёмное помещение уже изрядно поднадоело.

Спасибо моей юркой защитнице — хотя бы не была одна. Единственный недостаток в этой компании — ящерка снова спала, и даже настойчивый стук в дверь её совершенно не беспокоил. Не успела я осмотреться куда сбежала, как эта пронира спрыгнула с меня и свернулась клубочком у «горячего камня», что был в каждой купальне и поддерживал воду комфортной для мытья или стирки.

Хотелось бы и мне также, но упрямый муж жаждал общения, не давая даже насладиться расслабляющей водной процедурой, не говорю уже о том, что я совершенно не могу думать в таких условиях.

— Я открываю!

Дверное полотно опасно закрипело.

— Я не одета, — всё — таки подала голос, в надежде, что это признание остановит феникса, и он отступит.

Судя по затишью, мой трюк сработал. Хотя какой там трюк, я действительно была, можно сказать, нагая. Изрядно испачкавшуюся одежду я застирала, и та теперь лежала рядом с моей маленькой подругой и сохла. Сама же я была обёрнута в небольшое полотенце, которое нашла в одном из шкафчиков. Так что я не врала, когда отвечала. Встретить в таком виде мужа — та ещё провокация.!

— А оно мне надо?

— Хотя...

— Да чтоб тебя!

— Если ты думаешь, что я поверю, — распахнувшаяся, нет, отлетевшая в сторону дверь заставили вскочить с насиженного места, а застывший на мне огненный взгляд феникса — заставил начать судорожно поправлять сползшее чуть ниже, чем положено, полотенце.

— Я думал, ты... просто... я думал...

— А я думала, принцы более воспитанные и умеют слышать, — стараясь не показывать своё смущение, спрятала его, как мне показалось, за язвительной репликой.

После, вскинув нос, «грациозно» прошлёпала босыми ногами по каменному полу мимо застывшего в дверях мирэ в основную комнату.

— Извини, — прохрипело в спину.

— Ну хоть извинятся умеешь, — усмехнулась, подойдя к кровати ведьмы и, одолжив с него покрывало, спряталась в него.

— Я просил и неоднократно.

— А я не отвечала, и это должно было натолкнуть на мысль, что я не готова разговаривать. Нет, вопросов, конечно, у меня накопилась уйма, но сначала я хотела сама разобраться в происходящем.

— Сама, сама... Я только и слышу от тебя это «сама», почему ты не можешь просто

принять, то, что ты теперь не одна?

— А что изменилось? Кто ты я и раньше знала и, как видишь, неплохо жила и без тебя как, впрочем, и ты не сильно страдал по «усопшей» мне. То, что ты узнал, что я жива, немного спутало мне планы, но, думаю, это поправимо, тем более убивать ты меня не собираешься, как выяснилось.

— Откуда тебе знать, что я чувствовал и о каких планах ты вообще говоришь, Ри? — мирэ угрожающе шагнул в моём направлении, я отступила на пару шагов назад: что-то не нравятся мне его сведённые брови у переносицы и ходящие ходуном желваки.

Возможно, правильной стратегией в этот момент было бы сменить тему и начать уплетать обед, заботливо принесённый Мором, который я успела заприметить сразу, как вышла из купальни, но Орм сам напросился, так пусть теперь получает правду — матку.

Быть может, лучше прямо сейчас расставить все точки на «и», чтобы не питать надуманных иллюзий?

— Ну, во-первых, я очень хорошо помню твой взгляд, когда ты оставил меня умирать в тех развалинах, — заговорила в его излюбленной манере максимально холодно. Не знаю, получилось ли у меня, но вид у мужа стал ещё суровей. — Во-вторых...

— Что не так было в моём взгляде? — бестактно перебил меня Орм, а я только выстроила довольно логичную цепочку того, что хочу сказать этой птице. — Что тебе не понравилось? Я хорошо помню, как тебя скрутила боль и как ты, сжав кулаки, держалась на последнем издыхании, но не прятала свою боль: старалась держаться так, будто ничего тебя не раздирает изнутри. Не все мужчины так держатся перед лицом смерти, а ты... ты смотрела на меня без капли страха, да ещё и умудрялась смеяться. Как я должен был смотреть на тебя — с жалостью? Я бы хотел тебе помочь, но не мог. Я ничего не мог тогда сделать.

— Ты мог остаться, — холод в моём голосе пропал. Вместо него к горлу подкатил тяжёлый ком, теперь мешающий дышать. — Не оставлять меня одну, в незнакомом месте чужого мира. Ты не представляешь, как мне было тогда страшно.

— Представляю: я чувствовал всё, что с тобой происходило. Крон предупреждал, что так будет, но я не поверил. Однако стоило мне тебя увидеть...

— Не поняла, — теперь я перебила мужа. — Это что ещё за эмпатические связи? Как ты можешь чувствовать то же, что и я и при чём здесь, Крон?

— Крон и я, мы пришли в тот храм тайно, без подготовки и проводника, именно поэтому я не смог остаться. Нас просто выкинуло оттуда, как только ритуал был закончен. Крон предложил провести один особенный призыв, которым пользуются драконы, когда совершают свой первый оборот, а значит, становятся единым целым со своим зверем.

Здесь Орм замолчал и вновь сделал шаг ко мне. На этот раз я осталась стоять на месте, переваривая всё сказанное до этого, и мне совсем не понравилось это внезапное молчание феникса. Он словно собирался с мыслями.

— Что за призыв?

— Призыв истиной — в момент первого оборота драконы призывают свою истинную пару, и с этого момента, если она уже родилась и достигла детородного возраста, дракона тянет туда, где живёт его судьба. Если нет такого притяжения, то дракон ждёт, пока оно не появится. Истинная обладает особой силой: только она может слышать дракона и смотреть в его глаза во время близости, а значит, и зачать.

— Так... и при чём здесь феникс? У вас же нет истинных: сам говорил, да и с

деторождением у вас не всё так сложно.

— Не было: я говорил, не было, до тебя.

Я открыла рот, потом закрыла, потом вновь открыла, но так и не смогла выдавить из себя и звука. В этот момент я вообще перестала что — либо понимать. В итоге лишь промычала что-то нечленораздельное и плюхнулась на кровать: уж очень захотелось присесть.

— Крон сделал предположение: что если найти истинную феникса, то, возможно, она сможет удержать огонь и не погибнет. Но просто обряд призыва не принёс бы никакого результата, так как мы утратили способность перехода во вторую ипостась. Тогда мы решили воспользоваться алтарём призыва, но тот был настроен на дев, которые стояли на пороге смерти и находиться мы не могли там без проводника долгое время, да нам это и не надо было. Проведя обряд, я ждал, что просто начну чувствовать свою пару, если таковая есть, но тут открылся портал и я увидел тебя: ты шла, опираясь на руку какого — то мужчины, которого мне тут же захотелось разорвать на части. Тогда я не понимал, что всё это значит: решил, что наша затея просто не сработала и алтарь вновь призвал умирающую, как делал это раньше. Вот только в этот раз почему — то из другого мира, хотя кто его знает, возможно, такое случалось и раньше — никто не выяснял, откуда призывалась обречённая дева.

— Действительно, зачем интересоваться жизнью той, которая умрёт через пару мгновений, — усмехнулась такой циничности. — И я так понимаю, ты решил воспользоваться неудачной попыткой, и раз уж так вышло пристроить свой огонёк, а после жениться на той, кто тебе больше подойдет, — «фу, как-то пошло прозвучало, ну да ладно».

— Можно сказать и так.

Здесь я уже нервно хохотнула.

— Понимаю, это не делает мне чести, но тогда я думал, что так будет правильно. Теперь, когда я понял, что у нас не получилось, у меня оставался только долг продлить жизнь Фьере.

Здесь я опустила глаза и уставилась на свои босые ноги, выглядывающие из — под покрывала. Как — то стало немного стыдно. Я не могу похвастаться таким ответственным самопожертвованием: никогда не думала о Фьере так, как он. Мои мысли всегда были забиты желанием выжить, а Орм постоянно думает о том, как выжить его миру. Сейчас я ощущала себя эгоисткой: неприятные ощущения, словно тебя натыкали носом в то, что ты и сама должна была бы понимать. Но я никогда не вставала на место феникса, я всегда смотрела на происходящее только со своей колокольни, и оттуда мне казалось, что ничего страшного не происходит. Время есть, и сил у фениксов хватает.

— А когда понял, что ошибался и ты — та самая, было уже поздно: нас выкинуло из храма, а потом я метался в жуткой агонии, теряя время и тебя, — Орм подошёл совсем близко ко мне и сел на корточки, взяв мои ладони в свои, — я умирал вместе с тобой, чувствовал всё, что чувствовала ты, и впервые в жизни плакал, когда боль отступила, думая, что тебя больше нет в живых.

Последние слова мирэ прошептал, обдавая горячим дыханием мою кожу рук.

Я замерла, уставившись на непослушный вихрь на голове склонившегося передо мной мужчины и почему-то заплакала. Не знаю почему, но слезы сами побежали из глаз. Может, оттого, что вновь вспомнила тот страх, ощущение безысходности и совсем не желала, что бы хоть кто — нибудь ещё такое испытал.

— Я вернулся так быстро как смог, но было уже поздно — тебя там не было, — всё так же, шепча в мои ладони, продолжал рассказывать Орм, — ты просто исчезла, растворилась, не оставив и следа. Мы с Кроном обыскали всё вокруг: каждый кустик, камешек, объехали все близлежащие подворья — ничего. Тогда я обратился к Морю: рассказал, что натворил и спросил, что происходит с девушками, когда они умирают после принятия огня.

— Почему у Мора? — тихо спросила, забрав одну руку у мужа и быстрым движением вытерла следы слёз. Но этот маневр был замечен, правда, спасибо фениксу, не прокомментирован. Вместо этого он просто ответил на вопрос.

— Он тот, кто должен сопровождать феникса в момент призыва и передачи огня, а затем констатировать смерть после, так как только проводник может оставаться в храме дольше всех остальных. Остальных же отбрасывает туда, откуда они пришли сразу после обряда. Так вот Мор сказал, что тело всегда придаётся земле рядом с храмом и исчезнуть само собой оно не может если не уйдёт своими ногами. Это вселило в меня надежду, и я вновь начал искать. Однажды мы с Кроном пришли к дому одной ведьмы, которая сказала, что что-то видела, но не была уверена, о том ли идёт речь. Именно тогда я впервые почувствовал, что ты жива, но почему — то не мог понять, где ты. Хотя «печать огня» должна была точно указывать твоё местоположение.

— Эта печать? — я посмотрела на изнанку своей ладони, где вновь горела татуировка с изображением стилизованной в круг птицы.

— Да, она, — Орм обвёл своим большим пальцем рисунок.

— Ара спрятала его.

— Я это понял, поэтому и привёл сюда. Мне нужно было вновь её проявить, и так, чтобы больше никто не смог её укрыть от меня. Ты и так слишком долго была от меня скрыта, что просто сводило меня с ума.

— Значит, всё это время ты знал, что я жива, но не знал, где я?

— Ну почему же? Приблизительно я понимал, где ты находишься: меня всё же притягивала наша «истинная» связь. Теперь я, как и драконы, искал тебя в каждой встречной, идя за ориентиром. Единственное преимущество — как я тогда думал, мне было известно, как ты выглядишь. Вот только я не подумал о том, что болезнь могла исказить твой истинный облик.

Да уж, помню: сама вздрагивала на последней стадии болезни, когда смотрела на себя в зеркало и неоднократно плакала, вспоминая себя такой, какой была раньше. Но не скрою, мне было приятно слышать, что такой мужчина, как Орм, искал лысого коlobка с огромными синяками под глазами, потрескавшимися губами и носом картошкой, не думая о внешности.

— Поэтому я не сразу поверил своим ощущениям, что ты — это ты, тогда, в кабинете Лиса. Но потом ты посмотрела на меня и все сомнения разлетелись на мелкие осколки. Твои глаза я ни с чьими не перепутаю: слишком хорошо запомнил этот живой огонь, готовый противостоять всему, что попытается его затушить.

Заглянув в мои глаза, он улыбнулся и легонько провёл костяшками своих пальцев по моей щеке. И снова я замерла, теряясь в ощущениях. Мне нравились эти прикосновения, всё внутри тянулось к этому мужчине: хотелось поверить каждому его слову, но что-то мешало.

— Значит, всё что было дальше — это фарс, ловушка для непризнанной фениксом.

— Ты пряталась от меня, я не хотел пугать тебя ещё больше, хватая в охапку и унеся в свои покои не выпуская оттуда, пока ты не сдашься. Прекрасно понимал, — с тобой это не

сработает, а только ещё больше оттолкнёт. В моих планах было дать тебе возможность узнать меня, пока мы проходим «Путь огня», и уже в последнем храме открыть всю правду и проявить печать. Но это покушение ириата, нападение на дороге и постоянное твоё отталкивание меня от себя вынудили признаться сейчас. Я просто не думал, что будет так сложно скрывать свои эмоции и желания, находясь так близко к тебе, — произнеся это, Орм приложил мою ладонь к своим губам, заставляя нервно сглотнуть вдруг ставшую вязкой слюну, мысленно жалея, что это сейчас не моих губ касаются его губы. У кого ещё тут проблемы с выдержкой?

— А как же Кэролайн? Я была уверена, что ты равнодушен к ней. — попыталась вернуться в реальность, задав не очень приятный на данный момент вопрос для меня.

Здесь Орм резко поднялся и отошёл к окну: похоже, эта тема задевала его не меньше меня. И, судя по тому, как нервно он потёр переносицу, говорить принц об этом не сильно — то и желает.

— Кэролайн давно сватали мне в жёны, — неуверенно начал феникс, стараясь не смотреть на меня, — её отец все пороги оббил, расхваливая своё дитя. Но вдруг однажды затих, а следом и вовсе пропал. Как потом выяснилось, случилось это из — за похищения, которое он пытался тщательно скрыть. Вот только не учёл, что слухи всё равно появятся. В итоге правда вскрылась, и это был удар по репутации Кэри. Все, кто раньше просто мечтал о её мимолетном взгляде, теперь перестали смотреть в сторону Кэролайн. Она стала замкнута, перестала появляться где — либо. О предложениях, которые раньше кучей лежали на столе её отца, не осталось и следа. Даже мой братец затих, хотя всегда был одним из самых преданных её поклонников. Она попросила меня помочь ей вернуть её былую популярность, провозгласив своей невестой. Я дал согласие, но с условием, что как только она найдёт подходящую партию, то эта история закончится. Я никогда не испытывал к Кэри каких — либо чувств, как и она ко мне.

Как — то прозвучало это всё не очень убедительно, да и смотрел он на неё, точнее, на меня в её облике, совсем презрительным взглядом.

— А как же «Путь огня»? Ты всем представил её как будущую жену, все думают, что так и будет. О каких партиях может идти речь, если для всех она будущая королева?

Феникс стал мрачнеть на глазах, пристально сверля глазами пол.

— Мне нужен был повод, чтобы привлечь тебя к делу. На тот момент эта идея показалась мне правильной. Впервые я не подумал о последствиях.

— Ой, да ладно, впервые! А когда вытаскивал меня из моего мира, прямо — таки всё продумал?

— Я же говорил, что не ожидал открытия портала: думал, что просто почувствую притяжение к истинной. В тот момент я решил, что алтарь призвал ту, кто должна вскоре умереть, — мирэ раздражался и теперь прямо смотрел на меня, но это он ещё не знал, как кипело у меня внутри.

— И теперь ты женатый на иномерянке феникс, о которой не знает никто, при этом имеющий прекрасную невесту, которая представлена всем твоим родным и окружению. И что — то мне подсказывает, что будущая королева не ищет себе подходящую партию — она её уже нашла, — с каждым сказанным словом интонация моего голоса повышалась: ещё чуть — чуть, и я начну орать. Вот только зачем? Я же не истеричка, что вообще со мной происходит?

— Ри, ты единственная королева, которая, может быть, и есть у Фьеры, — теперь

виновато произнёс мирэ, вновь делая шаг ко мне.

— А мне не надо этого титула, — злобно выпалила, глядя мужу в глаза, вставая с кровати, — мне вообще не надо всего этого: женись на ком хочешь и когда хочешь — я, знаешь ли, не против. Ваше проклятие, как я понимаю, развеяно, и даже смерти моей не понадобилось. Так давай разведёмся и можешь делать королевой хоть местную болотницу.

Кажется, зря я это сказала, ой, зря! Скорость, что феникс подлетел ко мне и, схватив меня за плечи, оторвав от пола, приподнимая так, чтобы наши лица теперь были друг напротив друга, ошаламила.

— Думай, что говоришь, Маргарита. Мне, конечно, приятна твоя ревность, но никогда, слышишь, никогда не смей говорить такое! Я не расстанусь с тобой ни при каких условиях. Для меня перестали существовать женщины, как только я тебя увидел, и повезло тому мужчине, который был тогда рядом с тобой, что я не разорвал его в ту же секунду, как увидел, как он касается тебя.

Я молчала, глядя в его горящие рубиновым огнём глаза, и почему-то теперь верила тому, что он так чётко проговаривал. На мгновение мой взгляд переместился на губы мужчины: немного угловатые, но такие чувственные и горячие. Обратно я глаза уже не успела поднять.

Орм сделал то, о чём я только успела вскользь подумать — он поцеловал меня. И опять всё закружилось. Я перестала отдавать отчёт в своих действиях. Только что я хотела поколотить этого феникса, а теперь бессовестно отвечаю на поцелуй, обхватив при этом своими ногами его талию. Мои руки вообще стали жить своей жизнью: одна, обвив шею мужа, притягивала его ещё ближе, вторая потерялась в мягких волосах, помогая первой.

А феникс, похоже, только и рад такому развитию событий. Отбросив огромное покрывало, куда — то вдаль комнаты, он теперь смело обследовал моё тело свободной рукой, вырывая неконтролируемые стоны из моих уст, второй он поддерживал меня, не давая упасть, хотя я и так держалась довольно крепко, и была бы совсем не против, если бы этим действием занимались обе «шаловливые».

Из головы вылетело всё: не осталось ни одной мысли, кроме желания, чтобы этот поцелуй не останавливался. Я никогда прежде не испытывала такого вожделения. Каждое прикосновение Орма отдавалась волной жара внутри, собирающееся в одной точке: ещё чуть — чуть, и я взорвусь! Но Орм будто нарочно оттягивал момент более тесной близости. Аккуратно уложив меня на кровать, он, не разрывая поцелуя, снял с себя одежду. Даже не представляю, как он это сделал, да и сейчас мне было совершенно плевать на это — главное, что он не останавливался, и теперь я ласкала мускулистое тело мужа, чувствуя, как бешено колотится его сердце! Впервые я услышала запах своего мирэ: он пахнет прогретым на солнце лесом, так необычно и безумно вкусно!

— Не останавливайся, — прошептала, стоило Орму на секунду замереть.

— Никогда, — прохрипело в ответ.

Дальше говорить я уже не могла: из моего горла вырывались только стоны, а ногти сами собой впивались в кожу мужа. Орм же только крепче прижимал меня к себе и ещё долго продолжал это делать после того, как мы вместе вспыхнули в огненном взрыве.

— Это неправильно, — простонала в подушку, вновь прячась от реальности.

— Который раз тебе показался неправильным? Готов исправить, — откровенно смеялся феникс, сгребая меня в охапку и подтягивая вплотную к себе.

— Издеваешься, ты вообще устаёшь? — ухватившись за «пуховую», как за якорь, так и осталась, уткнувшись носом в неё, приглушая возмущение.

Этот птиц оказался просто неутомимым, и каждый раз, как я заговаривала, он затыкал мне рот поцелуем, и всё начиналось заново, с той же страстью и полной отдачей. Я словно переставала быть собой, целиком растворялась в муже, забывая обо всё, что хотела сказать или думала. Орм будто гипнотизировал меня, подавлял любой протест, оставляя лишь желание.

Думала, что подушка спасёт меня от этого «разжижения мозгов», но стоило почувствовать обнажённым телом его горячую кожу, как мысли вновь потекли в неправильном направлении.

— Хватит, Орм, я серьёзно, — попробовала сопротивляться. Правда, сделала только хуже: мне не только намекнули на очередную готовность, но и дали почувствовать. — Орм...

— Ты сама виновата, — довольным котярой промурлыкало у самого уха. И так необычно, но в то же время приятно было слышать эти заигрывающие нотки в его голосе, что улыбка сама собой начала расплываться по лицу.

— Ты не устал? — всё — таки откинув подушку, развернулась к улыбающемуся мужу.

— Ммм... мне кажется, что с каждым разом я, напротив, набираюсь сил, отчего мне хочется ещё и ещё, — ловким движением феникс теперь подмял меня под себя и начал покрывать моё тело лёгкими поцелуями.

— Орм! — собрав всю волю в кулак, громко простонала, упираясь ладонями в широкую, горячую грудь мужчины. — Ты не можешь продолжать так вечно, и это не решит наши проблемы.

Мирэ, недовольно прорычав, уткнулся аккуратно в ложбинку между грудью носом и протестующе засопел.

— Какие проблемы, Ри? Мы созданы друг для друга, для нас в принципе не существует никаких проблем, если мы приняли друг друга, а мы это сделали, и даже не думай отрицать, — мирэ снова попытался продолжить свой жаркий путь, активируя запрещённые на данный момент приёмы.

В какой — то момент я уже была готова сдаться, но тут в голове вспыхнул образ пышногрудой красотки, которую я какое — то время назад замещала.

— Что ты будешь делать с Кэролайн? Она наверняка верит, что ты лучшая для неё партия.

Тема оказалась правильной для отрезвления не только моей головы, но и феникса. Глухо застонав, он откатился к краю кровати, освобождая меня и закрыв глаза руками, недовольно прорычал.

— Рита... зачем тебе забивать голову этими мыслями? Я сама разберусь, что сделать с Кэри. — Теперь, повернувшись набок и подперев рукой голову, он посмотрел на меня, собрав брови у переносицы.

Кэри, как же меня бесит, что он так её называет! Интересно, давно ли? Призадумавшись и вспомнив свои ощущения, поняла, что давно, точнее, как только впервые услышала, как Орм произносит её имя в сокращении. Неужели феникс прав и я ревную? Вероятно, да, но это не значит, что я ей не сочувствую.

— Что сделать? Ты говоришь о девушке как о ненужной и мешающей тебе вещи, так ведь нельзя.

— Я не говорю и тем более не думаю о Кэролайн так.

«О, а это мне уже нравится! Так держать, мой огненный птиц», — довольно прищурила глаза, услышав полное имя девушки из уст мужа.

— Но...

— Она не твоя забота, а моя.

— Она будет ждать тебя в храме огня.

— Не будет, Лис везёт её совершенно в другое место.

— Что? Но...

— Давай признаемся, твой план по избавлению от меня изначально был неосуществим. Прости, но я бы не согласился на твоё желание никогда.

— Ты и про это знал?

— «Желание, которое будет касаться лично меня и моей свободы...» сложно было не догадаться, о чём идет речь, если сопоставить то, как мастерски ты скрывалась от меня.

— Это нечестно, — чуть ли не забила по — детски кулачками, протестуя, — у нас вообще — то контракт подписан.

— Нечестно, милая моя, — это изводить меня своей отстранённостью, сводить с ума безрассудной отвагой и не иметь возможности сделать вот так... — в следующую секунду Орм вновь нависал надо мной и жадно сменял мои губы своими, тем самым лишая меня не поддаваться больше этому гипнотическому притяжению и закончить разговор.

— Нет, нет, нет, ты не провернёшь снова этот трюк, — буквально вырвала себя из объятий феникса, разорвав поцелуй и нелепо грохнулась на пол, делая крайне неудобный, обманчивый манёвр — переворот. Всё внутри протестовало, требуя вернуться в горячие объятия, но прилагаемые усилия последних, думающих серых клеток всё — таки победили.

Придя немного в себя, чувствуя теперь всем телом прохладу пола, подскочила на ноги и просто рванула в купальню, понимая, что в таком виде я никогда не смогу держать феникса на расстоянии: между нами должна быть хотя бы прослойка из одежды.

Уверена, выглядело это со стороны довольно комично, но с другой стороны, кто меня видит?

— Ри? — только и успела услышать в спину.

— Не знаю, как у вас, фениксов, но у нас, людей, есть кое — какие потребности, — быстро кинула единственное, что пришло в голову, в ответ пытаюсь оправдать свой бесцеремонный побег.

Надеюсь, у него не хватит ума составить мне компанию.

Закрыться, к сожалению, уже не смогла: благодаря старанию одного птица дверь теперь требовала ремонта.

— Могла просто сказать, зачем такие ухищрения? Ты же могла пострадать, — кажется, в голосе Орма послышалась обида.

Ну, наверное, я бы тоже была не очень довольна, если бы меня так своеобразно покинули в самый «интересный» момент.

— Со мной всё в порядке, скоро буду, — соврала мужу, потеряв ушибленный локоть и бедро.

«Ну вот, синяк будет», — вздохнула про себя, глядя на последствия своей неуклюжести.

— И почему так плохо сгруппировалась? Вот дурында, — это уже произнесла вслух, но шёпотом.

— Всё — таки ударилась? — неожиданный комментарий в ответ заставил подскочить на месте.

В следующий момент бедра, а следом и локтя коснулась уже знакомая мужская рука.

— Орм, ты и на минуту меня теперь не оставишь одну, — возмутилась такому нахальному вторжению. А если бы я и в самом деле сейчас была занята тем, о чём говорила?

— Не злись, я просто почувствовал, что тебе больно и пришёл помочь, — поспешил оправдаться муж, легонько поглаживая ушибленные места своими руками. И с каждым новым прикосновением пусть не сильная, но всё же пульсирующая, боль отступала.

— Что значит, почувствовал?

— Я же говорил, что чувствую твою боль как свою, с того самого момента, как ты стала частью этого мира.

— Да, помню, говорил, но я не думала, что... вот так вот буквально. А это вообще нормально? И я так могу? Хотя я так со всеми могу благодаря дару, но больше на эмоциональном уровне, — кажется, я начала тараторить, в голове не очень — то укладывалось, что мою боль чувствуют, как свою.

— Крон, говорит, что так всегда с истинными парами, поэтому и предупреждал, что потеря будет невыносима, если вдруг получится призвать мою пару, а проклятье всё — таки заберёт её, — говоря это, Орм остановил свой «лечебный» массаж, отметила, что боль не вернулась.

— Откуда Крон столько знает обо всём этом? — чуть наклонилась посмотреть на ушибленное место. Кожа в том районе вновь была здоровой: от наливающегося синяка и следа не осталось, локоть также теперь не болел и был чист. — Ты что лечишь?

— Только тебя. Избранницы фениксов не могут исцелять себя, — эта наша забота, — уткнувшись в мою шею, прошептал Орм, поднимая каждый волосок на теле.

Так вот в чём была разгадка моей неспособности помочь самой себе. Мне нужен был муж в помощь — я исцеляю других, а он меня.

— А Крон?

— А Крон сам тебе расскажет, откуда он всё это знает, — загадочно улыбнувшись, феникс подхватил меня на руки и понёс к купальне.

— Я уже мылась, — начала протестовать, но если из кровати мне удалось ускользнуть, то теперь шансов вырваться из нежного захвата мужа не было никаких.

— А я нет, — ещё шире улыбнулся феникс, озорно подмигивая и уже опускаясь в тёплую воду.

— Это неправильно, Орм, — вновь начала сначала. — На страсти отношения не строятся.

— Но страсть должна быть в отношениях, — даже и не думал меня слышать мирэ, прочерчивая горячую дорожку из поцелуев от шеи, плавно продвигаясь по плечам, ключице всё ниже и ниже.

— Должна... а ещё должна быть любовь... доверие... — стараясь не сбиться с мысли, продолжала уже не говорить, а стонать.

— Всё это уже давно есть, просто ты никак не хочешь принять этот факт, — прохрипел феникс теперь мне в губы, глядя рубиновым огнём в душу, а после закрыл мой рот поцелуем, давая понять, что на этом разговор окончен.

Сопротивляться в этот раз не стала, как и думать над его ответом: слишком сладко было в этот момент, и прерывать эти водные процедуры было бы издевательством над самой собой. Время ещё будет обсудить все нюансы наших отношений.

А пока я рисую абстрактные узоры на широкой, мокрой груди, ледяного мужчины, принадлежащего к расе огненных, мифических птиц. А он в это время дарит мне невероятное наслаждение, разбивая свой строгий образ довольным урчанием и постоянным нашёптыванием нежностей.

* * *

— Ты была права, я отвратительный муж, — как — то с сожалением констатировал очевидное Орм, глядя на то, как я уплетаю, пусть скромный, но невероятно вкусный то ли обед, то ли ужин, так заботливо принесённый Мором.

Я лишь закивала в ответ, набитый рот позволял только мычать, поэтому решила, что и этого соглашающегося жеста будет достаточно. Малышка, кстати, выспалась, и теперь составляла нам компанию, сидя в своём укромном месте, а именно: под воротом моей теперь чистой и сухой куртки.

После «бурного» купания мы всё же пусть и не сразу, но оделись. За окном уже вовсю смеркалось, а мой желудок пел неприличные серенады.

— Какой теперь план? — немного прожевав, посмотрела на сидящего напротив мужа, всё ещё не совсем веря, что теперь могу не бояться за свою жизнь.

— Доберёмся до Ламора, как и собирались до этого, проводим Лиру до барьера, а затем займёмся Криспианом — он изрядно мне поднадоел.

— Неплохой план, но как ты его отыщешь? Не думаю, что его шайка так уж проста, раз так смело вышла на двух мирэ с одними лишь мечами, да каким — то дымом про запас.

Этот факт меня удивил ещё там и, если в случае с Ормом было хоть как — то теперь понятно, почему они так дерзко напали на феникса, но Крона — то они видели и наверняка знали о его силе.

— А ещё мне интересно, почему причиной отступления была ты и Ара?

Это было интересно и мне — слишком странная причина. Мы уж точно не были с Арой главной силой в нашем маленьком отряде.

— А может быть такое, что Ара или я могли как — то заблокировать каждая своим даром некое магическое воздействие, что могло вас с Кроном ослабить? — бросила самую невероятную догадку, кидая в рот кусок вяленого мяса с сыром.

В ответ на этот домысел Орм даже не улыбнулся, напротив, задумчиво прищурился и посмотрел на меня так пристально, что мне даже есть расхотелось.

— Что? — не выдержала этой напряжённой паузы, заёрзала на стуле.

— А ты чувствовала хоть какое — то воздействие?

Похоже, мое предположение зацепило мирэ.

— Нет, но, если честно, я не знаю, я просто не умею чувствовать чужую магию. Мне со своей бы научиться справляться, особенно в последнее время. В момент нападения я больше

была сосредоточена на том, чтобы случайно не подлечить ту «нежить», да следила за вашими ранами.

— Да, это у тебя получается отлично, поверь, я был поражён твоими способностями, это впечатляет!

Похвала мужа была приятна, но больше всего пришлось по душе, с какой теплотой он это говорил. Кажется, я начала привыкать к не хмурящемуся, холодному Орму.

— Раньше мои способности были намного скромнее, но стоило тебе оказаться поблизости, как я словно перешла на новый уровень.

Феникс улыбнулся и как — то загадочно кивнул, а потом резко перехватил мою руку, потянувшуюся к очередному куску сыра, и сладко поцеловал.

— А представь, что ты сможешь теперь, — улыбка мирэ стала заигрывающей и многообещающей.

— Я вижу жизненные потоки куда ещё лучше.

— Не знаю, это уже зависит от твоей внутренней силы, а как я успел увидеть, её у тебя хоть отбавляй!

Мило.

Даже самой стало интересно, какой апгрейд случился на этот раз. Если уж просто нахождение мирэ рядом спровоцировало такие всплески, то что ожидать теперь?

— Я бы хотела попросить тебя об одном одолжении, — перестав жевать, посмотрела на Орма серьёзно, но свою руку не стала выдёргивать из его ладони. Дождавшись внимания феникса, продолжила. — Не сообщай никому о том, что я твоя жена.

— Не понял, почему это? — тут же возмутился Орм, возвращая серьёзное выражение лицу.

Но почему — то не была удивлена такой реакции и даже ожидала её.

— Я не хочу, чтобы знали, что я первая выжившая, мне не нужно всеобщее внимание.

Честно говоря, произнеся это, я ждала, что Орм рассмеётся мне в лицо, но феникс остался максимально серьёзным и о чём — то некоторое время думал.

Я молчала и ждала ответа. Мне действительно даже страшно было подумать, что со мной будет, когда народ узнает, кто я. Правда, раньше я боялась, что меня убьют, а теперь что канонизируют. Мне не нужна такая всемирная слава.

— Хорошо, — вдруг согласился Орм, чем сильно меня удивил. — Никто не узнает, что ты первая выжившая, но...

Почему — то эта «но» показалось мне зловещей. Я замерла в ожидании, что за условие за ним последует.

— Но ты есть и будешь моей женой для меня и всех живущих этого мира.

Говорил Орм это таким тоном, будто хотел в корне пресечь все мои возражения. Но возражать я не собиралась: почему — то решила, а почему нет? В моём мире любой мечтает найти свою половинку, меня перенесло в другой мир к этой самой половинке, так почему не попробовать?

— Ладно, но с Кэролайн и всей заварушкой вокруг её несостоявшегося замужества разбираешься так, чтобы меня это не касалось никаким боком.

Выставила уже свои условия — скандалы обиженной женщины я не собиралась выслушивать. Тем более я не понаслышке знаю, какие истерики закатывает госпожа «икотошная» и как может впиться своими острыми коготками в спину.

— Хорошо, — вновь согласился феникс, и теперь уже улыбнулся.

— И скрой пока эту печать, — выставила вперёд вторую руку, где горела татушка, — а заодно и свою довольную улыбку, — не сдержалась, подколола счастливо разулыбавшегося нахала.

— Прости, но теперь это невозможно сделать, — без толики сожаления прозвучало в ответ.

— Отлично, — разочарованно вздохнула, глядя на тыльную сторону ладони, — значит, будем действовать по старинке: спрячем её, забинтовав.

Недолго думая, схватила хлопковое полотенце и разорвала его на нужного размера ленту на ходу, вспоминая все навыки правильного оказания первой помощи при порезе. Пара минут — и брачная печать была замаскирована под хорошо обработанную рану.

— Кем ты была в своём мире? — совсем уже неожиданно спросил феникс, внимательно наблюдая за тем, как я ловко орудую тряпицей.

— Никем, — честно ответила, любясь результатом своей работы, — я почти закончила учиться в универе, но заболела и про учёбу пришлось забыть.

— В твоём мире нет целителей?

— Есть, но в моём мире есть такие болезни, которые неподвластны даже самому лучшему целителю. Это здесь магия делает невозможное, там, откуда я родом, мы можем надеяться только на себя и на свой ум, — у нас нет магии.

— Совсем?

— Совсем, хотя, многие хотят верить, что есть. У нас даже есть истории, где непременно присутствует магия и, кстати, фениксы в них тоже фигурируют. Такие истории сказками называются и рассказывают их детям на ночь. Кстати, они в них верят. А я вот, благодаря тебе, в одну из таких сказок попала, и теперь не просто верю в магию, а ещё и сама ею обладаю, — здесь уже я разулыбалась, как девчонка. Ну а кто бы отказался от возможности увидеть и тем более иметь в распоряжении такие силы?

— Знаешь, я и представить себе не мог, насколько ты удивительная, — улыбнувшись одними глазами, Орм вдруг оказался рядом со мной. — Ты моё маленькое солнце, теперь я понимаю, насколько моя жизнь была пуста и холодна до твоего появления. И как невыносимо быть вдали от тебя.

Хриплый голос Орма пробирал до мурашек, не помню, на каком слове этого признания я сама потянулась за поцелуем, забыв обо всём.

Сама я пока не решалась на такие откровения, но слушать их готова была вечно, особенно с таким страстным сопровождением. И пепел с тем, что мы совсем недавно оделись и вроде как не собирались больше сегодня «забываться».

Глава 19

Робкий стук в дверь заставил выпрыгнуть из туманных сновидений.

Мне снился дом, залитый тёплым светом. Льющийся из всех окон, он ослеплял, размывая всё вокруг. Мебель, рисунок на обоях, ковёр на полу — всё будто было покрыто поддёргивающейся рябью. Но меня это не пугало: я точно знала, где что стоит, и как оно выглядит, и, протяни я руку вон к тому креслу, обязательно нащупаю на деревянном подлокотнике небольшую вмятину, которая образовалась там по моей вине: я уронила на него утюг, когда спешила на первое в своей жизни свидание. Брат тогда долго замазывал эту вмятину воском, стараясь скрыть последствие моей неуклюжести, иначе сидеть бы мне тогда дома, а не гулять по парку с Лёшкой из параллельного класса.

Сейчас я стояла посреди комнаты и постоянно оглядывалась по сторонам в ожидании, что вот — вот из соседней комнаты выйдет мама и, как когда — то, улыбнувшись одними глазами, предложит попить чая с её любимой халвой, которую я никогда не любила, но ради

неё сейчас бы съела и тонну.

Я всё стояла и ждала, но ничего не происходило: лишь яркие лучи, ослепляя меня, всё так же дарили тепло.

Приоткрыв чуть глаза, поняла, что свет тот лился из окна, за которым уже давно наступило утро, а тепло исходит от крепко обнимающего меня, спящую, мужа.

Странно, но мне нравилось происходящее между нами всё больше и больше: похоже, я почти стала верить в эту их истинность.

Кто бы мог подумать, что этот мужчина, казавшийся мне камнем, окутанным ледяной коркой, может быть настолько нежным и обжигающе страстным одновременно! Даже сейчас, когда он спит, я чувствую его внутренний огонь.

Я так и не обдумала произошедшее как следует: мне просто не давали это сделать. Возможно, оно и правильно: начни я копаться в случившемся сразу, обязательно нашла бы миллион причин, почему не стоит этому продолжаться.

Сейчас же, когда я «переспала» с этим, даже не хочу искать оправдание, которое могло бы объяснить мою легкомысленность. Почему — то крепкие объятия и щекочущее равномерное дыхание в затылок говорят мне, что так и должно быть. Я всё — таки его супруга и, если рассуждать с этой стороны, то ничего предосудительного не сделала, а тот факт, что теперь я ещё и бессмертна, вообще радовал. Это же надо, столько времени показывать «дулю» смертушке и всё же постоянно бояться всего и вся. Эх, расстроилась, наверное, подруга, что не получилось меня подкосить.

От этой мысли я удовлетворённо зажмурилась: захотелось даже хихикнуть довольно, но повторившийся, то ли стук, то ли поскрёбывание в дверь заставили сдержаться. Хотела было попробовать вынырнуть из крепких объятий мужа, но Орм меня опередил — сам встал. От внезапного ощущения свободы тело тут же покрылось мурашками. Оказывается, в комнате не так уж и тепло.

Я ощутила тяжесть тёплого покрывала, накрывшего меня почти сразу, а в тот момент, когда Орм встал, пришло новое ощущение защиты и желание ещё немного поваляться. Поэтому не стала показывать, что тоже проснулась — так и осталась лежать спиной к происходящему.

Гостем оказался Морин: его голос я узнала сразу, несмотря на то, что говорил он полусшёпотом и слова его были еле различимы.

Кажется, ему срочно нужно было показать что — то Орму, но вот что, я не расслышала. Зато по постоянным вздохам поняла, что он очень возбуждён.

— Сейчас приду, — также едва слышно ответил ему феникс и закрыл дверь, но тут же её вновь раскрыл. — И, Мор, Ри позавтракать нужно.

«Ну надо же, а кое — кто не так уж и неисправим», — улыбнулась услышанному, но так и не обнаружила своё пробуждение. Стало интересно: разбудит ли меня Орм.

Снова закрыв дверь, феникс поспешил в купальню, вышел оттуда быстро и, подойдя к кровати, ненадолго замер.

— Охраняй моё сокровище, — вдруг прошептал у самого моего лица, после чуть коснулся губами лба.

В области шеи тут же защекотало: цепкие коготки прочертили дорожку к плечу, ища удобное место, уже зная мою ящерку, конечно же, для продолжения сна. Это существо искало тёплое местечко, где бы ей прикорнуть, как только появлялась такая возможность.

— Я ненадолго, дождись меня, — всё также шепотом проговорил феникс теперь у

самого моего уха, давая понять, что знает о том, что я не сплю.

Притворяться больше не стала: приоткрыла сначала один глаз, а затем и второй, щурясь при этом от яркого солнечного света, льющегося из окна.

Орм улыбался, глядя на меня улыбкой мальчишки, обнажая небольшую ямочку на правой щеке.

— Надеюсь, это не из — за моего растрёпанного вида ты улыбаешься, словно кот, наевшийся сметаны, — пробурчала, прячась под одеяло.

— А ты язва по утрам, — с усмешкой прозвучало в ответ, — Поверь, ты прекрасна и, если бы не это покрывало, прячущее тебя от меня, а за дверью не сопел бы Мор, я бы тебе это доказал, — соблазнительно промурлыкал мирэ, — А, может, ну его: пускай подождёт?

— Иди уже: пожалей бедолагу, он со вчерашнего вечера скребётся в эту дверь, — улыбнулась порыву мужа вновь оставить без внимания такую настойчивость зрителя этого храма.

— Жестокая.

— Это я жестокая? Тебя ждут — мучитель, скинув покрывало с головы, как можно серьёзнее посмотрела на мужа и указала на дверь пальцем. Но удержать серьёзный вид не смогла — прыснула смехом, глядя на жадно замершие на моём оголённом плече огненные глаза.

— Жестокая, — вновь повторил феникс уже с хрипотцой, но всё с той же улыбкой. — И, если Мор преувеличивает и там не всё так серьёзно, как он говорит, клянусь, он узнает, насколько я могу быть жестоким.

Озорно подмигнув, Орм быстрым шагом направился к двери.

— Клянусь, — повторил, открывая дверь и бросая на меня последний, опаляющий взгляд.

Ну надо же, всё — таки ушёл. Я до последнего думала, что останется или всё же предложит пойти вместе. Но нет, на этот раз мне позволили остаться наедине с собой.

Недолго думая, я вскочила с кровати, не забыв перенести на подушку малышку, которая на это недовольно фыркнула.

— Да ладно тебе ворчать! Ты со вчерашнего дня дрыхнешь у тёплого камушка.

В ответ на меня шикнули и показали язык.

— Осуждаешь меня? Думаешь, зря я так легко доверилась ему? — всерьёз задала вопрос, глядя на ящерку, параллельно накидывая на себя одежду.

Маленькая головка отклонилась вправо, а передние лапки пару раз потоптались на месте.

Не совсем поняла, что это значит, но, судя по её заинтересованной мордашке, порицать меня не собирались.

— Сама об этом думаю постоянно, но знаешь, живём мы один раз, да и что скрывать — мне нравится эта птица. Похоже, Ара была права — не железная я!

На это моё признание моя «защитница» вальяжно поднялась, сделала круг по подушке, и я уже думала, что она вновь усядется на то же место, но ящерка взяла разгон и, проявив невероятную прыгучесть, оказалась на моём плече. Щеки коснулся горячий носик и, пару раз потерявшись, меня лизнули.

— Ммм, спасибо за поддержку, — растянув улыбку, аккуратно погладила малышку. — Надо бы тебе имя дать. Как насчёт Огонёк? — предложила имя, помня её жгучие способности.

Громкий фрр: дал понять, что имя милашке не понравилось.

— О, Милашка, как тебе? — здесь уже в меня чихнули. — Ладно, предлагай сама.

В следующую секунду ящерка оказалась на полу, вытянув голову чуть вперёд, будто принюхиваясь, замерла посреди комнаты, а через мгновение рванула под шкаф, откуда вынырнула с маленьким белым цветком в пасти, похожем на ромашку.

— Так, так, так и что это у нас?

Год проживания с ведьмой оставил кое — какие отпечатки и на меня. Ара вечно собирала травы, цветы, коренья, из которых и варила свои «чудесные» зелья. Иногда мне даже позволялось ассистировать и, хочешь не хочешь, кое — что я начала запоминать. Этот цветочек, например, я отлично помнила, так как постоянно звала его маргариткой, а Ара неустанно поправляла меня, заставляя произносить правильное его название.

— Маргория лесная, — тихо проговорила, уже разглядывая цветок в своих руках. — Значит, ты у нас Маргория, то есть Марго? Так мы с тобой тёзки? Это же надо, а такое вообще бывает?

— Я ненадолго, дождись меня, — всё также шепотом проговорил феникс теперь у самого моего уха, давая понять, что знает о том, что я не сплю.

Притворяться больше не стала: приоткрыла сначала один глаз, а затем и второй, шурясь при этом от яркого солнечного света, льющегося из окна.

Орм улыбался, глядя на меня улыбкой мальчишки, обнажая небольшую ямочку на правой щеке.

— Надеюсь, это не из — за моего растрёпанного вида ты улыбаешься, словно кот, наевшийся сметаны, — пробурчала, прячась под одеяло.

— А ты язва по утрам, — с усмешкой прозвучало в ответ, — Поверь, ты прекрасна и, если бы не это покрывало, прячущее тебя от меня, а за дверью не сопел бы Мор, я бы тебе это доказал, — соблазнительно промурлыкал мирэ, — А, может, ну его: пускай подождёт?

— Иди уже: пожалей бедолагу, он со вчерашнего вечера скребётся в эту дверь, — улыбнулась порыву мужа вновь оставить без внимания такую настойчивость зрителя этого храма.

— Жестокая.

— Это я жестокая? Тебя ждут — мучитель, скинув покрывало с головы, как можно серьёзнее посмотрела на мужа и указала на дверь пальцем. Но удержать серьёзный вид не смогла — прыснула смехом, глядя на жадно замершие на моём оголённом плече огненные глаза.

— Жестокая, — вновь повторил феникс уже с хрипотцой, но всё с той же улыбкой. — И, если Мор преувеличивает и там не всё так серьёзно, как он говорит, клянусь, он узнает, насколько я могу быть жестоким.

Озорно подмигнув, Орм быстрым шагом направился к двери.

— Клянусь, — повторил, открывая дверь и бросая на меня последний, опаляющий взгляд.

Ну надо же, всё — таки ушёл. Я до последнего думала, что останется или всё же предложит пойти вместе. Но нет, на этот раз мне позволили остаться наедине с собой.

Недолго думая, я вскочила с кровати, не забыв перенести на подушку малышку, которая на это недовольно фыркнула.

— Да ладно тебе ворчать! Ты со вчерашнего дня дрыхнешь у тёплого камушка.

В ответ на меня шикнули и показали язык.

— Осуждаешь меня? Думаешь, зря я так легко доверилась ему? — всерьёз задала вопрос, глядя на ящерку, параллельно накидывая на себя одежду.

Маленькая головка отклонилась вправо, а передние лапки пару раз потоптались на месте.

Не совсем поняла, что это значит, но, судя по её заинтересованной мордашке, порицать меня не собирались.

— Сама об этом думаю постоянно, но знаешь, живём мы один раз, да и что скрывать — мне нравится эта птица. Похоже, Ара была права — не железная я!

На это моё признание моя «защитница» вальяжно поднялась, сделала круг по подушке, и я уже думала, что она вновь усядется на то же место, но ящерка взяла разгон и, проявив невероятную прыгучесть, оказалась на моём плече. Щеки коснулся горячий носик и, пару раз потерявшись, меня лизнули.

— Ммм, спасибо за поддержку, — растянув улыбку, аккуратно погладила малышку. — Надо бы тебе имя дать. Как насчёт Огонёк? — предложила имя, помня её жгучие способности.

Громкий фрр: дал понять, что имя милашке не понравилось.

— О, Милашка, как тебе? — здесь уже в меня чихнули. — Ладно, предлагай сама.

В следующую секунду ящерка оказалась на полу, вытянув голову чуть вперёд, будто принюхиваясь, замерла посреди комнаты, а через мгновение рванула под шкаф, откуда вынырнула с маленьким белым цветком в пасти, похожем на ромашку.

— Так, так, так и что это у нас?

Год проживания с ведьмой оставил кое — какие отпечатки и на меня. Ара вечно собирала травы, цветы, корни, из которых и варила свои «чудесные» зелья. Иногда мне даже позволялось ассистировать и, хочешь не хочешь, кое — что я начала запоминать. Этот цветочек, например, я отлично помнила, так как постоянно звала его маргариткой, а Ара неустанно поправляла меня, заставляя произносить правильное его название.

— Маргория лесная, — тихо проговорила, уже разглядывая цветок в своих руках. — Значит, ты у нас Маргория, то есть Марго? Так мы с тобой тёзки? Это же надо, а такое вообще бывает?

Ящерка довольно облизнулась и снова потопала своими лапками, теперь по моей ладони.

— Ну что ж, пусть через несколько дней спустя, но будем знакомы, Марго, — широко улыбнувшись, погладила малышку по головке, та же в ответ вдруг перевернулась на спину, открывая мне свой животик.

Нет, няшности этому существу не занимать — она же ходячий антистресс! И как в такой милоте может скрываться такая опасность и отвага?

— А давай прогуляемся? — предложила сделать небольшую вылазку своей соучастнице, после того, как вдоволь её натискалась.

Протеста в ответ не услышала, поэтому без зазрения совести вышла из комнаты, предварительно усадив Марго на плечо и побрела по коридору. В конце концов, интересно же, какой он храм огня изнутри. То, что я вчера видела, в памяти отложилось не очень хорошо: голова была забита совсем другим. Теперь же мне было интересно повнимательней разглядеть и главный зал, и, если получится, другие помещения: быть может, увижу, где живут детки. А к нашему возвращению, думаю, и Орм вернётся, — вот и позавтракаем вместе.

Коридор, как и вчера, оказался совершенно безлюдным: с какой стороны мы пришли, я помнила, поэтому решила сначала пройтись неизвестной дорогой. К сожалению, уйти далеко не получилось: в конце коридора я упёрлась в огромную деревянную дверь, которая оказалась запертой.

Ладно, пойдём по проторенным дорожкам: кажется, из главного зала шло ещё несколько выходов. Вот туда и пойдём.

Огромное помещение со светящимся камнем по центру встретило меня тишиной и ароматом трав, тлеющих в небольших каменных чашах, теперь окружающих алтарь. Дымка, поднимающаяся от них, окутывала каменюка и делала его свечение почти живым. Красивое зрелище, но стало как — то жутковато стоять здесь одной и наблюдать за этим светопредставлением. Поэтому подходить близко не стала: стараясь не нарушить звенящей тишины, обошла алтарь стороной. Благо, размеры зала позволяли держаться от него подальше.

Пройдя уже знакомую фреску, увидела ещё один проход, туда и двинулась. На этот раз меня встретил совершенно тёмный коридор, освещаемый лишь маленькими окошечками, расположенными почти у самого потолка.

— Надо же, какой контраст, — прошептала еле слышно. Марго в ответ перескочила с одного плеча на другое. — Хочешь вернуться?

Это я уже, кажется, спрашивала больше у самой себя: гуляния по тёмным коридорам ни в одной истории не довели ни до чего хорошего: с чего я взяла, что это неплохая идея?

Но вдруг я вновь упёрлась в дверь, которая на этот раз оказалась открытой и, распахнув её, я на какое — то время потеряла зрение от ударившего в глаза яркого солнца.

Проморгавшись, поняла, что оказалась в оранжерее, огромном стеклянном здании со множеством зеркал, разбивающих пойманные в их отражающую поверхность лучи на миллион солнечных зайчиков, и всё бы ничего, даже красиво, но эти зайчики кусались. Стоило попасть хоть под один из них, как на том месте сразу появлялся ожёг, даже через одежду.

— Что за комната пыток? — прошипела, уворачиваясь от очередного «луча смерти», обходя иссохшие скелеты растений. — Не удивительно, что всё, что здесь росло, погибло.

Марго моего недовольства не разделяла: ей, похоже, очень даже нравилось попадать под эти лучи, судя по тому, как она ловила их на мне, если вдруг я пропускала один из них, да ещё и довольно шурилась.

— Это что ещё за мазохистские наклонности? Ты, давай, прекращай! — пожурила ящерку за такую самоотверженность. В ответ на меня фыркнули, а после, ко всему прочему, прыгнули и, найдя лучик пожирнее, она начала нежиться, подставляя пузико и раненую лапку «горячему зайчику».

— Не поняла, ты что, лечишься так?

Ранка действительно на моих глазах начала затягиваться, а Марго — приобретать цвет: из серой ящерицы она превращалась в огненную, глаза стали рубиновыми, а хвост — янтарно — жёлтым.

— А это что за метаморфоза?

Сейчас я стояла у другой двери в относительной безопасности и наблюдала за явно довольным существом, теперь вальяжно шагающим ко мне.

А ведь я спрашивала у Орма, кто такая Марго, но он не дал мне внятного ответа: сказал только, что пока сам не понял, но рад, что она у меня есть. Интересно, что теперь бы он

сказал? Похоже, эта красotka — из их породы — вон как огоньком переливается.

— Довольна, теперь идём? — спросила у моей новой подруги, подставляя ей ладонь. Облизнувшись, та тут же приняла предложение вернуться на плече.

Следующим помещением оказался очередной коридор, правда не такой тёмный, как предыдущий и относительно короткий. Он вывел меня в небольшой холл с несколькими дверьми. Какая из них была выходом на улицу, я сразу разобралась, но мне туда не надо было.

Вторая скрывала за собой небольшой класс, пока пустующий, а третья оказалась библиотекой, вот туда я и зашла.

Никогда не видела прежде столько книг. Казалось, они были повсюду: на стеллажах, растянувшихся от пола до потолка, столах, — уложенные в высоченные стопки, на подоконниках, полу. И все эти книги были просто огромными по своим размерам, словно писал их не человек, а великан. Да я даже поднять бы не смогла ни одну из них.

— Нравится? — неожиданно прозвучало за спиной.

Резко развернувшись, я почти уткнулась носом в довольно широкую мужскую грудь, но это точно была грудь не Орма. Под воротом куртки знакомо зашипело. Интересно, и когда эта плутовка успела туда прошмыгнуть?

— Простите, я думала здесь никого нет и решила взглянуть, — начала оправдываться, глядя на незнакомца.

Симпатичный мужчина лет тридцати с невероятно голубыми глазами смотрел на меня сверху вниз и улыбался так приветливо и открыто, что на моём лице тут же появилась улыбка в ответ.

— Здесь действительно никого не было: я пришёл сюда только что и залюбовался тем, как вы внимательно рассматриваете это маленькое святилище знаний, — незнакомец перевёл взгляд на бесконечные ряды книг за моей спиной. — Новый преподаватель?

— Нет, нет, я в... — хотела сказать, что просто в гостях, но меня перебили.

— Ведьма? Непохожи. — На лице мужчины появился хищнический интерес. Прищуриваясь, он стал внимательно оглядывать меня, словно сканируя.

— Нет, я не ведьма и не преподаватель, я гостя Морина, — сделав резкий шаг назад, увеличила между нами расстояние.

Теперь я могла более подробно разглядеть на первый взгляд показавшимся мне милым мужчину. Одет он был хорошо, но простовато для аристократии. Тёмный костюм подчёркивал его хорошо сложенную фигуру, а чёрные, густые волосы завивались в тугие локоны и в сочетании с голубым цветом глаз придавали лицу молодого мужчины особый шарм. Он знал, что он красив и явно умел пользоваться этим.

— Простите, я не хотел Вас обидеть, — снова растянувшись в улыбке, незнакомец чуть склонился. — Просто слышал, что Клара ушла от Морина, вот и подумал... но вы действительно не похожи на ведьму.

— Знаете много ведьм?

— Приходилось встречать: я много путешествую по долгу службы, знаете ли. Позвольте представиться: Илай Форн — младший архивариус Ламора.

— Рита Грон, — представилась в ответ просто своим именем без подробностей, кем являюсь: открываться случайному встречному я не собираюсь.

— У вас уникальное имя, Рита: редкое, особенно для этих мест.

— Что же в нём уникального?

Илай вальяжно прошагал к одному из столов и, проведя длинным пальцем по корешкам книг, звонко щёлкнул: видимо, по нужной, а затем с лёгкостью её достал, несмотря на то, что она была огромна в своих размерах.

— Как Вы?

— О, это привилегия архивариусов, ведь все эти книги написаны нами, а мы не любим мелочиться: писать чётко и по делу — не про нас, — мужчина озорно подмигнул и кивком подозвал меня поближе к себе. — Открою Вам страшный секрет, — продолжил он, как только я приблизилась, шёпотом, — как только Вы пересекаете порог подобных библиотек, Вы можете взять в руки любую книгу, какой бы она на вид тяжёлой ни была, но если Вы пожелаете вынести её отсюда, то вас ждёт сорванная спина и отдавленные стопы, как минимум.

— Оригинальная защита.

— Да, мы были ещё теми выдумщиками.

— Были?

— Конечно, были: сейчас мало, кто из архивариусов магически одарён: теперь мы простые зануды, любящие зарыться в пыльное прошлое, и лишь, иногда фиксируем пустое настоящее, — говоря это, Илай судорожно листал книгу, словно что — то искал.

— Всё так печально?

— Самое яркое событие, которое мне удалось осветить — это внезапное поднятие погибшего урожая в окрестностях Сора в прошлом году, — ответил уже с лёгкой грустинкой в голосе.

— И большой получился талмуд?

Здесь мужчина поднял на меня свои голубые глаза и громко рассмеялся.

— Мне нравится Ваша пронизательность, Рита: признаюсь, я его ещё не дописал, — сквозь смех признался он.

Я улыбнулась в ответ, удивляясь тому, как легко этот мужчина может расположить к себе. Каких — то пять минут, а я уже шучу, не чувствуя никакой робости.

— А, вот, нашёл, — Илай развернул книгу ко мне и ткнул пальцем в изображение красивой девушки с яркими веснушками на лице.

— Хорошенькая, — произнесла вслух своё впечатление об увиденном портрете.

— Эту «хорошенькую», как вы выразились, зовут Ритая Винс, и она — та самая ведьма, что прокляла огонь фениксов. В миру её звали Рита и родом она из этих мест, — ошарашил меня архивариус, — поэтому я и назвал Ваше имя уникальным. Признаться, за всё время, что я путешествую, это имя мне встречалось всего дважды и далеко отсюда, очень далеко.

Как реагировать на эту информацию, я не знала, как и не знала, что, пусть косвенно, но являюсь тёзкой проклятийницы, наставшей на этот мир погибель. Ара, да и все, кто меня знал, никогда об этом не упоминали. Почему — то даже захотелось признаться, что моё полное имя звучит совсем иначе, несмотря на то, что никогда не считала эту ведьму вселенским злом.

— Никто никогда мне не говорил, что моё имя как — то связано с проклятьем, — честно призналась, немного растерявшись.

— Значит, Вы особенная девушка: тех девочек, что мне встретились, вечно дразнили, — крайне неприятная картина, знаете ли, особенно, когда знаешь правду, — здесь Илай с грустью посмотрел на изображение молодой ведьмы и, чуть касаясь кончиком указательного пальца, обвёл по контуру овала её лица.

— Правду? — почти шёпотом переспросила, боясь спугнуть такую интересную ниточку истории.

— Вы знаете, кто такие ведьмы, Рита?

— Девушки, имеющие особый дар, связанный с природой, — довольно уверенно ответила на вопрос.

На это Илай странно хмыкнул

— А вы не задавались вопросом, почему некоторые ведьмы могут проклянуть любое создание или вещь и играют всеми законами природы, произнеся лишь пару фраз?

— Нет, не задавалась, — уже робко призналась.

У меня действительно ни разу за этот год даже мысли не промелькнуло в этом направлении: я приняла магию и всё, что творилось вокруг меня, как нечто само собой разумеющееся. Раз такой мир, значит, так надо. Зачем лезть в их эволюционные процессы? Мне от этого точно бы легче не стало.

— Другого ответа я и не ожидал, — вновь ухмыльнулся архивариус. — Это нормально, никому нет до этого дела: раз это есть, значит, так надо. — Невероятно, но он фактически процитировал мои мысли.

— А как это связано с Ритаей?

— Напрямую, моя дорогая, напрямую! Играясь со своими чарами веками, ведьмы позабыли о главном своём предназначении. Ритая стала жертвой настоящей силы ведьм и лишь попыталась исправить то, что чуть действительно не уничтожило Фьеру.

Ничего себе откровение! Интересно, а Ара о таком слышала? Если нет, то ей обязательно нужно об этом узнать.

— Хотите сказать, было другое проклятье? — зацепилась за самое интересное.

— Как и другая ведьма, — неожиданно весело подмигнул мне мужчина и вдруг посмотрел мне за спину. — Ничего себе, кого я вижу, это же сам Дорн! Какими судьбами, дружище?

Илай, словно танцуя, обошёл стол и, вытянув руки, устремился к выходу.

Не торопясь, я повернулась, вот только никакого Дорна я не увидела: на пороге библиотеки стоял Орм и смотрел совсем не на приветствующего его архивариуса.

Кажется, я попала, но почему я услышала другое имя? Неужели не все знают, как выглядит их принц? Хотя, конечно, не все, но думаю, здесь — то должны знать его в лицо.

— Дорн? — произнесла одними губами, игнорируя его недовольный взгляд.

— Это ты какими судьбами? Я — то как раз здесь бываю гораздо чаще тебя, пройдохи, — на удивление дружелюбно ответил ему феникс, переключая внимание с меня на Илая.

— Да вот, приехал кое — что проверить и, представляешь, встретил эту милую особу, интересующуюся библиотеками. Признаюсь, я сражён, — мужчина быстро оглянулся, кидая мне обворожительную улыбку, вот только до меня быстрее долетела каменная улыбка моего мужа, обещающая мне много вопросов.

— Надо же! Я всегда думал, что тебя могут сразить лишь книги, а милых особ ты любишь исключительно за их ушки, — съехидничал феникс, проходя чуть вперёд, сокращая между нами расстояние, оглядывая меня при этом с ног до головы, словно что — то ища.

— Я хотя бы не сторонюсь женского внимания, в отличие от некоторых. Позволь напомнить тебе, как в последнюю нашу встречу ты отказался от компании чарующей Виоллы ради пары Вардорских скакунов, — парировал ему архивариус, язвительно улыбнувшись на этот раз.

Орм, то есть Дорн, отвечать на это ничего не стал. Лишь хмыкнул и вновь перевёл внимание на меня.

— Рита, нам пора, — уже в привычном тоне феникс обратился ко мне, словно и не было между нами этой ночи и утреннего прощания.

— Вы что, знакомы? — удивился Илай, складывая руки на груди. Сейчас он походил на шкодного подростка, которому не рассказали секрет.

— Знакомы: я сопровождаю госпожу Риту до Ламора. Времена, знаешь ли, сейчас беспокойные: говорят, здесь стали нападать на путников.

— Странно, впервые о таком слышу, — задумчиво произнёс Илай, глядя в пол, но потом вдруг вновь заулыбался и посмотрел на меня, — Но можете быть спокойны, Рита: этот малый в обиду Вас не даст.

— А я и не сомневаюсь в способностях м... — чуть не ляпнула мирэ, но вовремя исправилась, — как оказалось, вашего друга.

Орм же протянул мне руку, приглашая идти с ним.

— Был рад повидаться с тобой, Илай. Жаль, что спешим, — бросил феникс быстрое прощание, как только я сделала шаг вперёд.

— И я был рад, пусть мимолётно, но увидеться с тобой, дружище. — Илай похлопал по плечу мирэ, прощаясь. — Госпожа Рита, надеюсь, эта не последняя встреча? В Ламоре прекрасная библиотека, забегайте, я буду рад провести по ней экскурсию, — улыбнувшись во все тридцать два зуба и не забыв многозначительно подмигнуть, попрощались и со мной.

— Благодарю за приглашение и за интригующую капельку истории, — улыбнулась в ответ молодому мужчине.

На этом мы и распростились. Принц резко шагнул вперёд, увлекая меня за собой и оставляя нового знакомого позади. Хотя я была бы не против задержаться и узнать подробности о проклятии и, как оказалось, двух ведьмах.

— Ты знал, что ведьмы в проклятье фигурируют две? — задала первый вопрос, как только мы вышли на улицу, пытаясь разрядить напряжение между мной и фениксом. — И почему Дорн? Илай, что, не знает, кто ты?

Феникс молчал, шёл резко, отчеканивая каждый шаг. Но недовольства своего не высказывал, хотя зачем ему это делать? Всё и так видно по его напряжённым плечам и каменной маске на лице. Теперь — то я отлично знаю, каким живым может быть его лицо.

— Послушай, если ты злишься из — за того, что я говорила с Илаем... — договорить не успела: мирэ резко остановился и, уставившись на меня рубиновым взглядом, пару раз втянул воздух носом.

— Зачем ты это сделала? — наконец выдохнул он.

— Что именно? Заговорила с твоим другом или вышла погулять? — уточнила.

— Зачем ты вновь подвергла себя опасности? — Орм ткнул указательным пальцем по потемневшим от соприкосновения с «лучами смерти» пятнам на одежде, а затем и на пару небольших ожогов на кисти.

— Надо же, а я и не заметила, что остались следы, — наивно захлопала ресничками, делая вид, что ничего страшного не произошло.

— Издеваешься? — уже прорычал феникс.

— И не думала: мне показалось это даже забавным — пройти то препятствие, тем более, что основной удар приняла на себя Марго.

— Забавным? Да ты хоть понимаешь, куда ты попала? — продолжал засыпать меня

неудобными вопросами муж.

— Конечно, нет: я же никогда здесь не была, и пока ты не начал на меня так грозно ворчать, думала, что это просто оранжерея со сбившимся зеркальным освещением, — продолжала делать из себя наивную дурочку, хотя ещё там поняла, что мне невероятно повезло, что со мной моя ящерка. Иначе вышла бы я из этого помещения с прожаркой медиум, как минимум. — Да и чего сейчас злиться: всё же хорошо, тем более, ты сам сказал, что я теперь бессмертная.

— Ты не бессмертная, Рита, ты всё так же можешь умереть, испытывая боль, ужасную боль, — схватив меня за плечи и немного встряхнув, словно пытаюсь выбить из меня дурь, феникс заглянул мне в глаза. — И боль эту ты будешь помнить, даже когда вернёшься — это может свести с ума.

— Я знаю, что такое боль, Орм: я с ней жила долгие годы, она рвала меня на части, выедала изнутри. Порой мне казалось, что хуже уже не может быть, но она показывала всё новые и новые стороны своей извращённой фантазии, — прошептала тихо — тихо и попыталась высвободиться из его захвата: такого проявления заботы мне, простите, не надо. — Меня не напугать этим.

Орм не отпустил меня, а лишь ещё крепче сжал и продолжал неотрывно смотреть в мои глаза.

— Сейчас мне гораздо больнее, чем от тех лучей, — недовольно прошипела, вновь подёргавшись в его руках.

Хорошо, что мы уже отошли на приличное расстояние от храма и сейчас были, можно сказать, спрятаны за парой деревянных построек, похожих на сараи.

— Я не хочу, чтобы ты страдала, — наконец ослабив хватку, почти простонал феникс и, прижав меня к груди, уткнулся носом в мою макушку. — Прошу, не делай глупостей больше.

— А я и не страдала: я просто пошла прогуляться и думала, что успею вернуться до твоего прихода, и уж точно не собиралась делать глупостей, — постаралась улыбнуться, чувствуя, как камень начал плавиться. — Так почему, Дорн?

— Потому что моего истинного лика, кроме Мора, здесь не знает никто, — неожиданно мягко начал отвечать Орм.

— Хочешь сказать, что никто здесь не знает, как выглядит их принц? — удивилась такому ответу, ведь тот же архивариус уж точно должен знать феникса в лицо.

— Знают, конечно, вот только здесь, в обличии другого человека, не умеющего ничего общего с моей настоящей внешностью. — Орм вытащил из — за ворота внушительного размера кулон, усыпанный драгоценными камнями.

— Хочешь сказать, это такой же артефакт смены лика, что и та заколка, которую я носила? Но я не вижу изменений, почему? — продолжила удивляться, отодвинувшись от мужа, чтобы вновь взглянуть на него. Но, как и раньше, я видела своего феникса.

— А это, моя дорогая, безрассудная, ещё одно подтверждение того, что мы истинные, — уже улыбнулся муж, проведя костяшками по моей щеке.

— Значит, когда ты смотрел на меня в облике Кэролайн, ты видел меня?

— Всегда, — ещё шире улыбнулся мирэ.

Вот это поворот, но, надо сказать, приятный поворот: у меня поубавилось причин ревновать мужа к липовой невесте.

— А что насчёт ведьм? — повторила вопрос, пользуясь тем, что настроение Орма явно стало лучше.

— Об этом поговорим по дороге в Ламор, а сейчас нас ждёт Мор: он хотел разделить с нами завтрак перед отъездом, — осадил моё любопытство жестокий птиц, но то, что он не отказался продолжать эту тему, — уже хорошо. Значит, я всё — таки приоткрою завесу тайны проклятья: ведь этого даже Ара не знает.

За завтраком меня ещё раз отчитали за своё своеволие и за то, что я подвергла себя опасности. Только теперь отчитывающим был Морин, и на этого мужчину, в отличие от Орма, я успокоительный эффект не производила. Смотритель храма нудно, с придыханием обречённого, повторял и повторял, что грозило мне чуть ли не вечное горение в магическом пламени и, слава огню исцеляющему, этого не случилось. Ведь Орм ощутил неладное только тогда, когда один из этих лучиков коснулся меня и до того, как понял где я, прошло уже немало времени.

На моё: «Так почему не держите ту комнатку взаперти?» Мор ахнул фальцетом и вскинул голову к потолку, так резко, что я подумала: вот — вот увижу лицо старца. К моему сожалению, чуда не случилось: капюшон, как приклеенный, держался на мужчине, сохраняя тайну смотрителя. Оказалось, дверь должна была быть закрытой: по крайней мере, таковой она и была до сегодняшнего дня.

Зато теперь я знаю, что помещение то действительно когда — то было оранжереей для особого вида магического растения, а те «лучи смерти» преобразовывали солнечные лучи в живой огонь, и падали именно так, чтобы питать растеньице. То в свою очередь обезвреживало его смертельную силу и позволяло беспрепятственно прогуливаться между своих крон. Но вот солнце на Фьере светило теперь не так часто, растения пропали, и место это стало гиблым.

— Эти сады жизни были в каждом храме огня, — немного успокоившись, начал удовлетворять моё любопытство Мор, — в них жила сама магия: есть легенда, что сады эти создали сами драконы на заре сотворения мира, зеркала те от их пламени сотворённые и только ими и могут быть разрушены. А нужны они им были, всё по той же по легенде, для лечения их ран. Первые существа были неразумны, но магически одарены, и часто шли на великих ящеров войной, что приводило к страшным последствиям. Вот и создали они эти храмы с особыми садами.

— Хотите сказать, что драконы — первые существа на Фьере? А как же фениксы?

— По ещё одной легенде, фениксы пришли на Фьеру гораздо позже. Мир наш уже был однажды на грани гибели, и драконы не справлялись с удержанием силы, вот они и призвали фениксов. Семь огненных птиц пришло тогда на зов и, раскрыв свои крылья, окутали Фьеру живым огнём возрождая её. Так началась эпоха Фениксов, и по сей день эти семь семей стараются удержать жизнь в нашем мире. Взамен они попросили позволить им выбирать дев, и чтобы после того, как избрание состоится, никто более не претендовал на девушку. Это в первую очередь касалось драконов. У тех и по сей день особые традиции в отношении девушек.

— Так вы тоже пришлые? — взглянула на мужа и подмигнула, намекая на попаданство и его яростное «Этот мой мир». Тот же в ответ и бровью не повёл: не оценил, видимо, шутки.

А ещё теперь я знаю, кто моя Марго. Поделившись тем, как всё-таки мне удалось избежать ожогов, я показала видоизменившуюся ящерку. В тот момент, когда она явилась во всей своей «горячей» красе перед нами, бедолага Мор чуть со стула не упал. Орм был более сдержан в своей реакции, но по взлетевшим вверх бровям поняла, что мой принц был не менее удивлён, чем старик.

— Напомни, откуда она у тебя? — почти шёпотом спросил мирэ, осторожно протягивая указательный палец к сидящему огоньку любопытно рассматривающего всё вокруг.

— В вашем саду спасла от какой — то зверюги: я тогда хотела тебе её показать, но не нашла её и подумала, что она убежала. Вот и решила, что это не так важно, а уже когда легла спать, поняла, что Марго осталась со мной. Так и путешествуем с тех пор вместе, — вкратце рассказала историю нашего с ящеркой знакомства.

— Как она там могла оказаться? — также тихо, словно боясь чего — то, задал вопрос Мор Орму.

— Даже представить не могу, — произнёс задумчиво феникс, чуть касаясь маленький головки Марго.

— Что вы так всполошились, словно она зверь диковинный какой — то? — спросила, протянув ладонь своей маленькой защитнице, предлагая ей вернуться на место, а то напрягшиеся мужчины начали напрягать и меня.

— Ваша Марго и есть диковинный зверь, госпожа Ри, — после небольшого молчания продолжил просвещать меня Мор. — Ваша Марго — саламандра, очень редкое магическое существо, и живёт она только на землях драконов. Здесь, а тем более во дворце, она никак не могла оказаться. Просто потому что здесь ей не хватит магии для жизни — драконьей магии. Эти существа живут с драконами в симбиозе. Драконы делятся с саламандрами своей силой взамен на дополнительную защиту их потомства и избавления молодых драконов от неконтролируемых всплесков силы во время их взросления. Эта красавица может вбирать в себя излишки магии.

Я настороженно посмотрела на Орма. Феникс сидел темнее тучи: похоже, думали мы сейчас об одном и том же.

— Твой отец Орм. Возможно ли такое, что его насильно лишают силы? — произнесла вслух свои мысли.

— Не знаю, Ри, но тот факт, что твоя Марго из дворца и до сих пор жива, настораживает. Кстати, почему она изменилась?

— Так я же говорила: она спасла меня от тех лучей, принимая всё на себя, а уже у самого выхода, стала вот такой, — я ткнула аккуратно пальцем в место, где вновь пряталась Маргоша.

— Живой огонь, — нарочито медленно протянул Морин, покачивая головой, — Возможно, он возвращается, ведь в последнее время ясных дней стало гораздо больше, а сегодняшнее утро стало одним из самых тёплых за всё время, что я живу. Ваше воссоединение пробуждает Фьеру, — здесь старик явно улыбался.

Здесь я почувствовал жаркую пульсацию в районе щёк, поняв, о чём Мор сейчас говорит. Похоже, долго скрывать наше, как выразился наблюдатель, воссоединение не получится. Ещё пара таких солнечных деньков, и этот странный сад начнёт оживать. Надеюсь, это только здесь солнышко стало ярче светить, а остальная территория пока по старинке не радуется ежедневным дождям, что хоть на чуть — чуть отсрочит моё разоблачение и наше «воссоединение» с Ормом.

Теперь я не боялась смерти, теперь меня страшило, как воспримут моё появление остальные. Да и не подхожу я совсем на роль королевы. Это не должно падать как снег на голову: к такой должности готовятся годами, учатся управлять, растут в этой среде, изучая все подводные камни. Я же только начала узнавать это мир, куда мне лезть в политику?

На мой следующий вопрос, откуда Мор так много знает о драконах, старец ответил, что

это его обязанность — знать не только о Фениксах, но и об остальных магических существах этого мира. Плюс его воспитанник, коим оказался недавний мой знакомый, архивариус, заставлял углубляться в историю. Что тоже немало расширило его знания, ведь мальчишкой Илай не вылезал из библиотеки, а после очередной прочитанной им книги долго мучил его пересказом и просто заваливал вопросами.

По итогу расстались мы с Морином и покинули храм Огня уже ближе к полудню. На этот раз Орм не стал брать вторую лошадь, сразу усадил меня рядом с собой, и мы двинулись

* * *

Дорога оказалась недлинной и совсем не продуктивной в области истории проклятья и ведьм. Орм ничего внятного не рассказал, единственное только, подтвердил, что про ведьм Илай не соврал, и их действительно было две. На мой вопрос: почему же так получилось, что сейчас все считают по — другому, и даже Ара выдаёт иное повествование проклятья, Орм просто пожал плечами и невозмутимо ответил, что всему виной время. Много позабылось, многое додумалось, вот и получилось, что получилось.

— Но вы же знаете правду, зачем потакаете домыслам? — возмущению моему не было предела.

— Какая разница, что мы знаем или не знаем, случившееся не изменить. Ведьмы в любом случае были теми, из — за кого это всё началось. А людям и Фьере от того, сколько ведьм участвовало в проклятьи, не становилось легче тысячу лет. Ведьм в любом случае делали виновными в происходящем.

Орм говорил это так, будто его это совершенно не волнует, словно он был согласен с тем, что такие, как Ара, всегда подвергались осуждению. Что из — за этого ведьмы зачастую были отшельницами и были гонимы обществом. Сколько раз я слышала шепотки за нашими спинами, когда мы с Арой выходили в город, сколько проклятий сыпалось ей вслед от незнакомцев, и не пересчесть. Я всегда восхищалась подругой за её стойкость и умение делать вид, что она этого не слышит. А больше всего меня поражала, как моя ведьмочка, после всего услышанного, помогала этим же людям в их просьбах, когда они приходили к ней за помощью. Ни разу она не упрекнула их в том, что они говорили.

— Так неправильно, так не должно быть: всегда есть плохое и хорошее, не бывает идеальных людей, ведьм, драконов, фениксов, а значит, и нельзя всех грести под одну гребёнку, — продолжала возмущаться я. — От этой обобщённости страдают такие замечательные девушки, как Ара. Они ставят крест на любви, на семье из — за того, что в их роду было гнилое яблоко, при этом не теряя жизнерадостность и великодушие. Все помнят, что ваш мир прокляла ведьма, но никто не помнит, что одна из них же это проклятие изменила, пожертвовав своей жизнью — это несправедливо, Орм!

— Ты права, моя милая, несправедливо, но сейчас это уже не имеет никого значения: Фьера возрождается, проклятье не имеет больше силы, пройдёт какое — то время, и люди вновь всё перескажут на свой лад, и кто знает, возможно, в этой новой версии ведьма станет спасительницей, — пытался успокоить меня феникс, зарывшись при этом носом в мои волосы.

— И всё же, они должны знать правду, — чуть расслабившись, начала сдавать воинственные позиции: похоже, мирэ также успокаивающе воздействует на меня в нужный

ему момент, как и я на него. — Ара должна знать. Кстати, а можно узнать подробности?

— Это было так давно, многое и нами забыто, — загадочно промолвил Орм, согревая мою макушку своим дыханием, — наши головы были забиты, как распределить силы так, чтобы их хватило на ещё одно поколение, а не на сохранение достоверных фактов.

Этими словами и закончился наш разговор, так как лес расступился, и мы вышли к городку, где ждали нас друзья.

Ламор предстал перед нами красочным городком, встретившим нас шумной ярмаркой и радостным переливом детского смеха. Тут и там играла музыка, кричали зазывалы, а воздух был пропитан ароматами уличной еды.

В глазах даже начало пестрить от ярких, цветных нарядов местных, блуждающих между рядов с товарами.

Орм не стал обходить людное место стороной, пошёл напрямую через толпу. На моё вопросительное, а не опасно ли это, феникс лишь прижал меня ближе и устремился вперёд.

По планировке, Ламор оказался, как и Аморат, разделён на две части с замком—дворцом в центре, видневшимся с любой части города. Я уже подумала, что к главному зданию мы и идём, когда Орм вдруг остановился перед небольшим особнячком в два этажа, окружённым почти непроглядным садом и невысоким кованым забором. Совершенно обыкновенный домик не привлекал к себе никакого внимания: наоборот оставлял желание пройти дальше и позабыть о нём.

— Это место зачаровано? — не удержалась, спросила, как только мы миновали калитку, и странное чувство отступило: мне уже не терпелось попасть внутрь дома.

— Да, о нём знают только избранные, — ответил Орм, пропуская меня вперёд, — остальные уже здесь и, надеюсь, не подняли паники из — за нашей задержки, — на последнем слове феникс явно расплылся в улыбке. Я даже обернулась убедиться, так ли это. На что Орм, не убрав улыбку, ещё и подмигнул мне.

«Это что, флирт? Куда делась моя каменная ледышка, и что мне ждать в следующий раз — игру бровками?» Нет, мне явно ещё привыкать и привыкать к таким разительным метаморфозам принца. Главное — не привыкнуть настолько, чтобы начать губки дуть, когда он вновь вернётся в своё привычное амплуа. Здесь уже я раз улыбалась, представив себя «капризной девочкой», требующей к себе «правильного» обращения, в слезах кричащей: «Ты меня не любишь!» и убегающую в закат, раскинув в мирской печали руки.

Моё воображение настолько разыгралось, что я даже не заметила, как мы вошли в дом и, пройдя небольшой холл, оказались в довольно светлой гостиной.

В реальность вернулась, когда из резко распахнувшейся двери справа вылетела ириата и, даже не заметив нас, пронеслась вихрем мимо и попыталась спрятаться за уютным диванчиком цвета усталой зелени.

— Я убью тебя, Лира! — догнал её знакомый, грозный рык, сулящий непременно исполнение своей угрозы.

— Это что — то новенькое, — прокомментировал Орм происходящее, выйдя вперёд и заслоняя проход, словно щит между угрожающим и девушкой, которая сейчас металась взглядом по комнате, как птица в клетке, ища выход.

Крон не заставил себя долго ждать — явился вслед за своей угрозой спустя всего несколько секунд. Весь его вид кричал, что случилось что — то серьёзное, и ириата провинилась не на шутку.

Да его Ара никогда до такого состояния не доводила: что же натворила эта девчонка,

пока нас не было?

— Крон, прости, я не знала, я правда не знала: это невероятно, такого не может быть! Прости, Крон! — взмолилась Ли́ра, скрестив руки у груди и чуть не плача. — Прости, прости, прости!

— Да что мне твои извинения, ты всё испортила, кто вообще тебя за язык тянул? — не сбавляя напора, мирэ грозовой тучей надвигался на уже сжавшуюся в клубок ириату. — Я убью тебя, слышишь, убью...

— Крон, что происходит? — наконец вмешался Орм, ухватив друга за плечо. Я же в этот момент подскочила к девушке и заслонила её собой. — Прекрати, ты пугаешь Лиру и Риту.

На этих словах наши с Кроном взгляды пересеклись, и если до этого я не боялась, а была просто ошарашена происходящим, то сейчас меня пробрало до самых пяток. Глаза мирэ горели таким огнем, что казалось, ещё чуть — чуть, и пламя вырвется наружу, и испепелит всё вокруг, не разбирая, кто здесь прогневил его.

— Крон... — пропищало у меня за спиной, — Я не хотела, Крон.

Спасибо Орму, ему всё — таки удалось приостановить этот ходячий ураган, и уже серьёзно ухватив вышедшего из — под контроля феникса за плечи, муж чуть встряхнул мирэ, переводя внимание на себя.

— Крон, успокойся и объясни, что произошло, — уже не просил, а требовал ответа Орм.

— Ли́ра ей сказала, Орм, она всё знает, — голос мирэ вдруг стал растерянным и слабым. — Она кричала, что никогда не примет меня... Я должен был сам всё ей объяснить, подготовить...

— Значит, всё — таки она? — на выдохе спросил Орм друга, отпуская его.

Крон в ответ как — то обречённо кивнул.

За моей спиной послышался всхлип и тихое: «Прости, прости, прости...»

Да что здесь происходит?

— Где Ара? — не выдержала, задала вопрос, понимая, что, скорее всего, речь сейчас идёт о моей ведьмочке.

— Закрылась в комнате, — неожиданно быстро получила ответ, но не от мирэ или ириаты, а от Рона, стоящего у двери, из которой появилась эта внезапная парочка, и загадочно улыбающегося. Похоже, его эта ситуация даже забавляла: по крайней мере беспокойства в его взгляде я не отметила.

— Госпожа Рита, Вы должны уговорить Ару поговорить со мной, — внезапно подскочил ко мне мирэ со странной просьбой.

За спиной отчаянно ойкнуло.

— Крон! — осадил его напор Орм, когда мирэ ещё и руки ко мне протянул. Феникс тут же сделал шаг назад.

— Да что здесь происходит? — уже вслух выдала свои мысли.

— Она заперлась и прокляла комнату: сказала, что войти туда сможете только Вы, — непривычно быстро затараторил мирэ, сжимая и разжимая кулаки. Вид у него был такой, будто ещё чуть — чуть, и он вцепится своими ручищами себе в волосы, и начнёт носиться по комнате. — Не желает никого слушать, кроме Вас. Прошу, помогите, если бы она была обычной девушкой... но она, я объясню, мне только нужно...

Если бы кто —нибудь, когда —нибудь сказал мне, что передо мной здорового мужика, да ещё и феникса, накроет паническая атака, я бы смеялась неделю. Но сейчас я смотрела на хватающего ртом воздух мужчину и мне было очень даже не по себе. Крон,

конечно, изначально был более эмоционален, нежели Орм, но всё же я никогда не видела даже намёка на такую экспрессию.

Шумно выдохнув уже, я подошла к мирэ: не зная, как вести себя в этой ситуации, начала импровизировать. Остальные присутствующие, похоже, тоже были в растерянности от происходящего: вон даже Рон перестал улыбаться и подошёл к Орму. Про Лиру вообще молчу, она сейчас только и делала, что глотала свои всхлипывания.

Первым делом усадила его на диван и, дав ему немного отдышаться, начала возвращать его мысли в нужную колею.

— Ну, что, наша Ара ведьма, а с ведьмами нелегко, это знают все, — медленно начала выводить его на полное разъяснение сказанного им, — Но что Вы будете объяснять и что Вам нужно, я не знаю, поэтому и уговорить её идти на контакт не смогу. Вломиться в комнату и выпнуть её к Вам, простите, не получится, а вот попробовать смягчить ситуацию, разъяснив происходящее, подтолкнуть её на разговор с Вами, возможно, смогу. Так что случилось, почему Ара отгородилась от Вас проклятьем?

— Не от него, а от всех, кроме тебя, — проскулила ириата за спиной.

Кулаки мирэ вновь сжались.

Ох, зря она голос подала, зря.

— Хорошо, ото всех, — невозмутимым голосом, поправилась, кидая недовольный взгляд на девушку, вдруг позабывшую, что грозились с ней сделать.

Ириата тут же притихла и короткими перебежками поспешила скрыться за спиной Орма.

— Так почему? — пепел, я себя чувствую сейчас учителем младших классов, вытягивающим ответ у первоклашки, осталось ещё ткнуть указкой в правильный ответ. Вот только ответа я не знала и на что указывать — тоже. Зато, похоже, знали все остальные, и, так как мирэ молчал, я посмотрела сначала на Орма, а затем на Рона. Лиру проигнорировала: нечего ей лишний раз отсвечивать — целее будет. Хотя она как раз— таки знала больше всех о происходящем.

Молчание затянулось: я уже решила сдать и пойти к самой Аре. Она, как пострадавшая сторона, конечно, всё мне расскажет, но тогда я буду знать лишь одну сторону медали и уж точно не смогу помочь мирэ. Пожелай Ара исчезнуть из этой комнаты, даже феникс ей не будет помехой, а мне их парочка жуть как нравится, и уж если мы с Ормом стали ближе, почему и подруге не открыть своё сердечко такому «горячему» птицу. Тем более, судя по увиденному, феникс не просто так довел себя до такого состояния, желая достучаться до Ары.

Но вот реализовать своё решение не успела: негромкое покашливание и вновь сжавшаяся ладони Крона в кулаки заставили задержаться.

— Ара моя истинная, — произнёс Крон на одном дыхании, вводя меня в состояния шока.

— Вы что, совершили массовое призывание тогда в храме? — бросила озадаченно, не думая, что рядом есть непосвящённые.

— Нет, Ару я призвал уже очень давно, но нашёл только сейчас.

— Ничего не понимаю.

— Да что тут непонятного, он дракон, — вновь бесцеремонно вклинился Рон. Тут же, в подтверждения его слов, послышался всхлип ириаты.

Я же вскочила с места и осуждающе уставилась на Орма.

«Вообще — то, мог бы и сказать,» — послала молчаливое послание одним взглядом. Мой принц меня понял сразу, но даже и не думал чувствовать за собой вину. Чуть дёрнул уголками губ и почти незаметно пожал плечами.

— Где Ара? — еле выдавила из себя, вскакивая с места.

— Это что? — возмущённо спросила, стоя у двери, к которой меня любезно провёл мой наставник, и за которой сейчас пряталась моя подруга от внезапного суженого.

— Попытки мирэ достучаться до нашей ведьмы, — чуть с усмешкой дал объяснение Рон тому, что меня так удивило.

Деревянное полотно, как и стена вокруг, были покрыты глубокими царапинами, а пол устилала шпукатурка и мелкая стружка. Похоже, драконище после неудачного покорения дверей решил идти в обход, да не учёл, что проклятье Ара кидает такие, что и комар носа не подточит. Куда уже ему, чешуйчатому?

Да уж, такого я точно не ожидала: это же надо — дракон. Попала моя ведьма, так попала.

Хотя... смотря, кто попал, — здесь уже ухмыльнулась я.

— Кстати, а мирэ уместно ли теперь такое обращение? — задумчиво протянул Рон, потирая подбородок.

— Уместно, Крон, для всех непосвящённых мирэ так и должно оставаться, — сразу же ответил ему Орм, стоящий за моей спиной. Он, как и его друг дракон, шёл чуть позади нас с Роном. Ириата благоразумно предпочла остаться в гостиной, и я была согласна с её решением. Слишком остро воспринял новоиспечённый дракон выходку нашей ведьмы, а ведь это только начало. Уверена, так просто Ара не дастся своей истинной паре, особенно после того, что слышала от Лиры в том лесу о ведьмах и отношении драконов к ним.

— И после этого вы думаете, она пожелает с Вами говорить? — кинула укоризненный взгляд в сторону притихшего Крона, стоящего дальше всех от нас и неотрывно сверлящего эту многострадальную дверь, словно ожидая, что вот сейчас она распахнётся. — Да Вы же её до смерти перепугали!

— Я всего лишь хотел поговорить с Арой, объясниться... — продолжал бубнить феникс: тьфу ты, дракон.

— Разнеся половину дома?

— Не будь к нему так строга, Ри, — положив руку мне на плечо, почти прошептал Орм в защиту друга, — Крон растерян, в нём сейчас бушует столько эмоций, что я удивлён, что здесь хоть что — то цело.

— Да уж, я смотрю, деликатность — это не ваш конёк. Выносить двери — вот ваш универсальный способ решения всех проблем, — припомнила, как совсем недавно мирэ проделал тот же трюк: правда, у Орма он сработал, но я и не ведьма.

— Здесь я не могу не согласиться — слишком тяжело держать себя в руках, когда сокровище всей твоей жизни так близко к тебе, но отгораживается при этом от тебя всеми силами и способами, — продолжал защищать друга мирэ.

— Ладно, хватит любоваться этой демонстрацией, настойчивости дракона — пора на ту сторону, — обречённо вздохнула, предвкушая ураган, что ждёт меня за дверью.

Стук получился неуверенный и тихий, но ожививший дракона вмиг. Я даже не заметила, как он оказался рядом.

Неужели думает, что сможет войти? Наивный.

В ответ ничего не произошло — Ара не открыла.

Постучала громче.

Ничего.

— Уйдите все, — предположила, что подруга слышала нашу компанию и просто не желает открывать.

Мужчины на удивление быстро послушались и тут же скрылись за углом коридора.

— Ара, открой, сейчас я одна, — подойдя в упор к двери, негромко обратилась к моей ведьме, облакачиваясь на преграду между нами.

Дверь, точнее, то, что от неё осталось, жалобно скрипнула и поддалась вперед, открывая проход.

— Ара? — робко шагнула вглубь наполненной светом комнаты, ища глазами подругу.

— Ара... — ещё раз позвала ведьмочку. В ответ тишина.

Пройдясь несколько раз из угла в угол, не забыв заглянуть в шкаф и под кровать, решила позвать мужчин.

— Что происходит, где Ара? — опередили меня они, почти синхронно задав вопрос.

Войти, как я и предполагала, они не могли: проклятье пропускало только меня. Поэтому топтались сейчас мужчины у порога, пытаясь разглядеть происходящее в комнате, а смотреть — то и не на что было.

— Я не знаю, но Ары здесь нет, — растерянно покружилась на месте, ещё раз пробегая по комнате взором.

— Она ушла, — совсем уже обречённо протянул дракон, уставившись за мою спину.

Проследив за его взглядом, поняла, что смотрит он на открытое окно, из которого виднелась часть сада и довольно оживлённая сейчас улица за изгородью.

Неужели правда ушла?

— Я найду её, — встрепенулся дракон и рванул прочь.

— Постой, Крон, — попытался остановить его феникс, устремившись вдогонку за драконом.

— Во дела, — кинул свой комментарий Рон и скрылся вслед за ними.

Я же ещё немного постояла на месте в ожидании, что Ара всё — таки появится и всё это шутка или уловка ведьмы. Но нет, Ара в действительности ушла, не дождавшись меня.

Выйдя из комнаты, я вернулась в гостиную, где всё так же сидела заплаканная ириата.

— Куда они пошли? — сдерживая свою нервозность, обратилась к девушке.

Лира робко кивнула в сторону выхода из дома, сразу поняв, о ком я говорю.

Искать долго не пришлось: мужчины стояли недалеко от главного входа и, замерев, смотрели на Крона, который словно принюхивался, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону, устрашающе сверкая огнём в глазах при этом.

— Ничего не понимаю, я не чувствую её, — проведя ещё раз по воздуху носом, обречённо выдохнул он, — этого не может быть...

— Возможно, Вы ошиблись и Ара не та, кого Вы искали? — предположила я, подходя ближе к троице.

— Ара та, и я в этом уверен, как в том, что я дракон, — уже раздражённо выдал Крон, сжимая кулаки. — Орм, что — то не так... мне нужно.

— Нет, ты знаешь, это невозможно, — тут же оборвал его феникс довольно грубо.

— Она моя истинная, я должен её найти, — уже рычал дракон, требуя своё.

Интересно, а что он, собственно, требует, и почему Орм не может этого дать, раз это поможет быстро отыскать Ару?

— Я не могу этого сделать, попробуй ещё раз её почувствовать, — стоял на своём

принц, сверля друга жгучим взглядом.

Рон чуть отошёл от мужчин, увлекая меня за собой, удивлённо приподняв бровь, будто спрашивая, понимаю ли я, о чём идёт спор. Я лишь незаметно мотнула головой: что сейчас происходило, мне было неизвестно, но напряжение между фениксом и драконом нарастало, и это ощущалось уже на физическом уровне: воздух вокруг будто раскалился.

Крон нервно рыкнул и ещё раз, прикрыв глаза, начал принюхиваться. Спустя мгновение он злобно проорал что — то на незнакомом языке в небо и уже угрожающе наступил на Орма.

— Сними печать, Орм, — заорал он уже на понятном языке.

Надо отдать должное моему фениксу, он даже глазом не моргнул, ни то, что с места не сдвинулся. Я лично от такого выпада дракона вздрогнула и невольно сделала шаг назад. Инстинкты опасливо завопили, поднимая волны дара и направляя его на защиту феникса.

— Я её не накладывал и не мне снимать, — ледяным тоном отчеканил каждый звук мирэ, почти не шевеля губами. — Ты знал условия и согласился на них сам, а теперь возьми себя в руки и пошли искать твою ведьму. Твой рык сейчас не поможет, мы только теряем время.

Дракон отступил и, сделав несколько шумных вдохов и выдохов, уже смиренно кивнул. Орм же после того, как убедился, что друг не будет больше показывать свой звериный характер, повернулся к нам и сократил образовавшееся между нами расстояние.

— Рон, на тебе Рита и Лира, защиту на доме я укреплю: если Ара вернётся, не позволяйте ей вновь исчезнуть, — начал раздавать он указания. Меня же такой расклад не устроил.

— Я с вами! — возмущённо запротестовала.

— Нет, ты единственная, кого Ара слушает, — остаёшься здесь.

— Вот именно: если вы её найдёте, я смогу с ней поговорить...

— Я согласен с Ри, — внезапно поддержал меня наставник.

— Я сказал, нет, — уже к нам применил свой авторитет принц, чуть повышая голос, — здесь безопасно: если Крон прав и что — то не так, то хоть так я буду уверен, что вам ничего не грозит.

— А как же быть с теми, кого мы ждём? — неуверенно замаялся Рон. — Я же должен был их встретить.

— Надеюсь, к этому времени мы вернёмся, а если нет, то сам отправлю вестника предупредить их, — отчеканил мирэ, не замечая моего любопытства.

Вопросов в моей голове накапливается всё больше и больше: похоже, я вообще ничего не знаю, что здесь происходит.

— А кого мы ждём? — озвучиваю последний, вертевшийся у меня на языке.

— Увидишь, — почти в голос отвечают мне мужчины, давая понять, что на этот вопрос сейчас ответа мне не дожидаться.

— Ну надо же, как сговорились: а может, и мне исчезнуть, раз меня обходит стороной всё происходящее? — обиженно выпаливаю, не скрывая того, что меня раздражает их скрытность. Сейчас и так много проблем, а они ещё имеют свои секреты.

— Рон, позволь, я поговорю с Ритой наедине, — обращается мирэ к моему наставнику и, не дожидаясь ответа, увлакивает меня в сторону.

— Ара — моя подруга, и я не могу так просто сидеть здесь и покорно ждать вашего возвращения, — недовольно шиплю, еле поспевая за мужем.

— Я знаю это, — убедившись, что мы отошли на достаточное расстояние, чтобы нас не было слышно, на удивление спокойно ответил мне мирэ. Признаться, я ожидала, что он начнёт как минимум ворчать, после того как почти взлетела над землёй, подхваченная под руку.

— Я совершенно не понимаю, что происходит...

— Я всё объясню, но потом, когда вернусь, — незаметно беря мою ладонь в свою, Орм начинает её поглаживать. — Прошу тебя, будь здесь и не делай глупостей, позволь быть уверенным, что с тобой всё будет хорошо, пока я буду отсутствовать.

— Будь я рядом, об этом и думать не придётся, — делаю ещё одну попытку уговорить мужа идти с ними.

— Ри — и, Крон сейчас не в себе: его зверь в ярости, он забывается и сейчас опасен.

— Он может навредить Аре?

— Крон никогда не обидит Ару, но может зацепить того, кто рядом, в случае нового срыва. Ты же видишь, в каком он состоянии.

Я кивнула в ответ, бросая взгляд на замершего сейчас на месте дракона. Крон всегда был более эмоционален, нежели Орм, но такой истерии я точно от него не ожидала. Хотя, что я знаю о магических связях? Возможно, это нормальная реакция на потерю истинной пары у драконов. Вон даже феникс раскрылся передо мной раньше, чем планировал, а он совершенно другое магическое существо и истинные для них, пока, нечто неизведанное.

— Хорошо, я останусь, но по возвращении ты всё мне расскажешь и про печать, и про гостей, и про дракона, и про всё остальное, что проворачиваешь за моей спиной, — недовольно фыркаю, сдаваясь.

Феникс довольно улыбается и с силой сжимает мою ладонь, застывая огненным взглядом на губах.

— Мы не одни, — понимаю, о чём он сейчас думает, когда в груди разливается приятное тепло, откликаясь на этот взгляд и отодвигая беспокойство о подруге на задний план.

— Я знаю, — сквозь зубы выдыхает муж, меняя выражение лица на серьёзное и, резко развернувшись, удаляется прочь.

* * *

Принять происходящее я не желала, поэтому после того, как Орм и Крон ушли на поиски Ары, я долго пыталась Рона о произошедшем. Интересного или хоть капельку полезного ничего не выпытала, кроме того, что встретить он должен был Лиса и брата мирэ. На мой вопрос, зачем наставник лишь пожал плечами, проронив лишь, что задание вызвать их было дано ещё в лесу, когда они решили разделиться.

Про Крона и Ару он рассказал, что вылетел на громкий шум и рёв Лиры, которая кричала, что понятия не имела о том, что Ара не знала, что он дракон.

— Сам, знаешь ли, рот открыл от такого, — раскинув руки в стороны и снова пожимая плечами, произнёс Рон, после чего тяжело грохнулся в небольшое кресло в гостиной, где всё так же сидела Лира.

— Ты правда не знала? — спросила у молчавшей всё это время девушки.

— Ну... — затянула она. — Я думала, вы если и не знаете, то догадываетесь, а когда

увидела, что они целуются...

— Что? Что ты сказала? — не ожидая от себя, схватила ириату за руку.

— Це... Целуются... — еле слышно простонала девушка, опустив глаза, будто вновь собираясь заплакать. — Я всего лишь хотела разрядить обстановку: когда они заметили меня, просто бездумно кинула, что останусь в истории Фьеры как первый свидетель связи дракона и ведьмы. После этого всё и началось. Ара метнулась прочь, прячась за дверью комнаты, кидая проклятье, Крон впал в ярость, появился Рон, а потом и вы, — на последних словах Лира закрыла ладонями лицо и вновь всхлипнула.

— Успокойся, девочка, рано или поздно это бы открылось и, поверь, реакция Ары точно не была бы другой, — начал успокаивать её мой наставник. — Да мир первым рухнет, нежели наша Ара примет дракона легко.

— Она его истинная, у неё просто нет другого шанса, — сквозь новый поток слёз возразила ему Лира.

Даже странно видеть девушку в таком состоянии. Она пережила предательство, страшную боль и ни разу не показала, что уязвлена, а здесь плачет как нашкодивший ребёнок, боящийся наказания.

— Ну, тогда чего ты ревёшь? Значит, всё будет хорошо. Ну, помучает ведьма дракона и снова жарко поцелует, на том и угомонятся, — выдал оптимистичное предсказание Рон, ухмыляясь.

— Да, помучает она, конечно, славно вашего дракона, но в итоге уступит, — поддерживаю Рона, — я давно заметила её интерес к Крону, правда, она его отрицала, но теперь есть поцелуй... — внезапно улыбнулась, представляя эту сцену, свидетелем которой стала Лира.

— Он был так зол, — вновь завела ириата.

— Да ладно тебе, ещё спасибо скажет, что самому не пришлось признаваться, — стараясь удержать веселье в голосе, безмятежно отмахнулась от сказанного Лирой.

Хотя на душе скребли кошки, зная свою подругу, так просто она бы не исчезла, кидая проклятье. И пусть она изначально и испугалась новостей о принадлежности Крона к драконьей расе, но это точно не стало бы поводом её побега. Уверена, она непременно меня дождалась, перемыла бы каждую косточку дракону, а затем смачно и с воображением начала мучить чешуйчатого, пока сама бы не сжалилась.

Но не побег. На Ару это точно не похоже.

С этой мыслью я встала и направилась в комнату, бурча еле слышно:

— Мы что — то упустили...

Комната встретила меня всё той же тишиной и нежилым спокойствием. Ничего не напоминало о том, что совсем недавно здесь была ведьма, кроме, конечно, проклятия, оставленного ей.

— Что здесь не так? — произнесла, вновь вслух оглядываясь по сторонам. Простое убранство спальни, состоящее из шкафа, кровати и туалетного столика с небольшим стулом рядом с ним ничем мне не помогает. Я снова кидаю взгляд в распахнутое настежь окно.

— Нет, не верю... — взор упирается в изгородь, являющейся преградой между этой усадьбой и улицей Ламора. Слишком хорошо знаю Ару: ну не могла она сбежать, оставив меня в неизвестном положении. Да и Крон ей нравился, как бы она это ни отрицала.

Отступив пару шагов назад, потирая переносицу, я вдруг упёрлась в кровать. Не задумываясь, я просто плюхнулась на мягкую перину, откидываясь на подушки. Что — то тут

же звякнуло, от чего я, как ошпаренная, вскочила.

И секунды не прошло, как я выскочила из комнаты и уже мчалась по коридору с криком:

— Рон! Рон!

— Да что случилось, девочка, неужели мир рушится? — испуганно вылетел наставник мне навстречу, хватаясь за рукоять кинжала у пояса.

— Она не ушла, Рон, она точно не ушла, — кричу, возбуждённо тряся перед собой доказательством, — Ара никогда бы не ушла, оставив свой рюкзак.

— Где ты его нашла?

— Под подушками: это значит, с ней и правда что — то случилось. Рон, мы должны ей помочь, должны...

— Это просто сумка, почему ты так всполошилась? — встряла ириата, глядя на то, как я, запыхавшись, продолжаю трясти рюкзаком перед носом Рона.

— Ты не понимаешь, Лира, Ара никогда, слышишь, никогда не оставила бы свой рюкзак, если бы решила уйти, — задыхаясь, пытаюсь объяснить Лире своё беспокойство.

— Глупости, — закатывая глаза, выдохнула она, не веря мне.

— Пепел, опали меня, — зло выплёвывает Рон, чем останавливает скептицизм Лир. Теперь в её взгляде читается непонимание, сменяемое паникой.

— Нужно что — то делать и быстро. Как сообщить Орму и Крону, ты знаешь? — стараясь успокоить бешеное сердцебиение, с надеждой смотрю на Рона. Ведь не мог мирэ оставить нас без средства связи.

— Нет, нам просто велели сидеть здесь до их возвращения, — разочаровывает меня наставник ответом. — Хотя Крон и так понял, что что — то не так, — задумчиво бормочет Рон.

— Но мы — то знаем, что это так и есть: она не ушла сама, её похитили, — почти выкрикиваю свою версию произошедшего. Похоже, меня накрыла та же паника что и Крона, потому что я совершенно не могу контролировать свои эмоции: руки трясутся, в голове пролетает множество невероятных мыслей, а глаза наполняются слезами. — Надо идти её искать, одни они не справятся, — собираясь с мыслями, я направляюсь к выходу.

— Стой, Ри, мирэ сказал ждать здесь, — хватая меня под локоть Рон, пытаюсь остановить.

— Рон, ты о чём? Это же Ара, им не отыскать её в одиночку, — вырывая руку, возмутилась тому, почему наставник не понимает элементарного. Мы теряем драгоценное время, и любая задержка может стоить ей жизни. Кто знает, для чего она им нужна. В памяти всплывает недавний рассказ Морина о пропавшей ведьме: а вдруг и она не ушла сама?

— Ты не знаешь города, куда ты пойдёшь? — вновь встречается Лира.

— А ты... Ты ведь его знаешь хорошо? — спрашиваю ириату.

— Знаю, но и меня здесь знают.

— Надень артефакт.

— Ри, это глупо и опасно, — возражает Рон.

— Глупо и опасно? Да что с тобой, Рон: ты вечно твердишь, что разрушение мира нас не сломит, а сейчас идёшь на попятную?

— Мирэ убьёт меня, — сдаваясь, выдыхает Рон.

— Пусть попробует: мир рухнет, но я сумею удержать твои жизненные нити, — перефразирую я его любимое высказывание. — Лира, артефакт, быстро! — уже приказным

тоном почти кричу ириате, девушка быстро куда — то убегает и возвращается в образе Кэролайн. Зубы невольно сжимаются, глядя на красивое личико той, кто наверняка считает себя законной невестой мирэ, а рука непроизвольно тянется к спрятанной под тряпицей метке. Приходится даже мотнуть головой, чтобы скинуть неприятное ощущение, и пару раз про себя выругаться, напоминая себе, что это иллюзия.

— Поспешим, — резко разворачиваясь, бормочу, стараясь спрятать своё внезапное изменение настроения.

— Мирэ нас убьёт, — вновь ворчит Рон, проверяя своё оружие на ходу. — Ри, лепесток?

— На месте, — отчитываюсь, хлопая по месту, где моё оружие спрятано, и выхожу на улицу.

— Что — то я немного по — другому представляла себе поиск Ары, — недовольно прошептала Лира, обращаясь ко мне и переминаясь с ноги на ногу в ожидании каких-либо действий с нашей стороны. Пока самое стремительное, что мы сделали, — это выскочили из дома, обследовали местность под окном комнаты, из которой пропала Ара, сад, и теперь вот стоим у изгороди и внимательно смотрим на улицу, прилегающую к поместью.

Ничего странного в своих поисках мы не обнаружили, кроме следов Ары и, конечно же, Орма с Кроном, которые также проверили путь «побега» моей ведьмы. И если бы не рюкзак в моей руке, я бы поверила, что подруга ушла сама.

— А что ты себе представляла: что мы будем стучаться в каждую дверь со словами: «Не вы ли похитили нашу ведьму?» — сложив руки на груди, серьёзным тоном ответил ей Рон, не отрывая взгляда от происходящего за ограждением.

— Нет, конечно, но мы стоим здесь уже приличное время. Не теряем ли мы это самое время? — продолжила завуалированный призыв к действию ириата.

Я же молчала, зная, что Рону виднее, с чего начинать, хотя внутри всё клокотало и рвалось бежать: пусть в неизвестность, пусть, как сказал наставник, к каждой двери, лишь бы хоть что — то узнать. Но тут же накатывало странное, противоречивое чувство, точнее, желание оставаться на месте и ждать Орма, не разочаровывать его своим решением, броситься в неизвестность, прихватив с собой ещё и сообщников.

Больно прикусив щеку изнутри, я нервно мотнула головой, стараясь выбросить неуместное угрызение совести. В конце концов, Орм знает, как для меня важна Ара, поэтому должен понять, почему я не смогла усидеть на месте, — мысленно попыталась успокоить себя я.

— Для кого — то эта улица полупустая, а для кого — то наполненная свидетелями, — продолжил объяснять Лире нашу заминку Рон, не замечая моего растерянного жеста. — Провести ведьму, знаешь ли, непростая задача, Ара не дурочка, которую можно поманить конфеткой. Значит, те, кто это сделал, знали о том, кто здесь находится, нашли способ, как привлечь к себе внимание, и выманили её. Уверен, они знали, что она могла появиться и не одна, а значит, как — то подстраховывались. Видишь вон то пятнышко крови, а рядом ещё несколько.

Рон указал пальцем, куда необходимо смотреть, а я невольно приложила ладонь к губам, забывая, как дышать и откидывая все свои сбитые в ком мысли на задний план.

— Думаешь, это Арина? — чуть придя в себя, прошептала, уставившись на почти незаметные тёмные пятна, совсем рядом от нашей изгороди.

— Нет, я думаю, это кровь вон того мальчишки, — теперь Рон указал на паренька, который в этот момент пробегает с несколькими пакетами на противоположной стороне дороги. — Ссадина на носу у него явно свежая, прихрамывает, да и запястье припухшее, а ещё он периодически держится за бок.

— Когда это он за бок держался? — переспросила Лира, провожая взглядом мальчугана.

— В прошлый раз, когда он пробежал здесь, — тихо ответила я, вместо наставника. Паренька я заметила сразу: как мы подошли к ограждению, он также бежал с пакетами и, действительно, придерживал одной рукой бок. Правда, я на его внешний вид даже внимания не обратила: ну, бежит себе мальчишка и бежит, ну немного личико «цветёт», — с кем не

бывает?

— Молодец, девочка, — похвалил меня Рон, но это меня совсем не порадовало, ведь я совершенно не обратила на парня внимания, пока мне на него не указали. — Вот с него и начну, вы ждёте здесь, — уже на бегу сообщил о своих планах наставник.

— Как это здесь? — кинула возмущённо ему вслед Лира.

— Пускай он идёт сейчас один: ему виднее, как разговаривать с мальчишкой, — теперь я начала успокаивать ириату. — Представь, какая у парня будет реакция, если мы все выбежим к нему и начнём свой допрос, да он и слова нам не скажет: рванётнаутёк, только пятки его видеть и будем.

Лира, соглашаясь, кивнула и вновь развернулась к улице, где теперь появился Рон и стремительным шагом приближался к пареньку, успев остановить его громким окликом. Парень покорно дождался, когда не знакомый для него мужчина приблизится к нему и, чуть склонив голову набок, начал вслушиваться в вопросы Рона. О чём говорит или спрашивает Рон мальчишку, слышно нам не было, но зато хорошо была видна его резко меняющаяся реакция: от спокойного интереса до опасливой взволнованности.

— Что — то не так, — обеспокоенно выдохнула я, заметив, как парнишка вдруг начал бросать в нашу сторону растерянные взгляды: сначала один робкий, а затем более долгий и внимательный.

— Он что, видит нас? — заметила его реакцию и Лира.

— Не знаю... — только и успела выдохнуть, как мальчуган провернулся на месте и, швырнув с силой в лицо Рона пакеты, рванул прочь.

— Пепел всё опали! — практически прокричала ругательство я, срываясь с места на помощь другу. Рон тем временем почти мгновенно придя в себя, начал преследование беглеца.

— Что — то не помогло наше отсутствие, — язвительно выпалила ириата, догоняя меня, а в какой — то момент даже опережая меня, несмотря на то, что девушка была в платье.

Рон уже почти скрылся в ближайшем переулке, когда мы с Лирой подбежали к калитке. Ириата выскочила на улицу первой и, не сбавляя темпа, направилась в том же направлении, что и совсем уже скрывшиеся беглецы.

Я же чуть не отлетела назад в сад, ударившись о какую — то преграду со всего маху.

— Что за? — поймав равновесие, вновь сделала попытку вырваться за пределы этой злополучной калитки, но снова упёрлась в какую — то невидимую помеху. — Лира! — крикнула в отчаянии, пытаюсь привлечь к себе внимание. Вот только судя по тому, что девушка даже не дёрнулась, меня не было слышно.

Пиная воздух ногами и крича самые красноречивые ругательства, которые знаю, глотая при этом слёзы, я наблюдала, как ириата удаляется от поместья. У того самого переулка, где я в последний раз видела Рона и мальчишку, девушка всё — таки остановилась, а я замерла на месте.

— Ну, наконец — то заметила, — прикусив в кровь губу, выдохнула я. — Я здесь, Лира! Я не могу выйти! — ещё раз прокричала, будто теперь, когда она поняла, что рядом меня нет, может меня услышать. Но Лира лишь покрутила головой и вновь сорвалась с места, исчезая в проклятой неизвестности, что и Рон.

— Что б тебя... чтоб... чтоб! — изо всех сил проорала, уже не сдерживая слёз, когда попытка перелезть через забор не увенчалась успехом — меня просто не пускало что — то за

пределы ограждения. Люди, которые мне небезразличны, сейчас невесть где, возможно, в опасности, а я какого — то пепла заперта в этом треклятом месте и ничего не могу сделать.

— Куда ты меня затащил, Орм? — задала сама себе вопрос, в пятый раз оббегая, как оказалось, немаленькую территорию поместья, ища лазейку или хотя бы маленькую брешь в этом странном барьере.

Слёзы уже давно высохли и теперь меня интересовало: почему только я? Все, кто здесь со мной был, беспрепятственно покинули территорию, что же со мной не так?

Время шло, а выхода не находилось. Выбившись из сил, я просто шлёпнулась на небольшую скамейку, стоящую неподалёку от входа в дом и, сидя на которой, хорошо было видно теперь ненавистную мне калитку и всё, что за ней происходило. Люди, как ни в чём не бывало, поглощённые в свои дела и мысли, проходят мимо, не обращая внимания на этот дом и, конечно, на меня, словно нас не существует. В голове промелькнула мысль: а если я больше не смогу отсюда выйти, вдруг никто, включая Орма, не вернётся, и я просто сгину здесь, забытая всеми.

Глупая мысль, но казавшаяся мне сейчас очень даже реальной.

Ведь Рон и Лира так и не вернулись, хотя прошло уже немало времени, что теперь беспокоило до трясучки в конечностях. Зная Рона, увидев, что меня нет с Лирой, он бы сразу ринулся на мои поиски и первым делом вернулся бы сюда. Значит, либо с ними что — то случилось, либо Лира не догнала его. Тогда, вероятно, в беду могла попасть ириата. Держаться, вновь не впадая в истеричную панику, становится всё сложнее. Неизвестность начала давить всё сильнее. Не успокаивает даже Марго, которая теперь постоянно трётся у моей шеи, даря приятное тепло и желание позабыть обо всём на свете. Изначально, когда ящерка проделала этот трюк впервые, после того, как я, не жалея горла, прокляла здесь каждый камень, мне это даже понравилось. Внезапно нахлынувшее умиротворение позволило, откинув все страхи, придумать пару способов, как выбраться из этого места. К сожалению, опыт просмотренных когда — то фильмов о побегах не принёс никаких результатов: подкоп под забором, а затем проверка, можно ли эту невидимую преграду обойти по воздуху с помощью чуть позабытых, детских навыков лазанья по деревьям, наградили меня лишь грязью под ногтями и довольно глубокой царапиной на щеке. Теперь же новая волна успокоительного от Марго больше раздражала, чем помогала. Сейчас мне хотелось действий, а не впадения в очередное меланхоличное высасывание идей из пальца.

Ну, не приходило мне ничего, действительно эффективное, в таком вот состоянии, — принудительное успокоение.

— Знаешь, милая, давай — ка я обмозгую всё без твоих антидепрессивных посылов, — убрав ящерку, усадила её рядом, позволяя беспокойству нарастать всё сильнее. Возможно, в таком состоянии я саккумулирую что — то более результативное, нежели те, что испробовала ранее. Итог: по щеке вновь прокатилась слеза.

— Ну нет, хватит... — вскочила с места и с силой топнула ногой, — я никогда не была нюней, что вообще на меня нашло? — смахнув мокрые следы моей беспомощности, снова оглядела сад. Сейчас под закатным солнцем он словно светился, отражая солнечные лучи в каждом листочке, травинке, веточке. Казалось, зелень стала ярче, насыщеннее, будто начала просыпаться от долгой спячки. Солнечные дни, такие как сегодня, пусть и редко, но бывали и раньше, правда, никогда природа так не обновлялась. В памяти, само собой, всплыла сегодняшняя ночь и необычно яркое утро. Невольно губ коснулась улыбка, а затем...

— Пепел, Марго, Мор говорил, что ты можешь вбирать в себя магию! А давай проверим

кое — что, — подхватив ящерку, я рванула к ограждению. Моё заточение явно магическое, так почему не проверить. — Милая, мне нужен проход, давай попробуем проделать здесь небольшую брешь, — ласково попросила свою помощницу, указывая на место, откуда удобней всего будет преодолевать препятствие в случае удачи. Логичнее было бы сделать такой проход в калитке, но терпения хватило лишь на то, чтобы добежать до ближайшего пролёта забора. Набегалась уже сегодня, а так, если не получится, то просто вернусь к скамье, где вновь начну свой мозговой штурм.

Марго приняла моё предложение с энтузиазмом: чуть нахохлившись, она начала наворачивать круги на моей ладони, и стоило ей оказаться у самого барьера, как кожица её засияла алым. Мгновение спустя ящерка остановилась и упёрлась носиком в один из железных прутьев. Теперь кожица её начала искрить, а барьер чуть подёрнулся рябью.

Свободная рука сама потянулась проверить, получилось ли хоть немного разбить преграду. Внутри замерло всё, когда указательный палец прошёл чуть дальше невидимую помеху.

— Я говорила тебе, что ты лучшая, — уже не скрывая улыбки, чмокнула свою спасительницу в маленькую макушку. Марго на это довольно прищурилась, а я обругала себя мысленно, что не подумала о способностях этой малышки раньше, — столько времени и нервов бы сэкономила.

Отправив ящерку в её излюбленное укрытие, приготовилась покинуть это проклятое мной место. И уже зацепилась одной рукой за верхнюю часть ограды, когда за спиной раздалось:

— Ри, что ты делаешь?

Я всегда считала, что люди, теряющие опору под ногами от испуга, больше драматизируют, нежели пугаются в действительности. Но сейчас, когда мои ноги вдруг стали ватными, и я «киселем» поплыла к земле, не в силах даже зацепиться за железные прутья рукой как за опору, так как все силы организма были кинуты на то, чтобы успокоить вырывающееся из груди сердце, я стала верить даже в «испуганные» обмороки.

— Пепел Ри, да что с тобой? — заметив моё желание быть поближе к горизонтальной поверхности, знакомые сильные руки подхватили меня, не давая завершить мне мой манёвр.

В голове всё смешалось, я сейчас даже и не знаю, чего больше хочу: рассмеяться, расплакаться, проорать пару нелестных высказываний или же вцепиться в губы мужа самым жарким поцелуем, на который способна. Но сил хватает только лишь на то, чтобы хлопать ресницами и хватать воздух ртом, восстанавливая сердцебиение.

— Ты в порядке? — не скрывая беспокойства, Орм оглядывает меня, ища причину моей внезапной слабости. От его внимательного взгляда, конечно, не ускользнула и моя, пусть небольшая, но рана на щеке, отчего брови его почти сошлись у переносицы.

— Нет, Орм, я не в порядке, — обиженно дёрнулась, когда муж опустил меня на землю и потянулся своей рукой к царапине, видимо, собираясь меня подлатать. Голос, надо отметить, прозвучал довольно твёрдо, хотя колени ещё немного дрожали. — Я пережила самые ужасные часы в своей жизни: да, у меня теперь точно будет клаустрофобия, а ещё ты только что чуть не довёл меня до инфаркта, неужели нельзя ходить чуть громче?

Всё — таки я выбрала, чего хочу сейчас больше всего — скандала.

— Я почти ничего не понял из сказанного тобой, — уже удивлённо нахмурился феникс, чуть смотря в сторону, словно повторяя мои слова мысленно. — Что случилось, объясни?

— Что случилось? А случилось то, что ты умотал в неизвестность, не оставив даже возможности с тобой связаться, Ару похитили, Рон с Лирой пропали, погнавшись за мальчишкой, который, похоже, знал о исчезновении Ары, я же оказалась запертой здесь и чуть с ума не сошла от неизвестности и переживаний, — гневно выпалила на одном дыхании. Правда, тут же почувствовала, как в груди заскрипела совесть: «Может, перегибаю палку, всё — таки он не знал?»

— Что значит пропали, погнавшись? — уже начал повышать голос феникс. — Оказалась запертой? Ты тоже пыталась выйти, зачем я же просил дожждаться меня?

— Что значит тоже? Конечно, пыталась! — и не думала отрицать очевидное, не сразу сообразив, зачем Орм повторил сказанное мной, — Подожди... — осознание ударило яркой вспышкой, сжигающей совестливый скулёж на негодование. — Ты знал?

Ладони сами собой сжались в кулаки:

— ТЫ ЗНАЛ!

— Я же сказал, что усилю защиту, — даже и не собирался признавать вину феникс, показывая всем видом, что считает свой поступок правильным.

— Заперев меня здесь, по-твоему, защита? — теперь я перешла на угрожающий шёпот, отступив на пару шагов, обдумывая параллельно, куда заеду этому нахалу в первую очередь: в глаз или куда пониже.

— Ты здесь, цела и для меня это ответ на твой вопрос, — продолжал держать свою позицию мирэ, не представляя, какие кровожадные мысли меня сейчас посещают.

— А ты ничего не путаешь? Я что тебе, кукла, которой можно управлять, сидеть в закрытый шкаф и радоваться, что не поцарапалась? — уже проорала ему в лицо.

Орм дёрнулся было ко мне, но я тут же отскочила, метнув в него самый гневный взгляд, что был в моём арсенале. Во мне уже не было злости, во мне бушевала ярость. Никто не будет решать за меня, как и что мне делать, это моя жизнь и, пусть она привязана теперь к фениксу, это не даёт ему права ограничивать мою свободу, как в решениях, так и в передвижениях.

— Ри... — так тихо и спокойно произнес моё имя мирэ, заглядывая в мои глаза, что на мгновение мне показалось, словно ничего страшного и не случилось, а горящие лёгкие в груди и желание всё здесь разнести — это глупости, которые нужно отпустить.

«Ну нет, я на этот трюк не поведусь, моё „я“ ты не сломаешь, будь ты хоть трижды моей истинной парой».

— Это моя жизнь, Орман Огненный, и я не позволю тебе её у меня отнимать, — процедила сквозь зубы, борясь с желанием поддаться чарам связи и успокоиться, — мне не нужна такая защита, которая связывает меня по рукам и ногам.

— Всё сказала? — вдруг сбросил своё напускное спокойствие феникс и, уже не сдерживаясь, схватил меня за плечо. — А теперь, душа моя, послушай меня. Моя жизнь зависит от твоей, как и твоя от моей. Я уже однажды прочувствовал на себе, что значит потерять тебя, и сейчас я говорю не о душевных муках. Ты моя сила, но ты же и моя слабость, Маргарита. И пока всё происходящее не разъяснится, хочешь ты этого или нет, я буду тебя защищать теми способами, что считаю эффективными, потому как у тебя просто невероятная способность быть рядом с опасностью.

Говорил он эти слова, уже прожигая меня своим огненным взглядом, натянув при этом каменную маску на лицо, даже бровью ни разу не повёл, что раздражало ещё больше.

— Эта способность появилась у меня, когда ты ворвался в мою жизнь, —

перекрутилась, указав на причину такого везения, преследующего меня в последнее время. Меня совсем не устраивал такой расклад.

— Так вот значит, как...

— Именно. И отпусти меня, мне больно, — с силой дёрнула плечо, пытаюсь освободиться из его захвата. Мирэ мой жест, как и просьбу, проигнорировал, но в лице изменился: взгляд его стал вдруг отстранённым, крылья носа начали нервно раздуваться, а желваки ходить ходуном.

— Орм, милый, а что здесь происходит?

Чужой девичий голос, вклинившийся в наш спор, прозвучал настолько неожиданно, что даже феникс вздрогнул.

Обернулись мы синхронно и очень стремительно, будто нас поймали с поличным, как каких — то заговорщиков или воришек.

Имя мы также произнесли одновременно, вот только разное:

— Лира?

— Кэри?

Кэри. Ну, конечно, Кэри, а не ириата.

Вернее, Кэролайн: называть эту дамочку уменьшительным именем у меня язык не поворачивается, сейчас стояла перед нами и неодобрительно поглядывала, чуть сморщив свой аккуратный носик, на место, где мирэ так и продолжал меня держать своей рукой, видимо, в ожидании ответа. Ей явно не нравилось увиденное, а если она ещё и слышала всё, о чём мы шумно «беседовали», то и услышанное.

— Как ты здесь оказалась? — и не думал удовлетворять её настороженное любопытство Орм, теперь задвигая меня за свою спину, делая шаг вперёд.

Это он что сейчас делает: прячет меня? Я, бесспорно, просила его не афишировать то, кем мы друг для друга являемся, но, чтобы прятать меня за спину — это уже как-то слишком. Тем более если есть такая вероятность, что девица уже всё поняла по нашему очень даже громкому разговору. Нет, эта птица явно сегодня перегибает палку: что творится в его голове?

— Нас привела сюда одна интересная дамочка в образе Вашей невесты мирэ, за которой, правда, пришлось побегать и потратить немало времени и нервов, чтобы объяснить ей, кто мы. Рон сообщил вскользь, когда вызывал нас, что у вас проблемы, но я совершенно не ожидал, что всё так серьёзно. Как так вышло, Ваше Высочество, что Вы растеряли почти всех моих людей? — до боли знакомый голос, прозвучавший чуть отдалённо, заставил сердце ёкнуть.

— Бруно! — не ожидая от себя такого радостного восклицания, я выскочила из-за спины мужа и, игнорируя его хмурый взгляд, рванула начальнику навстречу. — Ты нашёл Лиру, а Рон, Рон с ней был?

— Нет, она была одна, но я рад, что хотя бы ты в порядке, Ри, — Лис чуть приподнял уголки губ, оглядывая меня при этом с ног до головы, как и Орм, задержал свой взгляд на моей щеке, после чего, уже убрав с лица сдержанную улыбку, посмотрел вопрошающе на мирэ.

— Вашим людям, Бруно, поучиться бы дисциплине: они с завидными постоянствами игнорируют все мои рекомендации и приказы, — сложив руки на груди, холодно ответил мирэ, и не думая оправдываться.

— Мои люди не солдаты — им в априори чужда дисциплина, у нас свой метод взаимодействия в команде, и пока он работал безотказно, — продемонстрировав свой фирменный прищур, Лис отзеркалил позу феникса.

— Да о каком методе вы говорите, вы же как дикари, только и можете хватать, драться да пить как лошади, — вдруг выпалила пронизанный презрением комментарий Кэролайн. — Дикари, я проклиная каждую минуту, проведённую с вами.

— Моим «дикарям» будет приятно услышать ваше мнение о нас, госпожа, особенно тем, кто чуть не погиб, вызволяя вас из-под венца, — не растерялся Бруно, бросая ей колкую напомуналку в ответ. — Да и те, кто последние дни терпели ваши капризы, оценят характеристику, данную вами в их адрес.

Я неосознанно кивнула. Та ночь никогда не сотрётся из моей памяти, да мне лично хотелось тогда придушить эту фурию.

— Ненавижу, — прошипела девица, вновь сморщив нос, и почему-то посмотрела на

меня.

— Кэролайн! — повысив голос, осадил её принц.

— Орм, это путешествие просто невыносимо. Давай вернёмся, я устала, мне даже нестерпима мысль провести ещё хоть один день с этими...

— Кэролайн! — голос мирэ уже стал ледяным, и я бы сказала, угрожающим.

Девушка шумно запыхтела, но на следующую реплику Лиса ничего не ответила: демонстративно отвернулась и начала с наигранным интересом разглядывать сад.

— Не переживайте, госпожа, теперь вы в той компании, о которой мечтали всё это время. Я же правильно понял, мирэ, контракт расторгнут?

— Не совсем: задание изменилось, но оплата остаётся прежней. Идёмте, я всё вам объясню. — Орм загадочно глянул на меня, а затем зашагал в сторону особняка. Правда, чуть притормозил, когда поравнялся со мной, явно намекая, что я должна идти рядом. И я была в общем-то не против, даже несмотря на мой недавний гнев, да только одна высокомерная особа демонстративно вклинилась между нами, ухватила за предплечье моего феникса и, вскинув подбородок, чуть прищурилась глазами, посмотрела на меня сверху вниз, походя, указывая, где моё место.

Безумно захотелось отзеркалить её же вопросик: «Орм, милый, а что здесь происходит?»

«Конечно же, соперничество», — сама же и ответила на него, — «правда, с заведомо известным проигравшим». Всё же я не собираюсь делить своего мужа с кем-либо, тем более, когда сама дала шанс нашим отношениям, прекрасно понимая, что легко не будет. На перевоспитание мужчины, привыкшего, что ему всегда подчиняются вкуче с гипертрофированным желанием ограждать меня от всего и вся, явно уйдёт немало времени. Но сдаваться я не собираюсь, а эта дамочка пускай потешит своё самолюбие, в итоге в лоб ей прилетит неприятная правда, и жалеть я её уже не буду.

Поэтому, ехидно улыбнувшись, я поравнялась с Бруно, принимая его компанию.

— Так почему ты решила, что Ару похитили, и как так вышло, что Рон оставил тебя одну? Эта ваша Лира мало что смогла объяснить, больше бурчала, что всё разъяснит мирэ или ты. — Тут же начал задавать свои вопросы Лис.

— Я нашла её рюкзак. Ты же знаешь, она никогда бы без него не ушла, — начальник кивнул, соглашаясь, — показала его Рону, он сразу согласился с моим выводом, а затем подметил недавно избитого мальчугана, решил начать с него, а тот наутёк. Я должна была быть с Роном, когда он погнался за мальчишкой, но не смогла отсюда выйти — мирэ запер меня в этом месте, — тут я откровенно ябедничала, всё ещё злясь на мужа за эту выходку, уверенная, что Бруно меня поддержит. Всё же в команде Лиса своих не оставляет в беде, а я пока ещё считаю себя частью этой команды. О моём желании уйти от непризнанных знает только он, и, уверена, Бруно точно никому не говорил об этом.

— Здравая мысль, мирэ, одобряю, — неожиданно поддержал феникса Лис, кивая в его сторону.

— Что... Ты издеваешься? Да Рон сейчас невесть где, Ару похитили, а я, случись что с мирэ, застряла бы здесь навечно! — громко высказала своё недовольство, совершенно не понимая, что сейчас произошло. Почему не получила желаемой поддержки?

— Если бы со мной, как ты выразилась, что-то случилось, то защита просто спала бы, и ты беспрепятственно смогла бы покинуть это место, — в своей обычной ледяной манере произнёс Орм, бросая огненный взгляд в мою сторону. Бруно вновь кивнул, словно сам

предложил мирэ эту идею.

— Это что, сговор? Когда вы успели?

— Это здравый смысл, — перебил моё возмущение Лис. — Ты целитель, Ри, а не сыщик. так пускай каждый занимается своим делом. Ты исцеляешь, а мы ищем.

— Ара мне как сестра, — уже пробурчала я, сдаваясь.

— И ей в первую очередь не понравилось бы, что её подруга — сестра, подвергала себя опасности, носясь по незнакомому городу, как ошалелая.

Странно, всего пара фраз, и Лис сумел вернуть меня в реальность. Я словно проснулась после дурного, пропитанного сумасшествием, сна. И пусть всё ещё была не согласна с тем, что меня пытаются отгородить от поисков Ары, но уже не так злилась на происходящее, да и чувство паники начало отступать.

Опустив голову, теперь уже я кивнула.

— Вот и отлично, и не переживай: найдём мы Ару. Где бы она не была, непризнанные своих не бросают, сама знаешь, — уже у самого входа в дом подбодрил меня Лис, аккуратно взяв мою ладонь в свою, — а вот с твоими ранами нужно что-то делать. Что с рукой?

— Ничего страшного, — резко одёрнув её, я спрятала перебинтованную ладонь за спиной, надеясь, что Бруно примет этот жест как боязнь обработки, а не попытку скрыть что-то важное.

— Ри, это не шутки... — глава непризнанных вновь потянулся ко мне, но тут входная дверь с грохотом впечаталась в стену, и внимание его тут же переключилось на входящую в дом пару, чуть опередившую нас.

— Сквозняки, — совершенно невозмутимо объяснил мирэ это шумное приглашение войти, чуть обернувшись, продолжая при этом идти в компании своей спутницы, не успевшей стать невестой.

Лис в ответ небрежно хмыкнул, окинув феникса своим фирменным прищуром, а после, приподняв одну бровь, посмотрел на меня.

— Сквозняки, — повторила я, мило улыбнувшись, и проскользнула вперёд, оставляя начальника позади.

Лис ничего не сказал, но по виду его я сразу поняла, какие мысли промелькнули в его голове, и это меня совсем не радовало. Сейчас и так огромное количество проблем — усложнять всё еще больше нет никакого желания. И пусть я чётко дала понять Бруно, что между нами ничего не может быть, но когда это останавливало мужчин? Поэтому лучшее, что на этот момент смогла придумать — это сделать вид, что совершенно непричастна к этому «сквозняку».

Гостиная встретила нас шумными мужскими переговорами, но стоило принцу в сопровождении его «невестушки» войти, как все затихли.

Увидев ставшие за год работы на Лиса родные лица Грома, Шторма и Тихони, я улыбнулась. Сейчас они стояли у небольшого столика, склонив головы, приветствуя феникса. Лира сидела на диване и с не самым добрым взглядом взирала на внушительную троицу снизу вверх, совершенно не обращая внимания на вновь пришедших.

— Добрый вечер, господа, благодарю вас за проделанную работу в сопровождении госпожи Кэролайн, — после недолгой, натянутой паузы, заговорил первым Орм.

— Да уж, работка была не из лёгких, — не сдерживая усмешку и свой нахальный нрав, кинул в ответ Тихоня. Именно за его вечное желание вставить комментарий первым его так прозвали в «норе», а он и не обижался. Ну не может этот мужчина с глазами цвета синей

сливы и смешной бородкой тихо постоять в сторонке: обязательно что-нибудь да ляпнет. Кажется, его настоящим именем, Лиан, в компании непризнанных называем только мы с Арой, остальные предпочитают прозвище.

Вот и сейчас он лупил всю правду-матку, не смотря на того, кто перед ним стоит.

— Чудовища... — притопнув ножкой, провопила Кэролайн.

Из-за того, что стояла я чуть позади мужа, видна его реакция на столь смелое высказывание мне не была, но по красноречивому молчанию стало понятно: поддерживать недовольную Кэролайн он не собирался.

— Ри, красотка, и когда это ты стала так легко попадать в передряги? — проигнорировав возмущение девицы, Лиан перевёл взгляд на меня, и теперь расплылся в широкой улыбке, заражая и остальных. Даже Шторм чуть приподнял уголки губ, про Грома вообще молчу: его громкое «Ха», думаю, было слышно за проклятым мной сегодня как минимум миллион раз ограждением. Похоже, не только я скучала.

— Или это Вы, мирэ, так плохо влияете на наше сокровище? — неожиданно Тихоня перекинул свой интерес на принца.

Сдавленный кашель феникса дал понять, что вопрос его задел за живое.

Так и подмывало сказать: — «А я что говорила!» — но это мы оставим для междусобойчика, да и желания ссориться с мужем уже не было: тут больше хотелось отшвырнуть кое-кого в дальний угол и ткнуть ей в лицо одной татуировкой на моей ладони, чтобы пыл свой поубавила. Но в происходящем есть и моя вина, а значит, и разборки с высокомерной «невестушкой» придётся придержать.

— Просто всё это время ты своей болтовнёй брал весь огонь на себя, и всем приходилось вытаскивать тебя из, как ты выразился, передряг, — пошутила я в ответ.

— Намёк понят: больше тебя не отпускаем в свободное плаванье: уж лучше я, чем ты, — хохотнул тот, делая шаг навстречу мне, — мы рады, что ты в порядке, малышка, — это он произнёс уже серьезно и как-то загадочно взглянул на Лиса.

— Я-то в порядке, а вот Ара и Рон пропали.

— Это мы исправим, а после дадим хорошую взбучку этому пройдохе за то, что совершенно не справился со своей задачей, — проворчал Бруно, обходя нас и усаживаясь в одно из кресел, переводя внимание ириаты на себя.

Лири вообще вела себя странно: молчала и постоянно смотрела на мужчин, как на что-то невиданное. Последний раз она была такой тихой днём, когда я пробегала мимо в поисках Орма, Рона и Крона, но тогда она была расстроена из-за бурной реакции дракона на её опрометчивое высказывание. Сейчас же никто ей не угрожал, да и пришла она в себя тогда почти сразу, как Орм и Крон уехали.

Кстати, о драконах.

— А где Крон? — оглядела комнату в поисках истинной пары подруги, по возможной причине притихшей Лиры, но, кроме нас, восьмерых, больше в гостиной никого не было.

— Он продолжил поиски Ары вместе с моими людьми, — спокойным тоном ответил Орм, провожая Кэролайн к соседнему с Лисом креслу. Девица тут же шлёпнулась на мягкое сиденье, минуя грацию королевы. — В ближайшее время прошу вашу команду, Бруно, присоединиться к ним.

— Само собой, — тут же дал своё согласие Лис.

— Да об этом и просить не стоило, — подхватил его Тихоня.

— Перекусить бы только на дорожку, — как снег на голову вклинился Гром.

— Сейчас что-нибудь соображу, — совсем уж внезапно ожила ириата, вскакивая с места и почти подлетая ко мне. — Ри, чего стоишь? Присядь. Ты уж прости, что оставила тебя: я видела, что ты не можешь выйти, но решила бежать за Роном и попытаться исправить то, что натворила, — затараторила полушёпотом девушка, ведя меня к дивану, — Его я так и не нашла, он будто сквозь землю провалился — всё оббежала. Давай рюкзак помогу снять. Ты что, весь день с ним проходила вот так за спиной? Мне так жаль, что я не смогла помочь Рону, а потом эти громилы на меня налетели, я думала, умру на месте, когда вон тот сгрёб меня в охапку — девушка кинула злобный взгляд на Грома.

— Лира, с тобой всё нормально? — не успевая за её скороговоркой, я остановила девушку. — Давай, я помогу с едой, и ты мне всё по порядку расскажешь, — предложила помощь, глядя на то, как мужчины начали тихо переговариваться, скорее всего, выстраивая план действий.

— Нет, нет, отдохни немного — я справлюсь, а заодно и успокоюсь: что-то многовато за сегодня событий, — отказалась от подмоги ириата, рассеянно улыбнувшись, и тут же убежала в сторону кухни. Дом я теперь хорошо знала: было время запомнить, где тут что, как и проклюнуть каждую из комнат. Жаль только, что впустую.

Расправила плечи, освобождённая пусть от не тяжёлой, но всё-таки ноши, и позволила себе упасть в объятия мягких диванных подушек, каждая мышца тут же отозвалась тягучим ноем.

Ещё пара таких активных деньков, и тренировки с Роном будут казаться мне просто небольшой разминкой.

— Отлично, значит, сейчас перекус, и принимаемся за поиски! С чего начнём? — намеренно заговорила, чуть громче привлекая к себе внимание. Выбраться наконец из этого места мне просто не терпелось, но ещё больше я желала найти Ару. И вот теперь я была уверена, что непременно найдём и подругу, и Рона.

— Ри, ты, пока не будешь участвовать в поисках, — словно кинул меня в ледяную воду феникс, лишая дара речи. — Мы возвращаемся в столицу. Как только мой брат будет здесь, выдвигаемся.

Открывая и закрывая рот, я переводила взгляд то на мужа, то на начальника, пытаюсь сообразить — это сговор. Но по тому, как удивлённо посмотрел на мирэ Лис, стало понятно: для него это тоже был сюрприз. Зато Кэролайн оживилась, просто просияв при слове «столица». Ей, в отличие от меня, эта новость очень понравилась.

— Мирэ... — начал было возмущаться Бруно.

— За это время вскрылось ещё кое-что, и это касается здоровья моего отца, — прервал его Орм. — Мне просто необходима помощь Риты как целителя. Она понимает, о чём идет речь, так как именно она нашла возможную причину недуга Его Величества.

И да, я понимала: речь шла о Марго и о её возможных способностях забирать силу, но я совсем не понимала, почему сейчас, ведь его отец не при смерти в данный момент, а вот Ара, возможно, в смертельной опасности.

— Слушай, Ри, а ты удивляешь всё больше и больше! Когда успела? — вновь вклинился в разговор Тихоня.

— Я случайно... Во дворце... Но мирэ, возможно... — теряясь в словах, я непрерывно смотрела в глаза мужа, мысленно прося изменить решение.

— Много еды я не нашла, но на перекус сгодится, — на удивление быстро вернулась Лира с огромным подносом в руках, обрывая мои потуги достучаться до феникса.

— Зато вина предостаточно.

Гром тут же поспешил на помощь девушке, перехватывая из её рук тяжёлую на вид ношу, так некстати разрывая наш с Ормом визуальный контакт.

— Мирэ, Ри пока моя сотрудница и мне решать, где и с кем она будет работать. Насколько я понял, договор и с ней расторгнут за неимением возможности выполнить его. Заметьте, не по её вине, это ваши планы вдруг поменялись, — теперь взял слово глава непризнанных, давая понять, что не собирается меня отпускать так просто, — а Ри сейчас нужна и нам: кто знает, что нас ждёт дальше.

— Мы вернёмся, как только разберёмся с ситуацией. Уверен, это не займёт много времени. Считайте, что я заключил новый договор с госпожой Ритой, который принесёт вашей организации личную благодарность от нашей семьи и всего королевства, — Орм намеренно нажал на слабое место Лиса, и, судя по тому, как Бруно бросил на меня извиняющий взгляд, цели феникс достиг.

— Решать Рите, — буркнул мой бывший начальник, нервно схватив бокал вина, и выпил его залпом.

— Мирэ, я бы хотела поговорить с вами наедине, — сбрасывая нерешимость, уже заговорила, смело вставая с дивана, чувствуя, что ничем хорошим этот день уже не закончится.

— Ри, это не обсуждается.

— И всё же я попрошу у вас минуточку вашего времени.

— Да что ты возишься с этой девчонкой, — тут возмутилась Кэролайн, видимо не выдержав моей настойчивости побыть с её мнимой пассивностью наедине, — оставь ты её здесь: видно же, она на одной волне с этими... — обведя презренным взором моих коллег, девица взяла кусочек сыра и покрутила его перед своим носом, будто разглядывая драгоценный камень. — У Его Величества лучший целитель, вы и без неё справитесь. — наконец закончила свою речь и демонстративно закинула сыр в рот.

— Позволь, я буду сам решать, с кем мне возиться, — неожиданно для всех повысил голос принц. — Мы обязательно поговорим, Рита, но чуть позже, — на удивление быстро сменил свой тон Орм с агрессивного на спокойный. — Сейчас же необходимо обсудить ещё кое-какие вопросы, касаемые Ары и её поисков. Терять время мы не можем.

Вот же ж... знает и моё слабое место. Только что мне эти разговоры, если меня всё равно грубо отстраняют от участия в этом мероприятии.

Взяв бокал вина и кусок вяленого мяса, я вернулась на место, и теперь наблюдала со стороны за переговорами мужчин и тем, как Лира хлопочет, чтобы каждый из них проглотил хоть кусочек. Кэролайн же всё это время пыталась испепелить меня своим горящим пренебрежением взглядом, который никак меня не трогал.

Удивительно, как быстро может пройти всё сочувствие к человеку, которого совсем недавно жалел и считал заложником обстоятельств. Теперь мне вообще казалось, что буду даже рада увидеть реакцию девицы на правду обо мне и Орме, желательно услышанной из моих уст.

Но это потом, а сейчас Ара.

Попыталась вернуть внимание к мужчинам, но никак не могла зацепиться за нить разговора. Странно слова я понимаю, но они почему-то никак не складываются в связные предложения.

Первой мыслью было, что я опьянела, но вряд ли один бокал десертного вина смог бы

настолько сбить с толку. Вторая мысль — усталость, это больше похоже на правду, но тут не складывалось. Почему вдруг такая реакция?

Теперь уже обеспокоенно я глянула на мужа. Он стоял спиной ко мне и что-то говорил Лису, а потом вдруг замер.

— Что-то не так, — резко развернувшись, он посмотрел на меня, и в этот раз я поняла произнесённое им. Это был не вопрос, это было утверждение, после которого я только успела почувствовать, как веки стали вдруг невыносимо тяжёлыми.

Открыла я глаза уже в руках Орма.

Муж обеспокоенно поглаживал меня по щеке и что-то еле слышно шептал, оглядываясь при этом по сторонам, словно кого-то ждал.

Пробежав глазами по маршруту, что он окидывал взглядом, ничего подозрительного не увидела. Единственное: из непризнанных остался в комнате только их глава, который почему-то тряс за плечи ириату. Лира с ужасом смотрела на него, и, безмолвно открывая рот, тыкала пальцем в сторону бледной Кэролайн, всё так же сидевшей в кресле.

— Что происходит? — ухватившись за предплечье Орма, попробовала встать, но из меня будто выкачали все силы, даже голос прозвучал необычно хрипло. — Я что, отключилась?

Сопротивляться моему желанию встать на ноги Орм не стал, но и не выпустил из рук, став моей опорой, пока я ловила равновесие.

— Очнулась! — первым прокомментировал моё пробуждение Лис, оторвавшись от Лир. — Стоишь отлично, у нас тут проблемка образовалась: похоже, без тебя не обойтись. Ребята, что-то задерживаются не нравится мне это.

— Что происходит? — повторила вопрос уже увереннее.

— Здесь чужие: кто-то сумел пройти на территорию особняка, — стараясь спрятать беспокойство за своей каменной маской, тихо заговорил мирэ, чуть сильнее прижав меня к своей груди, — ты потеряла сознание, а мы...

Здесь Орм замолчал и, развернув меня к себе, вдруг затараторил, сбрасывая свою ледяную маску, изображающую спокойствие, обнажая передо мной все грани тревоги.

— Ри, послушай меня и прошу, выполни то, что я тебе сейчас говорю, — бегая непривычно тёмным, но всё ещё огненным взглядом по моему лицу, он сжал ладонь с печатью так сильно, что я невольно зашипела от боли. — Ты должна сейчас же, слышишь, сейчас же уйти в комнату, где была Ара, и что бы ты не услышала, не увидела, сидеть там, пока не придём мы или не появится мой брат или Крон.

Дышать стало труднее от надвигающейся паники.

— Ваше Высочество, о чём Вы? Рита может понадобиться нам здесь! — проорал вдруг Лис, подхватив Лиру под руку, и подлетел к нам, таща её за собой. Запнувшись о край ковра, девушка чуть не упала, но это не остановило главу непризнанных: напротив, сжав зубы, он зло швырнул её на диван, где совсем недавно сидела я.

«Да что происходит, почему он так с ней?»

— А если никто не явится, уходи сама, — продолжил мой мирэ обращаться ко мне, игнорируя попытку Лиса привлечь его внимание к себе.

Я кивнула, но тут же замотала головой, почувствовав, как всё внутри похолодело — мой дар потянулся к кому-то на помощь, вот только не мощной волной, как было раньше, а еле ощутимой нитью.

— Что происходит? Я едва чувствую свою силу? — прошептала, не скрывая испуга, глядя не на мужчин, а в сторону двери, которая скрывала холл и была сейчас закрыта: именно оттуда шёл зов о помощи. — Там кто-то ранен, но у меня с трудом получается дотянуться...

— Не вздумай помогать! — в приказном тоне отчеканил бывший начальник, обнажая

небольшой меч и направляя его в сторону опасности. — Побереги силы! Ну что, тварь, дождалась дружков, — уже сквозь зубы процедил он, обращаясь к Лире.

Девушка, обхватив себя руками, сидела, вжавшись в спинку дивана, и неотрывно смотрела на мужчин, уже стоящих в боевой стойке, готовых обороняться, даже не пытаясь оправдаться.

— Перестань, Бруно, почему ты так с Лирой? — встала на защиту ириаты.

— Она сразу мне не понравилась — слишком быстро меняла настроение: то дерзкая, как дикая кошка, то вдруг такая услужливая милашка, — не унимался Лис.

— Бруно, ты совершенно не знаешь её!

— Мне достаточно знать то, что эта гадина сняла защиту с этого места и опоила нас чем-то, отчего мы потеряли силу, а ты вообще сознание потеряла!

— Силу? Орм, у тебя также? — задала вопрос, боясь на него ответа.

— Ри, уходи! — не объясняя ничего и всё так же игнорируя Бруно, Орм подтолкнул меня в сторону другой двери, за которой скрывался коридор с несколькими комнатами, одна из коих должна была стать моим укрытием. — Дай мне возможность не волноваться за тебя, — эти слова он прошептал так, чтобы слышала только я.

Я снова посмотрела в сторону Лире: та глянула на меня и отрицательно махнула головой, сжимая с силой челюсти, так, что губы побелели и превратились в тонкие ниточки. Ириата была невиновна и сейчас этим жестом подтвердила это. И я верила ей.

— Орм, это я... я ослабила защиту... я хотела выйти отсюда, и у меня это почти получилось. — прошептала признание, хватая его за рукав, — позволь остаться, я помогу, чем смогу.

Лицо мужа вновь превратилось в камень, окутывая холодным. Показалось, что даже огонь в его глазах теперь горел тусклее, отчего мне стало совсем не по себе. Осознание, что из-за меня сейчас все в опасности, сковывало всё изнутри, а этот холодный взгляд мужчины, который совсем недавно смотрел на меня с такой нежностью и заботой, разбивал сердце.

Как оправдать своё безрассудство, я не знала. В голове мелькало миллион мыслей, как могло бы быть: если бы я не лезла туда, куда мне не следует, не подняла бы паники, не взбаламутила бы Рона, а главное, не разочаровала бы мужа.

— Орм, прости... поверь, я не хотела...

— Уходи туда, куда я тебе сказал, быстро! — уже не попросил, приказал Его Высочество.

Кусая губу, я подчинилась и всё-таки шагнула в сторону злополучной двери.

— Стой, а как же я? — возмущённо взвизгнула Кэролайн, вскакивая с кресла. — Я не собираюсь здесь оставаться, пусть эта девчонка найдёт мне укрытие!

Считанные секунды, и она уже стояла рядом со мной, правда. В дверь со стороны холла что-то или кто-то с силой ударил, прогибая её чуть вперёд.

— Нет, Рита делает то, что я ей сказал: ты остаёшься под моей защитой, — всё в том же приказном тоне мирэ осадил пыл девицы покинуть его компанию, разбивая этими словами моё сердце, которое я позволила себе открыть для этого мужчины.

Как бы я хотела сейчас услышать эти слова, даже в такой жёсткой манере, в мой адрес. Принять его защиту и защищать его в ответ. Что бы он видел, как для меня важно быть рядом: возможно, исправить то, что натворила, или хоть чем-то помочь. Но в мою сторону уже не смотрели огненные глаза, теперь Орм был повернут лицом к Кэролайн, а та, хлопая ресничками, глядела на него как на бога. Лишь Бруно бросал в мою сторону короткие

взгляды, отслеживая, как далеко я ушла, вероятно, до сих пор не веря, что я согласилась покинуть их и подчинилась приказу мирэ.

С противоположной стороны вновь что-то грохотнуло.

Теперь я сжала зубы до боли в скулах и уже у самой двери остановилась, готовая озвучить своё намерение, вновь послушаться мужа. И пусть это полностью разрушит наши отношения и возможность доверять мне, но без защиты я их не оставлю. Горбатого, как говорится в моём мире, могила исправит. Будем играть в одни ворота: если феникс выбрал себе иной объект для защиты, пусть будет так, но это не снимает с меня ответственности защищать его. И только я открыла рот, чтобы сообщить о моём бунте, как двери с обеих сторон практически одновременно распахнулись.

Я не видела, что и как происходило за моей спиной, но, судя по шуму и звонкому лязгу мечей, ничего хорошего, что и следовало ожидать.

Сейчас мой взор был прикован к лицу, которое я лицезрела на протяжении года, только без пронизательного прищуря глаза цвета шоколада. Взгляд этого мужчины был открытым и совершенно холодным, нос более прямой, нежели у Бруно, а волосы чёрными и длинными. Широко улыбнувшись, он резко отскочил в сторону, ловко уклонившись от пролетевшего мимо меня огненного шара.

«Не так уж всё и плохо с силами у светлейшего» — почему-то промелькнуло у меня в мыслях. Я видела, как стена, в которую ударился не попавший в цель фаербол, загорелась.

— Рита! — прорычало слева, предупреждая о новой опасности, а следом перед самым носом появилось моё отражение в начищенном до блеска мече феникса. Звон отскочившего от него ножа заставил сгруппироваться и перескочить в сторону мужа. — Впервые я рад твоему нежеланию сразу делать то, что я тебе говорю, — услышала у самого уха, как только оказалась прижата к сильной груди мужа, уводимая от опасности.

Ну что ж, хотела защиты, Ритка — получай!

Быстро оглядевшись, поняла, что мы окружены, но по какой-то причине на нас не спешат нападать, а тот лязг мечей, что я слышала за спиной, скорее был перезвон влетающих в комнату, нежели попыткой обезвредить в данном случае Лиса.

Нас сжимали в кольцо, с опаской поглядывая на Орма, будто ждали, каким будет его следующее действие. Я, Орм и Лис тем временем образовали треугольник, пряча за нашими спинами Кэролайн, которая, надо отдать ей должное, даже не пискнула в момент прорыва. Лира же вскочила с дивана и, вооружившись графином с вином, встала рядом со мной. Лис попытался было её отогнать, но та впервые дала ему отпор, прошипев на него такое ругательство, что тот больше не издал в её сторону и звука, позволяя присоединиться к нашей воинственной братии.

Воспользовавшись небольшим затишьем, попыталась найти пропавших непризнанных, которые, уверена, стали главным препятствием попадания в эту комнату для этих головорезов.

Дар с трудом, но поддавался.

Грома я увидела первым: он лежал у самой двери среди нескольких недвижимых тел, весь в крови, но пока ещё живой. Нащупав самую опасную рану, как смогла, залечила её, на менее серьёзные силы решила не тратить. Тихоню и Шторма не получилось отыскать, как ни старалась: слишком много было раненых, а без зрительного подтверждения я могла подлечить чужака, что нам сейчас совсем не на руку. Такое ощущение, что в этом месте сейчас был целый отряд, который эти трое изрядно успели проредить.

«Только бы продержались, а там подлатаю!» — сжав «лепесток» в руке, бросила взгляд в сторону, где всё ещё горела стена и откуда, уверена, вот-вот появится их главарь.

— Признаться, удивлён, Ваше Высочество, что Вы ещё держитесь, — не заставил себя долго ждать незнакомец, похожий на главу непризнанных. Кто это, догадаться было несложно, вот только зачем мы ему? — Был уверен, что найду Вас лежащим без сил.

— Интересно, что придавало тебе такую уверенность? — Орм говорил сухо, будто на нас сейчас не наставлено с дюжину мечей с толпящейся подмогой в холле, а вёл пусть не приятную, но беседу с незначимым врагом.

— Мой расчет, конечно же, — улыбнувшись в тридцать два зуба, мужчина сделал шаг вперёд. — Я долго готовился к нашей встрече и максимально обезопасил себя от непредсказуемых поворотов: правда, пришлось немного форсировать это событие, но это даже к лучшему.

— Как видишь, у тебя ничего не вышло.

— Правда? А мне, кажется, всё вышло просто замечательно, и небольшой костёрчик на той стене тому доказательство. И я даже рад, что убью Вас, Ваше Высочество, глядя Вам в глаза, а не в спину — это как-то благороднее, что ли, — убрав нахальную улыбку, брат Бруно сделал ещё один шаг по направлению к нам. — Всё же я был прав, когда предположил, что призвание Вы сделали давно. Хитро, интересно, как Вам удалось скрыть ту несчастную. Магистр долго искал подтверждения моей версии, но не нашёл.

— Магистр, говоришь, значит, у вашей фанатичной шайки есть главарь. И почему я не удивлён, что это не ты? Вот только одного понять не могу: что тебе даст моя смерть?

— Ну, в первую очередь — страх перед моим именем, ведь я буду первым, кто смог убить «силу» Фьоры, а это значит, — уважение, — манерно вытянув руку вперёд, братец Бруно загнул палец, — во вторую очередь — власть, — я стану главой этих земель. В-третью...

— Ты забыл, что я не единственный феникс на Фьере, да и драконы не дадут каким-то фанатикам встать у власти, — грубо перебил его Орм.

— Не единственный, но самый сильный, избавлюсь от тебя — избавлюсь и от остальных, — это дело времени, — хладнокровно сообщил о своём намерении явно сумасшедший мужчина — истребить всех огненных птиц, державших всё это время этот мир на плаву. — А драконы? Да кто их спрашивать будет? Ведь они исчезнут вслед за вами.

— Это же уничтожит Фьеру, безумец! — грохотнул басом светлейший, выставив угрожающе свой меч вперёд. Окружающие нас приспешники Криспиана тут же дёрнулись в ответ, но главарь чуть приподнял ладонь, успокаивая свою шайку. Разговор, похоже, он не собирался пока заканчивать.

— Это освободит Фьеру и вас от пиявок и даст ей возможность возродиться! Да будет так! — сделав резкий выпад вперёд, проорал в ответ Криспиан, сверкая сумасшествием в глазах.

— Да будет так! — одновременно вдруг повторила за ним его банда.

Это одновременное скандирование испугало до мурашек. Что в головах этих людей? Почему они считают правильным истреблять целые расы, кто дал им такую уверенность, что их мир возродится, исполни они это? Что за сила у этого сумасшедшего, что смогла зомбировать такое количество человек?

— Испепели его, Орм, — зло пробубнила Лира совсем тихо, но Криспиан услышал ириату.

— Я тоже безумно рад видеть тебя, моя Лира: ты заставила меня поволноваться, когда так грубо предала моё к тебе доверие, — вновь улыбнувшись уже спокойно, мужчина перевёл взгляд на девушку.

— Гори в огне! — теперь проорала ириата, плюнув в сторону бывшего возлюбленного и запустив в него единственное своё оружие, заставляя отступить мерзавца на шаг.

Поняв, что теперь безоружна, Лира сжала кулаки, готовая идти на обидчика с голыми руками, но тут неожиданно вмешался Лис: перехватив девушку за запястье и подтянув её к себе, вложил ошарашенной ириате в ладонь небольшой кинжал, похожий на мой «лепесток».

— Только не избавься от него также бездарно, пусть он хоть раз попадёт в цель, — прошептал Бруно девушке, — считай это моим извинением.

Приняв оружие, Лира глянула на Криспиана с такой яростью, что улыбка тут же сползла с его лица.

— Бра-атец... Ну разве так воссоединяется семья?

— Ты мне не семья, — огрызнулся Лис в ответ на осуждение.

— Да ладно тебе, посмотри, как мы похожи: нам даже девушки одни нравятся, — игнорируя нежелание Бруно принимать родственные связи, Криспиан поиграл бровями.

Нет, этот мужчина явно ненормальный: сколько раз он поменял своё настроение за эти несколько минут? Ему бы в театре играть, а не перед нами кривляться.

— Что-то не так: он тянет время, — само собой вырвалось у меня, глядя на весь этот спектакль, устроенный перед нами. Слишком много разговоров вёл этот безумный, будто выжидал чего-то.

— А это у нас наша знаменитая целительница, — теперь он переключился на меня. — Фил все уши прожужжал о тебе, сейчас он, правда, немного не в форме благодаря тебе, но будет рад с тобой повидаться.

— Обойдётся, — прорычала в ответ, чувствуя знакомое шевеление под воротом пиджака. Моя помощница, как и я, была готова к бою.

— Потрясающе! Где ты её нашёл, Бруно? Она даже в таком состоянии поддерживает ваши силы. Признаю, я восхищён! Но, милая, это вас не спасёт, как не спасло ваших друзей, — легким кивком он, указал на всё ещё лежавшего без движения Грома и, возможно, остальных ребят.

Лис на этот вопрос ничего ему не ответил, делая вид, что вообще не слушает брата, и лишь его неровная переступь с ноги на ногу говорила о том, что он держит себя из последних сил.

Самоуверенность брата Бруно раздражала, очень хотелось показать, как же он не прав, навсегда стирая его самодовольную улыбку с нахального лица, но мы, как и его приспешники, не делали резких движений, стараясь не провоцировать на действия, которые непременно приведут к жертвам с обеих сторон.

На мгновение в воздухе повисла пауза, не предвещающая ничего хорошего, и закончилась она ожидаемым приказом:

— Взять их!

Кольцо вокруг нас тут же начало сжиматься, заставляя чувствовать биение адреналина в висках.

Орм сразу выпустил несколько огненных шаров в нападающих, но те всё равно наступали, словно вовсе не знали страха, даже перед огнём. Лис отбивался мечом, и пару раз пропустив удар, уже был ранен. Лира — шипела и неумело угрожала врагу кинжалом, но

глава непризнанных ловко успевал защитить и её. В относительной безопасности пока находилась Кэрлайн, закрытая нашими спинами.

Я же, собрав весь свой резерв, сосредоточилась на полной защите и исцелении нашей команды, не давая при этом близко подойти нападающим и к себе: правда, этого не позволял и Орм, защищая меня с любой стороны. Магией он больше не пользовался: видимо, мои выводы, что не так уж всё и плохо с его силой, были далеки от правды. Сейчас даже его, пусть немногочисленные, но всё же раны, не затягивались без моей помощи. Удерживать нашу команду в целостности и сохранности становилось с каждой минутой сложнее. Силы неумолимо покидали меня с очередным ранением друзей. Радовало лишь одно — этих гадов, лежащих у наших ног, становилось всё больше, но на их место приходили другие, принося новую боль.

Да что же они такое сделали с нами, что сил нет ни на что, а главное, как? — собирая последние крохи дара, посмотрела на главаря всей этой безумной и не боящийся смерти компании. Он не участвовал в бою: стоял чуть в стороне и безразлично наблюдал за резнёй, которую учинил, явно не считая своих потерь, и уж точно не боялся за свою жизнь.

— А вот это зря! — злобно прошептала себе под нос, не, задумываясь, метнув в него свой лепесток. И уже сама растянулась в улыбке, видя, как лезвие коснулось его камзола в районе левой стороны грудной клетки. К сожалению, радость моя была недолгой: Криспиан в последнюю секунду смог отбить мой лепесток, и кинув в мою сторону возмущённый взгляд, как ребенку, погрозил мне пальцем.

Теперь я осталась без любимого орудия, но Орм лёгким движением своего меча исправил это досадное обстоятельство, лишив одного из нападавших его оружия, и вручил его мне, не прекращая отбиваться при этом.

Казалось, это никогда не закончится: воздух, как и наши одежды, уже были пропитаны кровью. В какой-то момент мне показалось, что это всё конец: мы не выберемся, я не смогу удержать наши жизни, у меня просто не хватит сил. Но тут Марго царапнула мою ключицу коготками, и меня будто пробило током. Сила с новой мощью потекла по магическим жилам, и я вдруг ясно увидела жизненные потоки каждого, находящегося в этой комнате.

На секунду даже замешкалась, оглядываясь по сторонам и не веря своим глазам. Жизненные потоки нападавших, как и их главы, разительно отличались от наших — они раздваивались. Первый слой был обычным, а второй слой был словно соткан из белёсой паутины и тонко переплетался с каждой ниточкой потока. Наши же были чистыми и светились золотом.

— Рита! — грубо вернул моё внимание к происходящему Орм, предотвращая моё ранение.

Выдохнув облегчённо, я посмотрела на мужа и начала лечение нашей цельной команды в полную силу: ведь теперь я отлично видела, где ребята. Подмога не заставила долго себя ждать. Первым встал Гром и нерушимой стеной начал раскидывать выросшее перед ним препятствие из нескольких подчинённых Криспиана, затем я заметила Тихоню, а за ним и Шторма.

— Этого не может быть! — истерично провозгласил братец Бруно, хватаясь за своё оружие, — Как ты это делаешь?

Я в ответ пожала плечами и чуть заметно улыбнулась, становясь с каждой секундой уверенной, что теперь у нас получится выбраться из этой мясорубки, пусть потрёпанными, но живыми. И всё уже шло к победе, когда меня вдруг охватило уже давно забытое чувство

боли, пронизывающее всё тело, сжигающее меня изнутри и обездвиживающее.

Взгляд сам собой перескочил на уже ставшее родным лицо мужа. Страх и боль в его глазах, застывших в районе моего сердца, которое сейчас замерло и не могло сделать ни одного удара, говорил о том, что я и так уже знала — я умирала.

— Нет... — произнёс одними губами Орм, подхватывая моё теряющее контроль тело и пропуская удар врага в самую грудь.

— Мирэ не трогать! Он мой!

— Прости... — кое-как выдавила из себя, сиюсь сглотнуть металлическую слюну, что заполнила весь мой рот, и делая последнюю попытку излечить человека, который за несколько дней смог стать для меня любимым.

За спиной разразился оглушительный женский хохот, а следом дикий мужской рёв. Но кто издавал эти звуки, я уже не видела. Теперь я горела изнутри, словно факел, принимая уже знакомый огонь и позволяя ему поглотить каждую мою клеточку, оставляя только пепел.

— Ри, очнись! Очнись, очнись, очнись!

Огонь, сжигающий меня изнутри, уже давно погас, но возвращаться в мир я не желала. Возврат означал бы в реалии погрузиться в боль, которая тут же нахлынет на меня, стоит мне только открыть глаза. Ведь первое, что я увижу, — это непроглядно чёрные глаза моего мужа, застывшие на чём-то невидимом.

Не хочу... Снова не хочу!

Уж лучше так, в беспмятстве и абсолютной тишине, в окружении холодной пустоты, защищающей меня от этого проклятого мира.

Но этот знакомый голос всё никак не даёт мне покоя, заставляя сердца больно биться, а горло сдавливать спазмами.

— Ри, возвращайся, прошу!

Проклятый, навязчивый зов!

С каждым разом становится всё труднее отогнать его от себя. Он, как крючок, больно вцепившийся в мою душу, всё снова и снова вытягивает меня туда, где мне совсем не хочется быть.

— Если ты ещё раз умрёшь, дрянная девчонка, я убью тебя сама, а потом прокляну множество раз! И пусть здесь мои проклятья не действуют, я всё равно буду тебя проклинать вновь и вновь!

«Ещё раз умрёшь — прокляну...»

На этот раз голос добился своего — последние его слова подействовали на меня словно разряд тока, пробивая каждую клетку моего организма острым жжением.

— Р-р-а? — касаясь онемевшим языком липкого нёба, прорычала имя подруги.

— Огонь исцеляющий, ну наконец-то!

В следующую секунду меня резко куда-то рвануло, и моя голова запуталась в мягких, пахнущими цветочным сбором волосах, а грудную клетку сдавило так, что я невольно вскрикнула.

— А-а-а!

— Да, да, Ара! — радостно воскликнула подруга, не разжимая объятий, — Как же ты меня напугала!

— А-а-а! — ещё громче завопила я, и вместо того, чтобы разлепить глаза, зажмурила их ещё сильнее, корчась от боли.

— Ара, Ара... — уже всхлипнула ведьма, наконец чуть ослабив хватку.

Теперь она начала поглаживать меня по спине, отчего боль стала накатывать волнами. Тоже крайне неприятно, но это позволило мне пусть хоть на мгновение, но собраться с силами и, сглотнув вязкую слюну, всё же вернуть потерянный контроль над речью.

— Ат-пус-ти, мне больно... — возмущённо провопила, теперь отплёвываясь от волос подруги и пытаясь выбраться из огненного плена, который меня буквально ослепил, когда я всё-таки смогла разлепить глаза.

Ведьма тут же поспешила выполнить мою просьбу, убрав руки в стороны и отправляя моё тело в свободное падение.

«Что-то я не подумала об этом», — слишком поздно промелькнуло в мыслях. Теперь я наблюдала, как живые, наполненные слезами, глаза ведьмы расширяются в ужасе, а рот

приоткрывается в немом крике. После чего взгляд мой упёрся в незнакомый деревянный потолок, укутанный кружевной гладью паутины. Сил не хватило даже вытянуть руку, чтобы как-то себе помочь. Вот тут спасибо подруге: она всё-таки успела ухватить меня за ворот, предотвращая падение, и уже аккуратно довела до конечной точки, позволяя теперь под контролем принять лежачее положение.

— Прости, — виновато промычала ведьма, убирая непослушный завиток с моего лба. — Я просто так долго звала тебя, а ты не отвечала, вот и не подумала...

— Мы спасли тебя? — перебила подругу, мысленно радуясь, что она жива и вполне себе здорова, параллельно пытаюсь сообразить, где мы. Осторожно повертела головой. Но темнота, разбиваемая небольшими пыльными лучами, льющимися откуда-то сверху, не давала толком понять, что эта за комната: решётки вроде не видно, но и на комнату при постоянном дворе непохожа. Запах плесени и где-то гниющей ткани бил в нос довольно сильно, наводя на недобрые мысли.

— Нет, Ри, вы меня не спасли... — подтвердила мои опасения Ара. Опустив голову, она встала и сделала несколько шагов к противоположной стене, где стояла ещё одна кровать, больше похожая на лавку, только чуть шире. Постельным ей служило лёгкое покрывало, брошенное на непокрытые ничем доски.

Попробовала провести ладонью по тому, что служило мне матрасом: пальцы тут же запутались в тонкой материи.

«Ну теперь понятно, почему моё тело одеревенело».

— И лучше бы даже не пытались, — уже совсем безнадежно выдохнула ведьма. — Посмотри, к чему это привело... — здесь Ара закрыла лицо ладонями, пряча всхлипы за хрупкой защитой.

В голове сразу же начали вспыхивать последние мгновения, что я помнила, после того как вернулась к своему фениксу: торчащее лезвие в груди Орма, его стеклянные чёрные глаза, мой страх и разрывающая сердце боль.

Я пыталась поймать его жизненные потоки, хваталась за них всеми силами, что у меня были, отпустив из виду всех остальных, но он будто нарочно ускользал: не подпускал меня к себе, быстро угасая, а потом я услышала его: «Прости». И это была последняя капля моего самоконтроля. Я взорвалась криком, выплёскивая в мир всю боль, что тогда разрывала меня, вскочила на ноги, вырвала из его груди меч и, упав на колени, прижалась к его спине, соединяя наши тела и окутывая мужа своими жизненными силами. Всё в этом мире тут же затихло, оставляя слышным только лишь глухой, неровный удар моего сердца, призывающий повторить за ним другое, более сильное и такое мне нужное.

Слёзы тут же потекли градом, ведь ответа я так и не услышала: меня отшвырнули от любимого, и теперь я лежу здесь живая, а мой муж...

— Ты сказала, что убьёшь меня сама, если я ещё раз умру, — смаргивая слезинку, обратилась к подруге, — что это значит?

Ара ещё пару раз всхлипнула, а потом затихла.

— Ничего, — вынырнув из укрытия, она посмотрела на меня как-то испуганно. — Это ничего не значит. Я бы никогда этого не сделала. Ты чего, это просто бессмыслица, сказанная в отчаянье.

— Прекращай, я и не думала о таком, что за глупости? — поспешила успокоить проклятейницу, — Что значит, ещё раз умрёшь? Почему ты так сказала?

— А, ты об этом... Ну, потому что ты за эти несколько дней уже раз пять умирала.

— Раз пять? Несколько дней?

— Да, но, когда тебя привели, ты была живее всех живых: орала, вырывалась, осыпала всех проклятьями. Я сразу и не поняла, что это ты: слишком на тебя непохоже. На бедолагах, что тебя держали, места живого не было: все исцарапанные да покусанные. Видела бы ты, с какой скоростью они вылетели отсюда, когда закинули тебя ко мне! Один даже об второго запнулся, стоило ему увидеть, как ты вновь на ноги встаёшь и на них идёшь. Похоже, дверь они запирали лёжа друг на друге, — лёгкий смешок подруги заставил и меня улыбнуться. Представила я себе эту сцену довольно ярко, хотя и совершенно не помнила происходящего. Правда, далее её чуть весёлый тон вдруг, сменился на хрипкое ворчание, будто говорила мне это не молодая девушка, а дряхлая старуха. — А потом ты развернулась ко мне лицом, посмотрела на меня пустым взглядом и упала. Я думала, сознание потеряла, подскочила к тебе, а ты не дышишь. Проклятье, как же я тогда испугалась: ничего страшнее в жизни ещё не переживала, как те мгновения.

— Мгновения? Это длилось недолго? Тогда, возможно, я просто глубоко уснула? — начала уточнять, ведь в панике всякое может привидиться. Быть может, я впала в подобие литургического сна. Интересно, в этом мире такое бывает?

— Не-ет, ты не спала — ты умерла. Твоё сердце не билось, тело стало бледнеть на глазах. Я не знала, что делать и почему так произошло. Попыталась докричаться до этих гадов, чтобы помощь привели, но тут ты захрипела и вновь задышала, вот только в себя не пришла. Осмотрев тебя, я увидела рану на спине в области сердца, подумала, что в ней проблема, но та не выглядела опасной, лишь немного кровоточила. Ладонь, та, что была забинтована, тоже была в порядке. Тогда я начала ждать, в надежде, что сама проснёшься, но ты вдруг опять перестала дышать, а несколько минут спустя вновь сделала вдох. Что с тобой происходит, я не понимала, требовала целителя, тебя унесли к нему, но почти сразу вернули. Сказали, что не получается помочь: якобы не поддаёшься лечению. На мою просьбу принести трав, и я сама подниму тебя, лишь рассмеялись. Вот и пришлось сидеть и звать тебя, ну и немного пригрозить, что, слава Исцеляющему Огню, подействовало.

Закончив, подруга вновь вернулась ко мне и, сев рядом, погладила меня по голове, как маленького ребёнка.

— Не делай так больше, хорошо? — улыбнувшись, попросила она.

— Хорошо. — постаралась улыбнуться ей в ответ.

Если всё так, как Ара говорит, и я действительно умирала и воскресала, значит...

Я подняла руку и, прищурившись, начала разглядывать изнанку ладони, где должна была гореть печать феникса, но там было пусто. Кожа на том месте была абсолютно ровной, будто её никто никогда и не касался.

'—И спрячь эту печать...

—Боюсь, это невозможно сделать...'

Слезинка снова прочертила солёную дорожку, а в груди сдавил колющий вой, заставляющий тело извиваться змеей от невидимой боли.

«Оказывается, возможно, если тебя нет, Орм».

А значит, ничего это не значит, и я всего лишь очень глубоко засыпала, что показалось Аре смертью. Каждый организм борется с потрясением по-разному, мой вот решил меня усыпить.

— Выбираться нам надо отсюда, подруга, — уверенно заявила, делая вид, что странные судороги, которые только что меня одолевали, — не желание биться от бессилия, а попытка

встать.

— Куда, ты видела себя, еле шевелишься? — поспешила поддержать меня Ара, протягивая руки в помощь.

— Ничего, исправим, — бодро улыбнулась, глотая слёзы, и подтянулась вверх, — значит, проклятья твои здесь не действуют, моя сила... — прислушалась к внутреннему источнику своего дара, — моя сила тоже молчит. Хотя нет, я что-то чувствую. — Сама удивилась лёгкому теплу, потянувшись ко мне на ментальный зов.

— Не может быть? — от волнения подруга вскочила с места, увлекая меня за собой.

— Эй, не так быстро, — жалостливо возмутилась в момент обратного приземления.

— Прости, — Ара тут же подхватила меня и помогла сесть, — тебе бы поесть, сейчас, подожди.

Убедившись, что я могу сидеть без её помощи, она быстро метнулась к углу за её кроватью, чем-то там пошуршала и вернулась, уже держа в руках приличный кусок хлеба с вяленным мясом и деревянной кружкой с водой.

— Здесь кормят? — не скрывая удивления, приняла пищу.

— Да, и вполне нормально, а также воду приносят раз в день.

— Ну прям санаторий! Что ж тогда постельного нормального не дали да свечей?

— Ну, это скорее моя вина, — Ара виновато потупила взор, — это не первая комната. В той, что я очнулась, было довольно миленько: и матрас был, и свечи стояли, ну я и подожгла эти хоромы. Думала, в суете успею сбежать или хотя бы добраться до места, где смогу проклянуть, но, как видишь, не получилось.

— М-да, не умеем мы на месте сидеть с тобой, чтобы не натворить глупостей, — грустно усмехнулась, пробуя на зуб хлеб, который, кстати, был действительно неплохим и точно свежим. — Нам бы с тобой исправиться да начать вести себя прилежно и ждать спасения, да дракон твой тебя не чувствует, а значит, не найдёт.

— Знаешь про дракона? — тихо переспросила моя проклятейница, застенчиво перебирая своими пальчиками пуговицы на своей сорочке.

— Знаю, я за то время, что мы с тобой не виделись, столько узнала, что слушать тебе не переслушать, — загадочно улыбнулась в ответ, подогревая интерес подруги. — Но это не сейчас. Сначала нам нужно понять, где мы и что им от нас нужно. С тобой всё ясно — ты ведьма, а вот я им зачем? Целитель у них наверняка есть.

— Не поняла: что значит, я ведьма?

— Здесь недалёко ещё одна ведьма недавно пропала, и что-то мне подсказывает: дорога ведёт сюда. — Странно, но удивления эта информация у моей ведьмы не вызвала: она лишь кивнула и уставилась на меня в ожидании продолжения. — А вот теперь не поняла я — ты что, что-то знаешь об этом?

— Об этом ничего, но девушка, что приносит сюда еду и воду, тоже ведьма, правда, жуть какая несловоохотливая и очень уж запуганная: даже головы не поднимает, не то, что на разговор идёт, — неожиданно безэмоционально поведала мне Ара о том, что с нами здесь ещё одна её коллега по несчастью. Честно, я ожидала какой угодно реакции, но никак не это безразличие: я ей вообще-то здесь о возможных серийных похищениях говорю.

— Ясно, а как часто она приходит? — не стала выдавать своё удивление, поинтересовалась о расписании.

— Утром и вечером.

— А что у нас сейчас? — глянула на узкое окно у потолка, пытаюсь разглядеть время

суток.

— Ну, возможно, полдень, — Ара задумчиво потёрла переносицу, словно что-то подсчитывая. — Я, если честно, стала теряться во времени: иногда мне кажется, что прошла вечность между приходами ведьмы. Здесь всегда странно тихо: не слышно, что творится за дверью или за окном. Не знаю, что было бы со мной, не будь тебя рядом, даже в том состоянии, что ты была.

Да уж, здесь моей ведьме точно не позавидуешь: я-то хоть в беспамятстве была, а она... Можно было бы сказать, что это один из вариантов пыток, если бы не свежий хлеб в моей руке да не рассказ Ары о попытках меня подлечить. Что же им всё-таки нужно от нас?

— Значит, до вечера у нас есть немного времени, — задумчиво посмотрела на свои почему-то босые ноги и странное одеяние. И почему я сразу не заметила свой новый наряд? — Кто меня переделал? — мысли сразу потекли не в самом хорошем направлении.

— Я, конечно, — успокоила меня подруга, — ты же была вся в крови.

— А где ты нашла эту одежду?

— Да здесь лежала. — Ара непонимающе посмотрела в тёмный угол за моей спиной.

— Ара...

— Что? Я проверяла: вроде чистое.

Но меня смущало не то, что оно могло быть ношенным, а само наличие женского платья в таком месте. Аккуратно повернувшись, я начала вглядываться в темноту, которая, как оказалось, прятала узкий шкаф с одной покосившейся дверцей.

Похоже, здесь ещё много что скрывается: надо бы порыться, хотя Ара наверняка уже всё обследовала, и не на один раз.

— Ладно, переживём, — махнула рукой и рефлекторно коснулась ворота, — Ара?

— Что?

— А ты, когда меня переодевала, случайно, ящерицу не видела — вот такую, маленькую? — указательным и большим пальцем показала небольшой размер Марго. — Переливается ещё как огонёк!

Ведьму мой вопрос удивил и, подозрительно глянув на меня, она отрицательно мотнула головой. Открыла было рот: наверняка поинтересоваться, о чём это я, но я опередила проклятейницу:

— Ладно, забудь. Может, попробуем встать? — резко сменила тему, если Марго не желает показываться, значит, так нужно: не думаю, что она убежала от меня. Скорее всего, затаилась где-нибудь и, в конце концов, появится. Хотя, возможно, она тоже посчитала меня мёртвой и решила не рисковать собой — ушла в безопасное место.

— Какое встать? — возмутилась тут же Ара, — ты сидишь кое-как. Давай ка ты лучше немного полежишь, а после ещё поешь, и вот тогда попробуем встать.

Возражать не стала: сил действительно не так уж и много, так что предложение принять лежачее положение приняла. Теперь, когда тело обрело чувствительность, пришлось прочувствовать все прелести деревянного матраса и понять, откуда всё-таки шла та боль — болела рана на спине.

— Слушай, подруга, давай в следующий раз, когда решишь совершить диверсию, ты не будешь поджигать матрас: выбери, что поненужнее — ковёр, например, — пошутила, делая попытки улечься хоть мало-мальски удобнее.

— Я и сама уже думала об этом, — хихикнула в ответ проклятейница. — Но, надеюсь, больше такого со мной не случится.

— Конечно, нет, дракон тебя запрёт в своей башне и будет охранять, как сокровище, — уже я усмехнулась, предвкушая возмущение подруги, — видела бы ты его истерию, когда мы поняли, что ты пропала: я думала, он весь мир на уши поставит.

— Пускай запирает, я не против, — чуть с придыханием произнесла ведьма в темноту.

— Даже так? — удивлённо глянула на проклятейницу, не веря в услышанное.

— Даже так, — повторила подруга, таинственно улыбнувшись, — но при условии, что силы моей не коснётся, — вернулась ко мне моя ведьма. — А теперь давай-ка отдыхай, нам ещё выбиратья отсюда.

— Не могу, — немного помолчав, я вновь подала голос, нарушая тишину и попытку своего сознания вернуться к минувшим событиям. Ну не могу я просто откинуть все мысли и уснуть, а мысли мои сейчас только об одном, и это никак не содействует здоровому сну или хоть мало-мальски спокойному.

— Что не могу? — переспросила Ара.

— Не могу вот так лежать и молчать, давай пробовать встать, — попросила подругу начать действовать.

— Ты не сможешь, — возразила она.

— Давай пробовать, — упёрлась в своё, пряча за этим упорством нежелание оставаться наедине со своей болью, иначе я расклеюсь, а нам этого не нужно. Сейчас нужно вытащить Ару из этого мрака, убедиться, что она в безопасности, и уже потом дать волю чувствам, разрывающим меня изнутри.

— Ри... — попробовала снова возмутиться ведьма, — а пепел с тобой, давай!

— Значит, пришла в себя!

Мужской голос гулом пронёсся через каменную залу то ли пещеры, то ли землянки, куда меня привели, как только узнали, что я жива и даже вполне здорова. Вестником нашим с Арой, злоключителем, принёсшим эту новость, без сомнения, стала та самая ведьма, о которой говорила моя проклятейница. Правда, наша попытка заговорить с ней провалилась, но зато доносчиком она оказалась очень даже ожидаемым и довольно расторопным, так как не успела я прожевать первый бутерброд, как в темницу влетели пара амбалов и, подхватив меня под руки, уволокли в неизвестность. Сопротивляться я не стала и даже немного помогла, перебирая ещё слабыми ногами, чуть касаясь земли, а заодно и осматриваясь.

Да, да, полами здесь везде выступала земля, что наталкивало на выводы: находимся мы далеко не в городе, а где-то за пределами, и строились эти «тюремные» помещения, можно сказать, фактически под землей. Тем доказательством стали не только земляные полы и небольшие оконца, находящиеся довольно высоко, но и то место, куда меня в итоге привели и где я теперь лицезрела ненавистное, улыбающееся лицо, освещённое дрожащим жёлтым светом факелов, хаотично расположенных по стенам.

На свежий воздух мы вышли буквально на пару минут, и из-за темноты и широких плеч моих конвоиров я мало что смогла разглядеть. Зато отлично запомнила, куда не нужно идти в случае побега — это огромная скала с чёрным провалом-входом, где меня и встретил главарь фанатичной банды.

— Признаться, не ожидал, особенно, когда мне сказали, что исцелению ты не поддаёшься, — перекинув ногу на ногу, Криспиан вальяжно развалился в массивном деревянном кресле, словно завоевал уже весь мир.

В ответ я саркастично сжала губы, сморщив нос, и приподняла брови.

— Значит, справилась сама... ну что ж, я рад.

Здесь мне в ответ захотелось хохотнуть, но взгляд вдруг наткнулся на знакомую фигуру, стоящую спиной к стене под надзором нескольких охранников. Здесь же неподалёку стояла, опустив низко голову, и наша ведьма. Волосы её ниспадали на плечи, лоя огненные блики странными седыми прядями, неестественно разбросанными по основному цвету.

— Зачем мы тебе? — тихо спросила, теперь глядя в зелёные глаза рыжеволосого мужчины.

— Ммм... глупый вопрос, моя дорогая, неужели сама не понимаешь?

— Представь себе, нет, — злобно прищутив глаза, в этот раз приподняла одну бровь, — сомневаюсь, что у такого, как ты, нет целителя, про ведьму вообще молчу.

— Есть, конечно, но как вы... — мужчина резко встал и сделал шаг вперёд, сбивая этим движением весь мой боевой настрой. Всё же я не настолько смелая, как мне казалось: оставшись с опасностью один на один, я внутренне дрожала, как осиновый лист, и совершенно не знала, что буду делать, примени он силу. Собственных сил хватало лишь на шаткое удерживание себя на ногах. — Да не дёргайся ты так, не обижу, — видимо, заметив смену моего настроения, Криспиан остановился.

— Так я и поверила, — невольно коснулась места чуть выше груди подрагивающими пальцами.

— Тогда не я тебя ранил, у меня и в мыслях не было причинять тебе вред: моей целью

был феникс, правда, задачу ты усложнила изрядно, — неожиданно извиняющимся тоном выскочило из уст неприятеля. — И тут, признаю, бабская ревность сыграла мне на руку, — теперь гад улыбался, явно довольный собой, поднимая во мне желание разорвать его на кусочки, и хорошо бы поменьше.

— И что теперь? — чувствуя, что упиваться победой он может долго, не гнушаясь подробностями, что мне сейчас совсем не нужно было, чтобы бы сохранить самообладание, перевела наш разговор на конечный результат этих стечений обстоятельств.

— Теперь... теперь вы станете теми, кто сделает меня неуязвимым, — широко улыбаясь, Криспиан чётко проговорил нашу с Арой перспективу.

— Уверен? — подвергла сомнению его самоуверенность.

— Ещё как, и доказательством этому будет небольшая демонстрация, — здесь Криспиан звонко щёлкнул пальцами, что послужило сигналом тем самым мужчинам, стерегущим знакомую фигуру. Надзиратели тут же отреагировали, хватая мужчину, стоящего лицом к каменной стене так, чтобы тот не смог сопротивляться, и повели его к нам.

— Бруно, — беззвучно выдохнула, глядя на едва держащегося на ногах главу непризнанных.

Засохшая кровавая корка залепила его правый глаз и остановилась у уголка перебитой губы. Прижатая к ребрам рука с неестественно скрюченной кистью закрывала багровый след под рёбрами.

Неужели его пытали или это последствие той битвы?

Я ведь абсолютно не помню, что случилось с остальными: помогала ли я им после того, как вернулась к жизни, живы ли они вообще? В тот момент мой мир был сконцентрирован только на муже и его жизни, которую я не удержала.

Чуть окрепшая сила исцеления тут же рванула на помощь Лису: здесь, надо отметить, её ничто не сдерживало, ни то, что в месте нашего с Арой заточения.

— Братец, сегодня ты тих как никогда, — съёрничал Криспиан, глядя на плачевное состояние Бруно. Лис же в ответ даже не взглянул на сумасшедшего родственника: сейчас он смотрел на меня, и во взгляде том читалась требование — держаться и не сдаваться, как он это делал до этих пор. Хотелось бы ему ответить, что я и не сдаюсь и постараюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы вывести их с Арой отсюда, но его брат нагло встал между нами, разрывая зрительный контакт. — Так давай воспользуемся твоей смиренностью и покажем этой прелестной целительнице, как я намерен обойти её добровольное согласие помогать мне, ведь её и спрашивать никто не собирается. И, кстати, заранее благодарю за уже проделанную работу: предпочитаю, когда мои люди целы и здоровы.

— Твои люди... что? — непонимающе уставилась в спину говорящего. Тот же в ответ лишь громко хмыкнул и, положив свою руку на грудь Бруно, что-то зашептал. Вокруг фигур братьев с первых звуков заклинания за клубился зловещий туман и начал будто впитываться в Криспиана, делая его силуэт чуть выше и шире.

— Что ты делаешь? — испуганно прокричала, ухватившись за плечо сумасшедшего мага в попытке отшвырнуть его от Лиса.

Но куда уж мне в таком состоянии? Моё тело тут же припечатало к каменной стене, пробиваемое острой болью вдоль позвоночника. Зло зашипев, попробовала встать, намереваясь продолжить борьбу за босса, вот только не успела я даже привстать, как снова грохнулась на землю, теперь сбиваемая истошным женским криком. Кричащую нашла глазами сразу: ведьма, согнувшись пополам, почти визжала, будто её разрывали в этот

момент на части, и это она была источником той дымки. Теперь я отчётливо видела, как она тянется от девушки к мужчине. Криспиан же даже не обратил внимание на пронзительный крик ведьмы, он всё так же стоял, упёршись рукой в грудь брата и словно высасывал из неё силу. Бруно при этом всё так же стоял, сдерживаемый тремя надзирателями, и по его виду было совершенно непонятно, происходит ли с ним хоть что-то. Ведьма затихла так же внезапно, как и закричала: теперь она молча стояла на коленях, опираясь ладонями о землю.

Переведя снова взгляд на мужчин, я заметила, что Лиса теперь никто не держит. Глава непризнанных уверенно стоит на своих ногах и внимательно смотрит на брата.

— Бруно, — тихо позвала мужчину, вновь пытаюсь встать на ноги, совершенно не понимая, что произошло. Но Лис даже не моргнул в ответ, ни то, что на меня взглянул.

— Подними её, — коротко приказал ему Криспиан, отходя к своему креслу. И Бруно подчинился. Мгновения спустя я уже стояла на своих ногах перед уже вновь сидящим главарём фанатиков.

— Что ты сделал с ними? — посмотрела сначала на Лиса, а следом на ведьму.

— С ними ничего особенного, — нагло усмехнулся в ответ довольный собой мужчина, зарывшись пятернёй в свои чуть подвигающиеся волосы, — просто немного скорректировал мировоззрение братца: его замечательный дар находить всё, и вся мне очень пригодится, но, как видишь, это имеет кое-какую цену, — здесь он всё-таки бросил небрежный взгляд в сторону всё ещё стоящей на коленях ведьмы и, наконец, подал знак, чтобы ей помогли. Воспользовавшись заминкой, я чуть слышно позвала Бруно в надежде обратить на себя внимание, но видимо не была услышана, — И вот здесь нужна мне ты, точнее, твой сильный дар. Видишь ли, мои целители не в силах излечить ведьм, а ты смогла спасти ириату после нашего вмешательства, — любезно объяснил мне мою роль в их банде старший братец Лиса, а заодно признался в истязании Лиры.

— Ириата не ведьма, а ведьм я никогда не лечила, — громко заявила, с сожалением глядя на измученную ведьму. И эта была правда: я никогда не применяла свой дар к Аре, — этого просто не требовалась. Моя проклятейница всегда была крайне аккуратна и никогда не просила о помощи. Здесь же я только сейчас заметила, что моя сила не тянется на помощь девице, даже видя, как ей сейчас плохо. Странная реакция.

— Ириаты не ведьмы? Вы, моя дорогая, совершенно ничего не знаете, но это поправимо. И скоро Вы без проблем сможете мне поддерживать их силу и здоровье.

— Глупо думать, что я буду помогать, — усмехнулась его наивности, делая неловкий шаг назад, так, чтобы задеть всё ещё стоящего рядом со мной Лиса. Но мой маневр снова потерпел неудачу, Бруно совершенно не желал понимать мои намёки. А ведь сейчас, когда я его подлатала, он спокойно мог взять этого самоуверенного мерзавца в заложники и проложить нам путь к выходу. А уж стоит нам вывести Ару к месту, где она смогла бы применить свои проклятья, нас было бы уже не остановить на пути к свободе.

Да что с ним не так?

— Я был о Вас лучшего мнения, госпожа целитель, я же сказал: Вас никто не будет спрашивать, — сложив кисти домиком, мужчина подпёр указательными пальцами подбородок, — Неужели демонстрации было мало? Возможно, так будет понятнее... Братец, покажи прекрасной особе, как мы умеем уговаривать, но так, чтобы личико её не пострадало.

— Что? — впилась испуганным взглядом в безэмоциональное лицо тут же возникшего передо мной Лиса. — Бруно... — только и успела выдохнуть, перед тем, как дыхание

перехватило, и я оказалась на четвереньках, сбиваемая резкой болью в районе солнечного сплетения.

— Так понятнее? — весело переспросил психопат с садистскими наклонностями, дождавшись, когда я перестану кашлять и хоть немного восстановлю дыхание.

— Можешь сразу убить меня, — я не стану твоей марионеткой, — прохрипела в ответ, ловя очередной глоток воздуха.

— Пепел, какая же ты непонятливая, — подскочив с места, Криспиан подлетел ко мне и, подхватив меня под руку, резко поставил на ноги. — Держи её, — вновь отдал приказ Лису. Тот сразу же повиновался, и, заведя мои руки за спину, крепко прижал к себе.

Мучитель мой в это время начал проделывать тот же трюк со мной, что и совсем недавно с Бруно. Зашептав заклинание, начал окутываться туманом, который тянулся из ведьмы. Знакомый, душераздирающий крик не заставил себя долго ждать, и в этот момент я почувствовала, как что-то холодное и липкое пытается пробраться мне под кожу. Ужасно захотелось почесать то место и отшвырнуть неприятное, чужеродное вмешательство куда подальше. Что я и сделала — сделав глубокий размах головой, с силой впечаталась своим лбом в нос мага-психопата. Последствия не увидела я сразу: обалдевший таким нахальным отпором, братец Бруно отскочил от меня как ошпаренный, хватаясь за некрасиво покрасневший нос, ловя капли крови ладонью.

— Тварь, — теперь хрипел униженный изувер, размахнувшись рукой для ответного удара.

— Проклятый психопат, сам-то чья марионетка? Я видела и вижу тебя всего насквозь? — скороговоркой выплюнула ему в ответ, инстинктивно жмурясь, понимая, что мужская рука тяжёлая.

Но, на моё удивление, удара не последовало. Вместо этого он сплюнул кровь и зло проорал, глядя на Лиса:

— Убери её отсюда!

— Куда? — переспросил его Бруно, ослабляя хватку, давая моим рукам волю.

— Карл покажет, а вы уберите эту никчёмную, — теперь он указал на ведьму, безмолвно сидящую на коленях. — Мне нужна другая ведьма!

— Мы тебе не по зубам, — победно выкрикнула, когда меня повели к выходу, понимая, кого он имеет в виду, чем ещё больше раздражила зверя.

Вихрем подлетев ко мне, он схватил меня за ворот платья и зловеще прошипел:

— Мне, возможно, и нет, но есть тот, кому не нужна сила ведьм, и он-то без проблем привяжет вас ко мне, и тогда я посмеюсь, милая моя.

— С нетерпением жду твоего хозяина: уверена, ему очень понравится новый опыт ходить с разбитым носом и уязвлённым самолюбием, — теперь я прошипела и демонстративно откинула голову назад, намереваясь повторить атаку. Резкий рывок назад вырвал меня из хватки мага-фанатика, фактически спасая от расправы. Судя по налившимся кровью глазам мужчины и дёрнувшейся правой руке, он уже был готов пересмотреть свои намерения присоединить меня к своей банде. В итоге Криспиан лишь всплеснул руками и, резко развернувшись, твёрдо зашагал к одному из проходов, темнеющих в стенах этой странной залы.

— Готовимся к отбытию в Аморат: нас ждут пышные похороны и великая смена власти! Скоро я буду хозяином этих земель! — театрально отдал приказ неведомо кому только что излучающий ярость мужчина, и громко засмеялся.

Для меня же эти слова и смех, разлетевшийся эхом по утопающему в полумраке склепу, стали каменной плитой, прибившей меня к земле. Ноги тут же подкосились, будто мне подставили подножку и, если бы не Бруно и этот Карл, которые успели меня подхватить под руки, я бы уже лежала на каменном полу, омывая его горючими слезами. А так, прикусив щеку изнутри, я сделала всё, чтобы та слезинка, что успела прочертить дорожку по моей щеке, была последней. Я собрала волю в кулак, поставила ноги на землю, уходя прочь из этого проклятого места.

Глоток свежего воздуха принёс краткосрочное чувство облегчения, что придало ещё больше сил. Первой здоровой мыслью стало обратиться к бывшему боссу:

— Бруно, послушай я не злюсь на тебя, но ты должен бороться с этими чарами, — развернувшись к Лису лицом, начала пытаться заглянуть ему в лицо, — Я знаю, у тебя получится. Вспомни ребят: Гром, Шторм, Сэм, Ал, Рон, Ара, Пэм и другие — они верят в тебя, как и я, ты нужен нам.

Я говорила быстро и шёпотом, в надежде задеть Бруно за живое, зная, что действительно важно для него. Ведь все, как бы он ни отгораживался за стену алчности и цели признания его имени, для него всегда были важны те, кого он вытаскивал из бессмысленного прозябания жизни, непризнанных и брошенных своим семейством, становясь им той самой семьёй, что даст особое место в этом странном мире.

Ответом мне было глухое уханье совы, совсем неподалёку.

Значит, рядом лес, — отметила вскользь про себя новый ориентир. Тьма, давно опустившаяся на эту местность, не давала разглядеть всё то, что нас окружало: приходилось ориентироваться по звукам, и этот дикий птичий отклик стал просто спасительным звуком. Я чётко поставила цель — выбраться нам с Арой отсюда, и моё убеждение было только твёрже сейчас. Издевательств над своей подругой я не потерплю, — сделаю всё, чтобы её от этого избавить, а как? Пока не знаю, но теперь точно знаю, в какую сторону бежать.

До нашей землянки-темницы меня довели очень быстро, даже не прибегая к помощи факелов. Бруно уверенно вёл меня к месту моего заключения, и единственное, что выдавало его незнание дороги, так это то, что он отставал на шаг от Карла. Глаза мои устали вглядываться в темноту, а ноги постоянно запинаясь, но не прекращала повторять имена непризнанных, за которых он взял ответственность, когда привёл в свою «нору».

— Ал, Сэм, Лин, Шторм! «Твой брат уничтожит их всех!» — уже прокричала, когда меня буквально зашвырнули в комнату. Благо Ара стояла на пути и смягчила моё приземление, правда, упала при этом сама.

— Бруно? — чуть опомнившись, обратилась к двум тёмным фигурам Ара, не зная, кто из них есть кто. — Бруно! — уже уверенно воскликнула, вскакивая на ноги, и стремительно направилась к входу, протягивая руку к конкретной фигуре, но дверь хладнокровно закрылась перед её носом.

— Это правда был он? — после недолгого молчания и сверления дверного полотна Ара, наконец, развернулась ко мне и помогла встать.

— Он, — обречённо выдохнула, — но его сумасшедший братец что-то сделал с ним, и теперь наш Лис повинуется его приказам и совершенно не слышит меня.

— Что за бред, как такое возможно?

— Возможно, и это объясняет ту странную белёсую паутину, обвивающую жизненные потоки, всех, кто нападал на нас в том поместье. Она была у всех, включая их предводителя. И делает это он с ними, отнимая силу у ведьм, — скрывать и смягчать увиденное я не стала:

Ара должна знать про реальную опасность, грозящую ей. — Ара, ему ты необходима именно для этих целей.

— Что?

— То... Он, как вампир, сосёт из ведьмы её дар и каким-то извращённым заклинанием зомбирует нужных ему людей, именно это он сделал с Бруно и пытался повернуть и со мной.

— Вампир... Зомбирует? — новые слова озадачили ведьму, а я просто-напросто не могла подобрать других, которые могли бы объяснить происходящее.

— Делает их безвольными куклами, выполняющими его волю, заставляет забыть обо всё и обо всех, — попыталась растолковать неизвестные ей понятия. — Я пыталась до него достучаться, но в ответ тишина. Значит, так: уходим отсюда в ближайшее время и даже не думаем о нашем моральном состоянии или здоровье.

— Но как?

— Любыми способами, мыслимыми и немыслимыми! Думай, ведьмочка моя дорогая, думай...

Орман

— И долго ты собираешься здесь лежать и делать вид, что умираешь? — издевательский тон старшего брата раздражал до судорог в кулаках. — Ты же феникс, твоя регенерация давно...

— Какого пепла ты вообще здесь делаешь? Я где сказал тебе быть? — собирая последние крохи самообладания, я подал недвусмысленный намёк родственнику убраться куда подальше.

Мы никогда не были с братом близки, и всё же это один из немногих людей, кому я мог довериться. Всё-таки родственные связи играли свою роль, пусть они и были половинными. Матушка никогда не разделяла нас, невзирая на то, что у нас были разные отцы. Для неё мы всегда были одинаково любимы, — так любила повторять королева при любом случае, оставшись с нами наедине. Но старший брат придерживался иного мнения: для него второе замужество матери являлось предательством памяти его отца, и это он неоднократно выкрикивал, не боясь гнева уже моего отца. Меня он в детстве просто-напросто игнорировал, и если бы не постоянные попытки матушки нас сблизить, я и знать не знал бы, что вечно ворчащий на меня мальчик — мой брат.

Повзрослев, Армон всё-таки начал называть меня братом, но при каждой возможности издевательски поддевал, делая акцент на моей несостоятельности и то, что я позор всех фениксов. В детстве я был слаб здоровьем и порой болел неделями. Злость и желание доказать обратное уже на тот момент рослому юноше с сильным магическим даром подстёгивали меня заниматься день и ночь, что довольно скоро дало свои плоды. Я перестал болеть и стал таким, какой есть на данный момент, но даже теперь он вечно указывает мне на мои недостатки, правда, не с такой уже злобой, как раньше: скорее, по привычке. И всё же меня это всегда выводит из себя, даже когда я в таком состоянии, как сейчас, особенно в таком состоянии.

— Ах вот как звучит благодарность? Я, между прочим, тебе жизнь спас братец, — игнорируя моё желание остаться одному, продолжил мучить меня своим присутствием Армон. — Где бы ты был сейчас, не спугни мы этого Доворона и его банду? Как вообще ты такое допустил? Это на тебя непохоже.

— Моему терпению есть предел, — уже напрямую начал я угрожать, но и это не остановила брата: он лишь нахально ухмыльнулся и прошёл вглубь комнаты, усаживаясь в одно из кресел.

— Не перегибай палку, братец: во всём, что сейчас здесь творится, виноват ты и твоя самонадеянность. Кто мешал тебе посвятить нас в свои планы? Почему ты думаешь, что умнее других?

Слава Армона резали по живому, беря незажившие раны, а самое невыносимым было то, что он прав. Я действительно был виноват в произошедшем: переоценил свои силы, недооценил тех, кто, как оказалось, был на шаг впереди меня и с далеко не теми целями, что изначально думалось мне.

А ведь отец предупредил меня, будто чувствовал, что назревает нечто непоправимое.

«Будь осторожен, сын мой: наша сила не бесконечна, и это видят другие. Эти покушения и моё бессилие не просто глупые, бессмысленные попытки уничтожить силу

Фьёры: здесь скрыт другой смысл, и я боюсь, что будет слишком поздно, когда мы узнаем, какой».

Но я был настолько уверен в своей непобедимости, тем более теперь, когда нашёл ту, которую так долго искал, что легкомысленно отмахнулся от этого предостережения, считая, что теперь, когда она рядом, нашему миру ничего не угрожает, как и мне. А это путешествие, по моему плану, должно было не только нас с Ритой сблизить, но и решить проблему с фанатичной организацией, которая не упустила бы такого шанса — вновь покуситься на мою жизнь и обязательно бы попалась вместе со своим главарём в подстроенную мной ловушку.

Пепел, как же я был неправ!

С шумом выдохнув воздух, я попытался сесть, поморщившись от боли: раны в области сердца ещё болели и будто вытягивали силы. Прошло уже несколько дней, а я всё никак не могу восстановиться, правда, и не слишком-то и желаю этого. Осознание того, что я не смог защитить своё сокровище, хотя почти всегда уверял её, что мне всё подвластно и рядом со мной ей нечего бояться, ломало меня изнутри даже сильнее, чем незаживающая рана.

В груди будто собрался ком, давящий на рёбра с такой силой, что казалось, они вот-вот треснут.

Эта хрупкая, не желающая мириться со всеми бедами, что её касались, женщина стала моим воздухом, пищей, мыслями. Я не мог думать ни о чём другом, пока искал её и уж тем более, когда нашёл. Каждая минута вдали от Риты была мучительна, меня словно выворачивало изнутри, поднимая внутреннюю панику, что, не будь я рядом с ней, может что-то случиться. И только когда я вновь видел эту, всегда смотрящую с вызовом в глаза, девушку, а ноздрей касался еле заметный аромат полыни, меня отпускало, и я мог спокойно начать дышать.

А она продолжала меня отталкивать, видела во мне опасность, несущую ей смерть.

Именно по этой причине я не смог сдержаться и открылся ей, не дожидаясь окончания путешествия. Больше не мог скрывать в себе ту бурю эмоций, что бушевала во мне, когда она была так рядом. Инстинкты с первой секунды, как я её увидел в том храме, кричали мне хватать эту девушку в охапку и, окружив любовью и заботой, беречь всю жизнь, но вместо этого я предложил ей умереть, натянув на себя холодную маску безразличия. Каждый раз, как я это вспоминаю, мне хочется застонать и ударить самого себя посильнее.

Не знаю, за какие заслуги, но мне досталась самая великодушная и понимающая женщина двух миров. Моя маленькая целительница не только выслушала меня, но и попыталась понять, а затем сделала самым счастливым человеком на свете.

До встречи с Ритой я был готов к определённому выбору моего отца, который должен был просто указать мне пальцем на ту, что больше всего подходила мне для рождения наследника. О любви и речи быть не могло. Второго огня феникса не хватало, чтобы разжечь в партнёре пылкие чувства и бесконечную привязанность. Это одна из причин, почему Армон отталкивал меня от себя, ведь он видел настоящую любовь своей матери, которую она дарила его отцу, и не понимал, почему та предала его память, выйдя замуж за правителя Фьёры. И лишь с возрастом понял, что всему виной её магический потенциал.

Моя Рита показала мне не только то, что потеряли фениксы, — живой огонь, разгорающийся при виде своей суженой, но и то, как может любить мужчина женщину — трепетно и в то же время напористо, страстно и нежно, в один момент восхищаться и тут же негодовать, а главное — безумно бояться её потерять. Что со мной и произошло.

— Извини, — тихо пробурчал, потирая переносицу, пряча за этим жестом свою уязвлённость.

— Ладно, забыли, — невероятно быстро сдался брат, что не было на него похоже: обычно он гораздо дольше упивается моими ошибками или проступками. И это одна из главных причин, почему я не люблю, когда он знает о моих планах и тем более принимает в них участие. — Может, всё-таки расскажешь, что здесь произошло и почему ты до сих пор не поправился, а главное, зачем этот фарс по поводу твоей кончины?

— Я уже говорил.

— Говорил, но как-то всё это неубедительно звучало: Доворон — фанатик, желающий стать властелином Фьёры, истребить всех фениксов, начиная с тебя, драконов, да ещё и заимевший целую армию сподвижников у нас под носом? Не ужели ты не знал об их планах? Ты же подозревал его, почему не принял меры?

— Я не думал, что всё настолько серьёзно. Недовольные происходящим и винившие нас в несостоятельности возродить жизнь нашему миру были всегда, но никто не заходил дальше словесных протестов. И даже покушения я принял, как жалкую попытку Доворона выделиться из серой массы заигравшихся в спасителей мира магов.

— Опрометчиво с твоей стороны, тем более, когда ты сумел провернуть такую аферу. Кто бы мог подумать, мой непутёвый брат снял проклятие. — Здесь Армон не удержался и всё-таки саркастично хмыкнул. — Да ты должен был на весь мир кричать об этом: глядишь, тогда и фанатики бы разбежались за ненужностью собственных убеждений.

— Считаешь себя самым умным? — не выдержал, всё-таки раздражённо рыкнул, уже жалея, что рассказал ему всю правду о Рите.

— Да что ты, у меня в жизни бы не хватила ума затащить наш единственный шанс на спасение в самое пекло и подвергнуть её смертельной опасности. — Небрежным взмахом руки Армон отмахнулся от моей реакции, давая понять, что ему плевать на мой поднимающийся гнев.

— Ты понятия не имеешь, что чувствовала Рита всё это время, попав в другой мир. Я заявил, глядя ей в глаза, что мне нужна от неё лишь её смерть. О каком крике ты вообще говоришь, когда она смотрела на меня, как на чудовище, желающее вновь забрать её жизнь. Каждый раз, как только я к ней приближался, она кричала, что ей не нужна моя помощь, что она сама со всем справится. И справлялась, каждый раз справлялась, что приводило меня в неистовое бешенство. Я желал стать всем для неё, и мне было плевать на весь мир, тем более, что теперь он был спасён. Считаешь, знай я, что нас ожидает, я бы привёл Риту сюда, тем более, когда смог открыться ей и нашёл отклик в её сердце? Я потерял самое важное, не успев обрести! Так что вместо того, чтобы сидеть и разглагольствовать здесь о том, на что у тебя не хватило бы ума, вали во дворец и выполняй мои указания! Твоя задача — фениксы и безутешная на данный момент мать, с остальным разберусь сам! — сорвавшимся на хрип голосом, на одном дыхании высказал братцу всю боль, что засела у меня в груди, указав при этом на дверь.

Лениво встав из кресла, он молча подошёл ко мне и, похлопав меня по плечу, тихо произнёс:

— Вот теперь я верю, что разберёшься, а то развалился здесь, — подмигнув, он развернулся и направился прочь, а я только сейчас понял, что стою на своих ногах и даже не шатаюсь. — И, кстати, там твой дружок-дракон вернулся с этим, как его там, Серым... а неважно, — бросил он уже в последний момент, закрывая дверь.

— Пепел Армон, не мог раньше сказать! — зло выкрикнул, неуверенно шагнув вперёд.

Не знаю, что мне предало силы: злоба на брата или самого себя, но я шёл и практически не обращал внимания на колющую боль, напоминающую о себе при каждом движении.

Крон и Рон сидели в гостиной перед небольшим столиком, на котором лежала карта и тихо что-то обсуждали. Армона я здесь не увидел: надеюсь, наконец, отправился туда, куда я его отправил.

— Какие новости? — спросил, взглядываясь в небрежно поставленные кресты на бумаге, отображающую местные окрестности.

Крон вернулся в поместье почти одновременно с Армоном и помог брату с теми, кто ещё остался от армии Доворона. Отбить у них удалось только лишь Кэролайн, не подозревая, что эта особа последняя, кого я бы стал спасать, а в идеале придушил бы вот этими руками сам. Остальных уже успели увести в неизвестном направлении, и я даже не представляю живых или мёртвых. Рон объявился чуть позже, когда я уже очнулся и, выдав нескучную тираду оригинальных ругательств, вновь исчез в неизвестном направлении, прихватив с собой Крона.

— Ты как? — проигнорировав мой вопрос, поинтересовался моим состоянием друг.

Хотелось отзеркалить ему тот же вопрос: теперь-то я в полной мере испытывал, то, что прочувствовал на себе дракон в момент исчезновения его ведьмы, и сколько ему требуется сейчас сил сидеть вот так сейчас спокойно и взглядываться в небольшой листок бумаги, от которого зависит, как оказалось, такое хрупкое счастье.

— Пока не почувствовал её, — тихо ответил, зная, о чём на самом деле спрашивал Крон.

Всё то время, после того, как пришёл в себя, я пытался ухватиться за нашу с Ритой связь, но как ни старался, у меня не получалось. В какой-то момент меня охватила безумная паника, что я не успел её вернуть, или моих сил не хватило, так как самого в тот момент, когда был максимально уязвим, серьезно ранили, и фактически я уже попрощался с жизнью, чувствуя, что сил на восстановление не хватит. Не знаю, как мне удалось откинуть эту мысль, но я заставил себя вернуться к попыткам почувствовать жизненный огонь моей такой хрупкой и в тоже время невероятно сильной любимой.

Дракон кивнул и вновь уставился на карту, Рон предпочёл не о чем не спрашивать, молча ткнул на один из крестов в самом углу листка.

— Что это? — указал на отметки, разбросанные по карте.

— Рон нашёл пути, по которым они продвигались, — будничным тоном ответил дракон, не поднимая головы. — Каждый из этих крестов — это выход или вход в подземелье, с какой стороны смотреть.

— Вход, вход куда?

— В подземелье, — повторил Рон, — под Ламором целая сеть подземных ходов, один из которых, кстати, ведёт сюда, вот в это самое поместье. Именно так они сюда и пробрались в таком количестве и не привлекая к себе внимания.

— Значит, Криспиан, злорадствуя, говорил правду, что готовился к нашей с ним встрече. Помимо тайных ходов, в его арсенале была Кэролайн, которая каким-то образом лишила нас сил. Он продумал всё, у нас не было шансов. — обречённо выдохнул, всматриваясь в каждое, отмеченное Роном, место на карте.

— Не было, — согласился со мной друг. — Нам повезло, что твой брат прибыл чуть раньше, иначе...

— Я не назвал бы везением потерять всех, — зло буркнул, обессиленно падая в стоящее

рядом кресло.

— Мы найдём их, — уверенно заявил Рон, сжимая кулак, — И пусть этот мир рухнет, но каждый, кто причастен к исчезновению моих девочек не уйдёт от меня безнаказанным.

Теперь я кивнул, не совсем разобравшись с чем соглашаюсь: с концом света или возмездием. Хотя и то, и то меня вполне удовлетворит. Без Риты мне этот мир не нужен, но и расплаты никто не избежит. Ещё драться с воинственным Роном буду за возможность самому разобраться с фанатичными ублюдками.

— Что с Кэролайн? — уже спокойно спросил, глядя на место, где недавно мы, глупцы, сомкнули круг, защищая это миловидное чудовище.

— Армон сказал, что молчит, — удивил ответом дракон. Последнему, кому я бы доверил допрос Кэролайн, это был бы мой брат. Его неровное дыхание к моей фиктивной невесте слышалось всегда, и это главная причина, почему я вызвал его сюда — Армон должен был сопроводить её назад в Амарот после того, как я бы сообщил ей о расторжении нашего договора.

— Молчит, говоришь? — странно переспросил его Рон, глядя куда-то в даль комнаты.

Проследив за его взглядом, я увидел небольшую дорожную сумку, которую видел у Риты, как только вернулся: она держала её как драгоценность, боясь выпустить из рук.

Грудь вновь сдавило жгучими тисками: сжав кулаки, я закрыл глаза в попытке вернуть хладнокровие. Но вместо этого увидел наполненные страхом и болью голубые, как весеннее небо Фьеры, глаза любимой. Где-то в районе солнечного сплетения зажгло, как от сильного удара, выбивая воздух из лёгких и равновесие из-под ног. Проглотив металлическую слюну, я вновь открыл глаза и посмотрел на Рона.

— Что с тобой, тебе плохо? — тут же подскочил Крон, заметив, как меня шатнуло. — Проклятье, чем они тебя ранили, что ты до сих пор не восстановился?

— Это сумка ведьмы? — снова проигнорировал я вопрос и беспокойство друга. Вместо этого обратился к Рону, следя, как он встал и, взяв рюкзак, начал в нём копаться, чем-то позвякивая.

Крон одарил меня недобрым взглядом, подкрепив ещё и недовольным покачиванием головы.

— Она самая, — хмурясь, ответил «непризнанный», вынимая небольшой пузырёк с ярко-красной жидкостью. — Не подвела малышка, теперь эта фурия точно заговорит.

— И что это? — теперь проявил интерес Крон, подойдя к Рону по-свойски, выхватил у него бутылёк и начал внимательно его рассматривать.

— То, за что твою ведьму, боготворил Лис и все мы, — зелье правды, — довольно объявил Рон, ревностно отбирая стекляшку назад. — Бруно, знаешь ли, как и все мы «непризнанные», никогда не любил выбивать из источников правду силой. Вот Ара и создала «гуманный метод», освобождавший наши кулаки от лишних ссадин, а совесть от угрызения.

Крон чуть дёрнул уголками губ, явно довольный своей истинной парой, а затем глянул в мою сторону и вновь нахмурился.

— А чего-нибудь укрепляющего у моей ведьмы с собой случайно нет? — обратился он к Рону: тот вновь начал рыться в рюкзаке, неприятно звеня стекляшками.

— Угомонись, я в порядке: если уж смог встать, то теперь мне точно ничего не грозит, — одёрнул друга за его излишнее беспокойство. — Лучше не будем терять времени. Рон, как оно действует?

— Как обычное зелье, главное — заставить выпить, а дальше всё пойдёт как по маслу: она сама нам всё расскажет, — бросив затею с поиском нужного зелья, ответил он мне.

— Отлично, идём, — выхватив небольшой пузырёк из рук «непризнанного», я направился к комнате, где была заперта Кэри. Благо, дорогу мне не нужно было показывать, указателями являлись два широкоплечих охранника, заботливо поставленные моим братом у её двери и нескончаемый поток проклятий, доносящихся из-за неё же.

Да, молчанием это трудно назвать: странно, что Армон так выразился.

— Вы остаётесь здесь, я иду один, — дал указание не отстававшим от меня друзьям.

— Как же... — попытался возразить Крон, но тут же умолк стоило мне на него глянуть. Сейчас я желал посмотреть на убийцу моей жены без свидетелей, и дракон это понял.

— Открыть!

Дверь сразу распахнулась, предъявляя мне растрёпанную гарпию с безумным взглядом, стоящую у окна. Вокруг неё валялась разбитая на щепки мебель, мелкие лоскуты каких-то тряпиц, осколки посуды и куски несъеденной еды.

Заметив, меня она было дёрнулась вперёд, но сразу же остановилась и замерла.

Дверь позади захлопнулась.

— Здравствуй, Кэри, — осторожно сделал шаг вперёд, сдерживая внутренний всплеск гнева. Смотреть на ту, кто фактически убил мою любимую, было невыносимо. Этой женщине место в темнице, а не в этой когда-то светлой комнате, превращённой её стараниями в помойку. — Устала?

— Орм, милый ты жив? — неожиданно ласково протянула она, но сделать шаг ко мне навстречу не рискнула. — Армон сказал...

— Конечно, жив, я же феникс, — выдавил фальшивую улыбку, сделав ещё один шаг вперёд. — Мой брат немного поторопил события.

— Орм, милый, прости, я не хотела, чтобы ты пострадал, — по щеке Кэролайн прокатилась слеза, прочерчивая на её кукольном лице, искажённом странной эмоцией, мокрую дорожку.

Меня же это внезапное раскаянье не впечатлило: наоборот, захотелось закатить глаза и пренебрежительно фыркнуть, глядя, как она выдавливая из себя слезы. Но всё же я сделал над собой усилие и, быстро подойдя к девушке, легонько её приобнял. Опешив, Кэролайн вскинула голову и посмотрела мне в глаза, а я в это время резко опрокинул её назад, отчего девица вскрикнула, позволяя беспрепятственно влить в неё зелье Ары.

— Правда, а что ты хотела? — спросил, уже не скрывая своей ярости, возвращая её на место, и брезгливо шагнул назад.

Не прошло и секунды как слёзы на лице Кэролайн высохли, а губы растянулись в неестественной улыбке.

— Не веришь мне... — смахнув выбившуюся прядь из небрежно собранной причёски, она зловеще глянула на меня исподлобья, — и правильно.

— Давно ты с Довороном в сговоре? — начал свой допрос, поняв, что сыворотка уже действует.

Кэролайн нахмурилась, будто пыталась что-то вспомнить, затем снова посмотрела на меня и, сжав голову ладонями, начала мотать ей из стороны в сторону.

— Я всегда была с ним, — прохрипела она не своим голосом.

— Кто его подельник, кто такой этот Магистр?

— Я не знаю, я никогда его не видела, — ответила, чуть замявшись, словно борется сама

с собой.

«Так понятно, здесь тупик» — отметил про себя и вернулся лично к ней.

— Значит, их появление здесь и лишение нас силы — твоих рук дело?

— Да.

— Как ты это сделала?

— Незаметно разлила зелье, пока вы были заняты этой твоей девкой и не обращали на меня внимания, — уже как змея прошипела ответ Кэролайн, продолжая мотать головой.

Сжав кулаки, я вспомнил те мгновения перед боем: мы действительно не обращали на Кэри внимания: даже когда она пыталась вклинить в наш разговор, я быстро осадил её, а затем и вовсе позабыл о её существовании, пока она вновь не подала голос, пытаясь уйти вместе с Ритой.

Вот тварь...

— Твоя задача была убить Риту, откуда он узнал? — зло выпалил, всё сильнее сжимая кулаки. Перед глазами вновь стоял тот момент: моя бледнеющая любимая с расплывающимся на моих глазах алым пятном в районе сердца.

— Что узнал? — на мгновения Кэролайн прекратила повторять навязчивые движения головой и с неподдельным интересом посмотрела на меня.

— Что Рита — моя жена и что её смерть ослабит меня.

Услышав это, Кэролайн, замерла, будто что-то сопоставляя, а затем, запрокинув голову назад, неестественно громко засмеялась. Заполнивший комнату жуткий женский смех заставил поёжиться.

— Криспиан — идиот: нужно было добить эту мразь, а не забирать её себе, — вдруг произнесла она сквозь смех. — Надеюсь, он всё-таки сделал это...

Сердце больно ударилось о рёбра, руки вмиг похолодели. Мотнув головой, сбрасывая накативший туман в глазах, я тихо спросил:

— Где он прячется?

— Северные горы, — выплюнула она, вмиг перестав смеяться, сообразив, что только что выдала местоположение своего главаря.

Больше меня здесь ничего не держало: вылетев из комнаты, я, игнорируя вопросы друзей, направился в гостиную к столу, где осталась лежать карта.

К северным горам вело несколько крестов, но лишь один пылал для меня огнём.

Нам сюда, — резко ткнул пальцем, разрывая тонкий листок бумаги.

Через несколько часов мы уже стояли в отмеченном на карте месте с добрым отрядом моих людей и безуспешно вглядывались в ночной пейзаж.

— Ничего, — разочарованно протянул дракон, прислушиваясь к своему зверю. Я проделывал то же самое и, так же, как и Крон, не улавливал нашу с Ритой связь.

— Они здесь, — уверенно произнёс, оглядываясь по сторонам. За нами простирался приграничный лес, а впереди чернели северные горы, являющиеся негласным началом границы наших земель и земель драконов. Именно здесь проходил барьер, никого не пропускающий ни в ту, ни в ту сторону без особого разрешения, подписанного обеими странами.

Сердце колотилось так, будто я впервые вышел на сражение, заглушая боль от ещё напоминающей о себе раны.

После признания Кэролайн и выбранного мной пути я сам попросил Рона отыскать в запасах Ары все зелья, что могли бы мне помочь. Не знаю, как он разбирался в этих

склянках, но через пару минут предо мной стояло несколько пузырьков с разного цвета жидкостями. Не задумываясь, я выпил всё и ни капли не пожалел. Слабость ушла почти мгновенно, и я даже начал чувствовать прилив магических сил. Огонь с новой силой разгорался во мне, желая выплеснуться на одного фанатика жгучим потоком.

— Я слышу дым, — внезапно подался вперёд Рон, указывая направление. Мы тут же двинулись в сторону, указанную им.

Но не успели мы сделать и десяти шагов, как преодолели маскирующий барьер и всей троицей воскликнули:

— Пепел, что они творят!

И уже рванули что есть силы вперёд, обнажая свой страх и ярость, видя перед собой лишь одну цель.

В голове пульсировала только одна мысль: «Только бы успеть!»

Рита

— ГЛУПАЯ ВЕДЬМА, ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ?

Не знаю, откуда у меня взялись силы на крик после стометровки бега с препятствиями, которую я мчалась в сопровождении ведьмы, ириаты и недобитого мной главы непризнанных на фактически дрожащих ногах, но я орала, что есть силы.

Вот только если бы мой крик хоть как-то был услышан, но нет: от меня отмахнулись, как от жужжащего у уха комара.

— Я убью тебя, ведьма проклятая! — вновь попыталась достучаться до вдруг сошедшей с ума подруги, ни с того ни с сего решившей помочь своей коллеге, которая сейчас корчилась и кричала у ног безумного мага.

Лира в это время махала горящим факелом туда-сюда как флагом, в попытке отогнать летевших на нас сподвижников или, вернее сказать, марионеток Криспиана.

— Ара! — пришёл мне на помощь Лис, грозно пробасив на всю округу, которая не без наших усилий была охвачена пламенем.

Признаюсь, изначально это был лишь отвлекающий манёвр, благодаря которому мы должны были незамеченными покинуть это злополучное место.

Но...

Но всё пошло немного не по нашему плану.

Точнее, совсем не немного, что теперь грозило нам крайне неприятным исходом.

— Да что с тобой не так? Ты убьёшь всех нас? — это уже вырвалось отчаянное возмущение ириаты, заглушившее на секунду истошный крик ведьмы. В промежутке между тем, как залепила по голове одному из нападавших своим огненным оружием, которого пропустил Бруно, и поджогом очередной постройки, так неосторожно попавшей на нашем пути.

Пробежав мимо этой воинственной парочки, попросив беззвучно губами прощения у Лиса за налившийся синяк у виска, быстро бросила ему в помощь своей целительной силы, пока была такая возможность. Кто его знает, вероятно, больше такой возможности не появится: сила появлялась скачками, сейчас она есть, но сделай пару шагов, и она пропадала. Хотя изначально я даже и не думала лечить бывшего босса.

Ну да ладно: кто старое помяни, тому глаз вон. Тем более, что без него мы бы и за порог нашего заточения не выбрались бы.

Что только мы не пытались придумать с Арой, когда искали выход! Обыскали все углы, каждую щёлочку, даже до окна добрались, но всё было тщетно.

Из-за темноты мы мало что видели: в основном только и делали, что запинаясь, а добравшись до окна, я вообще кувырком полетела вниз, не удержав равновесие в попытке достичь казавшегося мне единственным выходом, не беря во внимание то, что окно это гораздо меньше нас, сравнительно хрупких по телосложению девушек.

В этот-то момент, когда Ара помогала мне подняться после довольно неприятного падения, ворча параллельно, что ею этот способ был давно проверен и итог был тем же, распахнулась дверь.

— Чего припёрся? — не скрывая свою брезгливость, обратилась ведьма к пришедшему. Она, в отличие от меня, разглядела того, кто стоял сейчас перед нами, первая.

— Помочь, — еле слышно, кажется, с виноватой ноткой в голосе прозвучало в ответ.

Вот здесь меня и накрыло.

Поднимая все свои внутренние резервы, я понеслась вперёд к своему обидчику. Теперь-то я точно знала, кто пред нами. Видимо, не ожидая такой реакции с моей стороны, Лис и пропустил удар, сбивший его с ног и благодаря которому на его лице и красовался теперь внушительного размера кровоподтёк.

— Пепел, Рита, что ты творишь? — простонал уязвлённый глава непризнанных, быстро поднимаясь на ноги и успевая подхватить меня под талию, останавливая перед новым ударом. — Я действительно пришёл помочь.

— Пошёл ты, Бруно, — выдохнула сквозь зубы, намереваясь вцепиться ему в глаза. И откуда силы только наша? — Ара, помогай! — призвала на помощь подругу.

— А ну, прекратите! — совсем уже неожиданно прозвучал знакомый женский голос из темноты, — Он жизнью своей рискует, а вы его бить!

— Лира? — Одновременно произнесли мы с Арой, и на миг затихли, вглядываясь в темноту.

— Ну а кто же ещё, — явно с улыбкой ответила ириата.

— Но как? — вырвалось само собой, когда Лис поставил меня на пол и отпустил, позволяя приблизиться к девушке.

— Бруно помог, — уже серьёзным тоном ответила ириата, разрешая дотронуться до себя. — В отличие от вас, он хорошо знал, где меня держат.

— Мы были в соседних камерах, и проклятья этой девицы, что она слала в сторону Криспиана, были слышны очень хорошо и днём, и ночью, — сквозь ухмылку произнёс Бруно. — Это тебя я не знал, куда увели, и где держат Ару, но тут братцу захотелось тебя приручить на моём примере, что играло мне на руку.

— Значит, ты не стал...

— Да, я не стал одним из них, — подтвердил мою догадку Лис.

— Но Риту ударил? — вступилась за меня Ара. По голосу можно было догадаться, что она не прочь повторить мой манёвр и украсить вторую половину лица бывшего босса.

— А, что я должен был делать? Мне нужно было усыпить его бдительность, — начал оправдываться Бруно, неосознанно поглаживая свой висок. И в тот момент мне даже было жаль его за мой импульсивный порыв, — А Ри, как назло, только и делала, что провоцировала его. Пришлось постараться, чтобы увести её.

— Хорошо постарался, — обиженно буркнула в сторону «спасителя».

— Прости, — наконец услышала извинения. — А сейчас поспешим: Гром как раз готовит отвлекающий манёвр.

— Гром тоже с нами? — я чуть ли не подскочила на месте от радости. Ведь если Лира, Гром и Бруно целы, тогда, возможно, и... — Ещё кто-то выжил? — уже с осторожностью спросила, боясь ответа.

Коротким словом «Нет», резанувшим по всему телу миллионом ледяных осколков, Бруно затушил чуть разгоревшуюся искру надежды.

Подхватив меня и Ару под руки, не замечая того, как мы синхронно притихли, Лис потихоньку повёл нас к выходу. Ара так и не расспрашивала меня, что именно произошло с нами, и кто пострадал. Но я уверена: она всё прекрасно понимала и именно поэтому молчала.

Лира почти бесшумно шла за нами.

— Шторм погиб, когда попытался противостоять ведьмовским чарам и моему братцу: именно так мы и узнали, что он хочет с нами сделать, но ведьмовской силы не хватило, и Шторм начал сопротивляться. Итог — брат убил его у нас на глазах. Немного погодя Криспиан вновь вернулся и проделал тот же трюк с Громом. Ведьма опять облажалась, а вот Гром нет и, сделав вид, что перешёл на их сторону, начал разведывать, что у них и как. Не успел только разузнать, где именно находишься ты с Арой, но этого и не понадобилось. Тебя саму привели к нам, облегчая задачу. Оставалось только играть роль его новой игрушки и заняться вашим вызволением. Но тебе же приспичило похрабриться, глупая женщина. Где вообще были твои мозги, или ты искала быстрой смерти?

В ответ на негодования Бруно я промолчала. Да и что я могла тогда сказать в своё оправдание? Я и сейчас уверена, что поступила бы также, даже если бы он хоть как-то намекнул мне, что со мной. А про смерть, возможно, он был и прав. Я всю жизнь бежала от неё, вырывая день за днём для себя, не зная даже, для чего. И вот теперь была бы даже рада увидеться с ней, потеряв того, кого ещё даже не успела по-настоящему научиться ценить.

— Я прокляну этого гада на самую мучительную смерть, какая может быть у человека, — проскрипела злобно Ара. — А ты мог бы и полегче показывать напускную преданность своему родственничку — видел же в каком Ри состоянии?

— Я уже извинился, или вторую щеку подставить? — сарказм в голосе мужчины заставил ведьму хмыкнуть.

— Какой план? — тихо задала вопрос, который сейчас интересовал больше, чем продолжение, пристыженная тем, кто, по сути, был прав в своих действиях.

Сейчас главное — вывести друзей в безопасное место и найти поддержку для уничтожения этого осинового гнезда с их извращённым желанием «спасти» мир, который уже и спасать-то и не надо.

— Гром прямо сейчас устраивает поджог в самом дальнем углу этого проклятого пламенем места, и пока все будут отвлечены, мы потихоньку уйдём, — поделился нехитрым планом Лис.

— Поджог? «Как не оригинально, Бруно», — наигранно весело протянула Ара, видимо, припомнив свою первую и последнюю попытку побега.

— На гениальные планы с множеством нюансов, знаешь ли, времени не было, — обиженно буркнул глава непризнанных, останавливаясь у самого выхода.

Оставив нас позади, Бруно осторожно вышел вперёд, оглядываясь по сторонам.

На улице отчётливо слышались, чьи-то крики и характерное пощёлкивание горящего сухого дерева, переходящее в огненный гул.

Вернувшись, Лис кивком головы дал указание следовать за ним.

Сердце забило вдвое быстрее.

Сделав несколько глубоких вдохов и выходов, успокаиваясь, я пропустила Ару и Лиру вперёд.

— Ри, не отставай, — поторопила меня ириата, заметившая мою заминку.

Сжав уже по привычке кулаки, я поспешила догнать остальных, мысленно надеясь, что всё пройдёт гладко и скоро всё закончится.

Ага, как же!

Всё сразу пошло наперекосяк: во-первых, не успели мы и нескольких шагов сделать к свободе, как были замечены, и на нас тут же понеслась толпа недовольных нашим побегом. Во-вторых, эти фанатики как-то узнали, что к пожару причастен Гром, и тот уже вовсю

отбивался от неминуемой кары. В-третьих, об этом инциденте успели доложить братцу Бруно, и тот, очень недовольный, вылетел из своей пещеры, как раз когда мы на ходу обмозговывали, как, будучи почти безоружными, мы примем бой (исключением был Бруно: у него всё-таки имелся небольшой меч, который он уже угрожающе направил на неприятеля). Он, кстати, и решил эту проблему, лишив первых, добравших до нас, жизни. Так в моей руке появилось оружие, но толку от этого большого не было: сил мне для атаки всё равно не хватало.

Вот и решили мы бежать напролом, махая холодным оружием, в надежде, что прорвёмся. И всё шло вроде как неплохо: у девчонок хорошо получалось добивать тех, кого пропускал Лис, я, как могла, вспоминая уроки Рона. Про ловкость, конечно, сейчас и речи не шло, но кое-какие приёмы получалось применять. Спасибо дару: как только мы выбрались из нашего заточения, он тут же начал работать в полную силу. Правда, не везде, словно эту землю пытались заговорить или проклясть, но на всю территорию не хватило сил.

— Ара, как с проклятьями? — крикнул Бруно, как только почувствовал, что я лечу в полную силу.

— Это странное место: я то чувствую в себе силы, то они снова пропадают! — совсем не обрадовала своим ответом ведьма, подтверждая мои наблюдения.

— То же самое! — подтвердила ириата, звонко отбив искру по чьему-то мечу. Огонёк, упавший на сухую траву, скромно начал тлеть.

— Стоим здесь! — вдруг крикнула Ара, останавливаясь, — Да гореть этому огню силой огненного вихря, пока не испепелит он каждую постройку этого проклятого места и того, кто желает нам зла! — зловеще пронеслось над нами, заглушая все остальные звуки.

Искра тут же превратилась в пламя, жадно хватающее сначала траву, на которую упала, набираясь силы, а следом захватило ближайший сарай, обдавая горячим ветром.

Внезапный огонь ненадолго остановил наших соперников и почему-то сильнее разозлил их главу.

Проорав что-то невнятное, Криспиан исчез в тёмной дыре своего укрытия, где подвергал пыткам Бруно и меня, но вернулся почти сразу, держа под локоть ведьму. Девчонка еле стояла на ногах, и от резкого рывка чуть не упала на колени.

— Я сказал — взять их! — наконец расслышали мы, что проорал главарь-фанатик.

На нас вновь двинулись угрожающе, но огонь продолжал набирать силу, хватая всё новые и новые строения, коих здесь оказалось не так уж и мало, раскидывая смертоносные искры всюду, оставляя болезненные ожоги и на наших противниках. Кто успевал прорываться сквозь огненный шторм, получал от Бруно.

И вот тут вроде бы можно было бы и выдохнуть, и продолжить путь к свободе, но нас оглушил пронзительный женский вой, а пламя, почти вплотную подобравшееся к Криспиану и ведьме, стало вдруг затихать.

Вот здесь Ару и понесло.

Обернувшись и увидев, то, что творил с её коллегой братец Бруно, проклятийница вышла из себя, хотя я подробно рассказала о странном ритуале, что проделал этот фанатик с ведьмой, чтобы зомбировать Лиса, а затем попытался повернуть этот трюк и со мной. И тогда она лишь фырчала возмущённо, да грозилась проклянуть мага, но никак не собиралась лететь на него безоружной, спасая коллегу.

Итог: проделанный с таким трудом путь к свободе превратился в безрассудное возвращение.

Я несусь вразумить ведьму, осыпая её проклятьями, Бруно с мечом и Ли́ра, потерявшая своё холодное оружие и теперь орудующая факелом, пытаются нас прикрыть. А предвкушающий свою победу «безумный» маг во весь голос хохочет, высасывая последние силы из ведьмы.

— Ара, стой! — уже даже не питая надежды, что меня услышат, всё-таки крикнула ещё раз вслед подруге. — Я сама помогу ей, — это я, уже не подумав и в полном отчаянье. Но, на удивление, именно это заявление помогло притормозить ведьму.

Остановившись, она странным взглядом посмотрела на меня, запыхавшуюся, и что-то начала шептать.

— ...желает нам зла и кто нарушит этот круг, тот окажется без рук, — это единственное, что я услышала, наконец добежав до подруги. Рядом тут же оказалась тяжело дышащая Ли́ра, Бруно и Гром. Последний даже не заметила, как присоединился к нам. Вокруг нас, сразу, как мы собрались начал рисоваться круг невидимыми силами. Как только кто-либо пытался пересечь защитный барьер, его руки сразу касался не знающий пощады меч Бруно и Грома.

— Помоги ей, ну же! — проорала ведьма, глядя на меня наполненным паники взглядом.

Сосредоточив силы на той, до которой пыталась добраться Ара. Но, как и раньше, я совершенно не чувствовала ведьмы. Мой дар просто игнорировал ту, кто нуждалась в помощи.

— Я не могу, — опустила руки, признаваясь после того, как несколько раз пыталась дотянуться до уже просто стонущей ведьмы своими силами, — Она будто что-то чужеродное: мой дар её не чувствует, не тянется к ней.

— Не может быть, попробуй ещё, — чуть не плача, подняла мои руки в сторону угасающей девушки Ара, моля о помощи. — Она погибает...

Слезинка, всё-таки прокатившаяся по её щеке, подняла волну негодования.

Да как такое может быть, чтобы я ни чувствовала жизненную силу?

— Хватит, прекрати! — не ожидая от себя, я крикнула во весь голос, обращаясь к тому, кто продолжал сосать силу из ведьмы. — Этот мир спасён, ему больше не угрожает ничего. Орм разрушил проклятие, фениксы вновь получили свой первый огонь!

Моё внезапное признание возымело эффект, и Криспиан остановился: ведьма, изнеможённая, упала на землю.

Задержав на мне изучающий взгляд, он, наконец, перестал хохотать и задал совсем неожиданный вопрос:

— Так значит, это ты? — вновь заливисто рассмеялся.

Бруно Гром и Ли́ра также на мгновение замерли, пытаясь понять, о чём идет речь, но очередное нападение вернуло их к делу. Лишь Ли́ра успела кинуть комментарий: " А я так и знала, по чувствовала между ними связь, сраз, как увидела."

Я же, не теряя времени, ухватила за лежавшую у его ног девушку. Не знаю, почему Ара вдруг решила её спасти, но раз надо, значит, надо.

Слабые нити жизни начали проявляться сквозь её серые двойники. Ухватившись за чть светящиеся потоки, стала пробовать их подпитать, в надежде, что смогу излечить и чужеродные.

— А ведь он говорил, что ты появишься рано или поздно, но даже представить себе не мог, какая ты, хотя... это же было очевидным когда... вот я дурак, — уже сквозь зловецкий смех произнёс Криспиан, глядя на меня. — Я убил феникса и пленил его пару. Да моё имя теперь вписано в историю этого мира навечно!

— Твоё имя даже не узнают! И ты прав, ты действительно дурак! — прокричала ему в ответ Ара вместо меня, видя, как я сосредоточена в этот момент на ведьме.

— Узнают, ещё как узнают, ведь именно я принесу освобождение от проклятья, никто и знать не будет, каким образом, ведь все фениксы будут подчиняться мне, а остальные будут думать, что они мертвы! — уже проорал ей в ответ братец Бруно, выдавая свой план дальнейших действий.

Ну нет, милый, не позволю!

Быстро переглянувшись с Арой и уже догадываясь, почему этот гад не сходит с места, ведь до него так и не долетело ни одного проклятья моей ведьмы, совершенно не сговариваясь, мы сорвались с подругой вперёд, покидая безопасный круг и друзей, крича при этом во весь голос несурзные проклятья. Ара, вероятно, в надежде, что хоть что-то долетит до этого гада, я же просто нагоняя смелости.

* * *

Дорогой читатель! Я поздравляю Вас с Новым годом! Пусть 2024 год принесёт Вам побольше интересных историй, любимых книг, а главное, тепло и благополучие в Ваши дома! Спасибо, что Вы есть у меня и моей истории!

Увидев угрожающее наступление, Криспиан вновь впился в еле живую и совершенно поседевшую ведьму, высасывая из неё силы.

— Отцепись от неё, вампир проклятый! — прокричала во весь голос в прыжке, бросаясь на ненавистную фигуру мужчины, совершенно не представляя, что буду делать дальше, краем глаза отмечая, как то же самое делает и моя подруга.

Но где-то на середине полёта наши тела одновременно отлетели назад.

Я лишь заметила, как Ара выставляет руки и ноги вперёд, а спина её в районе талии сгибается под острым углом. Тоже произошло и со мной, только при этом у меня перехватило дыхание, будто что-то сильное и резкое преградило путь воздуху.

— Всё, хватит! Больше я не буду делать поблажки, что ты из другого мира и мириться с твоей независимостью: закрою в своих покоях, пока не присмиреешь! — неожиданно горячо прорычало у самого уха, как только полёт прекратился, заставляя сердце биться у горла.

— Я не против, — прохрипела в ответ, глотая слёзы инстинктивно хватаясь за мужскую ладонь, крепко удерживающую меня в районе талии, уверяясь, что это не галлюцинация. — Но сначала... я убью тебя! — уже злобно прорычала, больно ущипнув бессовестного феникса. И срочно принимаясь исцелять, явно, опасные, незажившие раны мужа в районе сердца, которые сразу почувствовала, продолжая ругать его мысленно.

Меня вдруг охватила неистовая ярость.

Я тут фактически потеряла смысл жизни, думая, что он погиб, а этот невыносимый птиц ещё шутить пытается.

Уже хотела было развернуться к тому, кого успела потерять, но так и не решалась оплакать, чтобы заглянуть в его бесстыжие глаза, но тут перед моими глазами пролетело что-то ослепительно яркое.

Прищурившись, увидела огромный сгусток жизненной силы, зависшей над уже не подающей признаков жизни ведьмой.

Безумец, возомнивший себя будущей силой Фьеры, высосал из девушки всё до

последней капли и совершенно не сожалел об этом. Единственное, что читалось на его лице — это удивление и небольшая растерянность, но он явно продолжал верить в свою непобедимость, не переставая выкрикивать какие-то заклинания в нашу сторону да проклятья, адресованные лично мирэ, которого никак не ожидал увидеть живым, всё так же не сходя с места.

Но сейчас я не смотрела на главную угрозу нашим жизням: для меня всё замерло, словно кто-то поставил этот момент в моей жизни на паузу. Я перестала вдруг чувствовать и слышать происходящее вокруг, а моя сила сама потянулась к яркому шару, будто ждущему каких-то действий от меня.

Никогда раньше не видела ничего подобного, даже в случае с девушкой во дворце у Мирэ и ириатой в лесу всё было хоть и необычно, но не так. Поэтому действовать решила, опираясь на внутреннее чутьё: всё-таки прошлые разы всё получилось, возможно, и здесь мой дар сам интуитивно проявит себя так, как нужно. И он проявил: неожиданно цепко схватился за, несомненно, наполненный жизнью шар, и я сразу же почувствовала живые потоки, собранные в компактный комок. Мгновение спустя этот ком был распутан и превратился в силуэт девушки. Недолго думая, я направила его к бездыханному телу ведьмы, но что делать дальше, я не знала. Всё-таки возвращать жизнь мне ещё не приходилось, поэтому я просто начала вливать свою силу в тело и «душу» девушки.

Какое-то время ничего не происходило с телом ведьмы, и её жизненная сила никак не соединялась, и я уже подумала, что это всё бессмысленно, и стоит оставить девушку в покое, позволив её душе уйти навсегда. Но вот в районе моего солнечного сплетения стало нестерпимо горячо, а тонкие жизненные нити ведьмы вспыхнули золотым переливом и стали пульсировать, окутывая каждую клеточку в её теле. И чем ярче и крепче сияла сила ведьмы, подпитываемая моим даром, тем невыносимей становился жар внутри меня, вырывая болезненный стон.

В момент, когда ведьма вспыхнула миллионом ослепительных лучей, я всё-таки не сдержалась и закричала во весь голос, обрывая нашу связь, и в этот миг время вновь потекло в своём привычном темпе. Оказалось, что я всё так же нахожусь в объятьях мужа, вот только уже развёрнутая к нему лицом, как и хотела, но сил заглянуть в рубиновый огонь его глаз не хватило. Вместо этого я уткнулась носом в его грудь и, вдохнув пару раз аромат прогретой на солнце древесной кары, закрыла глаза, позволяя себе минутную передышку для того, чтобы немного набраться сил и продолжить противостоять безумному магу.

Где-то совсем рядом послышался голосок моей воинственной ведьмы:

— Ри, ты умница, держись, сейчас я убью этого гада!

— Ага, а после я убью тебя, если ты не расскажешь, какой комар тебя укусил за одно место, и с чего ты решила её спасать, — прошипела, не отрываясь от мужа.

— Предоставь разделаться с этой нечестью мне, — перебил нас знакомый мужской голос. Надеюсь, я не ошиблась, и это был Крон. — Рон, прикрой! Орм, уводи женщин!

«Да, дракон» — улыбнулась мысленно.

— Уходим! Ара, Лира за мной! — это уже мой, но...

— Как это уходим? Куда уходим? А вдруг понадобится моя помощь? — тут же возмутилась.

Но тяжелый, мужской вздох и резкий разворот в противоположную от боя места, дали понять, что слушать мои возмущения никто не собирается. Окруженные несколькими солдатами с эмблемой горящей птицы на груди мы двинулись прочь от сражения и кошмара

по имени Кристиан Доворон.

Три дня спустя.

По оголённой ноге пробежало что-то маленькое и прохладное, давая понять, что пора вставать.

— Марго... — недовольно проворчала, прячась под одеяло от солнечных лучей, бьющих в глаза из небольшого оконца. Но настойчивая ящерка беспощадно щекотала меня, уже в районе рёбер, и не собиралась останавливаться. — Ладно, ладно, встаю, — всё-таки сдалась.

Откинув одеяло, наигранно бодро приняла сидячее положение, но почти сразу грохнулась со стоном обратно на ещё хранящую тепло подушку.

Саламандра тут же ткнула меня своим маленькой мордочкой в щеку.

— Да встаю я, встаю, — борясь с сонливостью, всё же начала подниматься.

Небольшая комнатка, которую выделил нам с Ормом Мор, была пуста, так же как и место рядом со мной.

Значит, муж вновь ушёл, ни свет ни заря, оставив меня досыпать. Хотя я просила его разбудить меня, но нет, опять пожалел.

Вот что за птица!

Добравшись до купальни, быстро привела себя в порядок и, наскоро позавтракав, подхватила Марго, суetyающуюся всё это время рядом со мной, на руки, пошла искать подругу.

Наверняка это она подослала саламандру ко мне, поскольку теперь моя маленькая защитница, которая нашлась благодаря дракону, заметившему её, обессиленную, рядом с телом моего мирэ, почти всё время проводит с ведьмой.

Я была не против, хотя немного ревновала.

Уж очень эта маленькое магическое существо прикипело к моему сердцу!

Но её миссия, драконы и их потомство, а мы с Ормом к этой расе не принадлежим. Поэтому буду надеяться, что видеться мы будем часто: всё-таки ведьму свою я надолго не хочу от себя отпускать, да и Ара противится нашей разлуке. Отчего Крон уже за голову хватается, решая проблему, как угодить своей истинной паре и при этом всё же увести её в свои владения, где, как он считает, будет безопаснее всего.

Оказывается, у нас, «истинных», есть приятный бонус, — нам очень сложно отказать.

Но, к сожалению, сложно — это не значит, что невозможно. Поэтому моё предложение перебраться в драконьи земли было отмечено моей мужской половиной сразу, под предлогом — Крон не наследник и может позволить себе более обширный ореол обитания.

Здесь дракон удивил всех, включая моего феникса, сообщив, что является вторым по линии наследия от рода владыки, и в случае гибели главного дракона он должен будет стать его приемником.

Ару такая новость, как и меня, не обрадовала. Поэтому ведьма решила включить свою вредность и, ткнув пальчиком в широкую грудь своего дракона, заявила:

— Пока ты не владыка, а значит, решай проблему, иначе поселюсь здесь навсегда, и останешься ты, милый, без дракончиков! — Крон лишь рот открыл на такое высказывание и, поняв, что спорить со своей избранной нет никакого смысла, стал очень задумчивым драконом.

Пробегая по пустым коридорам, улыбнулась резвящейся кучке девчонок за окном. Сиротки наслаждались очередному солнечному утру, играя в какую-то игру, пока Мор был

занят с моим мужем, Кроном, Лисом, Громом и Армоном на ежеутреннем совещании, определяя задачи на день. Благодаря чему их занятия начинались гораздо позже.

Надо отметить, что брат Орма, который, как оказалось, уже, знал, кто я, принял меня довольно тепло и даже не пытался вести себя, как избалованный щёголь, что предстал передо мной (в образе Кэролайн) при нашей первой встрече на балу. Как только он появился, сразу же низко поклонился и поблагодарил за спасение жизни своего глупого братца (здесь он остался верен себе и всё же поддел мирэ), а после извинился за то, что моя жизнь была подвергнута опасности.

Гром и Рон на правду обо мне, как всегда, отшутились, и пригрозились стать постоянными гостями во дворце, на что Лис осадил их пыл быть поближе ко двору обещанием загружать их работой так, чтобы, кроме кроватей, им и думаться ни о чем не хотелось. Сам глава непризнанных после недолгого задумчивого молчания и просто сказал:

— Прости.

Уточнять за что я не стала, — так просто не винила его за что-либо. Вместо этого я сказала ему: «Спасибо».

Как и я, уточнять он не стал, а лишь чуть приподнял уголки губ в ответ.

Рон был отправлен сопровождать Лиру в драконьи земли. Ириата должна была сообщить владыке о произошедшем в ближайшее время, а моему наставнику, помимо охраны девушки, необходимо было проверить ближайшие окрестности барьера на предмет остатков группировки фанатиков Криспиана и в случае чего сразу доложить.

После нашего спасения Орм хотел вернуться в столицу, но Бруно предложил остаться. Благодаря пребыванию в логове братца он понял, что магистр, о котором Криспиан говорил неоднократно, гораздо опаснее его родственника. И что держали они своё логово так близко ко барьеру не просто так. А значит, и нам лучше быть поблизости, да разузнать кто же эта загадочная личность.

Хотя все прекрасно понимали, что личность эта после таких потерь сейчас заляжет на дно и будет сложно её вычислить. Орм посчитал, что самым безопасным местом поблизости является Храм Огня и привёл нас всех сюда. Мор препятствовать не стал, всех гостеприимно разместил по свободным комнатам, а библиотеку отдал под пункт переговоров, где они теперь и собираются каждое утро, разрабатывая планы по выманиванию главного идеолога геноцида двух рас на наш гневный суд.

Меня и Ару на эти собрания пока не приглашали, оправдывая это тем, что с нас и так достаточно потрясений. На попытку запротестовать мы услышали одновременный рык от наших мужчин и довольно грубое предупреждение, что если хоть нос покажем рядом с их «переговорным пунктом», то бишь библиотекой, сидеть нам под домашним арестом вечно.

Переглянувшись с ведьмой, мы молча кивнули друг другу и отошли, как они думают, в глубокое, послушное подполье, занявшись восстановлением всё ещё не пришедшей в себя ведьмы, которую нам удалось спасти, но которая упорно не желала приходить в себя. И, кстати, эта ведьма оказалась той самой, что недавно сбежала из храма Мора и в чьей спальне сейчас обитали я и мой муж.

После расправы над Довороном её, как и нас, девушек, привезли в храм, правда, чуть позже. Ара даже волноваться начала, выговаривая дракону за то, что он не собственными рученьками принёс девицу, а доверил это какому-то солдату.

На что тот ответил ей коротко и ясно:

— Моя задача — не выпустить из своих рук свою ведьму, на других мне плевать.

Плохо спрятав улыбку за попыткой ему сдерзить в ответ, Ара принялась хлопотать над бессознательным телом ведьмы.

И вот теперь мы ежедневно сидим у постели девушки в ожидании её пробуждения. По опыту с ириатой уже зная, что рано или поздно она всё-таки проснётся. Но прошло уже три дня, а ведьма всё спала, хотя внутренне была совершенно здорова. Жизненные потоки сияли золотом, от серых чужеродных нитей не осталось и следа.

Кстати, на мой вопрос, почему Ара решила её спасти, подруга ответила:

— Я увидела свет, тянущийся к ней, а внутренний голос завопил: спасай! Такое, знаешь ли, было лишь однажды: с тобой и я даже раздумывать не стала, зная, что должна делать.

Это объяснение меня очень удивило, так как я увидела светящуюся сферу у тела девушки, гораздо позже, по сути, в момент отхода её в мир иной, а момент, о котором говорила Ара, произошёл намного раньше. И ведьма в это время была жива.

Будем надеяться, что сделали мы всё правильно, и интуиция Ару не подвела.

Сейчас ведьма лежала в небольшом отдельном строении по типу местного лазарета, куда я и торопилась.

Кинув взгляд на часть здания, где находилась библиотека, послала горячий пульсар огненному птицу, давая понять, что жива, здорова и скучаю. Об этом своём умении я узнала случайно, когда вот также шла к лазарету и смотрела в окно, где заседал мой муж, вспоминая «горячее» утро после тяжёлой ночи. У окна тут же показался знакомый силуэт, а по груди разлилось приятное, успокаивающее тепло, как и сейчас.

Можно сказать, что это стало неким нашим ритуалом, даже жаль, что вскоре нам придётся покинуть это место. Ведь только здесь я чувствую, что мы в безопасности. Этот храм соединил нас и стал защитой, что в прямом, что в переносном смысле.

Инстинктивно коснулась груди, где теперь был шрам, напоминающий о том, что я могу потерять всё, что казалось мне вечным, а именно: жизнь мужа. Теперь-то я прекрасно знала, что имел в виду Орм, когда говорил: *«Моя главная слабость — это ты...»*

— *А моя — это ты...* — выдохнула неосознанно про себя.

Всё-таки главное в жизни — это чувствовать себя необходимой, нужной, любимой и плевать, что здесь примешаны какие-то внешние силы, соединяющие наши души воедино. Я отдалась этой силе и теперь даже жалею, что совсем недавно упорно сопротивлялась ей. Самое прекрасное, что может ощутить женщина — это бесконечное, взаимное тепло в объятьях мужчины, который, вдыхая её аромат тела, чуть слышно стонет, прикрывая глаза от наслаждения и чего-то понятного только ему, притягивая к себе ближе.

И сейчас мне немного страшно, так как близится момент, когда мы всё-таки вернёмся в Амарот, и Орм объявит во всеуслышание, кто я.

Боюсь потерять наши вечера и ночи, принадлежавшие только нам. Обезличить их дворцовым этикетом и обязанностями, которые мне чужды.

Мне нравится простая, необременённая долгом перед Фьерой, жизнь и, глядя на Орма, я понимаю, что и ему такой образ жизни ближе к сердцу, нежели дворцовый официоз.

— Ну, наконец-то, — приветственный возглас Ары с ноткой недовольства выбил меня из задумчивости, которая незаметно привела меня в лазарет. — Почему так долго?

— Проспала, — не стала оправдываться, честно призналась. — Ну и что за срочность?

Ара сидела рядом с кроватью ведьмы с небольшой книжицей в руках, как всегда, бодро, словно несколько дней заточения вовсе не было в её жизни.

— Мне кажется или с ней что-то не то? — моя ведьмочка озабоченно окинула взглядом коллегу, остановив свой взор на совсем поседевших длинных волосах девушки.

Я тут же отметила, что действительно последняя рыжая прядка ведьмы потеряла свой цвет и стала серебристой, как и остальной оттенок волос, приобретённый благодаря высасыванию её силы Криспианом.

— Если не обращать внимания на волосы, внутренне всё по-прежнему — констатировала я, прощупав её жизненные потоки.

— Уверена? — озабоченно переспросила Ара.

— Да.

На какое-то время в помещении настала тишина. Мы с ведьмой задержали взгляд на девице, будто ожидая чего-то. Но девушка всё так же лежала, неподвижно, не подавая признаков жизни.

Напряжённое безмолвие нарушило резкое открывание дверей, и в помещение ворвались несколько мужчин в лице Феникса, дракона и главы непризнанных.

С непонятным беспокойством в глазах они задержали на нас взгляд и почти одновременно выпалили:

— У нас проблемы! — это Лис.

— Ри, нам срочно нужно во дворец! — мой муж.

— Ара, мы едем в драконьи земли и это не обсуждается! — дракон.

Открыв рот, мы обе забыли, как дышать, не понимая, как реагировать на столь внезапное вторжение в нашу, как мы думали, ставшей чуть спокойнее жизнь.

И когда мы с ведьмой уже так же синхронно, как ворвались мужчины в дверь, решили выдохнуть, раздался невероятно звонкий вздох рядом, и резкое, долгожданное поднятие девушки с абсолютно потерянным взглядом, и бледным лицом.

— Лили, нет! — скорее прохрипела, нежели прокричала она, разлепляя обескровленные и вдруг потрескавшиеся губы. Странно, а ведь совсем недавно, пока спала, выглядела ведьма вполне здоровой и даже румянец имелся на щеках.

Мужчины инстинктивно выдвинулись вперёд, закрывая нас от возможной опасности, что сейчас в голове у ведьмы не знал никто.

В комнате повисла тишина.

Растерянно оглядев несколько раз помещение, девушка, наконец, сосредоточила внимание на нашей заинтересованной «толпе», казалось позабывшей о только, что накрывших нас проблемах.

— Кто вы? Что с моей сестрой, Лекс не убил её? А сам Лекс, где он? — затараторила ведьма и снова начала осматриваться.

— Лекс? — переспросил вдруг Крон, делая угрожающий шаг вперёд — Откуда ведьма ты знаешь владыку?

Мы с Арой тут же переглянулись и чуть выбрались из-за мужской защиты, с ещё большим интересом уставившись на ведьму.

— Ведьма? — переспросила девушка, внимательно глядя на дракона чуть сведя брови к переносице. — Почему вы так ко мне обращаетесь, я не ведьма.

Здесь уже мы все переглянулись, всё-таки каждый находящийся в этой комнате знал историю пропавшей ведьмы, личность её была подтверждена Мором и такой ответ не просто удивил, он обескуражил.

— А кто же ты? — настороженно спросила я, опережая вопрос Крона.

— Я... — здесь девушка замялась, словно боялась признания, но мгновения спустя всё же выдохнула. — Я княжна северных земель Линилия Озор и...

— Лож, я знаю княжну лично и это точно не ты! — грубо прервал её представление Крон, повысив голос так, что мы с подругой вздрогнули, а ведьма и вовсе сжалась в комок и тихо заплакала, даже не пытаясь оправдаться.

В комнате вновь повисла немая пауза, разбиваемая всхлипами ведьмы.

— Ри? — совсем уж неожиданно Орм повернулся ко мне, привлекая к моей персоне всех остальных. — Ничего не хочешь рассказать?

— Ара кричала: «Сохрани ей жизнь» — я так и сделала, — не думая сразу выпалила, переводя мосты на проклятейницу, — это ей пришла идея спасти жизнь этой ведьме.

— Похоже, нам ещё и с этим разбираться, — устало выдохнул Бруно, почёсывая затылок, а после обошёл воинственно настроенного дракона и присев рядом с кроватью девушки обратился к ней. — Ну княжна рассказывай, времени у нас немного, но ничего ради такого немного задержимся.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net